ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

16+

ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ

«ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ»

НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал
Издаётся с декабря 2007 года
Выходит четыре раза в год

№ 1 (27)
31 марта 2017 г.
DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27

Учредитель: Омская гуманитарная академия

Главный редактор – *А. Э. Еремеев*, доктор филологических наук, профессор,
ректор ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия»

Редакционная коллегия:
Е. А. Акелькина – доктор филологических наук, профессор;
В. О. Бернацкий – доктор философских наук, профессор;
Л. О. Бутакова – доктор филологических наук, профессор;
В. А. Евдокимов – доктор политических наук, профессор;
О. Ю. Патласов – доктор экономических наук, профессор;
С. Н. Рягин – доктор педагогических наук, профессор.

Выпускающий редактор *О. В. Попова*, кандидат филологических наук, доцент
Редактор, ответственный секретарь *Т. М. Казакова*
Корректоры *Л. И. Козякова, Н. В. Сафронова*
Компьютерная верстка *Т. М. Казаковой*
Макет обложки: *Н. С. Сивко, И. Ю. Ерофеев*

В оформлении обложки использована фотография скульптуры Огюстена Пажу «Каллиопа» (ок. 1763 г.).

Рукописи подвергаются редакционной обработке. Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ55-00374 от 11.09.2012 выдано Управлением Роскомнадзора по Омской области
Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 43161
Журнал «Наука о человеке: гуманитарные исследования» включён в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
Ссылки на журнал при цитировании обязательны
Цена свободная

ISSN 1998-5320 DOI 10.17238/issn1998-5320

© Омская гуманитарная академия, 2017

Адрес редакции и издателя: 644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.
Тел./факс 28 47 37. E-mail: nou_ogu@mail.ru, http://journal.omga.su
Подписано в печать 23.03.2017. Формат 60×84/8. Уч.-изд. л. 24,0. Печ. л. 26,0.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1–100). Заказ 12.
Полиграфический центр издательства ОмГА.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Издание включено в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Издание включено в Базу данных ВИНИТИ РАН, ежегодно подающую сведения в мировую справочную систему по переодическим изданиям «Ulrich`s Periodicals Directory» о реферировании журнала в Реферативном журнале ВИНИТИ РАН

PRIVATE ESTABLISHMENT
AN EDUCATIONAL

INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION

«OMSK HUMANITARIAN ACADEMY»

THE SCIENCE OF PERSON: HUMANITARIAN RESEARCHES

Scientific journal
Published since December 2007
Issued four times a year

No. 1 (27)
31 March 2017
DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27

Chief Editor – *A. E. Eremeev*, Doctor of Philology Sciences, Professor

Editorial staff
E. A. Akelkina – Doctor of Philology, Professor;
V. O. Bernatskiy – Doctor of Philosophy, Professor;
L. O. Butakova – Doctor of Philology, Professor;
V. A. Evdokimov – Doctor of Political Science, Professor;
O. Yu. Patlasov – Doctor of Economy Sciences, Professor;
S. N. Ryagin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Managing editor *O. V. Popova*, Candidate of philological Sciences, Associate Professor
Editor, executive secretary *T. M. Kazakova*
Proof-reader *L. I. Kozyakova N. V. Safronova*
Computer-aided makeup – *T. M. Kazakova*
Cover layout: *N. S. Sivko, I. Y. Erofeev*

Manuscripts are subjected to the editorial processing.
The viewpoints of the authors and the editorial board may not coincide.
Registration certificate PI № ТУ55-00374 from 11.09.2012.
issued by Directorate of Roskomnadzor of the Omsk region
Subscription index in the catalog «Russian Press» 43161
Thejournal «The science of person: humanitarianresearches» is included in the system of Russian science citation index (RINTS)
References to the journal citation are required
Price free

ISSN 1998-5320 DOI 10.17238/issn1998-5320
© OMSK HUMANITARIAN ACADEMY, 2017

The publication is included in the List of Russian reviewedscientific journals, in which basic scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of Sciences should be published

The journal is included in VINITI database, which annually provides information on the abstracting of the journal in VINITI's Abstracts Journal to the global reference system «Ulrich's Periodicals Directory»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ван Лие, Dr. Habil. Philol., профессор Пекинского университета иностранных языков, Института русского языка (Китай), член правления Китайской ассоциации по исследованию русской литературы, член Международного сообщества писателей (СПб.), член редакционного совета Тайваньского научного журнала «Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России», член редакционной коллегии международного научного журнала «Cross Cultural Studies. Education and Science».

Иссерс Оксана Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, декан факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Карташова Ирина Вячеславовна, доктор филологических наук, почётный профессор Тверского государственного университета, заслуженный работник высшей школы РФ, награждена медалью Министерства культуры РФ к 200-летию М. Ю. Лермонтова и медалью за заслуги в развитии ТвГУ.

Катаев Владимир Борисович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Чеховской комиссии Совета по истории мировой культуры РАН (с 1996 г.).

Лебедева Ольга Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ, почётный работник высшего профессионального образования.

Лозовский Борис Николаевич, доктор филологических наук, профессор, директор департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Ормонбекова Ардакбубу Ормонбековна, доктор филологических наук, проректор по учебной работе Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева (Республика Кыргызстан).

Янушкевич Александр Сергеевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ, почётный работник высшего профессионального образования.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бережнова Елена Викторовна, доктор педагогических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Далингер Виктор Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета. Награждён знаком «Заслуженный работник высшей школы РФ».

Донских Олег Альбертович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и гуманитарный наук Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Досанова Сая Сабировна, доктор педагогических наук, профессор, первый вице-президен Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

Загвязинский Владимир Ильич, действительный член РАО, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, член научно-редакционного совета и редколлегии «Большой Тюменской энциклопедии».

Звонников Виктор Иванович, доктор педагогических наук, профессор, директор Департамента качества управленческого образования Государственного университета управления, генеральный директор Ассоциации организаций по развитию управленческого образования, член Совета Минобрнауки России по программе MPA, член Комитета Торгово-промышленной палаты РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию, член Американской ассоциации по эвалюации.

Лапчик Михаил Павлович, действительный член (академик) РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и методики обучения информатике Омского государственного педагогического университета.

Ромм Татьяна Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии Института истории, гуманитарного, социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

Рыжаков Михаил Викторович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, директор Института содержания и методов обучения РАО, академик-секретарь Отделения общего среднего образования, председатель Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования; 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания.

Смолин Олег Николаевич, член-корреспондент РАО, академик РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ. Награждён медалью К. Д. Ушинского.

Чечель Ирина Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Институт управления образованием РАО.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Апенько Светлана Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Инновационное и проектное управление» Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Апсалямов Надирбек Апсалямович, доктор экономических наук, профессор, президент Казахстанского инновационного университета (г. Семей), Академик академии педагогических наук Республики Казахстан, Академик академии естественных наук Республики Казахстан, почётный работник образования РК. Отмечен знаками «Отличник образования Казахской ССР», «Отличник образования СССР», удостоен медали INSAM «За безупречную деловую репутацию», международных наград – имени Сократа и «Европейское качество».

Атышов Кобоген Атышович, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе и и государственному языку Кыргызского экономического университета имени Мусы Рыскулбекова. (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Беляев Виктор Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета, почётный работник высшего профессионального образования.

Зайцева Ольга Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета Сибирского университета потребительской кооперации, член-корреспондент САН ВШ.

Кисель Роман, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой хозяйственной и региональной политики Варминско-Мазурского университета в Ольштыне (Польша).

Осипов Юрий Мирзоевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, основатель и первый заведующий отделения кафедры ЮНЕСКО, член Учебно-методического совета по инноватике вузов России, член диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д212.267.11 при Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (технические науки), член диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д212.267.11 при Томском государственном университете (экономические науки).

Ромат Евгений Викторович, доктор наук государственного управления, профессор Киевского национального торгово-экономического университета (Украина), академик Академии экономических наук Украины, председатель Союза рекламистов Украины.

Чимпоеш Драгош, доктор экономических наук, профессор Государственного аграрного университета (г. Кишинёв, Республика Молдова).

Шумакова Оксана Викторовна, доктор экономических наук, доцент, ректор Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина.

EDITORIAL BOARD

PHILOLOGICAL SCIENCE

Van Lie, Dr. Habil. Philol., Professor of Beijing University of Foreign Languages andof Russian Language Institute (China), member of the board of China Association on the research of the Russian literature, member of the International community of writers (St. Petersburg), member of the editorial board of the Taiwan scientific journal "The studies of Russian language, history and culture of Russia", Member of the editorial board of international scientific journal «Cross Cultural Studies. Education and Science».

Issers Oksana Sergeevna, doctor of philological Sciences, Professor, head of Department of theoretical and applied linguistics, Dean of the faculty of Philology and media communications of Omsk F.M. Dostoevsky State University.

Kartashova Irina Vyacheslavovna, doctor of Philology, Emeritus Professor of Tver State University, honored worker of higher school of the Russian Federation.

Kataev Vladimir Borisovich, doctor of philological Sciences, Professor, head of the department of Russian literature history at the philological faculty of Lomonosov Moscow State University of the Russian Federation, Chairman The Chekhov Commissionunder theCouncil on the History of World Cultureof the Russian Academy of Sciences (since 1996).

Lebedeva Olga Borisovna, doctor of philological Sciences, Professor of Russian and foreign literature of the National Research Tomsk State University, laureate of the State prize of the Russian Federation, honorary worker of higher professional education.

Lozovsky Boris Nikolayevich, doctor of philological Sciences, Professor, Director of the Department of "The journalism aculty" of the TheUral Federal Universitynamed after theFirst President of Russia B.N. Yeltsin.

Ormonbekova Ardakbubu Ormonbekovna, doctor of philological Sciences, Vice-rector on educational work of the Bishkek Humanities University named after *K*. Karasaev (Kyrgyz Republic).

Yanushkevich Alexander Sergeevich, doctor of philological Sciences, Professor, head of Department of Russian and foreign literature of the National research Tomsk State University, laureate of the State prize of the Russian Federation, honorary worker of higher professional education.

PEDAGOGICAL SCIENCE

Berezhnova Elena Viktorovna, doctor of pedagogical Sciences, Professor of Moscow State InstituteofInternational Relations(University) of theMinistryofForeign Affairsof theRussian Federation.

Dalinger Victor Alekseevich, doctor of pedagogical Sciences, Professor, head of chair of theory and methodology of teaching mathematics of Omsk State Pedagogical University, Awarded the title "Honored worker of higher school of the Russian Federation".

Donskih Oleg Albertovich, doctor of philosophical Sciences, Professor, head of philosophy Department, Novosibirsk State University of Economics and Management.

DosanovaSaya Sabirovna, doctor of pedagogical Sciences, Professor, first Vice-President of the Kokshetau Universitynamed after A. Myrzakhmetov (Kazakh Republic).

Zagvyazinskyi Vladimir Ilyich, full member of Russian Academy of Education, doctor of pedagogical Sciences, Professor, honored science worker of the Russian Federation, head of the academic Department of methodology and theory of socio-pedagogical research of Tyumen State University, member of the scientific editorial board and the editorial board of the "Big Tyumen encyclopedia".

Zvonnikov Viktor Ivanovich, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Director of the Department of Management Education Quality of the State University of Management, General Director of the Association of Management Education Development, member of the Board Ministry of Education and Science in the MPA program, member of Committee of Commerce and Industry Chamber of the Russian Federation for promotion of professional and business education, member of the American Evaluation Association.

Lapchick Mikhail Pavlovich, full member (academician) of Russian Academy of Education, doctor of pedagogical Sciences, Professor, head of Department of Informatics and methodology of teaching computer science of Omsk State Pedagogical University, Director of the Omsk scientific center of RAE.

Romm Tatyana Aleksandrovna, doctor of pedagogical Sciences, Professor, head of Department of pedagogy and psychology of the Institute of History, Humanities and Social Education of Novosibirsk State Pedagogical University.

Ryzhakov Mikhail Viktorovich, academician of the Russian Academy of Education, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Director of the Instituteof Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education, academician-Secretary of the Department of General secondary education, Chairman of the Council for doctoral and master's theses of major: 13.00.01 - General pedagogics, history of pedagogics and education; 13.00.02 – Theory and methodology of education and upbringing.

Smolin Oleg Nikolaevich, member-correspondent of Russian Academy of Education, doctor of philosophical Sciences, head of all-Russian public movement “Education for all”, honored worker of higher school of the Russian Federation, first Deputy Chairman of the education Committee of the state Duma of the Russian Federation. Awardedthemedal K. D. Ushinsky.

Chechel Irina Dmitrievna, doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Institute of Management Education of RAE.

ECONOMIC SCIENCE

Apenko Svetlana Nikolaevna, doctor of economic Sciences, Professor, headof “Innovation and project management” Department of Omsk F.M. Dostoevsky State University;

Apsalyamov Nadirbek Apsalyamovich, doctor of economic Sciences, Professor, President of the Kazakh innovative university (Semei), honorary worker of education of Kazakhstan. Honored with “High achiever of education of the Kazakh SSR”, “Excellence in education of the USSR”, awarded INSAM medal “For impeccable business reputation”, the international Socrates award and the “European quality”award.

Atyshov Kobogen Atyshovich, doctor of economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and External Affairs of the Kyrgyz Economic University (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Belyaev Viktor Ivanovich, doctor of economic Sciences, Professor of the Department of economics, entrepreneurship and marketing of Altai State University, honored worker of higher professional education.

Zaitseva Olga Petrovna, doctor of economic Sciences, Professor, head of Department of accounting and finance of Siberian University of Consumer Cooperatives.

Kisel Roman, doctor of economic Sciences, Professor, head of the Department of economic and regional policy of the University of Warmia and Mazury in Olsztyn (Poland).

Osipov Yuriy Mirzoevich, doctor of technical Sciences, doctor of economic Sciences, Professor, founder and first head of the Department UNESCO chair, member of the Educational-methodical Council on the universities of Russia innovations, member of the dissertation Council for doctoral and master's theses D.212.267.11 of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (technical Sciences), member of the dissertation Council for doctoral and master's theses D.212.267.11 of Tomsk State University (Economics).

Romat Evgeny Viktorovich, doctor of Sciences in public administration, Professor of the Kiev National Trade and Economic University (Ukraine), academician of Academy of Economic Sciences of Ukraine, Chairman of the Union of advertisers of Ukraine.

Cimpoies Dragos, doctor of economic Sciences, Professor of the State Agrarian University (Chisinau, Republic of Moldova).

Shumakova Oksana Viktorovna, doctor of economic Sciences, Associate Professor, rector of accounting and auditing of Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

РАЗДЕЛ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PART 1. PHILOLOGICAL SCIENCES

Е. А. Акелькина, Л. В. Чуйко. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ ОБ ОБРАЗЕ ОМСКА И ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА ГОРОДА СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА 10
E. A. Akelkina, L. V. Chuyko. F. M. DOSTOYEVSKY ABOUT AN IMAGE OF OMSK AND FORMATION OF ARCHITECTURAL APPEARANCE OF THE CITY OF THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY 10

Н. Н. Большаков. ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ «ИНКВИЗИТОР» ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ, ИЛИ ОПЫТ РАЗМЫШЛЕНИЙ О СМЫСЛЕ ПОЭМЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ВЕЛИКИЙ ИНКВИЗИТОР» 16
N. N. Bolshakov. «THE GREAT RUSSIAN INQUISITOR» OF THE HUMAN SOUL, OR EXPERIENCE OF THOUGHTS ABOUT THE MEANING OF «GREAT INQUISITOR» POEM by F. M. DOSTOYEVSKY 16

О. В. Леушина. МОТИВ «РЫЦАРСТВА» В ПОЭТИКЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ» 21
O. V. Leushina. THE «CHIVALRY» MOTIVE IN THE POETICS OF THE F. M. DOSTOEVSKY`S NOVEL «THE IDIOT» 21

Чжан Шаопин. СТАЯ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ЧАЕК: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЧЕХОВА 26
Zhang Shaoping. A FLOCK OF SEAGULLS OF POSTMODERNISM: CONTEMPORARY READING CHEKHOV 26

Р. В. Гурский. «ГУМАННЫЙ ВНУК ВОИНСТВЕННОГО ДЕДА…», ИЛИ ДЖ. КЁРТИН О СУВОРОВЫХ 31
R. V. Gursky. «HUMANE GRANDSON OF THE BELLICOSE GRANDFATHER...», OR JEREMY CURTIN ABOUT THE SUVOROVS 31

А. А. Овсиенко. ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОЗЕ Г. МАЙРИНКА И Г. Г. ЭВЕРСА 34
A. A. Ovsienko. TANATOLOGICAL MOTIVES IN GUSTAV MEYRINK AND HANNS HEINZ EWERS PROSE 34

В. А. Евдокимов. УЧАСТИЕ МАССМЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 40
V. A. Evdokimov. PARTICIPATION OF MASS MEDIA IN THE FORMATION OF CIVIL IDENTITY 40

О. С. Каравайская. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ 46
O. S. Karavayskaya. STRUCTURAL ANALYSIS OF THE TERMS OF TRANSPORT LOGISTICS TERMINOLOGY 46

Н. В. Орлова. ДЕТИ О КОМПЬЮТЕРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ: ДИСКУРС-АНАЛИЗ СОЧИНЕНИЙ 53
N. V. Orlova. CHILDREN ON COMPUTER COMMUNICATIONS: DISCOURSE ANALYSIS ESSAY 53

О. К. Мжельская. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИСТОЧНИК И РЕЦИПИЕНТ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ 60
O. K. Mzhelskaya. ENGLISH AS A SOURCE AND RECIPIENT LANGUAGE OF LEXICAL BORROWINGS 60

Е. А. Глотова. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАГОЛОВКОВ В ТЕКСТАХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «СЕЛЬСКАЯ ТРИБУНА» КРУТИНСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ) 66
E. A. Glotova. FUNCTIONAL-PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF HEADLINES IN MEDIA TEXTS (ON THE NEWSPAPER EXAMPLE «RURAL FORUM» KRUTINSKY DISTRICT OF OMSK REGION) 66

Л. О. Бутакова, Е. А. Козловская. ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМЫ ДЕТСКИХ ТОВАРОВ КАК ЧАСТИ ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ 71
L. O. Butakova, E. A. Kozlovskaya. ADVERTISING OF THE CHILDREN'S GOODS AS PART OF DISCURSIVE SPACE FOR LITTLE ONES AND ADULTS: PRESSURE POTENTIAL AND CHARACTERISTICS OF PERCEPTION 71

РАЗДЕЛ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PART 2. PEDAGOGICAL SCIENCES

С. Н. Рягин, И. А. Костюк. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА 82
S. N. Riagin, I. A. Kostyuk. THE USE OF PROJECT ACTIVITIES IN THE PREPARATION OF BACHELORS IN «SOCIAL WORK» IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF PROFESSIONAL STANDARDS 82

Е. А. Стебляк. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ О МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 87
E. A. Stebljak. FORMATION OF SOCIAL REPRESENTATIONS MENTALLY RETARDED STUDYING ABOUT INTERPERSONAL RELATIONS 87

Е. В. Бурмистрова, О. В. Кульчейко. СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ШКОЛЫ И ДЕТСКО-ВЗРОСЛОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ 94
E. V. Burmistrova, O. V. Kulcheyko. SOCIAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL AND THE CHILD-ADULTS OF THE PUBLIC ORGANIZATION AS THE FACTORS OF DEVELOPMENT OF VALUABLE SELF-DETERMINATION AND SOCIAL ACTIVITY OF THE PERSON 94

О. Ю. Мельникова, Н. О. Герасимова. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ 101
O. Yu. Melnikova, N. O. Gerasimova. STATISTICAL ESTIMATE OF SOCIAL AND ECONOMIC STUDENTS ENVIRONMENTAL TRAINING SYSTEM EFFICIENCY 101

С. А. Рассада, О. В. Фрезе. РАЗВИТИЕ МЕНТАЛЬНОГО ОПЫТА АСПИРАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 107
S. A. Rassada, O. V. Freze. DEVELOPMENT OF ASPIRANTS MENTAL EXPERIENCE IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING 107

Т. А. Новикова, О. В. Захаренко. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ КУРС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВУЗА 113
T. A. Novikova, O. V. Zaharenko. LINGUISTIC AND DIDACTIC COURSE OF PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION WITH FOREIGN STUDENTS OF RAILROAD UNIVERSITY 113

С. М. Баташова, С. Н. Широбоков. РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ 122
S. M. Batashova, S. N. Shirobokov. INTERNATIONAL COMMUNICATION DEVELOPMENT WITHIN THE STUDENTS' ENVIRONMENT 122

И. В. Бабичева, Т. Е. Болдовская. АДАПТАЦИЯ СИСТЕМЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ С УЧЁТОМ «КЛИПОВОГО» МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЕМЫХ 126
I. V. Babicheva, T. E. Boldovskaya. ADAPTATION OF THE MATHEMATICAL TRAINING SYSTEM IN THE HIGHER EDUCATION TAKING INTO ACCOUNT LEARNERS' «CLIP» THINKING 126

Н. А. Настащук, Т. А. Полякова. ЗНАЧИМОСТЬ ВУЗОВСКОГО КУРСА ДИСЦИПЛИНЫ «МАТЕМАТИКА» В ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАТИКА» ДЛЯ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ 132
N. A. Nastaschuk, T. A. Polyakova. THE SIGNIFICANCE OF HIGH SCHOOL COURSES DISCIPLINE «MATHEMATICS» IN THE DISCIPLINE «COMPUTER SCIENCE» FOR FUTURE ENGINEERS OF TRANSPORT BRANCH 132

Н. А. Ольшанникова. ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ УНИВЕРСИТЕТА В ЭПОХУ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ 141
N. A. Olshannikova. THE EVOLUTION OF THE IDEA OF THE UNIVERSITY IN THE ERA OF INDUSTRIALIZATION 141

Т. Э. Дусь. РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ВЫПУСКНИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ) 147
T. E. Dus`. RESULTS OF MONITORING OF SYSTEM OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION (GRADUATES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION) 147

А. М. Шабалин. ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ СИСТЕМ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ 155
A. M. Shabalin. OPERATING SYSTEMS VIRTUALIZATION: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF USE IN THE TRAINING PROCESS 155

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ PART 3. ECONOMIC SCIENCES

Т. И. Захарова. МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 160
T. I. Zakharova. MONITORING OF THE STATUS OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE RURAL TERRITORIES 160

Е. А. Семёнова. МЕТОД СТОХАСТИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА 165
E. A. Semionova. EVALUATION OF THE RURAL DEVELOPMENT LEVEL OF PEASANT FARMS USING THE STOCHASTIC FRONTIER ANALYSIS IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA 165

О. Ю. Патласов. НОВАЦИИ ТРУДОВОГО ПРАВА КАК ФОН МАРКЕТИНГ-МЕНЕДЖМЕНТА РЫНКА ТРУДА 178
O. Yu. Patlasov. LABOR RIGHTS NOVELTY AS A BACKGROUND FOR THE MARKETING MANAGEMENT ON THE LABOR MARKET 178

Е. А. Голубева. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ГП «ДРСУ № 2» ОМСКОЙ ОБЛАСТИ 186
E. A. Golubeva. MANAGEMENT EFFICIENCY EVALUATION BY LABOR RESOURCES OF STATE ENTERPRISE "ROAD MAINTENANCE AND CONSTRUCTION DEPARTMENT No. 2" IN OMSK REGION 186

О. В. Демиденко, Н. Е. Алексеев. ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПЛАНИРОВАНИЮ ТРАНСПОРТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПОТОКОВ 195
O. V. Demidenko, N. E. Alekseev. LOGISTICS PLANNING APPROACH TO TRANSPORTATION AND TECHNOLOGICAL SUPPORT BUILDING FLOWS 195

С. Н. Марков, В. В. Преснякова. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАПРАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ 200
S. N. Markov, V. V. Presnyakova. THEORY OF DESTINATIONS AND USE OF FINANCIAL RESOURCES BUDGET INSTITUTIONS 200

РАЗДЕЛ 1
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PART 1
PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 8.82 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.10

Е. А. Акелькина,
Омский региональный научно-исследовательский Центр
изучения творчества Ф. М. Достоевского
Л. В. Чуйко,
Омский государственный технический университет

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ ОБ ОБРАЗЕ ОМСКА И ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА ГОРОДА СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

300-летию Омска посвящается

Статья посвящена анализу культурно-исторического пространства Омска середины XIX века. В современных гуманитарных науках существует активный интерес к культурным явлениям, имеющим сложную синтетическую основу. В качестве такого явления авторы рассматривают городскую среду Омска, показанную в творчестве Ф. М. Достоевского. Её особенности определены комплексом разнообразных социально-бытовых и духовных аспектов бытия и отражены в архитектуре.
Ключевые слова: Достоевский, образ Омска, пространство, литература, архитектура, крепость, деревянный резной декор.

Каждый город порождает тот или иной художественно-литературный образ, который не равен его литературной данности. Метафорическому образу города присущи свойства живого организма: он обособляется от природы, противостоит дикому пространству, изменяется, осознаёт свои границы, свою уникальность, своё главное качество.

Ф. М. Достоевский, первый создатель литературно-художественного образа Омска, сосланный в каторжный острог, прибыл в наш город в январе 1850 года. Это время раннего существования Омской крепости, своеобразного протогорода. Острог как отгороженное пространство стал ядром пограничного военного поселения-форпоста.

Инженер-поручик Ф. М. Достоевский, готовившийся в военные архитекторы, понял и воссоздал эту содержательно-архитектурную доминанту Омска на ранней стадии его развития. Для Достоевского наш город – тогда ещё не вполне город, недаром во введении к «Запискам из Мёртвого дома» создаётся образ типичного сибирского поселения (и Омска в том числе), названного «маленьким городом, похожим более на хорошее подмосковное село, чем на город» [1, Т. IV, с. 5]. Далее, подчёркивая его провинциальную ограниченность и отъединённость от интересов большого мира, автор иронически характеризует Омск «весёлым и довольным собой городком» [1, Т. IV, с. 6]. Этот художественный

образ Омска глубоко концептуален и обладает своеобразной социальной памятью, воплощён в культуре с указанием на искусственный характер военного города-крепости, созданной по государственной необходимости. Здесь налицо скрытое противоречие официального и приватного, административного и человеческого. Неслучайно этот оксюморонный образ не только крепости-острога, но и города, страны назван «Мёртвый дом».

Через 15 лет в эпилоге романа «Преступление и наказание» Достоевский обозначит Омск так: «Сибирь. На берегу широкой пустынной реки стоит город, один из административных центров России» [1, Т. VI, с. 410] и добавит: «…в городе крепость, в крепости острог» [1, Т. VI, с. 410].

В отличие от торговых Тобольска и Тюмени, Омск несёт память о завоевании сибирской территории. Замкнутость преимущественного военного поселения ограничивает его развитие, настоящим городом Омск станет только, когда будет построена железная дорога, о необходимости которой Достоевский упоминал в последнем выпуске «Дневника писателя» (январь, 1881 г.). Именно к этой ипостаси города относится фрагмент из письма к брату, который часто цитируют без учёта контекста: «Омск гадкий городишка <…> Городишка грязный, военный и развратный в высшей степени» [2, с. 12]. Здесь перед нами не художественный образ, а конкретное описание из личного письма, в котором идёт речь о неблагоустройстве, взяточничестве чиновников и пьянстве обитателей. Любопытно, что в этом же письме Достоевский просит брата похлопотать о его будущей ссылке на Кавказ: «Всё-таки Россия, то есть Сибирь, для писателя не Россия» [1, Т. XXVIII, кн. 1, с. 172].

В сибирской провинции наблюдался феномен торможения исторических процессов градообразования и формирования образов города.

Историк М. Ф. Ершов справедливо отмечает это отставание от общероссийских изменений: «Сибирь оценивалась или положительно, или отрицательно, но одно обстоятельство оставалось неизменным. Её образ представал как некая окраинная земля, та сторона, которая достаточно далека от настоящей (плохой или хорошей) цивилизации <…> В Сибири происходила не столько встреча дикости и цивилизации, сколько неоднозначное взаимодействие традиционных культур и привносимой в регион культуры Нового времени. Если представители традиционных культур (как аборигены, так и русские) пытались сохранить (и отчасти сохраняли) свой прежний уклад, то государство и индустриальное общество, «идущие» из-за Урала и из местных административных центров, напротив, навязывали им новые цивилизационные устои» [3, с. 194–195].

Ф. М. Достоевский в своих отзывах об Омске зафиксировал и понял эту двойственность восприятия Сибири. С одной стороны, восхищение талантливостью и человечностью сибиряков, с другой стороны, недовольство местного населения недобросовестностью пришлого чиновничества и угнетения государственной власти, насильственно навязывающей свои сомнительные художественно-культурные нормы.

Незрелость, а порой и несамостоятельность архитектурного облика Омска середины XIX века проявились в типичном сосуществовании каменных построек военно-административного центра и невзрачных деревянных домов обывателей, лишённых садов и зелёных насаждений. Неблагоустройство городской среды было общим явлением для многих регионов Сибири.

Известный путешественник и знакомый Ф. М. Достоевского П. П. Семёнов-Тян-Шанский побывал в Омске в июне 1856 года и отозвался о нём так: «Омск, имеющий ныне свыше ста тысяч жителей, вмещал тогда, несмотря на свое крупное административное значение, не более шестнадцати тысяч душ и уподоблялся скорее временному военно-административному лагерю, чем городскому промышленно-торговому поселению. Построен он был по обеим сторонам реки Оми при впадении её в Иртыш, в который город упирался. На правом берегу Оми находилась крепость, внутри её – церковь и несколько казённых зданий, а между ними деревянный в то время дом генерал-губернатора; вне крепости помещалось большое здание главного управления, от которого по направлению к Иртышу спускалась улица; на ней расположены были по преимуществу дома четырнадцати живших в то время в Омске военных и штатских генералов.

Дома эти были все деревянные, очень невзрачные и не обсаженные ни садиками, ни деревьями. У каждого дома был только просторный балкон, выходивший на широкую и пыльную немощёную улицу. На левом, высоком берегу реки Оми находилась более обширная часть города с двумя церквами, гостиным двором, почтамтом, лавками, двумя площадями и очень жалким ивовым бульваром. Зато за городом, в двух верстах ниже предела города того времени, на высоком правом берегу реки расстилался обширный и прекрасный парк – удобное и любимое место для гулянья омских обывателей» [4, с. 56–57].

Из построек первой половины XIX века сохранились до нашего времени только немногочисленные каменные здания, деревянные же практически исчезли (редчайшим примером деревянного здания этого времени является военный госпиталь). Наиболее значимым архитектурным объектом была Омская крепость с построенными во второй половине XVIII века каменными сооружениями. Среди них доминировал построенный в 1769 году и не дошедший до нашего времени Воскресенский собор. Более поздние сооружения – гауптвахта (1781), лютеранская кирха (1792), комендантский дом (1799) – и теперь стоят на своих местах, хотя во многом отличаются от первоначального облика. Внушительное впечатление производят ворота крепости – массивные кубические объёмы с полуциркульными арками и колоннами, воздвигнутые в 1790-е годы вместо деревянных (из четырёх ворот сейчас можно видеть двое – сохранившиеся Тобольские и восстановленные в 1991 году Тарские).

а *б*

Рис. 1. Ранние каменные сооружения Омской крепости (со старинных открыток):
а – гауптвахта; б – Тарские ворота

Неподалеку от крепости на левом берегу Оми возвышались два крупных здания: монументальная Военная канцелярия (1826, архитектор Э. И. Эзет; с 1845 – Сибирский кадетский корпус) и красивый, стройный Казачий Никольский собор (1840, арх. В. И. Стасов).

Строительство и оформление построек – как общественных, так и частных – было строго регламентировано на государственном уровне. Руководством для исполнения являлись высочайше утверждённые альбомы образцов, которые рассылались по всей стране.

Большую часть территории города занимали массивы жилой деревянной застройки, которая, согласно упомянутому регламенту, «пыталась» соответствовать принципам классической схемы – некоторое представление о ней может дать существующий ныне дом на улице Гусарова, хотя он построен значительно позже, уже в конце XIX столетия (ил. 2 а). Сохранилось здание военного госпиталя (1825), неказистое, лишённое каких бы то ни было декоративных деталей (ил. 2 б), исполнявшее свою функцию – этого было достаточно…

Город стоял на равнине, граничащей с землями степных киргизов (так в те времена именовали казахов). Климат был резко континентальным с долгими холодными зимами. Степные ветра забрасывали его колючим снегом, а летом поднимали в воздух песчаную пыль. Казённый уклад небогатой событиями жизни вращался вокруг основного стержня – официальной сути города-форпоста, острога, места ссылки и каторги, где большая часть жителей – чиновники и военные разных чинов.

На 1852 год количество жителей составило 15 142 человека – из них 10 300 военных, 1213 – чиновников. В Омске тогда не было ни промышленного производства, ни активной торговли, ни художественных ремёсел [5, с. 22].

Н. Г. Потанин в очерке «Города Сибири» пишет об Омске 1860-х годов: «Омск, третий по величине город в Сибири, до настоящего времени, которое можно назвать эпохой преобразования городской жизни в Сибири, уступал городам Томску и Иркутску как в просвещении, так и в богатстве. Он не имел тех счастливых условий, в каких жили другие два города. <…> Омск был всегда бедным городом, лишённым всякого торгового значения. Богатого купечества в городе совсем не было, да и мещанское общество было сравнительно с другими городами не большое. Значительный процент городского населения составляли отставные чиновники и отставные офицеры и солдаты <…>. Это обилие чиновников, служащих и отставных превращало Омск в город Акакиев Акакиевичей. Солидной торговли в городе не было; магазины торговали только офицерскими вещами, эполетами, портупеями да дамскими блондами, лентами и кружевами. Было всего два-три свечных завода, занятых поставкой

свеч в омские канцелярии. Каменные здания все были казённые; это были канцелярии, казармы, лазареты и дома с квартирами для офицеров. Все остальные постройки были деревянные, и в шестидесятых годах был всего один каменный купеческий дом» [6].

а *б*

Рис. 2. Старинная деревянная архитектура Омска:
а – жилой дом с фасадом классицистического типа (ул. Гусарова, кон. XIX века); б – военный госпиталь (ул. Гусарова, д. 4, 1825)

Перед нами открывается картина, в эмоциональном плане довольно сдержанная, а в декоративном – почти аскетическая.

Сочетание конкретных локальных условий, естественно сложившихся в Омске, обусловило характер его деревянной архитектуры и домовой резьбы. Эти причины определяли качества резного декора и в дальнейшем, когда указ 1858 года отменил установления, не позволявшие строить и украшать дома по своему желанию.

Отметим, что общность национальной традиции деревянного зодчества обусловила устойчивое единство планировки, архитектурно-конструктивной основы и объёмно-пластической композиции западносибирского городского жилища.

Потому именно в резной архитектурной декорации, «одевающей» основу – системе более гибкой, способной достаточно быстро реагировать на разнообразные влияния, воплощались существенные различия, отражающие разницу в условиях развития территорий, составляющих огромный регион. Это сказывалось на технике исполнения и художественных особенностях домовой резьбы, определяло своеобразие домов, улиц, кварталов и, в конечном итоге, составляло целостный архитектурный «портрет» города. Поскольку почти до середины XX века в сибирских городах безусловно преобладала деревянная застройка, именно ей этот «портрет» был обязан своей замечательной, ныне во многом утраченной индивидуальностью.

В широком понимании домовая резьба конца XIX – начала XX века воспринимается как результат сохранения древней традиции мистической защиты жилища, утратившей сакральный смысл и перешедшей на бытовой уровень в виде обычая украшать дом резным убранством. Однако этим далеко не исчерпывается смысл домовой резьбы, если рассматривать её как источник информации о культуре места, где она формируется и развивается. В. А. Абашев высказал в своей книге «Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века» обоснованную мысль: «Историческая жизнь места (локуса) сопровождается непрерывным процессом символизации, результаты которой закрепляются в фольклоре, топонимике, исторических повествованиях, в широком многообразии речевых жанров, повествующих об этом месте, и, наконец, в художественной литературе. Так формируется локальный текст культуры, определяющий наше восприятие и видение места, отношение к нему» [7, с. 11]. Процесс символизации, по сути, является процессом кодирования; за знаками и орнаментальными композициями резного декора стоит обширный комплекс причин и следствий, характеризующих целостное культурно-историческое пространство города.

Натурные и архивные материалы конца XIX – начала XX вв. свидетельствуют, что наибольшее значение в формировании архитектурного облика западносибирских городов, как и в целом по России, имели факторы объективного характера – прежде всего, природно-климатический и социально-культурный.

Природные факторы сказывались на выборе основной техники исполнения резных украшений – резкие колебания температур и сильные ветра на юге Западной Сибири препятствовали применению высокого рельефа, для которого требовался мощный массив толстой доски или бруса. Такая резьба, для которой были неблагоприятны температурно-влажностные перепады и пыльные бури, не годилась в условиях Омска, равно как и тонкое ажурное «кружево». Таким образом, в домовой резьбе Омска было объективно обусловлено обращение к накладной пропильной резьбе, что и наблюдается в преобладающем большинстве примеров украшения деревянных домов (рис. 3).

Рис. 3. Характерные примеры декоративного оформления деревянных жилых домов в Омске (конец XIX – начало XX века)

Социально-культурные условия определяли общее направление в декоративном оформлении особняков и доходных домов. Преобладание административной функции, присущей городу,

дополнительно придавало жилой застройке достаточно рациональный, «деловой» характер; художественные решения домовой резьбы в большинстве случаев тяготели к графическим эффектам.

Наиболее распространённым вариантом деревянного дома в нашем городе было здание, имеющее простую, чёткую конструкцию и компактную объёмно-пластическую композицию. Резной декор органично входил в эту структуру как необходимая и неотъемлемая часть, но его декоративная функция всегда осуществлялась по принципу приоритета архитектурного объёма. Накладная пропильная резьба, тяготеющая к плоскости, подчёркивала чёткость общих очертаний и конструктивных соединений. При этом в художественном решении, как правило, основную роль играли линия, силуэт, ритм элементов орнамента. Так создавались динамичные и уравновешенные композиции, отмеченные неброской, но тонкой красотой.

Своеобразный облик деревянного Омска сложился в конце XIX – начале XX столетий, когда искусство домовой резьбы достигло расцвета и обрело свои устойчивые черты. Но вектор развития этого искусства был намечен задолго до рубежа веков, и характер обстановки, породившей его, ощутил и отметил Ф. М. Достоевский.

Библиографический список

1. Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. : В 30 Т. – Л. : Наука, 1972–1990.
2. Ф. М. Достоевский и душа Омска : сборник статей. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2015. – С. 12.
3. Ершов, М. Ф. Социокультурная эволюция образов очеловеченного пространства: общетеоретические и конкретно-исторические аспекты / М. Ф. Ершов. – Ханты-Мансийск, 2013. – С. 194–195.
4. Семенов-Тян-Шанский, П. П. Путешествие в Тянь-Шань / П. П. Семенов-Тян-Шанский. – М., 2014. – С. 56–57.
5. Из истории Омска (1716–1967). – Омск, 1967. – С. 22.
6. Потанин, Н. Г. Города Сибири [Электронный ресурс] / Н. Г. Потанин. – Режим доступа: URL: http://irkipedia.ru/content/irkutsk_goroda_sibiri_ocherk_g_n_potanina.
7. Абашев, В. А. Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX века / В. А. Абашев. – Пермь, 2004. – С. 11.

E. A. Akelkina,
Omsk regional research Center
the study of creativity F. M. Dostoevsky
L. V. Chuyko,
Omsk State Technical University

F. M. DOSTOYEVSKY ABOUT AN IMAGE OF OMSK AND FORMATION OF ARCHITECTURAL APPEARANCE OF THE CITY OF THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY

Article is devoted to the analysis of cultural and historical space of Omsk of the middle of the XIX century. In the modern humanities there is an activeinterest in the cultural phenomenon having a complicated synthetic basis. As such phenomenon authors consider the city environment of Omsk shown in F. M. Dostoyevsky's creativity. It's features are determined by a complex of various social and spiritual aspects of life and reflected in architecture.
Keywords: Dostoyevsky, image of Omsk, space, literature, architecture, fortress, wooden carved decor.

References

1. Dostoevskij F. M. *Poln. sobr. soch.* [Complete works] : 30 volumes. – Leningrad; Nauka publ. 1972–1990.
2. *F. M. Dostoevskij i dusha Omska : sbornik statej* [F. M. Dostoevsky Omsk and soul : a collection of articles]. Omsk : OmGU publ. 2015. pp. 12.
3. Ershov M. F. *Sociokul'turnaja jevoljucija obrazov ochelovechennogo prostranstva: obshheteoreticheskie i konkretno-istoricheskie aspekty* [Sociocultural evolution of humanized space images: general theoretical and specific historical aspects]. Hanty-Mansijsk. 2013. pp. 194–195.
4. Semenov-Tjan-Shanskij P. P. *Puteshestvie v Tjan'-Shan'* [Journey to the Tien Shan]. Moscow. 2014. pp. 56–57.
5. Iz istorii Omska (1716–1967) [From the history of Omsk]. Omsk, 1967. pp. 22.
6. Potanin, N. G. *Goroda Sibiri* [Siberian cities]. Access mode. http://irkipedia.ru/content/irkutsk_goroda_sibiri_ocherk_g_n_potanina.

7. Abashev V. A. *Perm' kak tekst: Perm' v russkoj kul'ture i literature XX veka* . [Perm as a Text: Perm in Russian Culture and Literature of the 20th Century] . Perm', 2004. pp. 11.

© Е. А. Акелькина, Л. В. Чуйко, 2017

Авторы статьи:
Елена Алексеевна Акелькина, доктор филологических наук, профессор, руководитель Омского регионального научно-исследовательского Центра изучения творчества Ф. М. Достоевского, e-mail: fmdostocentr@yandex.ru
Лариса Владимировна Чуйко, кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна, рисунка и живописи Института дизайна и технологий Омского государственного технического университета.
Рецензенты:
Е. В. Киричук, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.
Э. И. Коптева, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой литературы и культурологии, Омский государственный педагогический университет.

УДК 821.161.1 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.16

Н. Н. Большаков,
Омская гуманитарная академия

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ «ИНКВИЗИТОР» ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ, ИЛИ ОПЫТ РАЗМЫШЛЕНИЙ О СМЫСЛЕ ПОЭМЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ВЕЛИКИЙ ИНКВИЗИТОР»

Затрагиваются проблемы новизны современных исследований творчества Ф. М. Достоевского и рассматривается собственный взгляд на поэму «Великий инквизитор». Автор размышляет об экзистенциальных мотивах указанной главы, приходит к своеобразию жанра поэмы.
Ключевые слова: Достоевский, Соловьёв, Бибихин, Розанов, художественно-философская симфоническая поэма, душа человечества, смысл.

Творчество Достоевского изучено и продолжает изучаться в нашем литературоведении в целом глубоко. Большинство исследователей опираются на хорошо проверенный материал, в работах нет ошибок. Но, тем не менее, возникла парадоксальная ситуация: лишённые спорных идей или публицистической заострённости, многие статьи и монографии, будучи вполне корректными и в целом содержательными, по большому счёту ничего принципиально нового не прибавляют к уже известному. Именно в этом ракурсе С. Жожикашвили решительными мазками рисует картину «прямо-таки дурацкой ситуации», сложившейся в достоевсковедении: «когда погружаешься в море текущей литературы о Достоевском, начинает казаться, что учёные порой вовсе не читают друг друга, не вступают в полемику и ссылаются на одни и те же работы». Потому-то он остро ставит вопросы: «Кто кого повторяет? Что неоднократно продублировано? Когда зародился и кем был подхвачен тот или иной миф»? [1]. Не исследовательская ли боязнь и громаднейший и заслуженный авторитет предшественников определили подобное положение вещей? Поэтому – не только ради оригинальности – обращаюсь к сформулированной теме, в душе надеясь на лучшее. Но именно по тому же самому трепетно и ответственно «браться» самому за эту нашу русскую интеллектуальную и эмоциональную тайну-ношу. Хотя, говорят же: «своя ноша не тянет». А Ф. М. Достоевский – это своё, это наша, по-русски нравственная и философски-художественная душа, это – наша совесть-ноша, теперь уже, видимо, вечная. И лишь через наше, русское осознание нравственно-художественного самовыражения национального писателя-исследователя земли и души русской он приоткрывается иным национальным сознаниям людей. Такой взгляд весьма важен в эпоху «глобалистских экспериментов», более похожих на лихорадочные либералистские поиски идейного выхода из системного цивилизационного кризиса, частью которого стала идеология «мульти-культи».

Многие читатели могут «встать на дыбы», прочитав название статьи, и с искренним негодованием возопить: «Как это можно нашего… Ф. М. Достоевского представить великим инквизитором»? И добавить: «К тому же, всем известно, что поэм и стихов он не писал, если не иметь ввиду

юношеские пробы и забавы, и мало кому известные “одотворения”». Хоть и рождённые прагматическими соображениями, но не бесталанные, искренние своей неподражаемой «русской искренностью», но уже не по сложному для Достоевского, как, впрочем, и для А. С. Пушкина, «Польского вопроса», взятого отнюдь не только в связи с российской внешней политикой, но шире – подчас даже во «всеевропейском измерении». Они по патриотическому чувству близки пушкинским «Клеветникам России», но сочинённые уже по принципиально иному «случаю-поводу». Другой – не по поводу старой славянской «историйки», тянущейся ещё со времён формирования восточнославянских государств, а по поводу новой – всеевропейской политической пертурбации – нового расклада национальных, националистически-патриотических и династических сил в Европе и нового «стратегирования» европейской политики исторических субъектов, ещё недавно бывших всего лишь «клеветниками» России. Сложилась принципиально новая историческая ситуация в Европе и даже в мире. Дипломаты рыскали по Европе и по политическим великосветским «кружкам» в поисках новых внешнеполитических союзников, агентов и сатрапов. В результате «случилась» Крымская война. К тому же состоялась коронация Александра II. По разным причинам Ф. М. Достоевский не мог не откликнуться на эти события.

Следует отметить: эти два момента у нас не проходные, не оговорки какие-нибудь, они вполне осознаны и имеют принципиальное значение.

Если внимательно читать тексты анализов «в**е**дунов» «Легенды-поэмки», то навязчиво бросается в глаза прямо-таки общераспространённая её трактовка, близкая позиции Владимира Бибихина, в своей прекрасной статье «Две легенды, одно в**и**дение: инквизитор и антихрист» [2], соединившему с помощью сопоставления авторских героев двух русских гениев – Ф. М. Достоевского с его Инквизитором и С. В. Соловьёва с его Антихристом. Автор статьи, ничтоже сумняшеся, скорее, идя вслед общему поветрию «в**е**дов», манифестирует, что оба Великих своими «легендарными» (так условно называемыми) образами-«антигероями», словами, ими речащими, предвидели XX век. И, заканчивая, добавляет: «Скажет всякий». Сразу же возникают вопросы.

Почему только XX, а не заодно уж и XXI и последующие века? – Не настолько решительны были русские гении, не то, что нострадамусы? А может, подвела осторожность самого уважаемого В. Бибихина? Ведь эсхатологический проект, как известно, уже дан, и дан он не нами грешными. Не лучше бы проще: «в художественных поисках на заданные темы Владимир Сергеевич и Фёдор Михайлович были озарены особым даром, и потому, следуя ему, в текстах сочинённых ими легенд **приоткрыли** ближайшее будущее человечества»? Да и так ли это на самом деле? И вот получается, на нашем единственном примере, что не «скажет всякий». Либо я – не «всякий». Сомнительный аргумент к сомнительному выводу. Хотя, между прочим, всякий гениальный человек, в том числе, и особенно, художники, даже музыканты, подобные Моцарту, Баху, Рахманинову и всем другим, «приоткрывают будущее». На то она и гениальность, на то величие и дано им Богом, чтобы «приоткрывать», но не открывать. Даже мудрейшим из мудрейших, философам из философов не удавалось сделать этого. А о политических и аристократических элитах и говорить нечего – мелки и «не чисты» в подавляющем своём большинстве они оказались.

«Открывать будущее» – это, с объективно идеальной стороны субъектности, – «в руках Божьих», а с объективно материальной стороны субъектности – в руках всего человечества, включая даже последних «тварей дрожащих».

И открылась-то им не мелочь какая-нибудь – нет! Это было «в**и**дение проекта окончательного упорядочения жизни». Уж не Карл Маркс ли с Фридрихом Энгельсом это? Или иные предвидетели и предсказатели будущего, вроде Ф. Фукуямы с его пресловутым «концом истории». Объективно реальная историческая ситуация показывает, что «всё ещё впереди» – «надейся, но не жди».

Если читатель примет во внимание изначальное значение латинского слова «инквизитор», он увидит: «следователь», или – что для нас более важно в данном случае – «исследователь». И в этом случае не останется оснований для какого-либо шокирующего впечатления. Ведь все согласны с тем, что именно Достоевский дал глубочайший, непревзойдённый анализ русской души, художественно-философское исследование её ментальности. Именно посему у нас есть все основания назвать Достоевского «великим инквизитором русской души», а Гоголя можно было бы назвать на тех же основаниях «великим ревизором России».

Долгое время известнейший Торквемада в литературоведческих трудах и в головах читателей невольно отбрасывал зловещую тень на Великого инквизитора Ф. М. Достоевского. Это содеяно незаслуженно и печально и могло бы стать предметом особого художественно-философского

разбирательства. Сейчас только предварительно отметим, что у противостоящего Христу персонажа в поэме Достоевского функция-то вовсе не палаческая, и даже не судебная. А исследовательская.

Многим кажется очень лёгким и, быть может, даже легкомысленным определение жанра знаменитой главы «Великий инквизитор». До сих пор с лёгкой руки В. В. Розанова бытует её характеристика как «легенды». В обычной речи и в частном тексте это, конечно, допустимо. Но в специальном научном анализе обнаруживается, что сам Фёдор Михайлович никак **не мог** ни при каком раскладе и никакой спешке в своих издательских мытарствах назвать рассказ Ивана Карамазова легендой. И в этом случае мы должны, прежде всего, иметь в виду и со всей серьёзностью принимать во внимание чрезвычайную строгость действительно великих писателей к слову. Они, в частности, именно потому и являются нам великими писателями, что из всех возможных форм бытия объективной реальности смысл слова почитали для себя первейшей и наиважнейшей сферой собственного бытия. Субстанцией их жизнесуществования и было слово, только слово, ничего, кроме слова. Слово для них было «и в начале, и в конце», и альфой, и омегой. А всё остальное – его атрибуты да акциденции. К тому же в XIX – начале XX вв. они латынь знали не понаслышке, а некоторые из них – не только в силу своей медицинской профессии. Ведь «легенда» – само по себе любопытнейшее слово. Это даже не исключительно слово, слово вообще. Это целое выражение. Все знают о гениальной легендарности бытия, генезиса и самообретения, самостановления латинского языка. Его легендарность проявила себя и в нашем случае. «Легендарный» – родственно словам «легальный», «законный». В свою очередь, слово «легальный» восходит к слову «lex» («закон»). То есть первоначально слово «легенда» означало нечто узаконенное, нечто обязательное для чтения, для усвоения. Поэтому и появилось представление как о «легендарных текстах», а вовсе не как о текстах о жизни и деяниях мифологических героев. Это были тексты официально-государственные или священно-религиозные. Не мог Достоевский ни при каких бы то ни было условиях и «побочных соображениях» назвать легендой или подразумевать за текстом поэмы этот смысл. Не мог он, даже в бреду, повествованию Ивана – по существу и по большому счёту – студенческому опусу придать какой-либо официальный, обязательный, канонический смысл и статус. Это главное.

Кроме всего прочего, не мог Достоевский сделать такого и по цензурным соображениям. Ведь в рассказе фигурирует Христос. И этот образ шокирует, ошеломляет правоверного христианина. Он абсолютно не соответствует своему официальному, каноническому образу. Видимо, цензурными же соображениями объясняется и несколько самоуничижительное представление Иваном своего сочинения: «вот, сочинил тут одну поэмку, хоть стихов-то я никогда не писал и не пишу» (прямо, как сам Фёдор Михайлович). И наконец – совсем уж напрямую резко отрицательная оценка рассказа Ивана самим Достоевским. Во вступительном слове к публичному чтению знаменитой главы писатель сообщает слушателям, что это сочинение одного страдающего неверием атеиста, дикая фантастическая поэма. В этой ситуации сразу же возникает резонный вопрос: а зачем же Вы, Фёдор Михайлович, пришли её, эту дикую фантастическую поэмку читать слушателям – достойным и уважающим Вас людям? – Поразмыслив серьёзно, становится ясно, что Достоевский именно умышленно, именно сознательно, со смыслом производит снижение реального значения текста. Снижение в том смысле, что, дескать, н**е**чего взять с какого-то атеиста, который только и способен, что на какие-то дикие фантазии. Стало быть, цензорам и не стоит особо беспокоиться на этот счёт. Автор прямо открещивается от диких фантазий 24-летнего недоучившегося студента. Тем более, что он помнил, как цензура буквально «выцарапала» из «Записок из подполья» не только рассуждения, но и практически все упоминания о Боге.

Конечно, с того времени прошла целая эпоха в жизни русского гения. В своём творчестве и миропонимании он проделал путь, сопоставимый с путём от коллежского асессора героя «Записок…» до первосвященника, каким является по существу в последнем романе Великий инквизитор. И всё же цензурные опасения оставались – и для них были основания.

Рассказ Ивана в строгом смысле – **не легенда, а именно поэма**, учитывая особый смысл этого слова, который оно у нас в ряде случаев имеет. И не только у Достоевского, но и у других великих русских писателей. И тут читатель сразу вспомнит про поэму «Мёртвые души», хотя ни ему, ни кому-нибудь другому не удалось отыскать какие-либо стихи, за исключением, пожалуй, фривольной песенки Ноздрева о том, как «Мальбрук в поход собрался». И, видимо, Гоголь назвал свой роман поэмой не из-за наличия в нём лирических отступлений.

Поэтому мы со всеми основаниями можем предположить, что, так сказать, поэтический мотив у Достоевского появился раньше, чем пространство-время последнего романа. Да и появился он

совсем по другому случаю. Писатель-читатель не мог не отрефлексировать и не отложить в своих мыслительных запасниках поэмный опыт Гоголя применительно к его шедевру. Вспомним: свою повесть «Двойник» Достоевский в подзаголовке именует «Петербургской поэмой». Можно только представить, как ахнул тогдашний читатель, открывший книгу и обнаруживший прозаический текст. Но потом, по прочтении, он понял, что этот подзаголовок имеет сатирический смысл. Двойник чиновника Голядкина, являвшийся ему в сонных видениях, – это собрание и олицетворение всех грехов и безобразий героя. И такова «поэзия» чиновничества, административно-служебная «поэма» гнуснейшей петербургской жизни.

Но в «Братьях Карамазовых» это слово – «поэма» – имеет уже совершенно иной смысл, но опять-таки связанный с первичным его значением, который был, вне всякого сомнения, известен русским писателям, знавшим классическую древность. Эпос носил характер легенды. «Илиада и «Одиссея» были общеобязательными для всех греков, которые гордились тем, что они греки. Эпос являлся людям как бы свыше. Поэтому авторы эпосов всегда легендарны. Люди не знали о них практически ничего, кроме имён. Да и не хотели ничего этого знать, ибо такое знание могло лишь мешать собственному восприятию и пониманию их смыслов. Впрочем, и авторы эпических текстов тоже не хотели ничего знать о «своих иных» – о слушателях и читателях. Они вещали не с точки своего авторского зрения и в**и**дения, а свыше. Реальность и проблема авторства ещё не стояла ни в социальном, ни в индивидуальном планах. Обстоятельства и люди, само время ещё не созрели для этого. А в дальнейшем только Шекспир вёл себя, подобно авторам эпосов, и о его личности мы достоверно знаем ненамного больше, чем о личности Гомера.

Поэма в первичном её значении – это продукт индивидуального, свободного художественного творчества. Она ни в коей мере не претендует на официальную канонизацию хотя бы потому, что она, как правило, содержит в себе «новеллы», выходящие за рамки официальных канонов. Вот именно поэтому Иван Карамазов неоднократно называет своё сочинение поэмой. А читатель в самом деле убеждается, что это никакая не дикая фантазия, а глубочайшее художественно-философское сочинение – произведение души и ума серьёзного, вменяемого автора.

Это очень необычная и необычайная поэма. И написана она в виде сплошного монолога Великого инквизитора, причём монолога такой длины, который, казалось бы, никакой читатель не в состоянии воспринять и осмыслить в целом. Вряд ли у кого из писателей можно отыскать подобно пространный монолог. Даже у Толстого. И, тем не менее, он ежесекундно держит читателя «за мыслительные грудки», в напряжении. Достоевский сделал его так, что читатель не воспринимает его как монолог. Он погружён в некое действо, скажем, «оперу мыслей». И главный персонаж здесь – не Великий инквизитор, и даже не Христос. А сама **мысль**. Правда, мысль ужасная и страшная. Но рассчитана она на появление у читателя ответных мыслей.

И в этом месте сразу же встаёт вопрос о возможных источниках этой поэмы. Источниках, понимаемых в разных смыслах и в разных ракурсах и слоях-этажах. Очевиден её мистический характер. И на ум не может не прийти эпоха расцвета мистики – эпоха Средневековья. Нас интересует лишь один момент богатейшей истории культуры этой эпохи – мистическое художество, имеющее социально-публичное звучание, а не келейное значение. В средневековой литературе налицо целое такое направление. Даже драматургические действия на религиозные сюжеты отличаются мистическим характером. И мистерии выработали некоторые особые правила этого драматургического действия. Среди них – принцип «перевёртыша», выворачивания чего-нибудь наизнанку. Главное здесь – абсурдность действия. Святость, перевёртываясь, превращается в грешность. Иван так же, используя метод средневекового мистического художественного творчества, католического первосвященника делает величайшим атеистом, то есть абсолютным грешником. И именно он – грешник – становится судьёй Христа, а не Христос судьёй инквизитора. Он даже не призывает того к покаянию. **Всё здесь абсурдно**. Но средневековые зрители воспринимали подобный абсурдизм «карнавальных и свальных картинок» с пониманием. Потому, что даже повседневная человеческая жизнь полна абсурда. Тем более абсурдна жизнь общественная. У мистерий была двойная функция. Но они были специфической формой восприятия, даже нравственного самоподдержания и, быть может, очищения. Всё действо творилось по методу «от противного». Как правило, такие праздники были праздниками плодородия и происходили от греческих кроников и латинских сатурналий. На них воспроизводились животворные, жизнетворящие силы природы (не богов!) в форме разгула, обжорства и половой разнузданности. Смех, ругань, обжорство и половая разнузданность представлялись средствами магического обеспечения победы жизни. Именно здесь люди усваивали, что **нельзя** делать и как **нельзя**

говорить ***в повседневной жизни***. Их мышление всё ещё было конкретным, потому, «что такое плохо» надо было знать практически. И после этих вакханалий становилось абсолютно ясно, что такое **плохо**. Именно из этой методы проистекает способ художественного решения поставленной Достоевским задачи. Христос и абсолютный грешник (атеист, или, как принято было у нас говорить в советские годы, «аферист», а у Пушкина – «афеист»).

Со временем в средневековых мистериях всё более стало выступать на первый план становление самосознания народа, осознание себя, своей свойскости. Для этого и надо было разрушить **официальный канон**, то есть **перевернуть его**. Подтверждением того, что Достоевский на самом деле придавал возвышенный смысл поэме об инквизиторе, является суждение Фёдора Михайловича, что философия – та же поэзия, но только высший градус её. Высший градус поэзии в философии был совмещён, соединён, синтезирован, слит, «объед**и**нён» с поэтикой художественного слова, с поэтикой поэмы. Глава о великом инквизиторе – это гениальная художественно-философская поэма. Она полна поэзии мысли, так же, как, к примеру, «Диалоги» Платона. И точно так же, как в «Пире» («Симпосии»), внешне люди пиршествуют вместе с Сократом, но на самом-то деле совершается не попойка, а происходит пиршество мысли. А источником этого мыслительного «излияния» и «возлияния» всегда является сам Сократ со своей маевтикой.

Для характеристики своеобразия мастерства Достоевского привычных литературоведческих терминов совершенно недостаточно. Поэтому нам приходится обращаться даже к музыкальной терминологии. Поэма «Великий инквизитор» Ф. М. Достоевского – **это художественно-философская симфоническая поэма.** Симфонизм, полифония, многозначность и, вместе с тем, глубокозначность – её характерные черты. Симфония несводима к партии одного или даже нескольких инструментов. Так и «Великого инквизитора» нельзя свести к какой-то одной идее. Амбициозны уже состоявшиеся или ещё вымучивающиеся в кабинетной тиши или за кафедрой претензии на постижение какого-то одного и окончательного смысла поэмы. Осмыслять и осмысливать её придётся до тех пор, пока будет жить не только память о Достоевском, но и человеческое в человеке.

Можно предположить, что это сочинение, прежде всего и более всего, потрясло самого Достоевского. И своим потрясением он стремился поделиться с читателями. Никто до него не представлял на публике личное чтение религиозно-философского монолога, да ещё такого длинного. А Достоевский пошёл на это, пошёл к читателям, как Христос шёл к грешникам. И всё дело, как нам кажется, тут вот в чём. Какую-то одну, даже великолепную глубокую мысль можно просто изложить, произнести или написать. Её выслушают, прочтут и усвоят, даже, может быть, выпишут и выскажут своё мнение. Это касается всего, кроме одного момента.

Для восприятия религиозно-философско-художественной глубины симфонической поэмы мысли нужно именно коллективное сопереживание с тем, чтобы рациональный подход соединялся с эмоциональным, душевным и – более того – **духовным** подходом. В поэме речь идёт не о судьбе инквизитора или Христа, а о состоянии души всего человечества, **о всечеловеческой душе.**

Герои Достоевского, подобно всем другим героям художественных произведений, различаются состоянием души. Именно в этом состоит сила художественного произведения. А в своей поэме Достоевский возвышается до анализа состояния души **всего человечества**. И состояние это оказалось печальным. И никакой одной мыслью, одной идеей нельзя выразить ни причины такого печального обстоятельства, ни, тем более, пути выхода из него. Так что Достоевский и не претендовал на то, чтобы на сложнейшие проблемы давать, как сейчас, оксюморонно мысля, дают, говорят, «простые, всё исчерпывающие ответы». В его творческом и нашем, человеческом, случае только одного какого бы то ни было удовлетворительного ответа не было, нет и быть не может.

Ни музыкальную симфонию, ни симфонию жизни, ни симфонию мысли не свести к какой-то одной, пусть даже гениальной в своей неповторимости, гармонической цельности развивающейся мелодии мысли и её поэтики, реализации авторской субъектности, ни в индивидуальной, ни в социальной её составляющих. Мелодия, выводимая одним «автором и актёром», «сочинителем и исполнителем», «руководителем и воплотителем», даже в случае своей гениальности не может объять и покрыть смысл симфонийности всякого из указанных нами действий. Это было ясно Достоевскому, хотя теоремы Гёделя исторически были ещё впереди. Смысл симфонии – в самой симфонии… мысли нашего по-русски человеческого гения о человеке.

Библиографический список

1. Жожикашвили, С. Заметки о современном достоевсковедении / С. Жожикашвили //Вопросы литературы. – 1997. – № 4.
2. Бибихин, В. Две легенды, одно видение: инквизитор и антихрист / В. Бибихин // Искусство кино. – 1994. – № 4.

N. N. Bolshakov, Omsk humanitarian Academy

«THE GREAT RUSSIAN INQUISITOR» OF THE HUMAN SOUL, OR EXPERIENCE OF THOUGHTS ABOUT THE MEANING OF «GREAT INQUISITOR» POEM BY F. M. DOSTOYEVSKY

The article touches upon the problems of the F.M. Dostoevsky works contemporary studies novelty and examines the author's own view of *The Great Inquisitor* poem. The author reflects on the existential motives of the mentioned chapter and comes to the originality of the poem genre.

Keywords: Dostoevsky, Soloviev, Bibikhin, Rozanov, artistic and philosophical symphonic poem, the soul of mankind, meaning.

References

1. Zhozhikashvili, S. Notes on modern Dostoevsky studies. *Voprosy literatury*. 1997. No. 4.
2. Bibihin V. Two legends, one vision: the inquisitor and the antichrist. *Iskusstvo kino*. 1994. No. 4.

© Н. Н. Большаков, 2017

Автор статьи: **Николай Николаевич Большаков**, кандидат философских наук, профессор, Омская гуманитарная академия.

Рецензенты:
Е. А. Акелькина, доктор филологических наук, профессор, руководитель Омского регионального научно-исследовательского Центра изучения творчества Ф. М. Достоевского.
Э. И. Коптева, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой литературы и культурологии, Омский государственный педагогический университет.

УДК 821.161.1 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.21

О. В. Леушина,
Омский государственный педагогический университет

МОТИВ «РЫЦАРСТВА» В ПОЭТИКЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

Рассматриваются особенности проявления в поэтике романа Ф. М. Достоевского «Идиот» мотива «рыцарства». Уделяется внимание культурным контекстам, органическим воплощением которых и является «рыцарский» мотивный комплекс, а также слагаемый образ «князя-рыцаря».

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, поэтика романа, «Идиот», культурные контексты, мотив.

Роман «Идиот» исполнен диалогическими традициями (западноевропейской и христианской) в композиции, структуре художественных образов, мотивах. В поэтике романа писатель обращается к мотивам «рыцарства». Проблематика «рыцарства» не дана явно, напротив, мы скорее имеем дело с запутанной системой недосказанности, разновеликих отголосков, которые не так просто дешифровать с первого раза, и понимание которых подчас сосредотачивается в глубинных пластах различных культурных контекстов. При этом писатель либо отталкивается от современной ему традиции, либо стремится преодолеть её [1].

Ф. М. Достоевский в своей творческой деятельности обращался к сюжетным параллелям, связанным с различными культурными эпохами. Роман «Идиот», по мысли Г. Г. Ермиловой, отличается особой «контекстуальной» плотностью [2, с. 93]. «Рыцарские» мотивы поэтики романа «Идиот» выступают результатом сцепления западноевропейской и христианской традиций.

Пушкинский поэтический текст («Жил на свете рыцарь бедный…») – один из ведущих мотивов романа «Идиот», в котором разворачивается тема «рыцарства». «Рыцарский» мотив оказывается возможным объяснить, благодаря представленной в поэтике романа балладе о «Рыцаре бедном» [3].

В романе «Идиот» Мышкин являет собой образ не «князя Христа», а «князя-рыцаря» или избранного «рыцаря веры», то есть того, кто присуждён на «верность» Христу, служить Богу, «князь-монах», «князь-аскет» в сравнении с христианской традицией [2].

Согласно Ю. А. Веселовскому, особенностями рыцарского миросозерцания выступает следование рыцарскому идеалу, соблюдение кодекса нравственности, религиозности, благородства, самоотвержения, мужества, чисто христианских добродетелей [4]. Всё это явственно угадывается в образе князя.

С. А. Шакин указывает, что Достоевский старался «выписать» князя Мышкина как героя, «положенного» писателем к воплощению великого и святого идеала. Мышкин – герой, который всегда верен себе, и ничто не способно заставить его отказаться от идеалов чести и добра [5].

«Рыцарский» идеал в романе противостоит миру кризиса и душевного надлома. Однако мечта о воплощённом в мире идеале чести, достоинства и благородства оказывается несостоятельной. Мышкин слишком «книжный», «бестелесный», как будто «нереальный» вовсе. «Князь-рыцарь» обречён на одиночество, предательство и, в конце концов, гибель. Образ князя верен себе до конца, являя собой противостояние миру зла до полного саморазрушения.

Для романа характерны настоящие «вспышки романтизма», несмотря на то, что, казалось бы, время исключительной личности миновало. Ермилова подчёркивает исключительность и силу сознания Мышкина, характерную для романтической традиции [3].

В создании подчёркнуто «книжного» образа князя Мышкина, помимо пушкинского «Рыцаря бедного», участвует также «Дон-Кихот». За литературными пересечениями скрывается самое главное: «рыцаря бедного» и «Дон-Кихота» объединяет идея «князя Христа» – «великая идея доброго, честного, сгоревшего в идеале» человека. Дон-Кихот и князь Мышкин целью жизни своей видят спасение души, восстановление справедливости, помощь страдающим и обиженным. При этом они отдаются своему долгу слепо, вплоть до истощающего саморазрушения [6].

Князь Мышкин – герой, не противопоставляющий свою личную волю воле Божьей. Князю Мышкину дана автором глубина самосознавания, чрезмерная восприимчивость к различению добра и зла не только в мире, но, в первую очередь, в самом себе – в своём внутреннем мире. Герой замечает духовные искажения в себе. Так, князь Мышкин умеет ухватить себя на «двойных мыслях, может открыться в них своему собеседнику, умеет бороться с ними, как того требует христианская аскетика. Кроме того, герой понимает неизбежность противоречивых мыслей, осознаёт их истоки, в соответствии с отеческим учением, обладает даром раскаяния за прегрешения в помышлениях. Порывы злобы постоянно вспыхивают в Рогожине, в Ипполите, в нигилистах, в Настасье Филипповне, в Аглае [7]. Но в князе Мышкине совершенно нет зла. Мышкин нередко испытывает состояние острого стыда за себя и за других, стыд при соприкосновении с чужой душой, с тайной другого «я». Это, своего рода, гипертрофированное раскаяние или состояние «эмпатии», которым князь не умеет управлять должным образом. Подвластность подозрениям он воспринимает как свой стыд перед Рогожиным и «бесчестие», даже как «низость» и «преступление», «фиксирует» свои подозрения с краской стыда и ужасом. «Князь-рыцарь», кроме того, принуждён жить в особом пространстве «романа-испытания», в пространстве постоянного напряжения и беспокойства. Он приходит в изображаемый мир из Швейцарии, из некоего далёкого идеального пространства безвозвратно утраченной гармонии, из, своего рода, средневекового прекрасного «рыцарского замка», куда стремится в своих воспоминаниях [8].

«Князь-рыцарь» всё в себе устраивает и определяет по лику Христову. Мышкин – исключительный герой, «единственный другой среди многих одинаковых». Во всём, даже в портрете, заметна как бы бестелесность и названная исключительность: «лицо молодого человека было, впрочем, приятное, тонкое и сухое, но бесцветное <…>, – всё не по-русски» [9, с. 4]. В романе нет ни одной картины, где герой бы ел или прикасался к деньгам. Одет он в плащ с капюшоном, как монах (мотив «отречения») [10].

В помощи несчастным «князь-рыцарь» видит поле для своей деятельности. Для него, как и для Христа, важен Человек [10]. Писатель проводит мысль о нравственном кризисе, переживаемом человеком начала XIX века: идёт война всех против всех, потому что угасает вера в Христа. Избранный, «рыцарь Христа», «князь-рыцарь» призван на эту войну. Поле действия – восстановить человека в человеке. Настасья Филипповна, «иконографический образ», в лице которой отметил князь отблеск лика Христа, скажет, что он первый в ней человека увидел. Именно князь уловил в лице героини

отсвет «просиявшей плоти», отсвет лика «человека-иконы» [11]. И сам князь являет собой «чистый образ» и внешне, и внутренне. Мышкин совершенно бесхитростен, писатель подчёркивает в нём удивительную детскость, простоту и смирение. Однако очень скоро Мышкин попадает на «поле битвы», в круговорот страшных взаимоотношений, быструю смену сцен, в котором перемешивается «высокое, трагическое с низким» [10].

В качестве составляющих мотива «рыцарства» выступают: мотив потрясений и бунтов, противостояние миру кризиса и надлома; мотив гипертрофированного раскаяния, испытаний, напряжений и беспокойства, подвигов во имя справедливости, помощь «падшим»; мотив противостояния злу, благородного гнева в противовес «теплохладности»; мотив самоотречения, саморазрушения, красоты и благородства гибели. Частотность обращения к мотиву «рыцарства» в сравнении с целостным образом князя можно представить в таблице.

Мотивный анализ романа Ф. М. Достоевского «Идиот»

Образ «князя-рыцаря» Мышкина	Мотив «рыцарства»
Компоненты, формирующие образ «князя-рыцаря»: **1. Детскость, простота, смирение, глубина самосознавания и добродетели, восприимчивость к различению добра и зла:** «…Он почти как *ребёнок*, впрочем *образованный*» [9, с. 44]; «Отвечал князь *внимательно и серьёзно*» [9, с.46]; «–Он *хорошо говорит*» [9, с. 47]; **2. Сохранение веры, аскетичность образа, следование великому и святому идеалу, идеалу чести и добра, самоотвержение:** «Я ведь сам знаю, что *меньше других жил и меньше всех понимаю* в жизни. Я, может быть, иногда *очень странно говорю…*» [9, с. 53]; «Коля мне про вас говорил, что *умнее вас и на свете* ещё до сих пор не встречал…» [9, с. 162]; «…С известною Лебедеву *вежливостью и внимательностью* князя» [9, с. 169]; **3. Строгое следование долгу, приверженность идеалам чести и добра, исключительность и сила сознания, благородство, полнота, «красота сердца»:** «Я положил исполнить своё дело *честно и твёрдо*» [9, с. 64]; «Я, голубчик князь, может, и в самом деле дурно делаю, что вам доверяюсь. Но именно потому, что вы первый из *благородных* людей мне попались, я на вас и накинулся <…> Здесь ужасно мало *честных людей»* [9, с. 104]; «Он основывался, <…> на *известных рыцарских взглядах князя насчёт обязанностей чести и совести*» [9, с. 234]; «*Благороден, благороден, рыцарски благороден!* – подтвердил в умилении Келлер» [9, с. 257]; «Вы краснеете, это черта *прекрасного сердца*» [9, с. 282]	**Составляющие мотива «рыцарства»:** **1. Мотив потрясений и бунтов, противостояние миру кризиса и надлома:** «Удар пришёлся бы ей непременно в лицо. *Но вдруг другая рука остановила на лету Ганину руку*» [9, с. 99]; «Всё это произошло в одно мгновение…в эту минуту горько пришлось бы Настасье Филипповне, если бы не подоспела *неожиданная помощь*: князь, остановившийся тоже в двух шагах, *успел схватить сзади за руки офицера*» [9, с. 291]; «Я, может быть, смешно очень выразился и был сам смешон, но мне всё казалось, что я…понимаю, *в чём честь*, и уверен, что *я правду* сказал» [9, с. 142]; **2. Мотив гипертрофированного раскаяния, испытаний, напряжений и беспокойства, подвигов во имя справедливости, помощь «падшим»:** «Лучше *«рыцаря бедного»* ничего нет лучшего!» [9, с. 205]; *«Рыцарь бедный» – тот же Дон-Кихот*, но только *серьёзный*, а не комический. Я сначала не понимала и смеялась, а теперь люблю «рыцаря бедного», а главное, *уважаю его подвиги*» [9, с. 207]; **3. Мотив противостояния злу, благородного гнева в противовес «теплохладности»:** «Вас хотят замарать, князь, вам надо *торжественно оправдать себя*, и я заранее ужасно рада за вас» [9, с. 213]; «Это была та точка долго сдерживаемого, но разразившегося, наконец, *гнева*, когда *главным побуждением становится немедленный бой*, немедленная потребность на кого-нибудь поскорее накинуться» [9, с. 234]; **4. Мотив самоотречения, саморазрушения, красоты и благородства гибели:** «Ему очень хочется *красноречиво умереть*» [9, с. 282]

Особенности мотива «рыцарства» в поэтике романа Достоевского представляют собой сложный комплекс, который стягивается в единый образ князя Мышкина. Системно-структурное

разложение, анализ архитектоники текста позволяют выявить то множество «рыцарских» символов, отголосков, аллюзий и полнокровных тем, из которых соткана ткань романа. Мотив «рыцарства» проявляется на разных уровнях текста: контекстуальном, предметно-изобразительном и на уровне сюжета текста. На концептуальном уровне мотив проявляет себя в жанровом своеобразии романа как «романа-испытания», в котором представлены «неорыцарские» мотивы в оригинальной разработке. Мотивный комплекс включает: отречение, служение долгу. Противопоставление «прежде и теперь», «здесь – там», идиллическое прошлое, погружённое в «мёртвый сон», и буйствующее настоящее, мотив «красноречивой» гибели. Сила воспоминания, которая усиливает самосознание героя. На уровне предметно-изобразительном характерно выстраивание хронотопа с ретроспективной установкой, характерен мотив «воспоминаний». Сюжет проникнут схожими с лирическими мотивами движениями от настоящего к прошлому и обратно (кольцевая композиция). Образ-переживание героя связан с задумчивостью, проницательностью, трепетом, волнением, рефлексией. Мотивный комплекс разворачивается в пределах ассоциативного жанрового фона, «неорыцарской» литературы, примером которой может служить повествовательная традиция пушкинского текста и «Дон-Кихота».

«Князь-рыцарь» Мышкин борется во имя идеала Христа, проявляя «верность», исполнение христианского долга служить Богу, защищать униженных и оскорблённых, бороться против зла, быть правдивым, держать слово. Для князя «верность» Господу всегда на первом месте.

В подобном служении есть некое «самурайство», тот самый мотив «рыцарства», который воплощается и в чрезвычайно аскетическом следовании этому долгу, соблюдении «верности морали Христовой». В то время, как остальные герои чрезмерно высоко ставят своё «я», изнывая от гордости, честолюбия, обидчивого самолюбия: « – Тут слишком много личного, соглашаюсь, то есть собственно обо мне… <…> – Да-с, слишком уж собой интересуетесь» [9, с. 325].

Образ князя Мышкина исполнен высокого благородного идеала. Это «книжный», исключительно романизированный образ, «князь-рыцарь», «рыцарь Христа» – вымышленный, практически нереальный, непохожий на других, сильный и положительно прекрасный в следовании своему нравственному идеалу до конца.

Библиографический список

1. Романычева, Е. В. Топика рыцарства в художественной системе Ф. М. Достоевского и М. А. Булгакова : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Романычева. – Иваново, 2009. – 19 с.
2. Ермилова, Г. Г. Идиот / Г. Г. Ермилова, В. А. Свительский // Достоевский : Сочинения, письма, документы : словарь-справочник. – СПб. : Пушкинский дом, 2008. – С. 93–110.
3. Ермилова, Г. Г. Роман Ф. М. Достоевского «Идиот» : поэтика, контекст : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. Г.Ермилова ; Иван. гос. ун-т. – Иваново, 1999. – 49 с.
4. Веселовский, Ю. А. Рыцарский роман / Ю. А. Веселовский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. – СПб. : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1890–1907. – Т. 82. – С. 454–455.
5. Шакин, С. А. Красота : этический и эстетический идеал в философии Ф. М. Достоевского / С. А. Шакин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Вып. 2. – 2013. – С. 18–21.
6. Верина, У. Ю. Анализ сцен и эпизодов в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» / У. Ю. Верина // Филологический класс. – Вып. 2. – 2012.– С. 99–106.
7. Кошемчук, Т. А. Человек самосознающий в романах Ф. М. Достоевского (Раскольников и князь Мышкин) / Т. А. Кошемчук // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. – Вып. 4 (97). – 2008. – С. 84–93.
8. Сабаева, Н. В. Пространство в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» / Н. В. Сабаева// Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Вып. 1. – Т. 17. – 2015. – С. 162–164.
9. Достоевский, Ф. М. Идиот: [роман] / Ф. М. Достоевский // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. (33 книгах). – Л. : Наука (Ленинградское отделение), 1973. – Т. 8. – 509 с.
10. Кукуева, А. А. Вечная тема в романе Ф. М. Достовеского «Идиот» / А. А. Кукуева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – Вып. 2. – 2008. – С. 20–29.
11. Иванов, В. В. Христианские традиции в творчестве Ф. М. Достоевского : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Иванов. – Петрозаводск, 2004. – 48 с.

O. V. Leushina, Omsk State Pedagogical University

THE «CHIVALRY» MOTIVE IN THE POETICS OF THE F. M. DOSTOEVSKY`S NOVEL «THE IDIOT»

The article deals with the features of the «chivalry» motive in the poetics of the F. M. Dostoevsky's novel «The Idiot». Attention is paid to cultural contexts, which are organically implemented by the «chivalrous» motivic complex, as well as by the overall image of the «prince-knight».

Keywords: F. M. Dostoevsky, the poetics of the novel «The Idiot», cultural contexts, motive.

References

1. Romanucheva, E.V. *Topics of the Chivalry in the F.M. Dostoevsky`s and M.A. Bulgakov`s Artistic System.* [Avtoref.dis. kand. filol. nauk]. Ivanovo, 2009, 19 p.
2. Ermilova, G.G., Switalski, V.A. *The Idiot*. [Dostoevsky: Essays, Letters, Documents: The dictionary-directory]. SPb., Pushkin house, 2008, pp. 93–110.
3. Ermilova, G.G. *F.M. Dostoevsky`s Novel «The Idiot». The Poetics, the Context.* [Avtoref.dis. doct. filol. nauk]. Ivanovo, 1999, 49 p.
4. Veselovsky, Y.A. *Romance.* [Encyclopedic dictionary Brockhaus and Efron: in 86 T.], St. Petersburg, Semenovskaya Lithographic Printing (I.A. Efron), 1890-1907, T.82, pp. 454–455.
5. Shakin, S.A. Beauty: the Ethical and Aesthetic Ideal in the Philosophy of F.M. Dostoevsky. *Bulletin of Vyatka State Humanities University*, 2013, vol. 2, pp. 18–21.
6. Verina, W.Y. Analysis of Scenes and Episodes in the F.M. Dostoevsky`s Novel «The Idiot». *Philological class*, 2012, vol.2, pp. 99–106.
7. Koshemchuk T.A. People are Self-Conscious in the Novels of F.M. Dostoevsky (Raskolnikov and Prince Myshkin). *Scientific notes of Petrozavodsk State University. Social Sciences and Humanities*, 2008, vol.4 (97), pp. 84–93.
8. Sabaeva, N.V. Space in the F. M. Dostoevsky`s novel «The Idiot». *Proceedings of the Samara scientific center, Russian Academy of Sciences*, 2015, vol. 1, t. 17, pp. 162–164.
9. Dostoevsky, F.M. *The Idiot: [novel]*. [Complete Works: 30 T. (33 books)]. – Leningrad, Science (Leningrad Department), 1973, T.8, 509 p.
10. Kukueva, A.A. The Eternal Theme in the F. M. Dostoevsky`s novel «The Idiot». *Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Social Sciences and Humanities*, 2008, vol. 2, pp. 20–29.
11. Ivanov, V.V. *The Christian Tradition in the Work of F.M. Dostoevsky.* [Avtoref.dis. doct. filol. nauk]. Petrozavodsk, 2004, 48p.

© О. В. Леушина, 2017

Автор статьи: **Ольга Владимировна Леушина**, аспирант, Омский государственный педагогический университет, e-mail: olga.skyward@gmail.com

Рецензенты:
Е. А. Акелькина, доктор филологических наук, профессор, руководитель Омского регионального научно-исследовательского Центра изучения творчества Ф. М. Достоевского.
Е. В. Киричук, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

УДК 82 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.26

Чжан Шаопин,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

СТАЯ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ЧАЕК: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЧЕХОВА

В статье сделана попытка обзора современных произведений, ставших производными по отношению к чеховской «Чайке». Приводятся характеристики литературных произведений, театральных постановок и кинокартин, указывается их связь с постмодернизмом и арт-хаусом.
Ключевые слова: А. Чехов, Б. Акунин, «Чайка», постмодернизм, экранизация.

25 сентября 2015 года в России стартовал литературный проект, посвящённый творчеству А. П. Чехова, под говорящим называнием: «Чехов жив». В 24-часовых онлайн-чтениях известных произведений Чехова приняли участие более 700 человек из 25 городов по всему миру. Обращение к творчеству известного российского классика XIX века говорит не только о бережном сохранении своего культурного наследия – в отношении А. П. Чехова современная интеллигенция всё чаще повторяет слово «актуальность». «Чехова можно и нужно читать везде – и онлайн, и офлайн, и он-дом, и оф-дом, – так высказался о проекте в честь Чехова известный артист и режиссёр, художественный руководитель театра МХТ Олег Табаков, – Чехов – современный интеллигентный писатель. Из ныне живущих пишущих немногие подбираются к этой квалификации. И вроде дистанция от его времени увеличивается, а он все метче попадает» [4].

Актуальность, предвидение и другие эпитеты, которыми сопровождается обсуждение творчества классика, сегодня на слуху. Чехов действительно «жив» и весьма близок современности, несмотря на почтенный возраст написанных им произведений. Тонко подмеченные им «системные» недостатки общества, как сегодня модно говорить, можно разглядеть и в современных жизненных реалиях, и уже нынешнее поколение писателей иронично высмеивает современных обывателей, стараясь, чтобы это было не так обидно, смешно и стыдно, продолжая чеховскую линию «высмеивать и развлекать».

Постмодернизм, оказывающий всё более заметное влияние на литературный процесс последних 20–30 лет, не мог пройти мимо богатого литературного наследия, в том числе чеховского. Однако характер данного взаимодействия носит неоднозначный характер. С одной стороны, исследователи творчества Чехова ожидают от современных авторов продолжения чеховской традиции, с другой стороны, довольно частые обращения к чеховскому творчеству современных литераторов более подходят под определение «потребительские», нежели творческие, а порой имеют признаки деконструкции. Согласно утверждению В. Б. Катаева, в современном литературном поле «классика была уравнена с «властными практиками», отождествлена с системой «тоталитарной манипуляции сознанием». Особая по отношению к ней агрессивность стала одной из отличительных черт российского постмодернизма.

В то же время без обращений к русской классике как неисчерпаемому резервуару сюжетных, стилевых, характерологических клише писатели нового поколения обойтись не могут. Нередко происходит механическое перенесение классических сюжетов, героев и конструкций в поле сегодняшних литературных вкусов, эстетики эпатажа, шока, смакования низменного – того, что в критическом обиходе получило название «чернуха» [8, с. 84]. Подобную характеристику можно отнести к произведениям бульварного жанра, использующим для основы сюжета узнаваемые образы классической литературы: даму с собачкой, трёх сестёр, девушку-чайку на фоне современного быта, проституции, супружеских измен. Выхолащивание изначального смысла произведения, каких бы то ни было высоких чувств, сведение всего повествования к примитивному удовлетворению базовых желаний – для развлечения публики «без особых запросов», низведение высокой литературы до уровня низкопробной – это одно из направлений «обращения» с чеховским наследием. Так, например, чеховская чайка, преображённая в курицу, в пьесе Николая Коляды «Курица» (1989) предъявляет зрителю заурядную провинциальную актрису в качестве главной героини, её отношения с любовниками и обманутыми жёнами последних. Не претендующая на оригинальность бытовая история «подкрашивается» вырванными из контекста фразами чеховских произведений, которые звучат в сложившейся ситуации довольно нелепо и абсурдно.

Воображение современных авторов взамен трогательно-трагичного образа чайки предъявило обществу неожиданную альтернативу в виде неказистых и совершенно не поэтичных пернатых. В этом замысле писателей усматривается та же насмешка постмодернизма – гротескный шарж на чеховский образ хрупкой мечтательной души, устремлённой ввысь, к своим мечтам, чей полёт был грубо прерван. Пародийный тон произведений, впрочем, не всегда был направлен на известный классический образ – в пьесе «Цапля» Василий Аксенов больше высмеивал сложившийся классический образ советской системы общества, современной писателю. И хотя в нынешнее время тематика пьесы давно потеряла актуальность, в русской ранне-перестроечной литературе это был один из первых пародийных образов, использовавших чеховское наследие для выплеска настроения либерально настроенной интеллигенции, жаждавшей перемен как в политической, так и литературной жизни.

Повесть Юрия Кувалдина «Ворона» (1995) – это непрекращающаяся беседа о жизни, об искусстве шести персонажей, в которых мы легко узнаём прототипы чеховских героев: Миши – Треплева, Маши, объединившей в себе сразу два женских образа Нины и Маши, Ильинской – Аркадиной, экономиста Соловьёва – Дорна, Абдуллаева – Тригорина и Александра Сергеевича – Сорина. В повести нет напряжения, трагедий и драм, это повесть-размышление о смысле жизни, о смене одной эпохи другой, о течении времени и житейских мелочах. Отношение к классике выражено предельно ясно: «книги советского писателя Н. лежали в туалете и расходились по листочку довольно-таки быстро, бумага была мягкая» [10, с. 1]. «Я – ворона! Способна к сложным формам поведения, поэтому настоящую жизнь я не пускаю в свои рассказы, поскольку настоящая эта жизнь чужда искусству, надсмехается над искусством, убивает искусство. Непосредственная жизнь, составляющая, собственно, суть классической литературы, все эти историйки чичиковых, обломовых, гуровых, – примитивы, чтиво для плебса» [10, с. 5]. Размышления автора о новых формах в литературе, поданные через нападки Маши на классику как изжившую себя, воспринимаются немного снисходительно и иронично, с пониманием, что молодому поколению свойственно отрицать устоявшийся порядок вещей для создания нового, некоторый максимализм. Рассуждая о новых литературных направлениях, Кувалдин пробует их пером: писатель употребляет приёмы постмодернизма: речь персонажей пересыпана известными цитатами, ткань повествования соткана из различных стилей, без сюжета и стилевой содержащей. Перед нами пастиш, написанный тонко и немного иронично, как художественный ответ-размышление, адресованный наступающему новому явлению и молодым литераторам.

В отличие от Кувалдина, более известный коллега по литературному цеху Борис Акунин сделал попытку создать свою версию «Чайки» – и, пожалуй, наиболее известную из ныне существующих. Подобно тому, как Улицкая в шутку «сварила» вишнёвое варенье из чеховского сада, Акунин из оригинального чеховского текста и собственных ремарок, разбавленных чувством юмора и детективным сюжетом, создаёт очередной сиквел с громким, всемирно известным названием. Нужно признать, что задумка с провокацией Акунину удалась – критики до сих пор не пришли к единому мнению, что представляет собой данное произведение: от чисто постмодернистского пастиша и неудачной пародии на чеховскую пьесу (М. Давыдова [6], М. Адамович [1]) до попытки творческого переосмысления заштампованности чеховской «Чайки» (М. Костова-Панайотова [9]) как новый, свежий взгляд на давно привычное. Так или иначе, проект акунинской «Чайки» был довольно успешно принят публикой, особенно его театральные постановки. Нашумевшие «Чайки» Юрия Бутусова в театре «Сатирикон» и московском театре «Школа современной пьесы» Иосифа Райхельгауза до сих пор собирают полные залы зрителей. Спектакль «Борис Акунин. Чайка» в театре «Школа современной пьесы» идёт практически по тексту Акунина, однако, сохранив, вслед за Акуниным, авторский текст, режиссёр и актёрская труппа «переиначивают» действие пьесы на свой лад, используя собственные авторские приёмы, недоступные писателю: мимику и пластику. С первых же минут у зрителя возникает ощущение полной абсурдности действий, достигающее апогея ко второй части пьесы. Нина Заречная не выглядит уставшей, замученной неудачами женщиной, которую привели давние воспоминания («Вчера поздно вечером я пошла посмотреть в саду, цел ли наш театр. А он до сих пор стоит. Я заплакала в первый раз после двух лет…»). Если у Акунина Нина – стервозная, умеющая отлично играть актриса, прячущая в душе тоску, уныние, разбитость, разочарование жизнью и безысходность, то в спектакле она выглядит совершенно нелепо: с улыбкой и мечтательными интонациями произносящая: «ехать в Елец, с мужика-а-ами, а потом купцы будут приставать», внезапно срывающаяся на визг в монологах, играющая револьвером при словах «умей нести свой крест». Явное расхождение действий и произносимых фраз создаёт ощущение комичности, гротеска, шаржа на оба литературных произведения. Помимо этого, у пары Нина-Треплев странные для влюблённых отношения: это не

патологическая страсть обладать желанной женщиной (как это можно было предположить у Акунина), это насмешливо-издевательские действия, чем-то похожие на отношение пикапера к своей жертве: Нина кричит: «Дайте воды». Треплев берёт стакан воды… и пьёт сам; Нина делает вид, что падает в обморок. Треплев цинично приподымает её за воротник. Нина кричит: «Я Чайка!» Треплев хватает ружьё и целится в неё; обнимает её одной рукой, другой – наставляя на неё револьвер, а когда она от страха падает, трогает её прикладом ружья. При этом, из этих двоих Треплев выглядит более нормальным.

Интересен образ и остальных персонажей, в частности, Маши, завершающей любовный треугольник Нина–Треплев–Маша. Актриса Ольга Гусилетова, играющая в спектакле Райхельгауза, рассказывает о своём персонаже так: «Она «нарывается»… Чеховская Маша, если бы она была такая тонкая и умная, у неё бы получился удачный роман с Треплевым. Маша не умела себя вести в любви, она не умела проявлять свою любовь» [5]. Кстати, именно такая Маша встретит нас в кинокартине «Малышка Лили», которая в итоге находит ключ к сердцу импульсивного Треплева. Однако в постановке Райхельгауза роль Маши преподносится как этакий перезрелый «Enfant terrible» – капризный, в чём-то деспотичный ребёнок в теле зрелой женщины. Трагичное признание Маши в любви к Треплеву гротескно – там и передразнивание мужа, и ещё ряд похожих комментариев, которые смешат зрителей. Трагичная любовь Маши становится таким же фарсом, как и весь спектакль, а «нарывающаяся» Маша по-обезьяньи взбирается на беседку и продолжает взирать оттуда на разворачивающееся действие.

Все герои спектакля одеты в странную меховую одежду, напоминающую в сознании иностранцев знаменитую русскую шубу или одеяние оленеводов, которую трудно соотнести с каким-то определённым историческим периодом – не XIX, но и не XX–XXI век точно. Возникает ощущение, что это намёк на тему таксодермизма – шкуры убитых Треплевым зверей, о защите которых пойдёт речь в финале пьесы. Или же это отражение её хронотопа – ощущение происходящего в нереальном времени, которое циклично повторяется равными отрезками после фразы Дорна «давайте разбираться». Ожившее в конце пьесы чучело чайки, пролетающее над залом, накрытое простынёй «тело», к которому поочерёдно обращаются актёры, в конце пьесы оказывается, что под простынёй лежит куча мягких игрушек, которая в конце взмывает на карусели вверх – и возникает ощущение полного абсурда.

Как ни странно, в отечественных постановках влияние постмодернизма не прослеживается совсем. Снятому режиссёром Маргаритой Тереховой в 2005 году одноименному фильму, первой постсоветской постановки «Чайки», больше присуще классическое отражение, нежели постмодернистское. Конечно, без режиссёрских и авторских находок не обошлось: например, Маргарита Терехова считает «виновной» в трагедии детей Аркадину – сорвавшая постановку сына, добавившая талантливому начинающему автору комплексов, дав возможность «взмыленной, прискакавшей всего на полчаса» Нине познакомиться с Тригориным. И закрутившаяся дальше трагичная любовная карусель стала сродни греческой трагедии – неумолимо надвигающейся, где каждая случайность предопределена. Фильм, несмотря на тяготение к классическому варианту, современен – по-новому переосмыслив «пять пудов любви» и массу связанных с ней противоречий, дав современные объяснения и оценку «комплексам», отношениям «преследователь-жертва» («А так он стал её рабом, потому что у неё никого больше не было, и она всё время его атаковала своими страданиями» [12]), мы по-новому видим механику происходившего напряжения, приведшего к роковому выстрелу. Не постмодернистская, но явно вобравшая в себя не один том психологии, совмещённая с авторской точкой зрения режиссёра-матери-актрисы, получившая признание и высокие оценки критиков, современная нынешнему сознанию россиянина «Чайка» заняла своё достойное место среди современных экранизаций классических произведений.

Более смелыми и экспериментальными оказались зарубежные постановки фильмов «Малышка Лили» и «После полудня». В «Малышке Лили/ La petite Lili», снятой в 2003 французским режиссёром Клодом Миллером, сюжет классической «Чайки» стал фильмом в фильме. Треплев-Жульен после разрыва с расчётливой Ниной-Лили не погибает: неудачная попытка перерезать вены привела к примирению с матерью, а после – к удачному союзу с Машей; окончательно же примириться с бывшей пассией, простив ей всё, удаётся на съёмочной площадке, где Жульен показывает другую версию своей судьбы – на этот раз ту самую, чеховскую.

В постановке немецкого режиссёра Ангелы Шанелек (2007) «После полудня/Nachmittag)» Константин не погибает, а продолжает писать пьесы, выяснять отношения с возлюбленной Агнес (Ниной), своей матерью (Ирен) и её любовником. «Круг подозреваемых» в картине Шанелек сузился до шести человек, каждый из которых испытывает собственную трагедию и, кажется, тщетно пытается разрешить её. Строго следуя чеховскому тексту и даже разбив действие фильма на акты, Шанелек,

тем не менее, открывает ещё одну грань бессмертного произведения: перенесённый в наше время, с осовремененными персонажами, с видоизменёнными фразами и поступками героев сюжет сохраняет свою целостность, приводя в итоге к тем же выводам, что и у Чехова в конце XIX века. Грустное и порой мрачноватое, ограниченное в пространстве одного-единственного дома с озером, сосредоточившееся на внутреннем мире переживаний героев повествование арт-хаусного произведения Шанелек – это в равной степени дань и современной эпохе, и гению великого писателя. Последней на сегодняшний день готовящейся к прокату кинокартиной, несущей заряд чеховского наследия, является проект «Masha» режиссёра Бриттани Фалардо – о песках Африки и женской судьбе голубоглазой Маши, полностью познакомиться с которой мы сможем, наверное, в этом или следующем году.

Современная русская литература – это достаточно большое и неоднородное по событиям временное пространство, в котором намечаются и, возможно, впоследствии будут выделены русскими филологами отдельные периоды. На протяжении этих 30 лет постепенно менялось русское общество, менялись общественные связи, менялись экономические механизмы, причём менялись достаточно радикально. Всё это не могло не отразиться на самосознании русских, восприятии ими окружающего пространства и самих себя в нём.

Литературное пространство России этих лет переживало те же самые катаклизмы, что и российское общество, восприняло те же ожидания и разочарования, что и страна в целом. Кризисное время обычно рождает целый спектр противоположных мнений и нередко остросоциальных, необычных и оригинальных по своему жанру и духу произведений.

Современный литературный процесс, характеризуемый влиянием постмодернизма, выявил и сделал часто используемым интересный подход к построению нового постсоветского литературного пространства: возвращение к досоветскому классическому наследию и попытки перенесения его в современную реальность. Переосмысление классического наследия перешло в разряд игры вырванных из контекста фраз, образов, сюжетных линий, лишённой осмысленной связи с исходным произведением – это постмодернистская игра формой, с пренебрежением главной смысловой составляющей в угоду новому стилю, рассчитанному на привлечение внимания публики через провокацию и шок. Таким образом, мы можем видеть, что, помимо создания полностью самобытных, оригинальных произведений, часть писателей пошла наиболее лёгким для себя путём, отчего поиск новых путей развития и обновления литературы, который должен быть постоянным, замедлился.

Библиографический список

1. Адамович, М. Юдифь с головой Олоферна. Псевдоклассика в русской литературе 90-х [Электронный ресурс] / Марина Адамович. – Режим доступа: / http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/7/adam.html
2. Акунин, Б. Чайка / Борис Акунин. – Олма Медиа Групп, 2009.
3. Бегунов, В. «Чайки» над городом реют, или пять пудов любви против заповеди: не навреди! [Электронный ресурс] / Валерий Бегунов // Официальный сайт Льва Дурова. – Режим доступа: http://www.levdurov.ru/show_arhive.php?&id=791
4. Васянин, А. Классик в джинсах / А. Васянин// Российская газета. – №6788 (217). – 28.09.2015
5. Ольга Гусилетова [Видеозапись: электронный ресурс] / Актриса Театра «Школа современной пьесы» рассказывает о роли Маши в спектакле «Чайка Чехова». – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=-8YSwyxh6Fs
6. Давыдова, М. Обманутый обманщик / М. Давыдова [Электронный ресурс] // ИД Время. – № 80. – 11 мая 2001. – Режим доступа: http://www.vremya.ru/print/9567.html
7. Катаев, В. Б. Игра в осколки: Судьбы русской классики в эпоху постмодернизма / В. Б. Катаев. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – 252 с.
8. Катаев, В. Б. Чехов плюс...: Предшественники, современники, преемники / В. Б. Катаев. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 392 с.
9. Костова-Панайотова, М. «Чайка» Бориса Акунина как зеркало «Чайки» Чехова / Магдалена Костова-Панайотова // Дети Ра. – № 9(13). – 2005.
10. Кувалдин, Ю. Ворона. / Ю. Кувалдин // Новый мир. – № 6. – 1995
11. Лебедина, Л. Кто убил Чехова? «Чайка» Б. Акунина в «Школе современной пьесы» [Электронный ресурс] / Любовь Лебедина // Официальный сайт Льва Дурова. – Режим доступа: /http://www.levdurov.ru/show_arhive.php? year=2003 &month =9&id=789
12. Стенограмма прямого эфира радиостанции «Эхо Москвы» с Ксенией Лариной. В гостях студии – Маргарита Терехова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://m-film.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=56&Itemid=47

13. Шамина, В. Б. Чеховская «Чайка» в интерпретации Т. Уильямса и Б. Акунина [Электронный ресурс] // Москва: Портал «О литературе», LITERARY.RU. Дата обновления: 12 марта 2008. – Режим доступа: http:// www. literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1205320992&archive=1205324210

Zhang Shaoping, Lomonosov Moscow State University

A FLOCK OF SEAGULLS OF POSTMODERNISM: CONTEMPORARY READING CHEKHOV

The paper attempts to review contemporary works that have become derivative with respect to Chekhov's «Chaika». Characteristics of literary works, theatrical productions and films, indicate their relationship to postmodernism and art-house.

Keywords: A. Chekhov, B. Akunin, «Chaika», postmodernism, film adaptation.

References

1. Adamovich M. Judith with the head of Holofernes. Psevdoklassika in Russian literature of 90th. Website resource: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/7/adam.html. [in Russian].
2. Akunin B. «Chaika» [The Seagull]. Website resource: http://lib.ru/RUSS_DETEKTIW/BAKUNIN/ chaika.txt. [in Russian].
3. Begunov V. «The Seagull» hover above the city, or five pounds of love against the commandments: Do no harm!». *«Chaiki» nad gorodom reut, ili pyat pudov lubvi protiv zapovedi: ne navredi!».* Website resource: http://www.levdurov.ru/show_arhive.php?&id=791. [in Russian].
4. Vasyanin A. Classic writer in jeans. *«Klassic v jinsah».* Website resource: http://rg.ru/2015/ 09/28/a1169280.html. [in Russian].
5. Gusiletova O. Actress Theater "School of Modern Play" tells about the role of Masha in the play «The Seagull Chekhov». Website resource: https://www.youtube.com/watch?v=-8YSwyxh6Fs. [in Russian].
6. Davydova M. Deceiver deceived. *«Obmanytii obmanshik».* Website resource: http:// www.vremya.ru/print/9567.html. [in Russian].
7. Kataev V. B. Playing in fragments: the fate of Russian classics in the era of postmodernism. M.: publishing of MSU, 2002. P. 252. [in Russian].
8. Kataev V. B. Chekhov plus…: Predecessors, contemporaries, successors. M.: Yaziki slavanskoy kultyri, 2004. P. 391. [in Russian].
9. Kostova-Panaiotova M. «The Seagull» by Boris Akunin as a mirror of «The Seagull» Chekhov. *«Chaika» Borisa Akunina kak zerkalo «Chaiki» Chekhova.* Website resource: http://magazines.russ.ru/ra/2005/9/pa23.html. [in Russian].
10. Kuvaldin Y. «The Crow». Story. *«Vorona». Povest.* Website resource: http://kuvaldinur. narod.ru /kuvaldin-ru/povesti/vorona.html. [in Russian].
11. Lebedina L. Who killed Chekhov? *Kto ubil Chekhova?* Website resource: http://www.levdurov.ru/show_arhive.php?year=2003&month=9&id=789. [in Russian].
12. Transcript of live broadcast radio station "Echo of Moscow" with Ksenia Larina. Visiting the studio - Margarita Terekhova. Website resource: http://m-film.ru/index.php? option=com_content&view=article&id=56&Itemid=47. [in Russian].
13. Shamina V. B. Chekhov's "The Seagull" in the interpretation of T. Williams and B. Akunin. *Chekhovskaya «Chaika» v interpretatsii T.Williamsa i Akunina*. Website resource: http:// http://www.literary.ru/ literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1205320992&archive=1205324210. [in Russian].

© Чжан Шаопин, 2017

Автор статьи: **Чжан Шаопин**, аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, e-mail: angeloping@gmail.com

Рецензенты:
В. Б. Катаев, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.
И. А. Беляева, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы, Московский педагогический университет.

УДК 801.82 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.31

Р. В. Гурский,
Тверской государственный университет

«ГУМАННЫЙ ВНУК ВОИНСТВЕННОГО ДЕДА…», ИЛИ ДЖ. КЁРТИН О СУВОРОВЫХ

Представлен фрагмент мемуаров американского литератора Джереми Кёртина о его знакомстве с внуком генералиссимуса Суворова. Перевод на русский язык выполнен нами впервые.
Ключевые слова: Александр Аркадьевич Суворов, Александр Васильевич Суворов, Джереми Кёртин, переход через Альпы, взятие Измаила, перевод.

Строка из тютчевского стихотворения, вынесенная в заголовок статьи, обращена к князю Александру Аркадьевичу Суворову, в ту пору санкт-петербургскому генерал-губернатору, который отказался подписать приветственный адрес М. Н. Муравьеву, прозванному в народе «Муравьев-вешатель». Вопреки иронической и очевидно предвзятой оценке Тютчева, «гуманный внук», не такой знаменитый, как его легендарный дед, был, тем не менее, блестящим военным. Он отличался не только отвагой, но и мягкостью, стремлением к мирному решению административных проблем, чем нажил себе немало врагов в правительственных кругах и заслужил симпатии либералов.

Его путь к высшим государственным постам был долгим – образование в иезуитском пансионе, швейцарской школе, Сорбонне и Геттингенском университете, военная карьера (от юнкера до генерала), управление Костромским, Прибалтийским краем и, наконец, Санкт-Петербургом. Не по родству, а по заслугам Александр Аркадьевич Суворов достоин славной фамилии своего деда.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона упоминается, что «у него была богатейшая библиотека, поступившая в 1884 г. в Императорскую публичную библиотеку, и архив с обильными материалами для биографии генералиссимуса Суворова» [3, с. 896].

Мы хотим добавить к литературному наследию Суворовых новое свидетельство современника – фрагмент не переведённых до сих пор мемуаров американского путешественника, лингвиста, переводчика и дипломата Джереми Кёртина (Jeremiah Curtin, 1835–1906), который служил секретарём американской дипломатической миссии в Санкт-Петербурге с 1864 по 1872 гг.

Кёртин был талантливым и плодовитым литератором. Ценность его трудов по этнографии и фольклористике признана знатоками. Его переводы произведений Сенкевича, Гоголя, А. К. Толстого сегодня во многом устарели. Но в своё время пользовались чрезвычайной популярностью и сыграли заметную роль в диалоге американской и восточно-европейской культур. В книге мемуаров Кёртина представлено множество «путевых историй», переданы разговоры с ярчайшими людьми эпохи, в том числе с Александром Аркадьевичем Суворовым, который познакомился с ним в 1865 году на балу в Зимнем дворце.

«Приветствуя меня, он сказал: “Вы доставили удовольствие государю. Офицеры русского флота рассказали, что десять месяцев назад вы не могли произнести по-русски ни единой фразы, а теперь говорите, как мы”» [4, p. 83]. Речь идёт о приёме во дворце 1 января 1865 г. Во время приветствия Кёртин, к удивлению императора, ответил ему по-русски, чем заслужил высочайшую похвалу.

А вот ещё два фрагмента, где Кёртин пишет о Суворове:

«Суворов знал английский язык и говорил на нём с удовольствием. Он представил меня княжне, своей единственной дочери Александре Александровне, которая владела английским в совершенстве и желала узнать всё о Соединенных Штатах. Помню, что на следующий день я отправил ей “Демократию в Америке” Де Токвиля; она прочла книгу и сделала много интересных заметок на полях. С приходом весны семья Суворовых переехала в сельскую резиденцию в пригороде Петербурга. Их дом всегда был открыт для меня, и я часто там гостил» [4, p. 83].

«Суворов беседовал с какими-то господами. Увидев меня, он воскликнул: “Иеремия Давыдович, как я рад, что вы здесь!” – и, шагнув вперёд, расцеловался со мной трижды, «по православной традиции», как он сказал. Затем обратился к гостям: “Только представьте: Катков (Михаил Никифорович Катков, 1818 – 1887, редактор газеты “Московские ведомости” – *Р. Г.*) поцеловал его! Редкое проявление дружеских чувств для такого сурового, неприветливого человека. Он (Катков – *Р. Г.*) был восхищён приёмом в Москве» [4, p. 100]. (Имеется в виду данный в честь Кёртина банкет, которому посвящена отдельная глава в мемуарах.)

Эти записи главным образом характеризуют не Суворова, а самого Кёртина, который не упускал случая блеснуть своими дипломатическими успехами. Подробности светской жизни, образованность и радушие русской аристократии – то немногое, о чём говорят эти фрагменты.

Гораздо большую историко-литературную ценность представляет изложенный Кёртином рассказ Суворова о военных делах его деда. Словам Александра Аркадьевича можно верить не только потому, что он узнал о переходе через Альпы и о взятии Измаила от ближайшего окружения полководца, но и потому, что внук сохранил письма и другие рукописи деда, послужившие материалом для его биографии. Особенно любопытны эти слова в передаче американского литератора. Наряду с воспоминаниями о российской Пасхе и встрече с Львом Толстым, о чём мы писали в прошлых статьях (Российская Пасха глазами Дж. Кертина // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. В печати; Дж. Кертин о своей встрече с Л. Н. Толстым // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2012. №. 1. С. 198–204), этот эпизод – ещё один штрих к образу России XIX столетия, запечатлённому в мемуарах Джереми Кёртина.

Мы вмонтировали в наш перевод и выделили курсивом письмо А. В. Суворова измаильским властям, где полководец предлагает сдать крепость без боя, и один исторический анекдот, который перекликается с записями Кёртина и на их фоне выглядит особенно правдоподобно. Это придаст дополнительный смысловой объём фрагменту мемуаров, который мы впервые представляем широкому русскоязычному читателю.

Князь Александр Суворов – внук великого Суворова, покорителя Измаила. Он довольно много рассказал о своём деде. Послушайте, эту знаменитую историю я передам словами внука.

Во время итальянской кампании Суворов со своим войском, ослабевшим от боев, долгого пути и скудного пайка, двинулся на север и начал достославный переход через Альпы. Вконец изнурённые солдаты отказались идти дальше и потребовали повернуть назад. Суворов построил их в шеренгу и велел на виду у всей армии вырыть могилу. Он стал на край и сказал: «Хотите отступить? Прежде меня похороните. Я с вами не вернусь». С этими словами он спрыгнул в могилу и скомандовал: «Закапывайте!». По рядам прокатился гул удивления и протеста. Ни единого кома земли не полетело в могилу, и никто более не помышлял об отступлении. Так русская армия перешла через Альпы.

Штурм Измаила, в ту пору турецкой крепости, что стоит теперь на русском берегу Дуная, – ещё одно свидетельство незаурядности суворовского характера и ума.

Царское войско расположилось подле Измаила, хорошо укреплённого, богатого продовольствием форта с гарнизоном, превосходящим силы русских. За крепостью находилась река, по которой подвозили подмогу и провиант. Измаил нельзя было взять приступом без долгой, затяжной осады как на земле, так и на воде. Близость зимы требовала немедленно решить: либо штурм, либо отступление. Русские мешкали. Они были недовольны и подавлены, пока однажды поутру из тумана не показался маленький худощавый человек в сопровождении одного казака и не поехал шагом через степь в сторону лагеря. Когда они приблизились, стало ясно, что невысокий всадник – это Суворов. Последовало всеобщее ликование: солдаты знали, что он приехал взять армию под командование и овладеть Измаилом. Вскоре Суворов определил план атаки. Русские воодушевились, они верили в себя и в Суворова. На рассвете войско вышло к крепостным стенам – и штурм начался. Решимость турок не уступала решимости русских. Накануне Суворов предложил паше сдаться.

Измаильским властям

7 декабря 1790 г.

от Генерал-Аншефа и кавалера Графа Суворова-Рымникского Превосходительному Господину Сераскиру Мегамету-паше Айдозле, командующему в Измаиле; почтенным Султанам и прочим пашам и всем чиновникам.

Приступая к осаде и штурму Измаила российскими войсками, в знатном числе состоящими, но, соблюдая долг человечества, дабы отвратить кровопролитие и жестокость, при том бываемую, даю знать чрез сие Вашему Превосходительству и почтенным Султанам! И требую отдачи города без сопротивления. Тут будут показаны всевозможные способы к выгодам вашим и всех жителей! О чём и ожидаю от сего чрез двадцать четыре часа решительного от вас уведомления к восприятию мне действий. В противном же случае поздно будет пособить человечеству, когда не могут быть пощажены не только никто, но и самые женщины, и невинные младенцы от раздражённого воинства, и за то никто, как Вы и все чиновники, пред Богом ответ дать должны [2].

«Скорее небеса снизойдут на землю, чем русские войдут в Измаил», – ответил паша.

На что Суворов заявил: «Завтра, ещё до заката, российский флаг водворится на площади Измаила».

Каждое орудие на турецкой стороне было направлено против русских, карабкавшихся на крепость. На стенах, в бойницах – повсюду русские встречали бешеное, яростное сопротивление.

Один из отрядов, взобравшийся на стену, возглавлял Кутузов. Он удерживал позицию в отчаянной борьбе и, опасаясь поражения, послал адъютанта к Суворову. «Скажите Кутузову, – отвечал Суворов, – что я назначаю его комендантом Измаила!»

С неимоверными усилиями Кутузов со своими солдатами вошёл в Измаил. Остальные подразделения последовали за ним. На улицах, на базарной площади, в домах турки бились до последнего. И лишь когда отбиваться стало невозможно, борьба прекратилась. В четыре часа пополудни российский флаг поднялся над Измаилом.

Ни один другой штурм, сколь бы ни были храбры осаждённые и нападавшие, не заслуживает своего грозного имени в такой мере, как штурм Измаила (английское «storm» означает не только «штурм», но и «буря», «гроза» – *Р. Г.*). Блестящее сочетание мысли и силы, талантливого командования и дисциплины солдат сделало наступление русских подобным стихии. Несмотря на заминку, даже остановку Кутузова на стене, исход сражения был предрешён движущей силой в тылу штурмующих – гением Суворова.

Завершив измаильскую кампанию, Суворов, маленький худощавый человек, снова сел на коня и поехал прочь по степи вместе с единственным провожатым.

После взятия Измаила Суворову подвели редкую лошадь, которой не было цены, и просили принять её в память знаменитой эпохи, но он отказался, сказав: «Нет, мне она не нужна. Я прискакал сюда на донском коне, с одним казаком. На нём и с ним ускачу обратно».

Тогда один из генералов заметил ему, что теперь он поскачет с тяжестью новых лавр. На это Суворов отвечал: «Донец всегда выносил меня и моё счастье» [1].

Неудивительно, что князь Александр Суворов так гордится своим дедом [4, p. 84–86].

Библиографический список

1. Анекдоты о князе Александре Васильевиче Суворове [Электронный ресурс]: воен.-истор. проект. – 2016. – Режим доступа: http://history.scps.ru/lib/suvorov06.htm. – (дата обращения: 29.06.2016). – Загл. с экрана

2. Суворов А. В. Письма [Электронный ресурс]: воен.-истор. проект. – 2016. – Режим доступа: http://history.scps.ru/lib/suvorov04.htm. – (дата обращения: 29.06.2016). – Загл. с экрана.

3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXIa (1901): Статика – Судоустройство.– СПб. : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1901.

4. Memoirs of Jeremiah Curtin / Edited by Joseph Schafer. – Madison: State Historical Society Of Wisconsin, 1940. – 901 p.

R. V. Gursky, Tver State University

«HUMANE GRANDSON OF THE BELLICOSE GRANDFATHER...», OR JEREMY CURTIN ABOUT THE SUVOROVS

The article presents a fragment of the memoirs of Jeremy Curtin, the American writer, about his acquaintance with the grandson of Generalissimo Suvorov. We present the memoirs' first translation into Russian.

Keywords: Alexander Arkadievich Suvorov, Alexander Vasilievich Suvorov, Jeremy Curtin, Suvorov Crossing the Alps, capture of Ishmael, translation.

References

1. *Anekdoty o knjaze Aleksandre Vasil'eviche Suvorove: voen.-istor. proekt*. [Anecdotes about Prince Alexander Vasilievich Suvorov: a military historical project] Access mode. http://history.scps.ru/lib/suvorov06.htm.

2. *Suvorov A. V. Pis'ma: voen.-istor. proekt*. [Letters: a military historical project] Access mode. http://history.scps.ru/lib/suvorov04.htm.

3. *Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona.* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron] vol. XXXI. St. Petersburg; Tipo-Litografija I. A. Efrona, 1901.
4. *Memoirs of Jeremiah Curtin.* Edited by Joseph Schafer. Madison: State Historical Society Of Wisconsin, 1940. 901 p.

© Р. В. Гурский, 2017

Автор статьи: **Роман Васильевич Гурский,** старший научный сотрудник Научно-образовательного центра комплексного изучения проблем романтизма при Тверском государственном университете, e-mail: Drian@list.ru.
Рецензенты:
С. В. Диваков, кандидат филологических наук, ООО «Издательский дом Печатный двор Твери».
А. Ю. Сорочан, доктор филологических наук, профессор, Тверской государственный университет.

УДК 821.112.2.01 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.34

А. А. Овсиенко,
Омская гуманитарная академия

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОЗЕ Г. МАЙРИНКА И Г. Г. ЭВЕРСА

Освещается тема смерти в экспрессионизме, её специфика и изменения концепта с течением времени, утверждается усиление влияния человеческого начала, Антропоса, на облик смертельного, Танатоса. Тезис проиллюстрирован примерами из немого кинематографа, живописи и, в особенности, литературы эпохи экспрессионизма, в частности – текстами Г. Майринка и Г. Г. Эверса.
Ключевые слова: смерть, экспрессионизм, Майринк, Эверс, Танатос, литература.

Тема смерти в эстетике немецкого экспрессионизма и «пражской» литературы начала XX века представлена в прозе многих его представителей, таких как Г. Гейм и Г. Тракль и близких этому направлению писателей Г. Майринка и Г. Г. Эверса.

Образы Таната, Мора и Смерти, многочисленные скелеты и жнецы – эти архетипические фигуры воплощали потаённую мечту человека о бессмертии, герои античных и средневековых легенд самоотверженно вступали в схватку со Жнецом, обманывали «костлявую с косой», принимали часть её обязанностей, однако победить и низвергнуть её так и не смогли. Смерть постепенно теряла своё тератоморфное обличье и приобретала, преимущественно, человеческое лицо. Это сближение характерно для всего архаического пантеона, но Смерть – Танатос обусловливала как пограничность, так и целостность антиномии бытия/небытия в феномене Антропоса.

Изображения смерти берут начало в тотемичности культа предков и выполняют скорее охранную функцию; это ещё не сами аватары, но божества или же искусно восстановленные портреты почивших (фрески, «фаюмские портреты», мозаики, сфинксы, погребальные маски и т. д.), тогда же происходит эволюция гроба от курганной насыпи и дольмена до первых саркофагов и склепов. Первый же лик смерти, – что ожидаемо, скелет, – был обнаружен на мозаиках в Помпеях. И римская мозаика, и греческие серебряные кубки с сюжетами о беседах скелетов с философами лишний раз напоминали обывателю две простые истины: наслаждайся жизнью и помни, что перед смертью все равны [7].

В Средние века скелет обзавёлся чёрным балахоном и косой, атрибутом «жнеца». Помимо того, он мог иметь в распоряжении песочные часы, лук со стрелами, меч или трезубец, а иногда даже скрипку или дудочку – с распространением сюжета danse macabre популяризовался и образ смерти-музыканта, ведущего зачарованную толпу людей всех сословий навстречу небытию.

Эллинистическое восприятие образов братьев-близнецов Гипноса и Танатоса, Сна и Смерти, сменяется жёсткой натуралистичностью взрослеющего и прогрессирующего мира: изображения смерти-человека, пусть и спящего, отвергнуты, и наиболее показательными становятся скульптуры транси, трактующие призрак смерти как гниющий труп, усиливающий и воплощающий образ реальной смерти.

В XVI–XVII веках приобретает популярность жанр натюрмортов vanitas – напоминания о смертности в виде черепов, увядших растений и пожухлых плодов, угасших свечей и песочных часов, из которых вот-вот упадёт последняя песчинка. Романтизм же переживал смерть настолько отдалённо, что довольствовался элегическим изображением кладбищ или вовсе эротизировал её, упоминая о многочисленных Офелиях и утонувших мальчиках [4].

Согласно идеям Ф. Арьеса, изложенным в эссе «Человек перед лицом смерти» (1977) [1], смерть эпохи Романтизма уникальна своей отрешённостью, переживанием скорее чужой гибели, тоской по ушедшему близкому человеку, и смерть здесь служит способом воссоединения, романтизируется. Чувство смертности обращается чувством прекрасного. По Арьесу же, для XX века характерна «смерть перевёрнутая», изгнанная из человеческого разума, вычлененная из непрерывного цикла жизни и едва ли не демонизированная. На смену трагичности физического прерывания жизни приходят первые свидетельства духовной гибели, которая теперь много страшнее своей гниющей, разлагающейся сестры. Существует вероятность того, что подобные настроения спровоцированы развитием медицины, в связи с чем физиологические процессы и болезни становятся контролируемыми, в то время как сфера ментального, психического всё ещё остаётся герметичной. К тому же входят в моду оккультизм и всевозможные эзотерические учения – это становится идеальной почвой для создания чего-то совершенно нового, непережитого, и оттого ещё более ужасного.

Опыт восприятия смерти как трагического феномена к началу XX века ещё актуален для человека, а до холодного отчуждения от смерти ещё далеко, по Ф. Арьесу, оно сформируется в конце нашего столетия; впереди Первая и Вторая мировые войны, сейчас же – начало нового века, но предчувствие катастрофы словно дышит в спину «погибающей» Европе.

На этой грани рождается и балансирует экспрессионизм, направление в искусстве, как нельзя лучше соответствовавшее своему веку. Вслед за Ф. Ницше экспрессионисты трактуют смерть ещё не как противоположность жизни, а как одно из её проявлений. Новизна танатологической темы состояла в том, что смерть в литературе экспрессионизма, в отличие от, допустим, романтизма или символизма, не гость жизни, но один из её «хозяев», она повсюду, даже в мелочах. Концепция смерти не связана, как нередко утверждается, только с Первой мировой войной, тема смерти в экспрессионизме обозначилась гораздо раньше и имела более разнообразные трактовки. Танатологический пафос экспрессионизма сформировался в обстановке мирного времени, ещё среди благополучия и довольства. Г. Гейм и Г. Тракль глубоко и всесторонне разработали образ смерти как «тени Жизни» («Umbra vitae»). И если смерть у Тракля больше напоминает романтизированную, элегическую форму родом из прерафаэлитства, то Гейм более жёсток; смерть у него – протест перед «страшным миром» и одновременно – обещание покоя. Пройдя через «жизнь-смерть», его лирический герой воспринимает смерть как сладостное предвосхищение покоя и обретение последних истин [8].

Экспрессионизм сильнее всего проявил себя именно на территориях Австрии и Германии – предвещая падение династии Габсбургов, воплотив особое отношение австрийцев к смерти, будто бы к живому существу, «прекрасному трупу» (der schöne Leich) [3]. Неприятие существующего, закоснелого порядка, отрицание жестокой реальности сближают экспрессионизм с романтизмом наследие готической литературы напоминает о себе нагнетанием ужасного и детективными нотками, однако экспрессионизм глубоко антропологичен, социален, гротескно выразителен и эксцентричен. Словно через кривое зеркало, в нём отражались вечные темы любви и смерти, смысла жизни и совершенствования души и преломлялись, порождая абсолютно противоположные, иногда пугающие образы.

Состоявшееся близкое знакомство с физиологией человека – пока ещё без обращения к его подсознательному – породило элемент хаотичности, выделяющий искусство экспрессионизма из плотного нагромождения культурных пластов. В живописи, литературе и даже в немом кинематографе, переломившись через экспрессионистское, появились новые образы, новые герои и, естественно, новый облик Смерти. Одновременно неощутимый и осязаемый, внущающий страх и сожаление, он воплотился в человекоподобных созданиях, чья пограничность между мирами живых и мёртвых внушала инфернальный ужас, ведь превращение живого тела в труп, формы в бесформенное не просто страшно, но оскорбительно. Смерть телесная предстаёт как своего рода зияние в пространстве смысла, и это зияние хочется немедленно уничтожить, заделать.

Смерть свойственна и естественна только живому, и мы знаем об этом; неживое не умирает, в этом и смысл смерти как «феномена жизни» [12]. Удивительная достоверность этих «живых мертвецов» выглядит пугающе, им уже мало быть простым намёком на суетность и тщету бытия, они обретают выразительность – весомость, «скелет» должен обрести плоть, телесную форму. Возврат

к романтическим образам волшебных существ, которые служат метафорой бесконечной борьбы Добра и Зла (часто писатель-экспрессионист аппелирует к мирам Э. Т. А. Гофмана и, отчасти, к героям, казалось бы, далёкой от немецкого контекста Мэри Шелли) с иллюзиями, обернувшимися наркотическим бредом, с взыванием к чудесному, обратившемуся в чудовищный крик в живописи Э. Мунка.

Теперь Смерть – это уставший жнец или механическая «нью-Олимпия» Ф. Ланга и Т. Фон Харбоу, сомнамбула Чезаре Р. Вине, подобный чумной крысе Носферату Ф. В. Мурнау, големы, альбиносы и уроды пера Г. Майринка, губительные суккубы Г. Г. Эверса, неясные тени отчаяния Э. Мунка и многие другие. Все они различны, но объединяет их именно человекоподобие, отсутствие души, чисто нечеловеческая глухота и покорность неведомой воле истинного небытия. Демонический контекст в них либо стёрт, либо настолько переплавлен с Танатосом, что от прежней средневековой его морализаторской значимости не остаётся и следа: провозглашена смерть бога, с ним и дьявола, и только смерть с жизнью правят свой причудливый бал-маскарад.

Обратимость жизни/смерти представлена довольно широко в некоторых экспрессионистских текстах. В малой прозе Г. Майринка и Г. Эверса этот маскарадный костюм примеряют герои, лишь внешне имеющие антропоморфные очертания. Архетип «живого мертвеца», определяющий появление кадаврических мотивов подобного вида, можно найти не только у этих писателей и возможно применить к экспрессионистскому макротексту в принципе как специфическую художественную особенность.

В рассказе Г. Эверса «Конец Джона Гамильтона Ллевелина» в центре внимания оказывается художник, очарованный замороженной во льду девушкой. Ему удаётся извлечь древнюю красавицу из ледяной глыбы, однако реальность оказывается жестокой – от тепла тело начинает разлагаться.

«...И вся его так долго сдерживаемая любовь и вся его бесконечная страсть к красоте и искусству вылились в этих поцелуях на груди его спящей красавицы... Но вслед за этим мгновением наступило самое ужасное. Влажная, противная слизь потекла ему на лицо. Он вскочил, отступил несколько шагов назад. Линии её тела расплылись... Что это было такое, что лежало там, на диване? Противное, нестерпимое зловоние подступило к нему и, казалось, принимало видимый облик в красном сиянии камина. И из превратившегося в слизистый студень трупа перед ним поднялось ужасное привидение, простиравшее к нему свои бесчисленные, словно у полипа, руки... Жестокое чудовище Время отомстило за себя! <...> Там и нашли его: маленького, жалкого человека, который вообразил, что он может попрать ногами Бесконечность» [10].

Надо сказать, Эверс демонизирует женщин весьма искусно, а умерщвляет и того изощрённее: в произведении «Невеста-Тофар» или «Египетская невеста» (1904) главный женский персонаж был мумифицирован заживо. Наиболее известен широкому кругу читателей его роман «Альрауне» (1911), где главная героиня, выступающая в роли Франкенштейна на новый лад в женском обличье, определяет соединение танатологического с антропоморфным. Героиня зачата в пробирке от умершего на виселице преступника и проститутки профессором тен Бринкеном, задумавшим создать мифического альрауна (этим же словом Гофман окрестил и своего крошку Цахеса). Сотворённая девушка способна только продуцировать смерть, обрекать окружающих на страдания и гибель, хотя обладает даром покорять мужские сердца.

«...Она казалась тайному советнику своего рода фантомом, призрачным существом, которое не может жить в себе самом, тенью, излучающей вокруг себя ультрафиолетовые лучи и воплощающейся лишь в том, что происходит вокруг. Он до такой степени ухватился за эту мысль, что по временам не верил, что перед ним человек: ему казалось, будто он говорит с каким-то нереальным созданием, которое он лишь воплотил в кровь и плоть, с бескровной, безжизненной куклой, на которую он надел маску жизни» [10].

Героини Эверса, кем бы они ни были – чудовищем, жрицей, трупом – предельно инфернальны и смертоносны. Несмотря на изначальную амбивалентность, образ женщины предельно поляризируется и обостряется, животворящее начало перемешивается с инстинктом смерти совершенно парадоксальным образом.

Куда более любопытным кажется кадаврический контекст прозы Г. Майринка, в котором тоже неоднократно встречаются тварные чудовища – и гофмановские же Олимпии, и Франкенштейны, но усиленного акцента на женственность-мужественность зла у Майринка нет и, по большому счёту, он не так важен – вопреки культурно-языковым изыскам, Смерть не имеет пола. Образы Смерти у Г. Майринка антропоморфны, но не всегда даже как единое целое, но как часть телесной формы.

Особенность эта проявляется в рассказах 1903–1907 гг. (сборники «Горячий солдат»/Der heiße Soldat (1903), «Орхидеи: Странные истории»/Orchideen. Sonderbare Geschichten (1904), «Кабинет восковых фигур»/Wachsfigurenkabinett (1907). Ещё до создания «Голема» (1914) в творчестве Майринка виден мотив «твари и её создателя», очеловеченности и рукотворности смертельного; в романе – это старьёвщик Вассертрум и его «големичная» племянница Розина, однако малая проза представляет чуть более широкий спектр чудовищных созданий. Наиболее актуальны здесь будут рассказы «Экспонат» (в иных переводах – «Препарат») и «Кабинет восковых фигур» с демонической тенью анатома Дараш-Кога в главной роли, «Альбинос», повествующий о страшной доле Паскуале Иранак-Эссака и, конечно же, «Растения доктора Синдереллы» с наиболее инфернальным воплощением ужаса.

«...Я долго рассматривал сидящего на ступеньках человека. Трупная окоченелая неподвижность была настолько противоестественна, что его фигура казалась просто контуром, который навечно въелся в темную стену. <...> Меня только смущало, почему эти растения – или то, что там было, – такие тугие и тёплые и почему при их осязании появлялось ощущение живой человеческой плоти? <…> Вся стена до самого потолка была опутана густой сетью кроваво-алых вен, как ягодами усыпанной сотнями вытаращенных глаз.<…> И всё это, казалось, были части, вынутые из живых тел, составленные с непонятным искусством, лишённые своей человеческой одушевлённости и доведённые до чисто животного существования» [6, 458].

Человеческое тело безжалостно препарируется, калечится и трансформируется в нечто за гранью осмысленного. Из одного ребёнка созданы вывернутые наизнанку «магнетические близнецы» Вайю и Дхананджайя («Кабинет восковых фигур»), разделён на живые части Аксель («Препарат»), изувечен физически и морально Кассеканари («Альбинос»). Майринковская фигура Смерти предстаёт перед нами во всей своей осязаемости как достоверное, почти реальное воплощение авторской фантазии. Все эти «уродцы» и жуткие цветы доктора Синдереллы лишний раз напоминают читателю о хрупкости и слабости плоти, о внезапности, иррациональности и неизбежности финала.

Темы сомнамбулизма/месмеризма, вампиризма, злого рока и проклятия отходят на второй план, значимо только то, что все эти создания уподоблены людям или раньше были людьми, и неизвестно, что придаёт им эффект более яркого читательского восприятия. «Чудовище» Франкенштейна не так уж и отвратительно на вид, хоть и неестественно, но даже в нём шевелится душа, стремление понимать, чувствовать, быть принятым. Изуродованные «магнетические близнецы», механическая лже-Мария («Метрополис», Ланг), Олимпия лишены этого, ведь вершимое ими необходимо только их создателям, а не их собственной воле. Они лишь знак, результат действий ослеплённых безумием людей, где зло – это не сами «монстры» и не привидения, а люди, опустевшие, как куклы, лишённые души.

Мортальное начало в экспрессионистской прозе создаёт особое пространство, не похожее на тот призрачный мир романтических фантазий, который видит читатель словно издалека. Пустая человеческая оболочка без сердца и души становится его содержанием, предтечей кинематографических роботов, мумий и зомби в фильмах ужасов XX века. Эстетика танатологического не имеет обратного движения, происходит разрыв «вечного круговорота жизни/смерти», против чего взывала эстетика модерна – суть гибель Смерти и её отчуждение, разрушение непрерывного жизненного цикла, дисгармония.

Живое воспринимается как неживое: антропоморфное, а по сути танатологическое начало определяет нежизнеспособность и гибельность созданного воображением писателя «существа». Всё же, именно у Майринка, человек имеет возможность преодолеть свою смертность. Спор между хтоном и духом, которых нельзя разделить, решается в пользу антропоса, в котором преобладает дух.

Противостояние смертельного и человеческого, таким образом, может быть трактовано как битва живого и неживого, живым воспринимающегося. У обликов смерти недостаточно мастерства, чтобы очеловечиться полностью, ведь для этого нужно обладать душой. Герои Майринка оказываются бессильны перед умиранием, перед ступенью Нигредо, пройти дальше удаётся лишь избранным – таким как Пернат (Голем) или Фортунат (Зелёный лик), оказавшимся по ту сторону смерти, бессмертными духом. Единственное лекарство, предложенное человечеству, его последнее оружие – разбудить в себе подлинно человеческое и увидеть ужас в пустых глазницах имитатора.

Парадокс антропологического обличья смерти в том, что это обличье лишь иллюзия, ловушка плоти, обрекающая на гибель, когда утрачена духовная природа. Человек сотворён, и его танатологическая модель сотворена – различие в утрате «божественного огня». Недаром рассказчик в романе Г. Эверса «Альрауне» предваряет и заканчивает свою ужасную повесть словами: *«Возьми, сестра, эту книгу. Возьми её от безумца – высокомерного глупца – и тихого мечтателя... От человека*

возьми, сестра моя, от человека, который шёл подле жизни-мимо неё...» [10]. Возможно, в случае более широкого понимания проблемы смерти как перехода от телесного к духовному человек получает идею смерти как перспективы жизни, исключая движение «…мимо неё». Смерть в таком смысловом контексте потеряет свое «ужасное» обличье и останется всего лишь «маской жизни» [12].

Подводя итог всему сказанному раньше, остановимся на нескольких вероятных положениях:

1. Фигура Танатоса в литературе эволюционировала с течением времени. Экспрессионизму обращение к макабрическому было необходимо для специфического максимального обострения значимых вопросов смысла человеческого существования. Облик Смерти антропологичен в слегка изменённом ключе: подобные человеку/недавно бывшие им существа призваны показать экстремальную и неизбежную близость бытия и небытия.

2. Выбранные произведения Густава Майринка и Ганса Гайнца Эверса иллюстрируют две точки зрения на проблему умирания и облик смертельного. Оба автора используют элементы ужасного при создании макабрических антагонистов, однако цели преследуют различные. Майринк считает гибель тела преодолимой, ставит приоритетом силу духа и преподносит читателю Смерть как испытание, урок или предостережение. Эверс же следует путём декаданса, поэтому его кадавры более предсказуемы и регрессивны, а целью их является устрашение читателя, обращение к его плотскому началу.

3. Понятия злодейства и облика Смерти разграничены; куда большую опасность представляют не сами ожившие мертвецы, а что (или кто) сделало их таковыми. Кадавры выступают своего рода метафорой, иллюстрацией того, к чему ведут пороки общества – бездуховность, суетность, имитация реальности. Место страха перед бестелесностью заменяет страх перед бездуховностью.

Библиографический список

1. Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти / Ф. Арьес. – Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 528 с.
2. Берковский, Н. Я. Романтизм в Германии / Н. Я. Берковский. – СПб. : Азбука-классика, 2001.
3. Джеймс, Л. Эти странные австрийцы / Л. М. Джеймс. – Эгмонт Россия Лтд., 2005. – 96 с.
4. Клянина, Е. Р. Символы и образы смерти в европейской культуре / Е. Р. Клянина // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2014. – № 3 (11). – С. 97–100.
5. Красильников, Р. Л. Образ смерти в литературном произведении: модели и уровни анализа : монография / Р. Л. Красильников. – Вологда: ГУК ИАЦК, 2007. – 140 с.
6. Майринк, Г. Bal Macabre и другие рассказы: собрание сочинений в 4 томах, Т. 3. / Г. Майринк. – М. : Терра, 2009.
7. Мириманов, В. Б. Четвёртый всадник Апокалипсиса: Эстетика смерти. Смерть : вечность в ритуальном искусстве от палеолита до Возрождения / В. Б. Мириманов. – М. : РГГУ, 2002. – 133 с.
8. Пестова, Н. В. Немецкоязычный экспрессионизм в освещении российской германистики / Н. В. Пестова // Русская германистика в прошлом и настоящем: имена, проблемы (27–29 ноября 2003) : доклад. – М., РГГУ.
9. Федорова, М. М. Образ смерти в западноевропейской культуре / М. М. Федорова // Человек. – 1991. – № 5. – С. 25–41.
10. Эверс, Г. Г. Альрауне: История одного живого существа ; пер. М. Кадиша / Г. Г. Эверс. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 384 с.
11. Эверс, Г. Г. Конец Джона Гамильтона Ллевелина / Г. Г. Эверс // 27 кровавых историй. – Екатеринбург : Клип, 1992. – С. 69–89.
12. Ямпольская, А. В. Смерть и другой / А. В. Ямпольская // Отечественные записки. – 2013. – № 5. – С. 8–17.
13. Ярославцева, Е. И. Маска жизни / Е. И. Ярославцева // Альманах «Фигуры Танатоса»: материалы второй международной конференции. – СПб. :1995.

A. A. Ovsienko, Omsk humanitarian Academy

TANATOLOGICAL MOTIVES IN GUSTAV MEYRINK AND HANNS HEINZ EWERS PROSE

The article highlights the theme of death in expressionism, its specificity and conceptual changes over time; it also affirms the growing influence of the human principle, Anthropos, on the fatal aspect, Thanatos. The thesis is illustrated by some examples from silent films, painting and, especially, from literature of the expressionism era, in particular by the texts of Gustav Meyrink and Hanns Heinz Ewers.

Keywords: death, expressionism, Meyrink, Evers, Thanatos, literature.

Reference

1. Ar'es F. *Chelovek pered licom smerti* [Man within sight of death]. Izdatel'skaja gruppa «Progress», «Progress-Akademija», 1992. 528 p.
2. Berkovskij N. Ja. *Romantizm v Germanii*. [Romanticism in Germany]. St. Petersburg. Azbuka-klassika, 2001.
3. James L. *Jeti strannye avstrijcy* [These strange Austrians]. Jegmont Rossija Ltd., 2005. 96 p.
4. Kljanina E. R. Symbols and images of death in European culture. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo.* 2014. vol. 3, no. 11. pp. 97–100.
5. Krasil'nikov R. L. *Obraz smerti v literaturnom proizvedenii: modeli i urovni analiza* [The image of death in a literary work: models and levels of analysis: monograph]. Vologda: GUK IACK publ., 2007. – 140 p.
6. Meyrink G. *Bal Macabre i drugie rasskazy: sobranie sochinenij v 4 tomah*, [Bal Macabre and other stories: collected works in 4 volumes] vol. 3. Moscow; Terra publ., 2009.
7. Mirimanov V. B. *Chetvertyj vsadnik Apokalipsisa: Jestetika smerti. Smert' : vechnost' v ritual'nom iskusstve ot paleolita do Vozrozhdenija* [The fourth horseman of the Apocalypse: The aesthetic of death. Death: eternity in ritual art from the Paleolithic to the Renaissance]. Moscow; RGGU publ., 2002. 133 p.
8. Pestova N. V. German Expressionism in the Coverage of Russian German Studies. *Russkaja germanistika v proshlom i nastojashhem: imena, problemy (27–29 nojabrja 2003)*. Moscow, RGGU publ..
9. Fedorova M. M. The image of death in Western European culture. *Chelovek.* 1991. vol. 5. pp. 25–41.
10. Evers H. H. *Al'raune: Istorija odnogo zhivogo sushhestva* [Alraune: The Story of a living creature] St. Petesrburg; Azbuka-klassika publ., 2004. 384 p.
11. Evers H. H. *Konec Dzhona Gamil'tona Llevelina* [The End of John Hamilton Llewelyn]. Ekaterinburg; Klip publ., 1992. pp. 69–89.
12. Jampol'skaja A. V. *Smert' i drugoj* [Death and the other]. Otechestvennye zapiski. 2013. vol 5. pp. 8–17.
13. Jaroslavceva E. I. The mask of life. *Al'manah «Figury Tanatosa»: materialy vtoroj mezhdunarodnoj konferencii.* St.Petesrburg, 1995.

© А. А. Овсиенко, 2017

Автор статьи: **Анастасия Александровна Овсиенко**, аспирант, Омская гуманитарная академия.

Рецензенты:
Е. В. Киричук, доктор филологических наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.
А. В. Ляпина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

УДК 070 + 32.019.51 + 323.212 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.40

В. А. Евдокимов,
Омская гуманитарная академия

УЧАСТИЕ МАССМЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Автор предпринимает попытку охарактеризовать гражданскую идентичность с учётом причин участия индивида в общественно значимой деятельности, степени вовлечённости личности в акции активистов, а также с точки зрения темпоральных свойств и сфер проявления, выявить возможности воздействия массмедиа на формирование гражданской идентичности.
Статья может представлять интерес для исследователей, изучающих взаимодействие государства и гражданского общества, влияние массмедиа на общественное мнение, социально-политические процессы.
Ключевые слова: гражданская идентичность, массмедиа, интерес, деятельность.

Гражданская идентичность служит барометром общественно-политической жизни национальных сообществ, может быть связана либо с успешным поиском баланса интересов государства, гражданского общества и личности, либо напряжёнными отношениями, сложившимися между данными субъектами социального общения и взаимодействия. Отождествлять себя с гражданином способен и индивид, по инициативе субъекта политики или экономики выражающий публично лояльность государству, и человек, под флером устремлённости к общественному благу вынашивающий корыстные замыслы, и личность, способная действовать самостоятельно и принимать ответственные решения в интересах всех людей. В формировании гражданской идентичности наряду с государством, органами местного самоуправления, семьями, социальными группами, общественными организациями, профсоюзами, партиями, интернет-сообществами активное участие принимают массмедиа, имеющие возможность создать условия для диалога в публичной сфере, служить в качестве института согласования социальных, политических, личностных интересов. Привлекает внимание выяснение того, какими причинами обусловлены проявления гражданской идентичности индивида, какой может быть степень вовлечённости личности в акции активистов, способны ли массмедиа раскрыть такие представления о гражданской идентичности, которые благоприятствуют распространению идей саморегуляции и самоорганизации общества.

На изучении гражданской идентичности фокусируют внимание представители различных наук. Социальные психологи осмысляют идентичность как самоотождествление, политологи – как интерпретацию индивидом социальной реальности, как общность коллективных представлений о мире, включая образ этой группы как микроколлектива, в рамках которого мир приобретает целостность [1]. Идентичность трактуют и как самоотождествление с гражданами страны, представление о государстве – образ «мы», чувство общности, солидарности, ответственность за дела в стране [2, с. 12]. Некоторые исследователи соотносят термин с лояльностью, в одних случаях – государству, в других – народу и признанием государства своим [3, с. 22]. По убеждению других учёных, гражданская составляющая идентичности детерминирует мотивацию развития национального сообщества в условиях демократии, является основой политического самоопределения индивида [4, с. 41]. Проявления общественной активности индивида очевидны при голосовании на выборах, отстаивании свобод и прав гражданина. В последние месяцы 2015 года в ряде городов России прошли акции водителей большегрузных автомобилей, протестовавших против введения в действие системы взимания платы за проезд по федеральным трассам транспортных средств массой свыше 12 тонн. В августе 2016 года фермеры из Краснодарского края организовали «тракторный марш», намереваясь в Москве добиться встречи с главой государства, чтобы сообщить ему о коррупционных и рейдерских проявлениях, наблюдаемых в регионе. Тем самым людьми выражено стремление к соблюдению баланса интересов государства, гражданского общества и личности.

Впрочем, некоторые исследователи выражают сомнения в возможности соблюдения такого равновесия, обращают внимание на сложности, возникающие в процессе формирования гражданской идентичности в современном обществе. По мнению З. Баумана, индивид считает коллективные действия в лучшем случае бесполезными, в худшем случае – вредными с точки зрения благополучия и

счастья отдельной личности [5, с. 73]. Ж. Бодрийар полагал, что современный человек не готов к активным индивидуальным и коллективным действиям и способен проявлять солидарность, лишь находясь у домашнего телеэкрана [6, с. 33]. Неспособность людей к коллективным действиям объясняется, по всей вероятности, слабостью политического интереса или гражданских договорённостей, несовершенством институциональной структуры общества (противоречивостью избирательной системы, минимальными идеологическими отличиями программ, предлагаемых участниками политической конкуренции). Вялость, апатичность людей может быть связана и с угрозой применения государством насильственных действий в отношении тех, кто отстаивает гражданские свободы и права.

Соблюдение баланса интересов не кажется миражом, когда гражданское общество благоприятствует самореализации индивидов, а условия для его существования создаёт правовое государство, обеспечивающее свободы личности. Результаты изучения общественного мнения показывают, что большинство (70 процентов) респондентов главным ключевым слагаемым демократической организации общества считают равенство всех граждан перед законом [7, с. 29]. Однако на пути к достижению равновесия интересов неизбежны противоречия. С одной стороны, индивид наблюдает, как в мировом политическом процессе проявляются такие тенденции, как связь между явлениями в процессе эволюции общества и обновление, нацеленность и ограниченная возможность предвидения, сочетание революционных и эволюционных факторов, осмысленности и неконтролируемости. Противоречия существуют в отношениях между цивилизациями, присущи взаимодействию субъектов социально-политических процессов. С другой стороны, для гражданского общества ценны идеи права и справедливости, исключающие произвол и существующие независимо от того, отражены ли они в законодательных актах или нет, признаны ли государством, в ведении которого сконцентрированы властные полномочия. Государство нацелено на упорядочение взаимоотношений органов власти, партий, групп давления и противостояние дезинтеграции, способно при помощи армии, полиции, суда подавлять акции, участники которых отстаивают интересы социальных групп. Учитывая вышесказанное, автор полагает, что *гражданская идентичность* – отождествление индивидом себя с человеком, способным публично, в действии выразить позицию по отношению к противоречивой социальной реальности на основе социальных, политических, личностных интересов.

При соблюдении баланса интересов государства, общества и личности гражданская идентичность служит свидетельством целостности государства, в котором человек ощущает ответственность за осуществляемые в стране проекты. Свою идентичность с целостностью государства связывает, видимо, любой индивид, соблюдающий законы и воспринимающий результаты голосования населения на выборах как объективное обстоятельство и точное отражение действия правовых норм. В качестве объединяющего начала могут служить государственный язык, общая территория, прошлое страны, культура, необходимость противостоять внешней угрозе или ликвидировать последствия стихийного бедствия или техногенной катастрофы.

В процессе самоопределения индивида возможно сближение гражданской идентичности с государственной, предусматривающей лояльность правящему режиму. Человек может одобрять любые действия государственных органов либо как сторонник конкретной политической партии, руководством которой сформировано правительство, либо из-за опасения подвергнуться санкциям в случае публичного выражения своей позиции по отношению к власти, либо из-за неспособности оценить последствия деятельности правящей группы, определить претендующие на властные полномочия общественные силы, заслуживающие поддержки. Но содержание гражданской идентичности изменчиво. Человек, постоянно проживающий на территории одной страны, может стать гражданином другой. Если на формирование гражданской идентичности влияют партийные, религиозные предпочтения, этническая принадлежность человека, то далеко не все индивиды, имеющие различные убеждения, способны разделить ответственность за происходящее в государстве, поддерживать доминирующего в обществе субъекта, оправдывать ошибки, которые неизбежны в его деятельности.

Неспособность индивида оценить последствия деятельности доминирующего в обществе субъекта или определить претендующие на властные полномочия силы, заслуживающие поддержки, объясняется сложностями, возникающими при ориентации человека в социально-политическом пространстве, сфере ценностей. Получив распространение, со временем одни ценности утрачивают значимость, привлекательными становятся другие. К такой ценности, как служение обществу, значимой для формирования гражданской идентичности, которая является разновидностью традиционных ценностей, отражающих исторический социальный опыт, аккумулируемый в виде образцов, норм, принципов представления о лучшем в культуре, сложилось двойственное отношение. Эта ценность либо

дискредитирована в глазах одних людей в результате распространения коррупционных проявлений в среде государственных и муниципальных служащих, либо утратила вес в глазах других индивидов, убеждённых, что не имеют возможность влиять на социально-политические процессы. Значение ценности служения обществу снижается и в связи с распространением индивидуализма, потребительского отношения к окружающим, а также утилитаризма, который позволяет рассматривать явления политической сферы с точки зрения их полезности, возможности служить средством для достижения какой-либо цели органом власти или партией, сопряжён с узким практицизмом, исповедуемым группой людей. Весомость возвышенных мотивов действий индивида и его духовных интересов уменьшается, проявляются конформистские устремления.

С учётом причин участия индивида в общественно значимой деятельности можно выделить *формализованную* и *автономную* гражданскую идентичность. О формализованной идентичности уместно, видимо, размышлять, когда склонный к приспособленчеству человек участвует в акциях по призыву органа власти, партии, учреждения, предприятия, не разделяя социально-политические воззрения инициаторов. Формально индивида можно считать гражданином, когда он гласно, в действии выражает поддержку какой-то политической или общественной организации, утверждает, что поступает искренне, осознанно, а сам пассивен, несамостоятелен, подвержен чужому влиянию, имеет туманное представление о том, какие личные, политические, социальные интересы отстаивает, участвуя в публичных действиях. Возможно и изложение экспертом в массмедиа позиции по поводу конкретных событий, явлений или акций, навязанной субъектом политики или экономики.

Противоречивость социальной реальности осмысляется человеком чаще всего как возможность потерять работу, лишиться надежд на служебный рост, поощрения за интенсивные производственные усилия в случае отказа от участия в публичных действиях, инициируемых субъектом политики или экономики. Поведение индивида, оказывающего поддержку органам власти, откликающегося на их любой призыв к действию и одновременно заботящегося о собственной безопасности, избегающего проявлений насилия по отношению к себе, служит для доминирующего в обществе субъекта эквивалентом выражения гражданской идентичности. Проявления формализованной идентичности можно обнаружить, как правило, в странах, где господствует тоталитарный или авторитарный режим, а государство властвует над гражданским обществом.

Вовлечь индивида, чья жизненная позиция не сформирована, рыхла, неопределённа, в публичные акции способны и другие социальные институты. О формализованной гражданской идентичности, вероятно, можно говорить и в обстоятельствах, когда человек участвует в общественных делах по призыву родственников, друзей, сослуживцев, членов профсоюзной организации, но не разделяет идеи, которые объединяют активистов. Тем самым по форме фиксируемы выражения гражданской идентичности, по существу же проявляется реакция индивида на воздействие, оказываемое на него окружающими людьми.

В качестве формализованной можно рассматривать и идентичность индивидов, демонстрирующих общественную активность под предлогом защиты национальных и иных предпочтений, но отстаивающих корыстные клановые интересы. Индивиды, входящие в группы, в которых первостепенны общие цели, отношения дружбы, родства, оказания услуг друг другу, чаще всего выражают в публичных акциях поддержку правящему режиму, если он предоставляет возможность действовать в обход закона, пренебрегать общепринятыми нормами экономической деятельности, получать финансовые средства из государственного бюджета для осуществления частных проектов. В данных обстоятельствах проявления гражданской активности, очевидные по форме, по существу благоприятствуют отдельным группам людей, чьи интересы не соотносятся с общественными.

При этом в изменяющихся социальных условиях идентичность индивида может утратить формализованный характер. Склонный к приспособленчеству человек способен в неблагоприятных жизненных обстоятельствах скорректировать свою позицию, проявить активность публично, отождествляя себя с гражданином, готовым действовать самостоятельно. Когда социальное положение лояльного государству индивида ухудшается, он может желать смены правящего режима в результате проведения демократических выборов.

Вероятно и выражение индивидами по собственной воле осознанной, автономной позиции в публичной сфере (массмедиа, интернет-площадки, собрания, митинги, общественная практика) в интересах достижения благоденствия социальных групп, народа. Люди определяют закономерности собственного существования и развития, стимулы для самостоятельных действий, принятия ответственных решений, осмысляют действия органов власти с точки зрения их соответствия интересам

крупных социальных групп (пенсионеров, врачей, учителей). Многоликая, сопряжённая с осознанием людьми противоречий действительности, автономная гражданская идентичность проявляется в готовности публично выразить положительное или отрицательное отношение к действиям административных учреждений, участвовать в общественно значимых делах: работе органов местного самоуправления, социальном творчестве, законодательной, волонтёрской, благотворительной деятельности. Если люди самостоятельно устанавливают хоккейную коробку в жилом массиве или благоустраивают двор, они проявляют себя как личности, способные принимать решения без чьей-либо опеки. В России десятки волонтёрских организаций участвуют в поиске пропавших без вести людей, в течение нескольких лет они помогли органам внутренних дел установить местонахождение более 3000 детей [8].

Простор для активистов открывает взаимодействие в такой сфере, как политический краудсорсинг. В 2011 году группа граждан Исландии после обсуждения в социальных сетях разработанного советом экспертов предварительного текста конституции аккумулировала полученные предложения и представила в парламент проект основного закона страны. Годом позднее правительство Финляндии приступило к реализации проекта «Гражданская инициатива». Тем самым орган власти страны поддержал идею использования технологии краудсорсинга для «открытого министерства», т. е. интернет-платформы, на которой сконцентрированы внесённые гражданами законодательные предложения, − их рассматривают сначала эксперты, затем парламент. Попытка создать площадку для рассмотрения предложений граждан предпринята и в России. Согласно указу главы государства в 2013 году введён в действие интернет-ресурс «Российская общественная инициатива». Предложения, которые получают поддержку 100 тысяч человек на федеральном уровне или не менее пяти процентов зарегистрированного населения на региональном и муниципальном уровне, анализируют экспертные группы, обладающие правом рекомендовать проекты для рассмотрения Государственной Думой РФ. Таким образом, можно фиксировать открытые формы выражения гражданской идентичности.

Может ли гражданская идентичность индивида проявляться в других формах, быть негласной, когда окружающие высоко оценивают потенциал человека, а он удалён от общественно значимой деятельности, выражает отчуждение к публичной сфере? Ответ на этот вопрос может быть положительным, если иметь в виду индивида, мотивирующего свою отстранённость от общественной жизни отсутствием единомышленников. Бездеятелен ли он? Даже если потенциальный активист не проявляет себя в публичных акциях, он влияет на родных, друзей, сослуживцев. Гражданская идентичность находится в латентном состоянии, пока человек предпочитает неявные формы её выражения, а его участие в гласных действиях отложено до лучших времён или проявляется эпизодически. Однако гражданская идентичность может утратить латентный характер в условиях стихийных бедствий или техногенных катастроф, когда индивид, не желая держаться в стороне, помогает соотечественникам преодолеть последствия невзгод.

Проявления гражданской идентичности можно охарактеризовать и с точки зрения темпоральных свойств как долго- или кратковременные, зафиксировать в социальной, политической, культурной сферах. В странах, где господствует авторитарный или тоталитарный режим, доминирующий в обществе субъект заинтересован в том, чтобы гражданская идентичность отражалась в социальной и культурной сферах, нежели политической.

Формированию идентичности в социальном, политическом, культурном пространстве содействует пресса. Открывает ли она возможности для согласования интересов государства, гражданского общества и личности или вносит разлад в их отношения? Пресса отдаляется от согласования разнообразных интересов, когда упрощает жизненные коллизии, идеализирует или демонизирует политических деятелей прошлого или современности, раскрывает одни обстоятельства и игнорирует другие, а также различные точки зрения. Массмедиа концентрируют внимание на разногласиях, существующих между социальными группами, субъектами политики и экономики, а не на поиске компромиссов, согласия. Упрощение и стереотипизация информационной политики ведут к тому, что пресса отражает главным образом проявления формализованной идентичности, участие людей в публичных акциях по инициативе субъектов политики или экономики, фокусирует внимание на скандальных обстоятельствах, сопряжённых с жизнью известных людей. Реже пресса пытается осмыслить побуждения индивида, участвующего в общественной деятельности, выявить, какие интересы влекут его – социальные, политические или личностные, раскрыть значение многообразных гражданских инициатив, горизонтальных коммуникативных связей.

Тем не менее пресса способна участвовать в формировании активной позиции индивида, служить в качестве института для согласования социальных, политических, личностных интересов.

Во-первых, полезны попытки массмедиа раскрыть гражданский потенциал людей, вселить в них уверенность в собственных возможностях. По мнению социологов, немалой части местного сообщества, примерно пятой части жителей муниципального образования присущи инициативность и ответственность, энтузиасты способны стать ядром местного самоуправления, вовлекать в решение проблем потенциально активных людей [9, с. 88]. Как правило, положительный отклик, желание осмыслить своё место в жизни страны, региона, местного сообщества вызывают у человека сообщения о социальном творчестве сограждан, об их участии в законодательной, волонтёрской, благотворительной деятельности. Массмедиа побуждают многих людей действовать ради общего блага, когда распространяют идеи саморегуляции и самоорганизации общества, сведения о деятельности гражданских активистов, вынужденных подменять органы власти в решении острых социальных проблем, представляют не только различные точки зрения, но и аргументацию, системы взглядов, разделяемых участниками конкурентных взаимодействий, происходящих в социально-политической сфере. Во-вторых, массмедиа оказали бы услугу обществу, если бы выявляли возможности использования инструментов гражданского контроля и экспертизы общественно значимых программ и проектов, расширения сотрудничества органов власти с экспертами в оценке и мониторинге состояния институтов, а также акторов публичной политики.

Массмедиа имеют и другие возможности участвовать в формировании гражданской идентичности. Имеются в виду и сравнение уровней благосостояния народов и законодательных систем различных стран, и повествование о людях, проявляющих мужество, самоотверженность ради благополучия сограждан, и исследование деятельности предпринимателей и государственных служащих, чьи доходы получены в результате нарушений законодательства. Познанию людьми гражданской идентичности способствуют и разъяснения о том, насколько излагаемые политиками концепции развития страны жизнеспособны, какова эффективность реализации их, вовлекаются ли в конкуренцию все социальные группы, претендующие на участие в осуществлении власти. Для индивида могут оказаться ценными также попытки массмедиа осмыслить, налаживается ли государством конструктивное взаимодействие с гражданским обществом, оппозицией, происходят ли трансформация политической системы, становление и развитие институтов, использующих во взаимодействии демократические процедуры, адаптация общества к эффективному механизму регулирования конфликтов. Учитывая данные возможности в своей деятельности, массмедиа могли бы активнее содействовать не только формированию гражданской идентичности, но и поиску баланса интересов государства, общества и личности.

Библиографический список

1. Панов, П. В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка / П. В. Панов. – М. : РОССПЭН, 2011. – 230 с.

2. Дробижева, Л. М. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России / Л. М. Дробижева, С. В. Рыжова // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 5. – С. 9–24.

3. Тишков, В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания / В. А. Тишков. – М. : Наука, 2013. – 649 с.

4. Семененко, И. С. Идентичность в системе координат мирового развития / И. С. Семененко, В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 3. – С. 40–59.

5. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2005. – 390 с.

6. Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства… или Конец социального / Ж. Бодрийар. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 96 с.

7. Петухов, В. В. Демократия участия: институциональный кризис и новые перспективы / В. В. Петухов, Р. В. Петухов. – Полис. Политические исследования. – 2015. – № 5. – С. 25–48.

8. Волонтёрское движение без «партизанщины» // Щит и меч. – 2016. – 8 сентября.

9. Майкова, Э. Ю. Самоуправленческий потенциал российских регионов / Э. Ю. Майкова, Е. В. Симонова // Социологические исследования. – 2015. – № 7. – С. 80–88.

V. A. Evdokimov, Omsk humanitarian Academy

PARTICIPATION OF MASS MEDIA IN THE FORMATION OF CIVIL IDENTITY

The author attempts to characterize civil identity taking into account the reasons for the participation of the individual in socially significant activities, the degree of involvement of the personality in the actions of activists, as well as from the point of view of the temporal properties and spheres of manifestation, to identify possible effects of mass media on the formation of civil identity.

The article may be of interest to researchers studying the interaction between the state and civil society, the influence of mass media on public opinion, socio-political processes.

Keywords: civil identity, mass media, interest, activity.

References

1. Panov P. V. *Instituty, identichnosti, praktiki: teoreticheskaja model' politicheskogo porjadka* Institutions, identities, practices: a theoretical model of political order]. Moscow; ROSSPJeN publ., 2011. 230 p.
2. Drobizheva L. M., Ryzhova S. V. Civil and ethnic identity and the image of the desired state in Russia. *Polis. Politicheskie issledovanija*. 2015. Vol. 5. pp. 9–24.
3. Tishkov V. A. *Rossijskij narod. Istorija i smysl nacional'nogo samosoznanija* [The Russian people. The history and meaning of national identity]. Moscow; Nauka publ. 2013. 649 p.
4. Semenenko I. S. Identity in the world development coordinate system. *Polis. Politicheskie issledovanija*. 2010. Vol. 3. pp. 40–59.
5. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshhestvo* [Individualized Society]. Moscow, Logos publ., 2005. 390 p.
6. Bodrijar Zh. *V teni molchalivogo bol'shinstva… ili Konec social'nogo*. [In the shadow of the silent majority ... or the end of social] Ekaterinburg, 2000. 96 p.
7. Petuhov, V. V., Petuhov R. V. Democracy of participation: institutional crisis and new perspectives. *Polis. Politicheskie issledovanija.* 2015. Vol. 5. pp. 25–48.
8. The volunteer movement without the "guerrilla". *Shhit i mech.* 2016. 8 September.
9. Majkova Je. Ju., Simonova E. V. Self-management potential of Russian regions. *Sociologicheskie issledovanija*. 2015. Vol. 7. pp. 80–88.

© В. А. Евдокимов, 2017

Автор статьи: **Владимир Анатольевич Евдокимов,** доктор политических наук, профессор, Омская гуманитарная академия.

Рецензенты:
А. Э. Еремеев, доктор филологических наук, профессор, ректор Омской гуманитарной академии.
В. И. Хомяков, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и медиалингвистики, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

УДК 811.111:656.02 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.46

О. С. Каравайская,
Омский государственный университет путей сообщения

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ

Статья посвящена рассмотрению основных способов словообразования в англоязычной терминосистеме транспортной логистики. Целью является определение основных моделей терминообразования однокомпонентных и многокомпонентных терминов исследуемой терминосистемы. В заключении делается вывод об эффективности того или иного способа.
Ключевые слова: терминообразование, структурный анализ, терминологические сочетания, модель.

В современном мире постоянно увеличивается число новейших видов производства, отраслей знаний и научных дисциплин. Вместе с этим появляются новые термины, которые, в свою очередь, образуют терминологии той или сферы человеческой деятельности.

Одной из современных и быстроразвивающихся областей экономики является логистика. Логистический подход позволяет повысить эффективность функционирования и товародвижения, снизить затраты и издержки, обеспечить высокое качество обслуживания. Транспортная составляющая является неотъемлемой частью всего логистического процесса. Качественная организация цепей поставок невозможна без бесперебойного функционирования всех составляющих процесса, но, как отмечает В. В. Дыбская, «ключевая роль транспортировки в логистике объясняется не только большим удельным весом транспортных расходов в общем составе логистических издержек, но и тем, что без транспортировки невозможно само существование материального потока» [1, с. 499]. Таким образом, являясь обособленной и самостоятельной сферой, транспортная логистика неразрывно связана с остальными звеньями данной предметной области.

Как и любая другая сфера профессиональной деятельности, транспортная логистика обладает собственной терминологией, которая необходима, в первую очередь, для профессиональной коммуникации.

Английская терминосистема транспортной логистики является относительно молодой и постоянно пополняемой совокупностью лексических единиц. Она активно взаимодействует со смежными терминологиями, вследствие чего постоянно пополняется терминами, заимствованными из смежных областей знаний, таких как, например, транспорт, менеджмент, финансы. Данный факт указывает на то, что терминосистема окончательно не сформировалась, то есть находится на этапе становления. При анализе терминов нами было отмечено, что терминосистема транспортной логистики имеет тенденцию пополняться понятиями из смежных отраслей знаний. Кроме того, многие единицы, попадая в данную терминосистему, приобретают своё уникальное значение. Тем не менее, термины исследуемой предметной области, а также терминосистема в целом обладают определёнными свойствами и характеристиками, в том числе и структурным составом совокупности терминологических единиц.

Структурный анализ является одним из важных этапов исследования терминологии и терминосистемы, поскольку позволяет выявить продуктивные модели и способы вербализации профессиональных знаний.

Материалом для исследования послужила выборка терминов исследуемой области знания объёмом 2016 терминологических единиц, полученная путём сплошного просмотра двуязычных словарей по различным областям экономики и бизнеса (как смежных отраслей знаний), энциклопедических изданий, интернет-сайтов основных организаций, занимающихся стандартизацией и сертификацией терминологии логистики («European Logistics Association», «The Council of Supply Chain Management Professionals», «The Supply-Chain Council»), статей из отраслевых журналов на английском языке и просмотра специальной литературы.

В настоящее время большое количество работ посвящено структурному анализу отраслевых терминологий (Тихонова и др.). Анализ терминосистемы транспортной логистики показал, что среди отобранных терминов 273 (13,5 %) терминологические единицы являются однокомпонентными, 1482 (73,5 %) – многокомпонентными и 261 (13 %) представляют собой сокращения.

В данном исследовании мы анализируем однокомпонентные и многокомпонентные термины транспортной логистики.

При этом среди однокомпонентных терминов мы можем выделить следующие виды: 116 терминов (42,5 % от выборки однокомпонентных терминов) являются простыми (корневыми лексемами, основа которых совпадает с корнем), 127 терминов (46,5 % от выборки однокомпонентных терминов) являются аффиксальными (лексемами, содержащими приставки и суффиксы) и 30 терминов (11 % от выборки однокомпонентных терминов) являются сложными (образованными слиянием нескольких основ). Рассмотрим примеры однокомпонентных терминов. Примерами простых терминов могут служить следующие:

– freight – фрахт;

– lien – право на задержание груза в обеспечение фрахта;

– seal – пломба на транспортном средстве;

– hull – воздушное или морское судно как страхуемый объект без находящегося на его борту груза.

Как правило, к простым терминам относятся наиболее общие понятия. Чаще всего они представляют собой заимствованные из других областей знаний единицы, которые, попадая в терминосистему транспортной логистики, приобретают своё уникальное значение. Кроме того, многие корневые термины (truck – грузовик, ship – корабль, route – маршрут, pallet – паллета) являются ядерными и входят в состав многокомпонентных терминов.

Среди аффиксальных терминов можно выделить префиксальные (5), суффиксальные (109) и префиксально-суффиксальные (13), в процентном соотношении соответственно 1,8, 39,9 и 4,8 % от общей выборки и 4, 85,8 и 10,2 % среди аффиксальных терминов.

Приведём примеры аффиксальных терминов:

– *en*case – укладывать в ящик для транспортировки. В данном случае приставка *-en* необходима для образования глагола от существительного;

– rigg*er* – такелажник;

– *de*regula*tion* – отмена государственного контроля в сфере транспортировки.

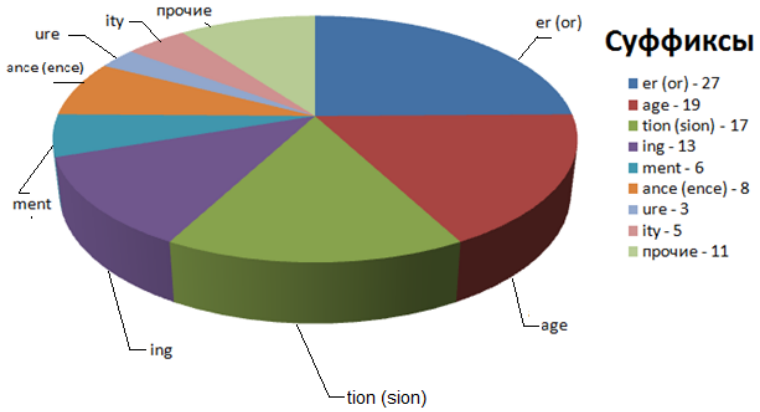


Рис. 1. Количественное соотношение суффиксов однокомпонентных терминов

Анализ исследуемой выборки показал, что среди рассматриваемых терминов преобладают суффиксальные терминологические единицы, образованные с помощью различных суффиксов, а именно:

1. Суффикс *-er*(*or*), который указывает на лицо, выполняющее определённый вид деятельности:

– freight*er* – 1) фрахтовщик; 2) грузовое судно;

– haul*er* – откатчик;

– send*er* – отправитель груза;

– vend*or* – поставщик;

– dock*er* – портовый грузчик.

2. Суффикс *-age*, показывающий чаще всего процесс, а также явление или понятие:

– stor*age* – ставка за сверхнормативное хранение в порту;

– lighter*age* – перевозка груза на лихтерах;

– tow*age* – буксировка;

– pilot*age* – проводка судов.

3. Суффикс *-tion(sion)*, как правило, необходим для образования имени существительного, также обозначающего некоторое явление:

– diver*sion* – отклонение от маршрута;

– equaliza*tion* – уравнивание тарифов на перевозку;

– palletiza*tion* – укладка грузов на поддон.

Количественное соотношение различных суффиксов наглядно представлено на рисунке 1.

Кроме корневых и аффиксальных терминов, в исследуемой выборке фигурируют сложные терминологические единицы, такие как:

– airload – погрузка на самолёты;

– shutout – доотправка части груза;

– icebreacker – ледокол.

Большинство таких терминов образовано слиянием двух существительных – **N+N** (*boxcar* – крытый товарный вагон, *seaport* – морской порт, *pipeline* – 1) трубопровод; 2) наилучшая структура товарного потока, где транспортировка товаров от поставщика к покупателю рассматривается как единое целое, *streamliner* – поезд обтекаемой формы).

Процентное соотношение корневых, аффиксальных и сложных терминов сведём в таблицу 1. Из таблицы видно, что наиболее продуктивным способом терминообразования является суффиксальный способ.

Таблица 1

Процентное соотношение корневых, аффиксальных и сложных терминов

<table>
<tr><td colspan="2">Способ словообразования</td><td>Процент от выборки однокомпонентных аффиксальных терминов</td><td colspan="2">Процент от выборки однокомпонентных терминов</td></tr>
<tr><td colspan="2">Корневые</td><td>–</td><td colspan="2">42,5</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Аффиксальные</td><td>префиксальные</td><td>4</td><td>1,8</td><td rowspan="3">46,5</td></tr>
<tr><td>суффиксальные</td><td>85,8</td><td>39,9</td></tr>
<tr><td>префиксально-суффиксальные</td><td>10,2</td><td>4,8</td></tr>
<tr><td colspan="2">Сложные</td><td>-</td><td colspan="2">11</td></tr>
</table>

Рис. 2. Количественное соотношение многокомпонентных терминов

В терминосистеме транспортной логистики, кроме однокомпонентных терминов, фигурируют и многокомпонентные терминологические сочетания, под которыми мы, вслед за Л. Б. Ткачевой будем понимать многокомпонентные, раздельнооформленные, семантически целостные сочетания, образованные путём соединения двух, трёх и более элементов [2, с. 27].

Большое количество таких терминов, а именно 73,5 % от общей выборки, можно объяснить тем, что в сфере транспортной логистики возникает необходимость передачи сложных понятий. Как

отмечает И. Б. Тихонова, при многокомпонентной структуре термина «создаётся оптимальная номинация специального понятия, мотивированного необходимым количеством соответствующих признаков» [3, с. 108].

Кроме того, в дальнейшем исследовании мы будем разделять многокомпонентные терминологические сочетания (ТС) и фразовые терминологические сочетания.

Наглядно количественное соотношение многокомпонентных терминов представлено на рисунке 2.

В исследуемой выборке среди многокомпонентных ТС наиболее многочисленна группа двухкомпонентых ТС – 896 терминологических единиц, что составляет 60,46 % от выборки многокомпонентных ТС и 44,41 % от общей выборки. Рассмотрим модели структурной организации терминов, где N – noun (существительное), Adj – adjective (прилагательное), V – verb (глагол), PII – participle II (причастие прошедшего времени), Adv – adverb (наречие), n – numeral (числительное), prep – preposition (предлог).

1. **N+N:** *box rate* – ставка за фрахт контейнера; *waybill duplicate* – дубликат транспортной накладной.

2. **Adj+N**: *short dunnage* – маломерный крепёжный подстилочный материал; *waterproof bag* – водоупорный мешок.

3. **Ving+N:** *booking confirmation* – подтверждение заказа; *loading slot* – масштабная схема палуб и грузовых помещений судна.

4. **PII+N:** *agreed valuation* – объявленная ценность груза; *containerized freight* – груз, перевозимый в контейнерах.

5. **N+Ving:** *batch picking* – комплектация партиями; *bottom unloading* – донное опорожнение.

6. **N's+N:** *captain's protest* – декларация капитана; *contractor's trailer* – прицеп подрядчика.

7. **Adj+Ving:** *heavy lifting* – погрузка тяжеловесных грузов; *optional unloading* – опцион выгрузки.

8. **Adv+N:** *astray freight* – бездокументный груз.

9. **PII+Ving:** *scheduled routing* – маршрутизация по расписанию.

Трёхкомпонентные ТС представлены 350 единицами, что составляет 23,61 % от выборки многокомпонентных ТС и 17,40 % от общей выборки. При анализе выявлены 17 различных моделей структурной организации, при этом наиболее продуктивными являются следующие:

1. **N+N+N:** *truck tractor semitrailer* – грузовой тягач с прицепом; *tank transport trailer* – прицеп-цистерна.

2. **Adj+N+N**: *total car capacity* – общая грузоподъёмность всего парка вагонов; *apparent good order* – в хорошем по внешнему виду состоянии.

3. **N+Ving+N**: *trailer hauling truck* – грузовой автомобиль с прицепом; *grain carrying motorship* – теплоход-зерновоз.

4. **N+PII+N:** *air cooled cargo* – груз, требующий хорошей вентиляции при перевозке; *canvas covered car* – вагон, покрытый брезентом.

5. **N+Adj+ N:** *trailer high ramp* – аппарель для погрузки и выгрузки; *port additional export* – дополнительные экспортные пошлины в порту.

6. **n+N+N:** *two axle truck* – двухосный грузовой автомобиль; *three axle trailer* – трёхосный прицеп.

7. **PII +N+N**: *consolidated container load* – контейнер с объединёнными грузами; *ventilated box car* – вентилируемый грузовой вагон.

Остальные модели являются непродуктивными и представлены следующими структурами: **Adj+Ving+N** (*special unloading berth* – специальный причал для разгрузки), **Adj+Adj+N** (*hot short run* – перевозка груза скоростными поездами или автотранспортом), **Ving+N+N** (*walking floor semirailer* – полуприцеп с подвижным полом), **N+N+Ving** (*roll cage sequencing* – очерёдность загрузки товара в тару для поставки), **N's+N+N** (*shipper's export declaration* – экспортная декларация грузоотправителя), **N+n+N** (*class one container* – контейнер первого класса), **PII+Ving+N** (*collapsed folding carton* – картонная коробка в сложенном виде), **Adv+PII+N** (*incorrectly routed car* – ошибочная маршрутизация вагона), **PII+PII+N** (*closed ventilated container* – закрытый вентилируемый контейнер), **Ving+N+Ving** (*basing point pricing* – установление цен применительно к единому базисному пункту).

Четырёхкомпонентные ТС представлены 19 единицами, структурный анализ позволил выявить продуктивную модель – **N+N+N+N** (*air force cargo checker* – авиационный контролёр груза).

Пятикомпонентные ТС насчитывают 9 единиц, среди которых 8 единиц имеют структуру **N+N+N+N+N**.

Для сравнительного анализа количественного соотношения многокомпонентных терминов полученные результаты сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Количественное и процентное соотношение многокомпонентных терминов

Структурная модель	Количество ТС	Процент от числа многокомпонентных терминов	Процент от общего количества терминов
Двухкомпонентные ТС			
N+N	493	33,27	24,45
Adj+N	199	13,42	9,87
PII+N	85	5,74	4,21
Ving+N	66	4,45	3,27
N+Ving	30	2,02	1,49
N’s+N	10	0,67	0,49
Adj+Ving	7	0,47	0,34
Adv+N	5	0,34	0,24
PII+Ving	1	0,07	0,05
Всего по двухкомпонент-ным ТС	896	60,45	44,41
Трёхкомпонентные ТС			
N+N+N	137	9,24	6,80
Adj+N+N	83	5,60	4,12
N+Ving+N	49	3,31	2,43
N+PII+N	17	1,15	0,84
PII +N+N	13	0,88	0,64
N+Adj+ N	11	0,74	0,55
n+N+N	11	0,74	0,55
adj+Ving+N	6	0,40	0,30
Ving+N+N	5	0,34	0,24
Adj+Adj+N	4	0,27	0,20
adv+PII+N	4	0,27	0,20
N+n+N	3	0,20	0,15
N’s+N+N	2	0,13	0,10
N+N+Ving	2	0,13	0,10
PII+Ving+N	1	0,07	0,05
PII+PII+N	1	0,07	0,05
Ving+N+Ving	1	0,07	0,05
Всего по трёхкомпонентным ТС	350	23,61	17,40
Четырёхкомпонентные ТС			
N+N+N+N	9	0,61	0,45
N+N+Ving+N	4	0,27	0,20
PII+N+N+N	3	0,20	0,15
N+Ving+N+N	1	0,07	0,05
N+Adj+N+N	1	0,07	0,05
N+N+ Adj +N	1	0,07	0,05
Всего по четырёх-компонентным ТС	18	1,29	0,95
Пятикомпонентные ТС			
N+N+N+N+N	8	0,54	0,40
Adj+N+N+Ving+N	1	0,07	0,05
Всего по пятикомпо-нентным ТС	9	0,61	0,45
Фразовые ТС	208	14,03	10,32
Всего	**1482**	**100**	**73,53**

Из таблицы 2 видно, что в исследуемой выборке большинство терминов – двухкомпонентные, при этом самой продуктивной структурой является модель **N+N**. С возрастанием количества терминов в ТС уменьшается число таких терминов в выборке.

Кроме многокомпонентных ТС, в терминосистеме транспортной логистики функционируют фразовые ТС, которые в исследуемой выборке представлены 208 единицами, что составляет 14,03 % от числа многокомпонентных ТС и 10,32 % от общей выборки. Такие термины в своей структуре содержат служебные части речи, например, предлоги или союзы. Количество терминов во фразовых ТС варьируется от 2 до 9, при этом наиболее продуктивными являются трёхкомпонентные фразовые ТС следующих моделей:

1. **N+prep+N**: *acquisition of cargo* – аквизация груза; *arrest of ship* – арест судна.

Среди предлогов самое широкое использование имеет предлог **of**: *allocation **of** cargo* – размещение груза; *bill **of** credit* – аккредитив; *receiver **of** cargo* – грузополучатель. Также используются предлоги: **on** (*rebate on shipment* – скидка с фрахта), **to** (*bill to party* – получатель счёта); **by** (*transportation by ferry* – перевозка на пароме); **under** (*train under load* – гружёный поезд); **over** (transportation over water – водная транспортировка). Всего фразовых ТС, имеющих данную структуру – 93 единицы, что составляет 6,28 % от выборки многокомпонентных ТС и 4,61 % от общей выборки.

2. **Ving+prep+N**: *cleaning in transit* – очищение при перевозке.

Среди четырёхкомпонентных фразовых ТС насчитывается 48 единиц (3,24 % от выборки многокомпонентных ТС и 2,38 % от общей выборки), имеющих различную структуру, например, **N+Ving+prep+N** (*trip working of train* – маршрутизация поездов), **PII+N+prep+N** (*combined transportation with escort* – комбинированная перевозка с сопровождением); **N+ prep +Ving +N** (*bill of lading number* – номер коносамента).

С увеличением числа компонентов уменьшается количество соответствующих ТС, в нашем случае в исследуемой выборке насчитывается 23 пятикомпонентных фразовых ТС (1,55 % от выборки многокомпонентных ТС и 1,14 % от общей выборки), например, *wagon with roller shutter roof* – вагон со свёртывающейся в рулон крышей, *wagon with pivoted roof sections* – вагон с откидной крышей.

Самый длинный термин состоит из девяти компонентов: *wagon with skeleton sides for the carriage for small animals* – вагон для перевозки мелкого скота и домашней птицы.

Анализ фразовых ТС показал, что существует большое количество (более 30) различных структурных моделей, при этом продуктивность каждой в отдельности невысока. Многие исследователи отмечали факт непродуктивности фразовых ТС [4, с. 67].

Тем не менее, данное исследование позволило выявить ядерные термины, которые участвуют в образовании терминосочетаний. Ядерные термины и количество ТС приведены в таблице 3, где видно, что наиболее продуктивными являются термины port, container, cargo, air.

Таблица 3

Продуктивные ядерные ТС

Ядерные термины	Количество ТС
port	35
container	33
cargo	28
air	17
transport	14
transportation	13
wagon	12

Таким образом, проведённое исследование позволяет выявить наиболее продуктивные структуры, а именно, аффиксальный способ (суффиксальный) терминообразования для однокомпонентных терминов. Среди многокомпонентных терминов превалирует модель **N+N**. Кроме того, наличие большого числа непродуктивных моделей среди фразовых ТС говорит о том, что терминосистема транспортной логистики находится на пути своего становления и развития.

Библиографический список

1. Дыбская, В. В. Логистика (Полный курс MBA) / В. В. Дыбская, Е. И. Зайцев, В. И. Сергеев, А. Н. Стерлигова ; под ред. В. И. Сергеева. – М. : Эксмо, 2011. – 944 с.

2. Ткачева, Л. Б. Основные закономерности английской терминологии / Л. Б. Ткачева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. – 200 с.

3. Тихонова, И. Б. Когнитивное моделирование профессиональной терминосистемы (на материале английской терминологии нефтепереработки): монография / И. Б. Тихонова. – Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Омский гос. технический ун-т». – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2011. – 159 с.

4. Гринёв-Гриневич, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринёв-Гриневич. – М. : Моск. лицей, 1993. – 309 с.

O. S. Karavayskaya, Omsk State Transport University

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE TERMS OF TRANSPORT LOGISTICS TERMINOLOGY

The main purpose of the article is to study different ways of term formation in English terminology of transport logistics. Root, affixal, compound terms, word combinations and head terms are examined. In conclusion the most effective ways are shown.

Keywords: term formation, structural analysis, term word-combination, model.

References

1. Dybskaya V.V., Zaitsev E.I., Sergeev V.I., Sterligova A.N. *Logistika (Polnyi kurs MBA)* [Logistics (full course of MBA)]. Moscow, 2011, 944 p.

2. Tkacheva L.B. *Osnovnye zakonomernosti angliyskoy terminologii* [General principles of English terminology]. Tomsk, 1987, 200 p.

3. Tihonova I.B. *Kognitivnoe modelirovanie professional'noy terminosistemy (na material angliyskoy terminologii neftepererabotki)* [Cognitive modeling of professional terminology (based on English terminology petroleum refining)]. Omsk, 2011, 159 p.

4. Grinev-Grinevich S.V. *Vvedenie v terminovedenie* [Introduction to terminology]. Moscow, 1993, 309 p.

© О. С. Каравайская, 2017

Автор статьи: **Ольга Сергеевна Каравайская,** преподаватель, Омский государственный университет путей сообщения, e-mail: tos5509@mail.ru

Рецензенты:

Г. Г. Бабалова, доктор филологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения.

Л. К. Кондратюкова, кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Омский государственный технический университет.

УДК 811.161.1 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.53

Н. В. Орлова,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

ДЕТИ О КОМПЬЮТЕРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ: ДИСКУРС-АНАЛИЗ СОЧИНЕНИЙ

Методом дискурс-анализа проанализированы сочинения школьников 9–12 лет. Речевой материал определяется как детский институциональный дискурс о компьютерах и планшетах. Направления смыслового ассоциирования в текстах – информация, общение, развитие (ум), здоровье, прогулки и игры на свежем воздухе. С наличием либо отсутствием компьютеров и планшетов дети связывают полярные общие и частные оценки жизни, мира, человека. Члены детского социума представляют себя жертвами новых технологий, которые не могут управлять происходящим в их жизни. В тексты включены советы, предостережения, напутствия ровесникам, которые по содержанию пересекаются с рекомендациями на тему «дети и гаджеты» в научно-популярной литературе. Последние рассматриваются как инодискурсивные включения.
Ключевые слова: детский дискурс, ценности дискурса, идентичность, инодискурсивные включения, компьютеры, общие и частные оценки, мифологизм.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 15-04-00325 «Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ институциональных и персональных коммуникаций с участием ребёнка».

Тема «дети и компьютеры» не нуждается в обосновании своей актуальности для педагогов, психологов, социологов, а также специалистов в области медицины. Не менее значима она для лингвистики, объектом которой могут стать как интернет-коммуникации с участием ребёнка, так и детский дискурс об этих коммуникациях. Последний рассматривается в данной статье, написанной на материале сочинений на тему «Если бы не было компьютеров и планшетов…». Авторы сочинений – учащиеся 3-х, 5-х, 6-х классов. Общий объём исследованного материала – 74 текста.

Определяя метод описания как дискурс-анализ, мы исходим из следующих презумпций. Во-первых, для лингвиста дискурс-анализ – это анализ текстов и ничем иным быть не может [1; 2]. Во-вторых, из анализа конкретного текста извлекается информация о неречевых контекстах, в которые данный текст «погружён», согласно определению Н. Д. Арутюновой [3, с. 136–137]. Важнейшие из них – контекст ментальных установок субъекта речи [4, с. 38–39], в том числе я-идентичность [5, с. 51–53]; социокультурный контекст («дух времени», ценности, нормы поведения) [6]; прагматический контекст, указание на ситуацию текстопорождения [7]. В-третьих, на основе теории интертекстуальности конкретный текст сопоставляется с однородными (в терминологии В. Е. Чернявской, осуществляется над- и вокруг-текстовый анализ) [8]. Данные предпосылки – с учётом особенностей анализируемого материала – реализованы нами в дискурс-анализе сочинений, включающем следующие этапы: 1) лингвопрагматический анализ текстов с акцентом на таких характеристиках, как жанр, интенции, средства выражения авторизации и адресации; 2) структурный анализ (объём, сильные позиции, наличие либо отсутствие аргументативных структур); 3) семантический анализ, выявляющий пропозиции-фреймы, их лексическое наполнение, а также ассоциативно-смысловое развёртывание текстовых концептов [9]; 4) лингвоаксиологический анализ; 5) интерпретация лингвистических данных с проекцией на ментальный, социокультурный и прагматический контексты текстопорождения; я-концепции субъектов речи в жанре сочинения; 6) сопоставление сочинений с другими текстами на тему «дети и компьютеры».

В письменной речи младших школьников форма индикатива регулярно используется в условных конструкциях для выражения гипотетического и контрфактивного значений (см. об этом [10]). В статье сохранена грамматика, а также орфографические и пунктуационные особенности сочинений.

Предварим анализ примерами текстов:

А. Люди были умнее, больше гуляли на улице, реже болели и больше читали книги. Без компьютеров мы смогли бы радоваться природе и получать от неё удовольствие. У нас было меньше болезней и головной боли. Компьютеры губят человека! (3 кл.).

Б. В наше время мы не можем представить себе жизнь без компьютеров или планшетов. С их помощью мы выполняем какие-то домашние задания или проекты, общаемся с друзьями и, конечно же, пользуемся интернетом. Если бы человечество лишилось компьютеров и планшетов, то люди больше общались вживую и гуляли на улице, читали больше книг в поисках нужной им информации для выполнения домашних заданий, дети стали бы больше проводить времени на улице и это хорошо! (5 кл.).

В. Если бы не было планшетов, было бы классно! Люди бы больше читали книг, развевались, больше гуляли на улице. Конечно я не спорю что планшет только для игр. Но в нём ещё можно найти много полезной информации. Если бы все плоншеты были мои я бы выдал их только всем взрослым (но и себе штучки 3). Вобщем нужно больше находиться на свежем воздухе и читать книги (5 кл.).

Г. То не было бы ничего особенного. Было бы даже лутше. Ведь люди будут больше общаться, читать книги, разговаривать. Если бы не было техники, жизнь была бы ярче, интересней и красочней. Ведь в виртуальном мире жить нельзя, с каждым годом все скучнее становится наша жизнь. Дети обижаются, что у них нет нового айпада, и забывают о семейных ценностях. Гуляйте больше, читайте и любите жизнь! (6 кл.)

Д. Была бы гормония. Потому что интернет [нрзб] человеческий мозг. Это отражается на том, что мы стали меньше читать, писать и гулять. Наше поколение начинает глупеть из-за этой техники. Но от неё есть и плюсы мы можем развиваться если её использовать правильно читать электронные книги, а не играть в игры. Это моё мнение. Я надеюсь вы считаете правильно [‘что я думаю правильно’ – Н. О.].

1. Текстовая деятельность протекала в условиях школьного урока, в рамках учебного дискурса. На выполнение задания отводилось 10–15 минут. Жанр текстов – мини-сочинение на заданную тему; тональность – *серьёзная,* доминирующую интенцию можно определить как *информирование.* Сопутствующей интенцией является *оценочная,* факультативно в явной форме выражается *регулятивность* (побуждения, советы, напутствия). Основным средством авторизации является «мы», соотносимое авторами с детским социумом. Выражение адресованности не отражает реальную коммуникативную ситуацию. Текст пишется по заданию учителя, который, по логике, его и прочитает, однако в типичном случае дети обращаются к себе подобному виртуальному адресату (текст *Д.* скорее исключение).

2. Объём текста варьируется от 30–50 слов в 3-м классе, до 60–80 слов в 6-м. Сочинение начинается как повторение заголовка – условной конструкции с контрфактивным значением (*В*) либо как достройка этой конструкции (*А, Г, Д*). Иные варианты, представленные в примерах случаем *Б*, нетипичны. Таким образом выражается замысел пишущего – рациональный ответ на вопрос. Финальная часть текста, как правило, представляет собой выраженную концовку-резюме, которая, как говорилось выше, содержит оценку (*А, Б*) либо косвенное (*В*) или прямое (*Г*) побуждение.

3. Денотативный анализ выявляет следующее.

Логическая пропозиция условия «*если бы…»* и бытийная пропозиция *«компьютеры* (*планшеты/гаджеты/интернет*) *отсутствуют/наличествуют»* сочетаются с разнообразными событийными пропозицияит из физической, социальной, ментальной сфер жизни [11]. Пропозиции действия наиболее частотны: *засели в них; играли бы в настольные игры; гуляли дольше; выполняем задания или проекты, общаемся с друзьями; заказывают разные полезные вещи, узнать любую информацию; работать и заниматься* и др. Встречаются пропозиции состояния: *сошли бы с ума, мы бы скучали; Мы бы просто не знали что делать; можно вызвать зависимость или можно заболеть от компьютерных волн* и т. д.

Логические пропозиции, наряду с условной, представлены причинно-следственными (*поэтому, потому что, ведь*), характеризации (*это вредит вашему здоровью!!!; не очень удобно; было бы трудно жить; компьютеры и планшеты портят разум людей* и т.д.), сопоставления – главным образом «раньше» и «сейчас» (*но раньше приходилось выходить на улицу, в библиотеку; мир был бы не так умен, как сейчас*).

Разнообразию сфер деятельности, в которые ребёнок включает коммуникацию, опосредованную компьютером, соответствует транслируемая текстами картина мира. Ключевыми словами, именующими текстовые концепты, являются *информация, игры, общаться /общение, гулять/свежий воздух, здоровье/зрение, развиваться/ум*. Ассоциативно-смысловое развёртывание каждого из концептов является, в свою очередь, средством репрезентации базового концепта текстов – *компьютер / планшет.*

Информация, извлекаемая из компьютеров /планшетов:

– Имеет предназначение: *Телефон не только для игр и развлечений, но также для дел и для работы; Можно почитать новости.*

– Является важной, полезной, новой*: Компьютеры и планшеты… они содержат важную и нужную инвармацию. Если не было планшетов, то не было нужной информации.*

– Доступна, в отличие от других источников: *информацию было найти гораздо труднее; Людям приходилось бы читать много книг и спрашивать у большого количества людей; Если бы небыло кампьютеров и планшетов, то нельзя было узнать много нового из интэрнета; Мы не смогли бы узнать информацию. И мы бы не узнали; Конечно, было бы намного сложнее доставать информацию, обрабатывать тексты и т.д.*

– Имеет неограниченный объём: *А в компьютерах можно найти всё нужное; Ведь при помощи компьютера можно узнать любую информацию.*

– Уникальна: Мы можем узнать *ту информацию не написаннаю в книгах; У нас бы возник вопрос, а никто бы не смог ответить на вопрос.*

Игры на планшете/компьютере:

– Являются непременным атрибутом этих устройств: *поиграть в игры; играть в игры на планшете; конечно, я не спорю [в смысле: я не говорю], что планшет только для игр…*

– Имеют альтернативу, что оценивается по-разному: *Играли бы в настольные игры; Можно было почитать книжки, придумать игры самим; Я бы…играл в салки, лату, шехорду, петнашки; Дома я бы играл в настольные игры. То нам-бы, было нечего играть мы бы скучали, без компьютеров, и планшетов лучьше играть всегда на компьютеров, и планшетах.*

– Развивают детей: *компьютерные игры помогают развиваться, например желейка в игре под названием Том, она развивает разум, реакцию; Люблю играть в развивающие игры. И лучьшая моя игра растения против зомби;*

– Мешают умственному и физическому развитию детей: *Много детей, талантливых детей, за место того, что бы развивать свои таланты, стремиться к лучшему, сидят за компьютерами и планшетами, играют в плохие игры, тем самым убивая свои таланты (себя); Если бы не было планшетов то не было игр и все были умными.*

– Вредят здоровью: *не играйте в планшеты слишком долго! Это вредит вашему здоровью!!!; Компьютерные игры могут вызвать бессонницу; Если долго играть в компьютер можно вызвать зависимость или можно заболеть от компьютерных волн; получат облучение.*

Общение посредством планшета / компьютера:

– Единственная возможность коммуникации на расстоянии: *например человек далеко а ты к нему не хочеш ити вот написал и все а он тебе!!!; Не смогли бы общаться с людьми на далеком расстоянии; общаться на расстоянии и при этом видеть друг друга, например skyp и т. д.; Хотели сказать маме, что у нас 5 уроков, а не 4 и мамы не было бы рядом. Мы бы просто не знали что делать.*

– Единственная возможность коммуникации вообще: *Как бы мы связывались, передавали какую небудь информацию; Если телефон разряжен, а ты хочешь с ним пообщаться.*

– Инструмент коммуникации в социальных сетях: *Если нет компьютеров и планшетов, нет социальных сетей. Мы так не могли общаться.*

– Замена живому общению, и это плохо: *И самое главное, мы бы больше общались, виделись друг с другом; люди стали бы общаться вживую; больше виделись в живую, а не общались по телефону или на другом средстве.*

Здоровье/зрение:

– Портится от компьютеров и планшетов (единственное направление смыслового развертывания, имеющее высокую повторяемость в текстах): *То у всех людей было хорошее зрение; У нас было меньше болезней и головной боли; Если бы не было компьютеров, люди бы были здоровей и умней; У детей было бы зрение 100 %. Люди … реже болели; Это бы хорошо повлияло на психику: некоторые люди бы стали нормальными.*

Гулять/свежий воздух:

– то, чего стало меньше или не стало совсем из-за появления компьютеров, и это плохо (единственное направление смыслового развёртывания, имеющее высокую повторяемость в текстах): *Да и мы гуляли [бы] дольше; Я бы гулял на улице с друзьями; Нам надо больше гулять на улице учица и думать самостоятельно. Я люблю играть на улице; Я считаю, что раньше без компьютеров люди чаще… выходили на свежий воздух; люди больше… гуляли на улице; дети стали бы больше проводить времени на улице и это хорошо!*

Наличие компьютеров и планшетов предполагает пространственно-временные рамки СЕЙЧАС – НЕ-ВЫХОДЯ-ИЗ-ДОМА (можно получать информацию, общаться), в то время как их отсутствие связано с ситуацией ТОГДА (раньше) – ЗА-ПРЕДЕЛАМИ-ДОМА. См. примеры: *с планшетами мы играем, а тогда выходили играть на улицу; Я считаю, что раньше без компьютеров люди чаще видились и выходили на свежий воздух.* [Многие люди] *выходят на улицу только по необходимости. Но если бы человек не придумал гаджетов тогда люди продолжали часто ходить в гости друг к другу и постоянно гулять. Ну а теперь люди смеются только в интернете; Играют не на улице, а на планшетах.* Таким образом, в сочинениях чётко выражена оппозиция двух хронотопов.

Ум/развиваться:

– Компьютеры и планшеты мешают развитию, приводят к деградации: *Мир был бы умнее; Наше поколение начинает глупеть из-за этой техники; Если бы не было планшетов то не было игр и все были умными. Люди были бы на много образованней; Компьютеры и планшеты портят разум людей. Если бы не было компьютеров, люди бы были здоровей и умней. Вся эта техника заставляет нас диградировать.*

– Компьютеры и планшеты отучают мыслить самостоятельно: *Нам надо больше… думать самостоятельно; Нам надо <> учица и думать самостоятельно; Они бы сами находили нужную информацию, импровезировали, строили и так далее; Можно было почитать книжки придумать игры самим.*

– Компьютеры и планшеты заменили книги, и это плохо: *Дети бы стали познавать из книг, а не играть в игры на планшете; Люди были умнее… и больше читали книги; Люди бы больше читали книг, развевались.*

– С помощью компьютеров развиваться удобнее, чем без них: *Люди развивались с помощью книг, это не очень удобно; Мир был бы не так умен, как сейчас, потому что в интернете есть много полезных сведений; Мы можем развиваться, если её [информацию] использовать правильно: читать электронные книги и не играть в игры.*

– Только с помощью компьютеров возможно развитие: *Никто не имел бы знаний;*

4. Ситуация «без компьютеров» представлена как альтернатива с полярными знаками оценки, иногда в пределах одного текста: *Это было плохое о компьютеров. А хорошее. Дети очень любят компьютеры и я тоже; Вывод: компьютеры и планшеты вредны, но всё таки где то они помогают людям; А вообще я щитаю что это и хорошо и плохо.* Чаще, однако, оценка не является амбивалентной, а находится на одном из аксиологических полюсов: *Если бы не было планшетов, было бы классно; Компьютер очень нужная вещь.*

Предпочитая общую оценку *хорошо, плохо, лучше, хуже,* дети в то же время осмысляют ситуацию в частнооценочных категориях. Утилитарная оценка (*вредны, полезны, губят, портится*) преобладает, но не является единственной. Если воспользоваться классификацией Н. Д. Арутюновой [12, с. 198–200], то можно указать на наличие в сочинениях всего спектра частных оценок, за исключением сенсорно-вкусовых. Их объектами являются *жизнь, мир, люди,* характеристики которых напрямую связываются с наличием либо отсутствием компьютеров и планшетов: *Жизнь была бы интересней, ярче и красочней* (интеллектуальная, эстетическая); *Ведь в виртуальном мире жить нельзя, с каждым годом всё скучней становится наша жизнь; Без планшетов и компьютеров жизнь была бы очень скучной* (эмоциональная)*; Была бы гармония* (эстетическая). *Без этого мир стал бы лучше и искреннее* (этическая); *некоторые люди бы стали нормальными* (нормативная). С подачи взрослых изменилась оценка игр на улице: в некоторых сочинениях дети как бы хвалят себя за то, что они гуляют с друзьями.

На основании анализа по параметрам 3, 4 можно сделать выводы о ценностях субъекта дискурса. Собственно говоря, всё перечисленное в 3 ребёнок позиционирует как ценность.

5. Сочинения в значительной степени стереотипны. Те направления смыслового развёртывания темы, которые отражены выше (3-й и 4-й параметры анализа) практически исчерпывают содержание всех текстов, что позволяет говорить о коллективном портрете субъекта речи, свойствах его ментальности и других параметрах, которые определяют, по М. Фуко, «условия воздействия высказывания» [13, с. 29]. Прагматический контекст сочинений описан в 1-й рубрике анализа. Некоторые сведения социокультурного характера (об информационных потребностях учащихся 3, 5, 6-х классов, их интенциях в компьютерных коммуникациях, каналах и форматах компьютерного общения с их участием) читатель может самостоятельно извлечь из наполнения 3-й рубрики анализа. На наш взгляд, данные сведения могут рассматриваться как побочный продукт лингвистического исследования,

дополняющий специально организованные социологические опросы. На ментальном контексте остановимся подробнее.

В детском «дискурсе о компьютерах» присутствует и житейская логика («понимаю, что вредно, но очень нравится»), и здравый смысл («в эпоху интернета получить информацию легче, быстрее»), и околонаучные знания из сферы информатики, медицины, социологии. Вместе с тем не только очевидно, но и ожидаемо [14] проявление мифологического сознания. В приведённых ниже примерах показательны не только сами фантастические картины, но и то, что они показаны как тотальные. Кванторы всеобщности «все», «всегда», «никто» сигнализируют о том, что авторы не опираются на информацию, полученную в опыте.

Жизнь без интернета обрисована как «золотой век», эпоха прекрасных городов и здоровых, высоконравственных людей. Интернет предстаёт неким Левиафаном, который губит жизнь: *Наш город был-бы прекрасен; До того как человек начал дигродировать, он жил в гармонии с природой. У многих были золотые ауры. Все люди настолько чисты и не тронуты тёмными силами, что даже комары не кусали человека…; Всегда видели радостные улыбки, весёлые лица и добрые голоса. Без этого мир стал бы лучше и искреннее; Дети обижаются, что у них нет айпада, и забывают о семейных ценностях; Себя хорошо вели дети; Все люди бы хорошо видели. То было бы хорошо потому что от них гниет мозг; Без компьютеров мы смогли бы радоваться природе и получать от нее удовольствие. У нас было меньше болезней и головной боли. Компьютеры губят человека! Одним словом я бы жил дольше и радовался ей* [жизни].

Столь же фантастична картина, обосновывающая невозможность жить без компьютеров: *Никто не имел бы знаний; …то дети плохо учились не знали таблицу умножения; Плохо писали и вообще не хорошо делали уроки. То сейчас мы не смогли смотреть теливизор; Мы бы немогли это узнать. Например, сколько весит слон а если его на весы пеши весы пропали!* О компьютере говорится как об источнике сакральной, «смысложизненной» информации, которую невозможно получить вне Интернета: *Если б мы захотели узнать, ну например: откуда мы все появились или для чего создан мир. Мы бы просто не смогли об этом узнать.*

Весьма интересно представлена в сочинениях идентичность «мы – лишённые воли жертвы Интернета». Авторы позиционируют себя как людей, у которых компьютеры и планшеты отняли возможность реализовать некую позитивную жизненную программу. Маркером данной смысловой линии является дискурсивная формула с использованием ирреального наклонения *«я мог бы делать Р, мы могли бы делать Р»*, где *Р* – нечто приятное или полезное: *В детстве у моей бабушки не было интернета и она помогала своим родителям в быту. Так и мы могли бы помогать своим родителям по дому; Тогда бы все весело гуляли на улице. Хорошо учились. Щисливо ходили в школу; Мы бы все сочиняли игры, ходили на улицу, делали всякие поделки: из глины, плассстелина, дерева и природных материалов; Я бы гулял на улице с друзьями. Играл в салки, лату, шехорду, петнашки* [салки, лапту, чехарду, пятнашки]. *Дома я бы играл в настольные игры. Читал книжки и рассказы.* Ни в одном из сочинений нет ответа на вопрос, что мешает пишущему всё это проделать в реальности. По-видимому, «позитивная жизненная программа» внедряется в сознание авторов сочинений взрослыми, а не является их внутренней потребностью. Соответственно, упоминания о ней детьми являются дискурсивными включениями из речи взрослых. Инодискурсивные включения преследуют разные цели (об этом [15]); в данном случае авторы, скорее всего, используют их как апелляцию к авторитету.

6. Свидетельствами инодискурсивных включений являются прямые отсылки к разговорам со взрослыми (*Моя мама пытается оградить меня от всего этого, и я ей очень за это благодарна*); свойственные разговорам взрослых с детьми угрозы и предупреждения (*И если мы будем сидеть днями у нас будет 0 %* [о зрении]. *ЭТО ОПАСНО!*); книжная окраска слов и выражений (*деградировать, семейные ценности*); лексические сигналы прошлых эпох (см. названия дворовых игр). В свою очередь, взрослые собеседники наших авторов имеют возможность прочитать в том же интернете научно-популярные тексты с такими, например, названиями: «8 причин не давать ребёнку гаджеты», «Осторожно, гаджеты!», «Современные дети и гаджеты». Смысл их сводится к тому, что неумеренное использование компьютеров и гаджетов чрезвычайно вредно в детском возрасте. Таким образом, в своей «апокалиптической» части детские сочинения транслируют дискурс взрослых.

Новизна проведённого исследования состоит в дискурсивном подходе к материалу, не изученному в данном аспекте. Мы рассмотрели тексты школьных сочинений как продукты трёх пересекающихся дискурсов: детского, учебного (институционального), тематического («о компьютерах и планшетах»). Получена информация о роли опосредованных компьютером коммуникаций

в современной детской субкультуре. Очевидно, что компьютер, планшет, гаджет – реальность жизни ребёнка и младшего подростка независимо от того, как к этому относятся взрослые. Развёртывание темы компьютеров ассоциирует такие смыслы, как «информация» и «общение» (в противоположных оценочных контекстах), развитие/деградация, ум/глупость; здоровье и свежий воздух. С наличием либо отсутствием компьютеров и планшетов напрямую связываются оценочные характеристики глобальных категорий «жизнь», «мир», «человек».

Сделан вывод о том, что авторы-дети вносят в тексты мифологическое начало: налицо деформация мира, иррациональность, обобщения, не вытекающие из опыта. С детским возрастом связана моделируемая идентичность. Зачастую субъект речи – человек, который не несёт ответственности за то, что происходит в его жизни, он представлен как «жертва» компьютера и планшета.

Отмечается явное и неявное включение в тексты оценок, рекомендаций, предостережений взрослых. Дети сообщают о том, как «надо» (а не как хочется) относиться к увлечению компьютерами. В рамках лингвистического анализа текстов невозможно установить, что это – искренний «аргумент к авторитетному мнению» или своеобразный конформизм, стремление говорить то, чего ждёт взрослый участник учебного институционального дискурса.

Библиографический список

1. Орлова, Н. В. Энциклопедическая статья: три дискурса одного жанра / Н. В. Орлова // Жанры речи. – 2015. – № 2 (12). – С. 63–71.

2. Болотнов, А. В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования; дис. … д-ра филол. наук / А. В. Болотнов. – Томск, 2016. – 405 с.

3. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136–137.

4. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века : сб. статей. – М. : РГГУ. – 1995. – С. 34–73.

5. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О. И. Матьяш [и др.] ; под общ. ред. О. И. Матьяш. – СПб, 2011. – 560 с.

6. Филлипс, Л. Дискурс-анализ. Теория и метод ; пер. с англ. 2-е изд., испр./ Л. Филлипс, М. В. Йоргенсен. – Харьков : Гуманитарный центр. 2008. – 352 с.

7. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

8. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Флинта, 2006. – 136 с.

9. Болотнова, Н. С. Методики смыслового и лингвопрагматического анализа медиатекста: учебное пособие / Н. С. Болотнова. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. – 156 с.

10. Орлова, Н. В. Письменная речь младших школьников в свете правил детской грамматики / Н. В. Орлова // Сборник тезисов Международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0» (Москва, 13–15 апреля 2016 года). – М. : ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина», 2016. – С. 449–452.

11. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис. Текст лекций / Т. В. Шмелева. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т., 1994. – 43 с.

12. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

13. Фуко, М. Археология знания : пер. с фр. / М. Фуко. – Киев : Ника-Центр, 1996. – 208 с.

14. Попкова, Т. Д. Мир детей: мифологический аспект самобытия / Т. Д. Попкова, Б. В. Кондаков // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – Т. 81, № 4. – 2010. – С. 174–187.

15. Тубалова, И. В. Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах : дис. … д-ра филол. наук / И. В. Тубалова. – Томск, 2016. – 539 с.

N. V. Orlova, Omsk State University n. a. F. M. Dostoevsky

CHILDREN ON COMPUTER COMMUNICATIONS: DISCOURSE ANALYSIS ESSAY

The method of discourse analysis analyzes the essays schoolchildren 9-12 years of age. Speech material is defined as children's institutional discourse on computers and tablets. The directions of the semantic association in the texts are information, communication, development (mind), health, exercise, and fresh air walks. Children associate opposite general and special assessment of life, the world, man with the presence or absence of computers and tablets. Members of the children's society present themselves as the victims of new technologies that can't control what happens in their lives. Texts include tips, cautions, advice peers, that content overlap with the recommendations on the topic of "kids and gadgets" in the popular scientific literature. The latter are regarded as indiscernible inclusion.

Keywords: children's discourse, discourse values, identity, indiscernible inclusion, computers, General and special assessments, mythologism.

References

1. Orlova N.V. *Encyclopedic article: three discourses of the same genre* Zhanry rechi. 2015. no. 2 (12). pp. 63–71.

2. Bolotnov A. V. *Idiostil' informacionno-medijnoj jazykovoj lichnosti: kommunikativno-kognitivnye aspekty issledovanija* [The idiostyle of the information-media language personality: communicative-cognitive aspects of the study]. PhD dissertation. Tomsk, 2016. 405 p.

3. Arutjunova N.D. *Discourse* Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. Moscow. 1990. pp. 136-137.

4. Stepanov Ju.S. *The alternate world. Discourse, the fact and the principle of Causality.* Jazyk i nauka konca XX veka. Sb. statej. Moscow, 1995. pp. 34-73.

5. Mezhlichnostnaja kommunikacija: teorija i zhizn' [*Interpersonal communication: theory and life]* pod red. O.I. Mat'jash. SPb, 2011. 560 p.

6. Fillips L., Jorgensen M.V. *Discourse analysis. Theory and method.* Per. s angl. 2-e izd., ispr., Har'kov: Gumanitarnyj centr. 2008. 352 p.

7. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow ITDGK «Gnozis», 2003. 280 p.

8. Chernjavskaja V.E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstvija: uchebnoe posobie* [The discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence: a training manual]. Moscow. Flinta, 2006. 136 p.

9. Bolotnova N.S. *Metodiki smyslovogo i lingvopragmaticheskogo analiza mediateksta: uchebnoe posobie* [Methods of semantic and linguopragmatic analysis of media texts: study guide]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo CNTI, 2015. 156 p.

10. Orlova N.V. *Written speech younger pupils in the light of the rules of the children's gramma.* Sbornik tezisov Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma «Russkaja grammatika 4.0» (Moskva, 13–15 aprelja 2016 goda). – Moscow, 2016. pp. 449-452.

11. Shmeleva T.V. *Semanticheskij sintaksis. Tekst lekcij* [Semantic syntax. The text of the lectures]. Krasnojar. gos. un-t. Krasnojarsk, 1994. 43 p.

12. Arutjunova, N.D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow. Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 p.

13. Fuko M. *Arheologija znanija* [Archaeology of knowledge]. Per. s fr. Kiev. Nika-Centr, 1996. – 208 p.

14. Popkova T.D., Kondakov B.V. *The world of children: the mythological dimension of selfhood.* Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 1: Problemy obrazovanija, nauki i kul'-tury. vol. 81, no. 4. 2010. pp. 174-187.

15. Tubalova, I. V. *Polifonicheskij tekst v ustnyh lichnostno-orientirovannyh diskursah* [Polyphonic text in oral personal-oriented discourses]. PhD dissertation. Tomsk, 2016. 539 p.

© Н. В. Орлова, 2017

Автор статьи: **Наталья Васильевна Орлова,** доктор филологических наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, e-mail: nvorl@rambler.ru

Рецензенты:

Е. Г. Малышева, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой журналистики и медиалингвистики, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Л. Б. Никитина, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и лингводидактики, Омский государственный педагогический университет.

УДК 811.111 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.60

О. К. Мжельская,
Омская гуманитарная академия

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИСТОЧНИК И РЕЦИПИЕНТ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Исследуется роль заимствований в развитии словарного состава немецкого и английского языков, указаны важнейшие источники и пути проникновения заимствований в английский язык, а также истоки форм и явлений, отражающихся в словах смешанного языка денглиш.
Ключевые слова: английский язык, денглиш, заимствования, экспансия, германские языки.

Сегодня существуют так называемые смешанные языки, которые в последнее время получили огромную популярность, например, денглиш, спанглиш, глобиш и т. д. С первого взгляда понятно, как образованы эти слова, и что они отражают процессы, происходящие в различных языках под влиянием английских заимствований.

Поскольку английский язык распространяется по всему миру, некоторые страны пытаются поставить барьеры и учредить контрольные органы для защиты своих языков от англицизмов.

Так, если мы рассмотрим в качестве примера *денглиш*, то увидим, что в немецком языке используется огромное количество английских слов. В магазинах и кафе можно заметить вывески на английском языке, например, такие как: *sale* вместо *angebot*, *coffee-to-go* вместо *kaffee zum Mitnehmen* и т. д. Поэтому немцам, особенно представителям старшего поколения, приходится обращаться к онлайн-переводчикам или к молодёжи за разъяснением новых слов. Интересен тот факт, что очень часто заимствуются слова из английского в немецкий язык совершенно с иным смыслом. Английское слово *handy* получило два варианта ассимиляции в Германии: в стандартном немецком оно означает *мобильный телефон*, а также вошло в язык диаспоры русских немцев в Германии в варианте *хендик*, хотя в английском языке это слово имеет значение «*удобный (для пользования); полезный; легко управляемый*». Возможно, это произошло под влиянием рекламы сотовых телефонов, где их характеризуют как *light and handy*, т. е. *лёгкий и удобный*, а также по аналогии с названием цифровых видеокамер *Sony «Handycam»*. По-английски мобильный телефон – *mobile phone* (в Британии) и *cellular phone, cell phone* (в США). Как наглядно видно из приведённых примеров, заимствованные слова просто используются сообществом, говорящим на другом языке, поэтому некоторые языковеды указывают, что языковое заимствование представляет собой в большей степени присвоение. Этот процесс похож на имитацию в связи с тем, что элемент не изымается из языка-источника, а лишь служит образцом, по которому в воспринимающем языке создаётся более или менее близкая копия.

В отличие от французов, которые с религиозным фанатизмом защищают свой язык от вторжения иностранных, а если быть точнее, от английских слов, немцы в последние годы переняли огромное количество английских терминов и фраз, от большинства которых они сейчас хотели бы отказаться. Это очень нелегко, т. к. *денглиш* стал слишком популярен среди молодёжи.

Безусловно, нет смысла в том, чтобы искусственно создавать уже существующие и очень удобные благодаря своей краткости и ёмкости англоязычные термины, особенно из сферы маркетинга или информационных технологий. Проблема начинается тогда, когда английские слова используются там, где есть естественные немецкоязычные альтернативы. Например, нет абсолютно никакой необходимости использовать денглиш-глагол *updaten*, образованный от английского *to update* с немецким суффиксом *-en*, в то время, когда немецкий глагол «*aktualisieren*» будет звучать совершенно естественно. Так, государственная телефонная компания *Deutsche Telekom* решила изменить наименования высылаемых гражданам счетов на оплату, назвав звонки по стране «*German Calls*», а звонки по городу «*City Calls*», что заставило людей старшего и пожилого возраста обращаться к словарям, т.к. они не знали, за что им нужно заплатить. К счастью, крупные рекламные фирмы, видимо, приходят к осознанию того, что подавляющее большинство носителей немецкого языка имеет серьёзные проблемы с пониманием этой часто неуклюжей попытки использовать английский язык. И маркетологи тоже стали понимать, что добавление путаницы не является сильной маркетинговой стратегией для продвижения того или иного бренда в стране, где имеется жёсткая конкуренция в розничной торговле и рекламе.

Также немецкие железные дороги *Deutsche Bahn* всё чаще отказываются от английского языка. В железнодорожной системе Германии уменьшается число надписей на английском, а объявления в поездах всё реже дублируются на этом языке. Решение перестать использовать английский было принято в связи с многочисленными жалобами на раздражающе сильный немецкий акцент в объявлениях, таких как *Thank you for travelling with Deutsche Bahn*, появились даже шутливые постеры *Senk ju for trävelling wiff Deutsche Bahn*. Эта фраза стала названием книги немецких авторов Марка Шперле и Лутца Шумахера, а также названием песни немецкой группы *Wise Guys*. Компания *Deutsche Bahn* даже получила звание Хранителя немецкого языка 2013 года за своё стремление вернуться к терминам на родном языке вместо английских *Flyer* и *Service Point*. Помимо прочего, был разработан глоссарий для работников железных дорог, которых призвали внимательнее отнестись к своей речи и не употреблять англицизмы, когда в этом нет необходимости [1].

Стоит отметить, что президент общества немецкого языка *VDS (Verein Deutsche Sprache*) Вальтер Кремер был настолько разгневан вопиющим попранием немецкого языка, что основал приз года за фальсификацию языка (*Sprachpanscher,* образовано от *sprechen – говорить, разговаривать и Panscher – самогонщик, фальсификатор, продавец разбавленного молока*) [2]. В 2016 году первый приз получила компания ZDF (Второй канал немецкого телевидения) за применение английских слов в названиях передач (*Kiddie Contests, Webcam Nights*). А в 2013 году призёром была даже редакция толкового словаря немецкого языка *Duden* из-за чрезмерного использования англицизмов. «Тот, кто в словаре немецкого языка в качестве замены слову *Fußball* (футбол) предлагает смехотворный вычурный англицизм *soccer*, лучшего не заслужил», – пояснил председатель Вальтер Кремер. В качестве аргумента решения выбрать редакцию *Duden* «Словогонщиком года» было выдвинуто и то, что она, в частности, отказалась назвать ноутбук немецким *Klapprechner* (складной компьютер), отдав предпочтение английскому *notebook* [3]. В ответ на это пресс-секретарь редакции *Duden* заявила, что они не создают язык, а составляют объективную картину.

Экспансия английского языка прекрасно отражена в песне *Denglish* немецкой группы с английским названием *Wise Guys:*

Oh Herr, bitte gib mir meine Sprache zurück,
ich sehne mich nach Frieden und nem kleinen Stückchen Glück.
Lass uns noch ein Wort verstehn in dieser schweren Zeit,
öffne unsre Herzen mach die Hirne weit.
Ich bin zum Bahnhof gerannt und war ***a little bit too late***:
Auf meiner neuen ***Swatch*** wars schon kurz vor ***after eight***.
Ich suchte die Toilette, doch ich fand nun ein ***McClean***,
ich brauchte noch ***Connection*** und ein ***Ticket*** nach Berlin.
Draußen saßen ***Kids*** und hatten ***Fun*** mit einem ***Joint***.
Ich suchte eien Auskunft, doch es gab nur'n **Service Point**.
Mein Zug war leider abgefahr'n – das ***Traveln*** konnt ich knicken.
Da wollt ich Hähnchen essen, doch man gab mir nur ***McChicken***.
Oh Herr, bitte gib mir meine Sprache zurück,
ich sehne mich nach Frieden und nem kleinen Stückchen Glück.
Lass uns noch ein Wort verstehn in dieser schweren Zeit,
öffne unsre Herzen mach die Hirne weit.
Du versuchst, mich ***upzudaten***, doch mein ***Feedback turnt*** dich ab.
Du sagst, dass ich ein ***Wellness-Weekend*** dringend nötig hab.
Du sagst, ich käm mit ***Good Vibrations*** wieder in den ***Flow***.
Du sagst, ich brauche ***Energy***. Und ich denk: Das sagst du so.
Statt Nachrichten bekomme ich den ***Infotainment-Flash***.
Ich sehne mich nach Bargeld, doch man gibt mir nicht mal ***Cash***
Ich fühl mich beim ***Communicating*** unsicher wie nie -
da nützt mir auch kein ***Bodyguard***. Ich brauch ***Security***!
Oh Lord, bitte gib mir meine ***Language*** zurück,
ich sehne mich nach ***Peace*** und nem kleinen Stückchen Glück.
Lass uns noch ein Wort verstehn in dieser schweren Zeit,
öffne unsre Herzen, mach die Hirne weit.
Ich will, dass beim ***CoffeeShop*** Kaffeehaus oben draufsteht,
oder dass beim ***Auto-Crash*** die Lufttasche aufgeht,
und schön wär's, wenn wir ***Bodybuilder*** Muskel-Mäster nennen

und wenn nur noch Nordisch Geher durch die Landschaft rennen.
Oh Lord, ***please help***, denn meine ***Language*** macht mir ***Stress***,
ich sehne mich nach ***Peace*** und ***a bit of Happiness***.
Hilf uns, dass wir ***understand*** in dieser schweren Zeit,
open unsere ***Hearts*** und ***make*** die Hirne weit.
Oh Lord, please gib mir meine ***Language back***,
ich krieg hier bald die ***crisis***, ***man, it has*** doch keinen Zweck.
Let us noch ***a word*** verstehn, ***it goes me on the*** Geist,
und gib, dass ***Microsoft*** bald wieder Kleinweich heißt.

Процесс и результат заимствования лексических единиц, их семантическая специализация и концептуализация в языке-реципиенте не может обойтись без влияния на него речевой и мыслительной деятельности человека. Заимствованиям отводится едва ли не первостепенная роль и в том случае, когда на первый план выдвигается социальная функция языка как средства общения и необходимость использования интернационализмов. Поэтому понимание культуры как совокупности материальных и духовных продуктов человеческой деятельности может быть соотнесено с такими смежными с ней сферами, как искусство, наука, религия, мораль и др.

Необходимо отметить тот факт, что в английском языке тоже есть заимствования из немецкого, но к ним относятся спокойно, равно как и к заимствованиям из других языков. «Английский язык подобен пылесосу, который втягивает в себя всё из других языков, что попадается на его пути» [4]. В целом, заимствования из различных германских языков представляют особый интерес, поскольку английский язык также принадлежит к группе германских языков. Влияние скандинавских заимствований в ранний среднеанглийский период, безусловно, остаётся непревзойдённым, а уникальные условия тесных языковых контактов того времени вряд ли когда-нибудь повторятся.

Голландский язык и другие формы нижненемецкого (*Niederdeutsch, Plattdeutsch)* обогатили словарный состав английского языка, в значительной степени через коммерческие отношения, существующие между англичанами, голландцами и народами, говорящими на фламандском языке, в эпоху средневековья и позже. Поскольку нижненемецкие диалекты очень похожи, бывает трудно определить, какой из них был источником раннего заимствования.

К XV–XVI векам германские языки далеко отошли друг от друга; их лингвистическое родство стало практически незаметным из-за произошедших изменений. Поэтому слова, заимствованные из родственных германских языков, были не менее чужды английскому языку, чем те, которые пришли из других языковых групп. Тем не менее, их фонетическая форма была несколько ближе английскому, в связи с чем их ассимиляция быстро прогрессировала. Голландские слова и некоторые немецкие также не очень отличаются орфографически от английских слов.

Голландский язык внёс значительный вклад в английский. В частности, в XV–XVI веках, когда коммерческие отношения между Англией и Нидерландами были на пике своего развития, голландские мастера пришли в Англию, чтобы продвигать своё искусство и продавать свои товары. Они специализировались в ткачестве и пивоварении, что нашло отражение в голландских заимствованных словах:

- термины пивоварения: *hops, tub, scum* (хмель, бочонок, пена);
- военные термины: *beleaguer, forlorn hope, furlough, kit, knapsack, onslaught, and tattoo* (осаждать, несбыточная надежда – происходит от *verloren hoop 'lost troop,* т. е. «потерянный отряд»; отпуск, инструментальный ящик (первоначально судно для перевозки экипировки солдата), ранец, натиск, барабанная дробь);
- термины ткачества: *pack, scour, spool, stripe, cambric, duck, duffel or duffle, nap, pea jacket* (тюк, промывать, обоечная машина, шпулька, полосатая ткань, батист, парусина, толстая шерстяная ткань с густым ворсом, ворс, бушлат);
- коммерческие термины: *dollar, groat, guilder, mart* (доллар, серебряная монета в 4 пенса, в наше время имеет значение «мелкая, ничтожная сумма», гульден, рынок, базар);
- морские термины: *bowline, buoy, cruise, deck, dock, freight, keel, skipper* (булинь, буй, круиз, палуба, док, груз, кил, шкипер);
- художественные термины: *easel, landscape, sketch* (мольберт, пейзаж, набросок).

Среди других заимствований из нижненемецких диалектов стоит отметить такие слова, как *boor (boer)* – грубиян, невежа (бур, африканер), *gimp* – позумент, *hanker* – страстно желать, *isinglass* – желатин, слюда (происходит от *huysenblas*), *luck* – удача, *plunder* – трофеи, добыча, *skate* – роликовый конёк (от голландского *schaats*), snap – застёжка, защёлка, замочек. Из южноафриканского

варианта голландского языка (африкаанс) пришли такие слова, как *apartheid* – апартеид, *commandeer* – реквизировать, *commando* – спецназовец, *kraal* – крааль (заимствовано в голландский из португальского *corral* – загон), *spoor* – выслеживать, *trek* – переселение (особенно в фургонах, запряжённых волами), переход, путешествие, *veld(t)* – вельд, южноафриканская степь.

Представляет интерес тот факт, что ряд слов голландского происхождения вошли в английский язык через контакт британских и голландских поселенцев в Америке. Есть англо-американские пищевые термины, например, известный во всём мире благодаря сети ресторанов быстрого питания салат из капусты *Coleslaw* (от голландского *koolsla* – «капустный салат»), *cookie* – печенье, *cranberry* – клюква, *cruller* – витое печенье, хворост, *pit* – косточка фрукта, *waffle* – вафли и многие другие. Нельзя обойти вниманием и всем известного американского Деда Мороза *(Santa Claus* – Санта-Клауса), который этимологически также происходит от голландского *Sante Klaas* – «Святой Николай».

Начиная с 1600 года, прилагательное *dutch* – голландский получило уничижительную окраску в английском языке, распространяясь почти на всё, что англичане считают плохим, неправильным или идущим вразрез с их собственным «нормальным» восприятием чего-либо [5]. Например:

– *Dutch treat, Dutch supper* – голландское угощение, голландский ужин, т. е. складчина, угощение, при котором каждый платит за себя;

– *Dutch auction* – голландский аукцион, т. е. аукцион со снижением цен, пока не найдётся покупатель;

– *Dutch uncle* – голландский дядя, т. е. человек, дающий жёсткий, но благожелательный совет;

– *Dutch wife* – голландская жена, т. е. валик, используемый для отдыха ног в постели;

– *Dutch, Old Dutch, one's dear old Dutch* – голландка, т. е. жена; старуха (о жене), выражение особенно популярно среди кокни;

– *Dutch door* – голландская дверь, т. е. 1) дверь, разделённая на верхнюю и нижнюю половины, каждая из которых может открываться и закрываться отдельно; 2) метод расположения рекламного объявления, при котором реклама занимает лист и два отворота, складывающихся наподобие закрывающихся дверей;

– *Dutch disease* – голландская болезнь, т. е. подрыв традиционных отраслей экономики в результате открытия новых природных ресурсов; термин связан с открытием в конце 50-х — начале 60-х гг. месторождений природного газа в той части Северного моря, которая принадлежит Голландии: последовавший за этим рост экспорта природного газа повлёк за собой существенное удорожание национальной валюты, что негативным образом сказалось на других экспортно-ориентированных отраслях;

– *Dutch feast* – голландский пир, т. е. пирушка, на которой хозяин напивается раньше гостей;

– *Dutch courage* – голландкая смелость, т. е. пьяный дебош, кураж, пьяная удаль, заяц во хмелю;

– *Dutch concert* – голландский концерт, т. е. пение, при котором каждый поёт своё; «кто в лес, кто по дрова»;

– *Dutch bargain* – голландская сделка, т. е. сделка, выгодная только одной стороне;

– *Dutch comfort* – голландское утешение, т. е. могло быть и хуже; слабое утешение.

Верхненемецкий язык оказал сравнительно небольшое влияние на английский язык. Большая часть терминов геологии и минералогии имеет немецкое происхождение, например, *cobalt* – кобальт, *feldspar* – полевой шпат, *nickel* – никель (первоначально он назывался в немецком *Kupfernickel* – «медный демон», потому что руда была медного цвета, но меди в ней не было), а сейчас американцы называют так монету в 5 центов, *quartz* – кварц, *seltzer* – сельтерская вода (производное от места Selters, вблизи Висбадена), *zinc* – цинк.

Активное проникновение немецких слов в английский язык началось примерно в XVI веке. Это были в основном слова, относящиеся к военному делу, науке, названиям растений и т. д., например: *halt* – стой, *lance-knight* – ландскнехт, копейник, *Junker* – юнкер, аристократ, отличающийся сословным высокомерием и реакционными взглядами.

Ни у кого не вызывает сомнения латинское происхождение слов *seminar, semester* (семинар и семестр), но они вошли в корпус английского языка через немецкий, причём сначала они начали использоваться в американском варианте английского. В конце XIX века многие американские и английские учёные ездили в Германию, чтобы обучаться в докторантуре. Слово *semester* употребляется в Англии только для описания зарубежных университетов, а для обозначения частей учебного года в Великобритании используется слово *term*. *Academic freedom* (академическая свобода), является калькой с немецкого *Akademische Freiheit*. Принцип академической свободы впервые был провозглашён в специально принятой декларации Американской ассоциации университетских профессоров в 1915 году; впоследствии неоднократно пересматривался и видоизменялся. «Декларация об академических

свободах и пожизненном контракте» является общественно значимым, программным документом в области профессиональных прав преподавателей американских вузов. В английском языке слово *seminar* в основном употребляется в значении «конференция специалистов или курсы повышения квалификации», и это необходимо знать, чтобы правильно перевести такие словосочетания, как *seminar selling* (буквально «продажи во время семинара»), т. е. метод стимулирования продаж, при котором компания организует информационный семинар, и товар представляется сразу большой аудитории. В данном случае интернационализм *seminar* является «ложным другом переводчика», т. к., конечно, никто ничего не продаёт во время семинарских занятий в университете.

Большое количество немецких заимствований появляется во время второй мировой войны. Это слова: *Anschluss* – присоединение, аншлюс, *Führer* – лидер какого-либо движения, фюрер (вождь национал-социалистической партии, об Адольфе Гитлере), *Reich* – империя, рейх, *Lebensraum* – жизненное пространство, ключевое понятие национал-социалистической пропаганды. Программа по «расширению жизненного пространства» включала как возвращение утерянных по условиям Версальского договора германских территорий, так и завоевание государств восточной Европы с последующим вытеснением или порабощением славянских народов. Экспансия внедрялась в массовое сознание как естественное право господствующей немецкой нации на владение соседними территориями для собственного жизнеобеспечения. *Blitzkrieg* – молниеносная война, вызывающая в памяти события Второй мировой войны, имеющая резко отрицательную оценку. Но с течением времени слово *blitz* утратило отрицательную коннотацию и вошло как составная часть в целый ряд английских метафорических выражений:

- *blitz campaign* – блиц-кампания, т.е. любая интенсивная кампания (военная, рекламная, пропагандистская, сбытовая и т. п.), укладывающаяся в короткие сроки*;*
- *Blitz spirit* – стоицизм и сплочение людей в трудной или опасной ситуации. Это выражение появилось в английском языке как ответ на *Blitzkrieg* – немецкая бомбардировка крупных городов Великобритании в 1940 и 1941 годах;
- *blitz vehicle* – штабной автомобиль; автомобиль командования;
- *blitzbug(gy)* – танк; самоходная бронированная машина;
- *blitzed* – быстро опьяневший;
- *blitzkrieg tender offer* – молниеносное тендерное предложение (тендерное предложение, действующее короткое время, как правило, по причине привлекательной цены).

История отношений между Германией и Великобританией напоминает не только о фашистской Германии, но и о том образе Германии и немцев, который складывался у англичан веками: компетентные, способные, педантичные, часто жёсткие и деспотичные. Немецкие банкиры, предприниматели, бизнесмены, правители всегда считались одними из лучших. Например,

– *German Civil Code* – Германское гражданское уложение, 1896 г. (является наряду с Кодексом Наполеона классическим актом, стоящим у истоков формирования гражданского и коммерческого права);

– *brother-german* – полнородный брат, родной брат;

– *German silver* – нейзильбер (сплав меди с цинком и никелем), мельхиор;

– *German text* – готический шрифт;

– *German-style unification* – объединение (страны) по немецкому образцу.

В процессе интернационализации культуры происходит заимствование одним народом определённых культурных ценностей другого народа, что влечёт за собой неизбежный перенос соответствующих культурных концептов и способов их вербализации. По мнению Н. В. Уфимцевой, культурное явление заимствуется только на уровне рефлекторного слоя сознания (то знание, которое осознаётся), бытийный же слой сознания (элементы национальной культуры) заимствованию не поддаётся [3].

В составе заимствованных лексических единиц выделяют две наиболее общие группы: ассимилированные и неассимилированные слова. По отношению к ассимилированным чаще используется термин «заимствование», а неассимилированные именуются «иностранными словами». О том, что такое членение не является абсолютным, свидетельствуют трудности формирования словников словарей иностранных слов, так как в состав неассимилированных слов и выражений могут войти частично и даже полностью усвоенные лексемы. В основу деления слов на ассимилированные и неассимилированные положен, помимо генетического, также принцип понятности слова для носителей данного языка, что, в свою очередь, связано с распространённостью и употребительностью слова.

Но, адаптируя лексические единицы под свои конкретные коммуникативные цели, человек поступает спонтанно, данная его деятельность не несёт осознанного, спланированного характера.

Что же влияет на человека, что способствует принятию им того или иного решения при ассимиляции заимствованных лексических единиц? Конкретный язык не просто является средством выражения различных идей, а сам формирует эти идеи. То есть содержание познания не является общим для всех людей, а зависит от конкретного языка. Англо-американские заимствования представлены сегодня практически во всех сферах жизнедеятельности человека, но первые места в этом списке занимают сферы, связанные с IT-технологиями и Интернетом. Например, *Hast du schon die neueste Firefox-Version downgeloadet / gedownloadet?* По-английски это должно звучать*: Have you already downloaded the newest version of Firefox?* Причём интересно, что, переняв английский глагол *to download* (скачивать, загружать), немцы образуют причастие прошедшего времени, необходимое для образования перфекта, по правилам немецкого языка *downgeloadet* / *gedownloadet*. Таким образом, конкретный язык обусловливает способ мышления говорящего на нём народа и способ познания мира.

Библиографический список

1. Сашина, Н. В Германии железные дороги отказываются от английского языка в пользу немецкого [Электронный ресурс] / Н. Сашина // Фларус. Новости переводов. – Режим доступа: http://news.flarus.ru/?topic=3628

2. Sprachpanscher des Jahres [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.deutschland.de/ru/node/768

3. Королева, Н. Редакция словаря Duden названа «Словогонщиком 2013 года» [Электронный ресурс] / Н. Королева // Made for minds. – Режим доступа: http://dw.com/p/19aLm

4. Crystal, D. A. Words, Words, Words / D. A. Crystal. – London: Oxford University Press, 2006. – 216 с.

5. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.etymonline.com/ index.php?allowed_in_frame=0&search=dutch

6. Уфимцева, Н. В. Культура, сознание и проблема заимствования / Н. В. Уфимцева // Реальность, язык и сознание : международ. межвузов. сб. науч. тр. – Вып. 2. – Тамбов, 2002. – С. 109.

O. K. Mzhelskaya, Omsk humanitarian Academy

ENGLISH AS A SOURCE AND RECIPIENT LANGUAGE OF LEXICAL BORROWINGS

The article dwells on the role of loanwords in the development of the English and German vocabulary; the most important sources and pathways of borrowings in the English language, as well as the origins of forms and phenomena, reflected in the denglisch stock of words are investigated in the following paper.

Keywords: English, denglisch, loanwords, expansion, Germanic languages

References

1. Sashina N. *V Germanii zheleznye dorogi otkazyvajutsja ot anglijskogo jazyka v pol'zu nemeckogo* [Germany's railroads abandon English in favor of German]. Access mode. http://news.flarus.ru/?topic=3628

2. *Sprachpanscher des Jahres.* Access mode. https://www.deutschland.de/ru/node/768

3. Koroleva N. *Redakcija slovarja Duden nazvana «Slovogonshhikom 2013 goda»* [The editorial board of the dictionary Duden is named "The Slovalist of 2013"] Access mode. http://dw.com/p/19aLm

4. Crystal D. A. *Words, Words, Words.* London, Oxford University Press, 2006. 216 p.

5. *Online Etymology Dictionary*. Access mode. http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=dutch

6. Ufimceva N.V. Culture, consciousness and the problem of borrowing. *Real'nost', jazyk i soznanie: mezhdunarod,* vol. 2. Tambov, 2002. pp. 109.

© О. К. Мжельская, 2017

Автор статьи: **Ольга Кировна Мжельская,** кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Омская гуманитарная академия.

Рецензенты:

Г. Г. Бабалова, доктор филологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения.

Б. И. Осипов, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

УДК 811.161.1’42 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.66

Е. А. Глотова,
Омский государственный педагогический университет

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАГОЛОВКОВ В ТЕКСТАХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «СЕЛЬСКАЯ ТРИБУНА» КРУТИНСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматриваются заголовки в СМИ с точки зрения прагматической установки. На материале районной газеты описываются наиболее типичные заголовки для текстов с различными прагматическими характеристиками.
Ключевые слова: заголовок, средства массовой информации, текст, прагматика, стиль, эмоционально-оценочный.

Как известно, заголовок должен привлечь внимание читателя, помочь понять, о чём будет идти речь в тексте, а самое главное – побудить к прочтению самого текста. Выбор заголовка определяется прагматической (целевой) установкой текста и его стилистической принадлежностью. Прагматическая установка может быть информативной, информативно-регламентирующей, информативно-оценочной и информативно-императивной.

При информативной прагматике текст воздействует на читателя только информацией (например, научные тексты или официальные сообщения в газетах). Информативно-оценочная прагматика вызывает у читателя ту или иную оценку полученной информации (публицистические тексты, художественные произведения, разговор). Информативно-императивной прагматикой обладают тексты, которые, сообщая информацию, побуждают адресата к определённому поступку (чаще это тексты с ярко выраженной авторской позицией). Тексты с информативно-регламентирующей прагматикой, информируя читателя, регламентируют его поведение, отношения с другими людьми, учреждениям, государством (деловые бумаги, законодательные акты). Заметим, что выделенные разновидности парадигматических характеристик текста ориентированы на известные функциональные стили, однако жёсткой закреплённости за стилями не имеют.

Выделим самые типичные заголовки с прагматическими характеристиками для различных текстов:

– с *информативной прагматикой*: тематический и сообщающий заголовки;

– с *информационно-оценочной прагматикой*: эмоционально-оценочные, парадоксальные и проблемные заголовки;

– с *информативно-императивной прагматикой*: побудительные и цитатные (в том числе и трансформированные) заголовки;

– с *информативно-регламентирующей прагматикой*: классифицирующие заголовки, определяющие вид документа.

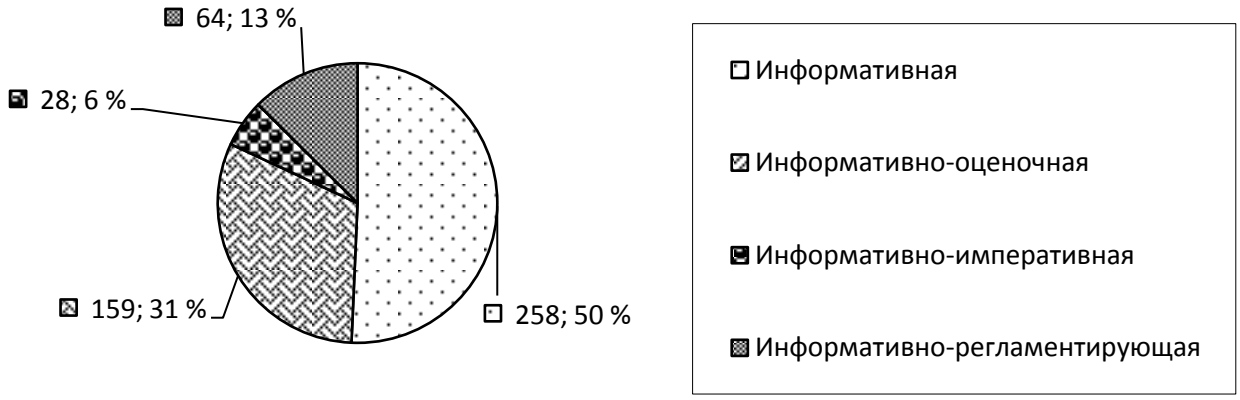


Рис. 1. Количественные показатели распределения заголовков

В практике журналистов может наблюдаться совмещение в одном заголовке различных видов из приведённой классификации [1, с. 31–34].

Материалом нашего исследования являются заголовки газеты «Сельская трибуна» Крутинского района Омской области за 2014 и 2015 годы (всего 509).

Отметим, что 50 % от общего числа заголовков занимают заголовки с информативной прагматикой. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что большинство текстов районной газеты сообщают читателю о действующих лицах, месте действия, о том, что произошло или будет происходить. Именно для этого подбираются заголовки с информативной прагматикой.

Далее по распространённости можно выделить заголовки с информативно-оценочной прагматикой (31 %). Они реализуется в текстах, которые формируют эмоционально-оценочную тональность их восприятия ещё до прочтения. Усиление эмоций, формирование оценки у читателя является целью авторов.

13 % занимают заголовки с информативно-регламентирующей прагматикой. Это тексты различных документов, которые доносятся до заинтересованных читателей через газету с целью информирования о каких-либо нововведениях, отчётах, решениях, распоряжениях и т. п.

Только 6 % заголовков с информативно-императивной прагматикой. Наверное, это связано с основным направлением данной газеты – сообщать информацию, а не призывать читателей к каким-либо действиям.

Рассмотрим заголовки в зависимости от прагматической характеристики.

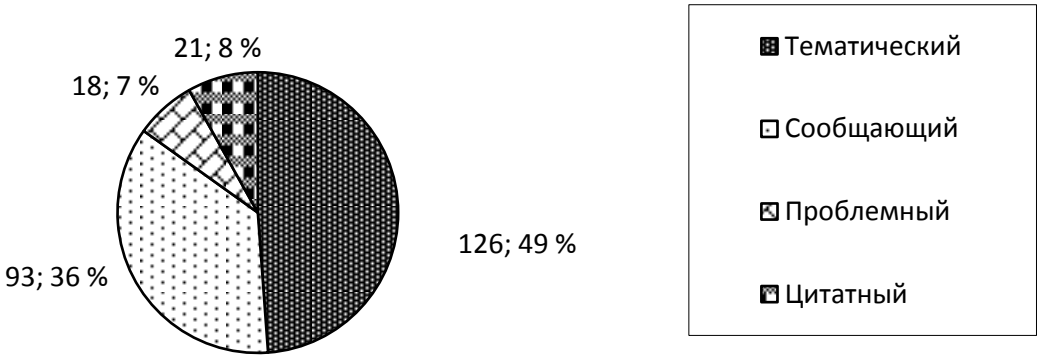


Рис. 2. Проанализированные заголовки с информативной прагматикой

Тематические заголовки называют то, о чём пойдет речь в тексте, или обозначают место действия. Они только нацеливают на информацию, так как понять, как и о чём именно будет говориться в тексте, по ним нельзя. Авторская интерпретация и эмоции отсутствуют, соответственно, заголовок нейтральный. Например: *«Новый год в Сибири»*: о беженцах из Украины, которые впервые встретят Новый год в Сибири (№ 1–2, 31.12.2014); *«Зачёт – незачёт»*: об итоговом сочинении выпускников (№ 48, 05.12.2014); *«Разноцветные капли»*: ученица школы победила на Всероссийском конкурсе рисунков “Разноцветные капли”; *«Рисунки на баннерах»*: две работы победили на конкурсе рисунков, и теперь они будут распечатаны на баннерах и установлены около лесов (№ 49, 12.12.2014).

Сообщающие заголовки уже дают возможность понять, о чём пойдет речь в тексте, что произошло или будет происходить. Они воспринимаются как рема состоявшегося высказывания, представляющая часть информации, содержащейся в тексте: *«Дефицита продуктов не будет»* (№ 1–2, 31.12.2014); *«РЭК учла уровень инфляции при установлении провозной платы»* (№ 47, 28.11.2014); *«Упражнения для глаз помогут сохранить и улучшить зрение»* (№ 47, 28.11.2014).

Проблемный заголовок информационной прагматики не требует определять свою позицию или давать оценку по данному вопросу. Заголовок такого типа факультативен, встречается нечасто. В нашем случае это только 7 % от общего числа заголовков текстов с информативной прагматикой: *«Где взять лыжи напрокат?»*; *«Как сердечникам пережить зиму»* (№ 47, 28.11.2014); *«Где дешевле?»* (№ 4, 23.01.2015).

Цитатный сообщающий заголовок содержит концептуально значимые слова, соотносимые с основной мыслью текста. Заголовок такого типа факультативен, встречается нечасто. В нашем случае это 8 % от общего числа заголовков текстов с информативной прагматикой: *«Губернатор Виктор Назаров: “Рост рождаемости повышает планку наших задач по выполнению майских указов*

Президента РФ”» (№ 4, 23.01.2015); *«Министр культуры Владимир Мединский: “300-летие Омска должно стать праздником, на который не стыдно будет позвать Президента России”»* (№ 5, 30.01.2015); *«Сергей Сиволобов: “Работа полиции стала более открытой для крутинцев”»* (№ 6, 06.02.2015).

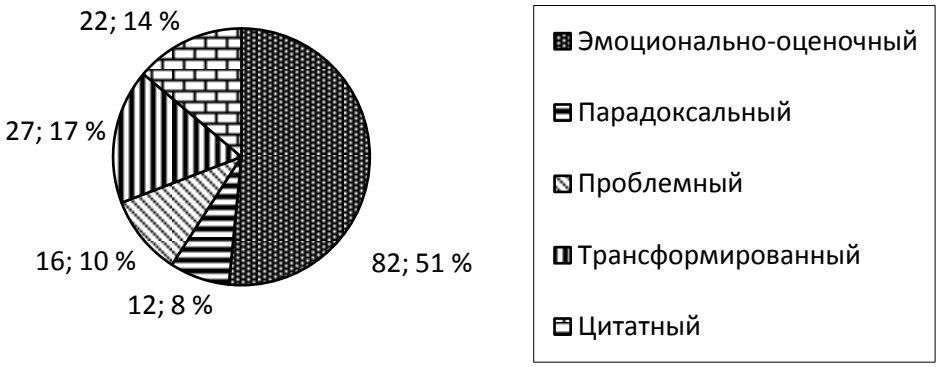


Рис. 3. Проанализированные заголовки с информативно-оценочной прагматикой

Эмоционально-оценочные заголовки содержат эмоционально-оценочные слова, метафоры, порой представляют собой развёрнутый троп.

В заметке *«Бурёнки скучали»* (№ 1–2, 31.12.2014) говорится о том, что «знатная доярка» не работала больше года на ферме, но теперь вернулась.

В заголовке *«Воинские мемориалы – святое место»* (№ 47, 28.11.2014) лексическое значение сочетания *воинские мемориалы* несёт в себе серьёзную смысловую нагрузку, так как это память народа. А эмоциональная оценка содержится в слове *святое* со значением *«истинный, величественный исключительный по важности»*, имеющем в словаре помету *высок*.

Автор статьи *«“Прудовое” – бедовое»* (№ 49, 12.12.2014) оценивает рыболовное и рыбоперерабатывающее предприятие «Прудовое» как *бедовое*, так как оно потеряло свои рыбные места и теперь борется за них. Следует отметить, что значение слова *бедовое* получает новое смысловое наполнение: *«испытывающий трудности из-за собственной халатности»* (сравни: по Ожегову: шустрый, смелый [2]; по Далю: несущий за собой беду, бедствие; опасный, гибельный [3]).

Для парадоксального заголовка также характерна оценочность, но она возникает за счёт соединения логически несовместимых понятий, что порождает удивление, а порой иронию ещё до прочтения текста, а также влияет на его восприятие. Представим некоторые их них.

В статье *«Гуси против санкций»* (№ 1–2, 31.12.2014) говорится о кризисе в ЗАО «Оглухинское». Ферму из Калачиков переметили в Пушкино, 14 человек остались без работы, но они не отчаиваются и разводят много голов птицы, в том числе гусей.

Автор материала *«Дед Мороз приезжает на “Хантере”»* (№ 1–2, 31.12.2014) пишет о том, что главному лесничему муниципального района за отличную работу вручили вездеход «Хантер» и бензопилу.

Там, где необходимо обратить внимание читателя на поставленный вопрос и заставить его определить свою позицию, дать оценку, используется проблемный заголовок. В газете «Сельская трибуна» такой вид заголовка встречается только в рубрике «Мы спросили», где публикуются мнения читателей: *«Винца для юнца?»* (№ 4, 07.11.2014); *«Какой материнский совет вам запомнился?»* (№ 47, 28.11.2014); *«Ваша формула успеха?»* (№ 5, 30.01.2015).

Цитатный (факультативный) заголовок не только содержит в себе значимую информацию, но и создаёт эмоциональный настрой ещё до прочтения текста за счёт узнаваемых крылатых слов, устойчивых выражений, фразеологизмов, пословиц, поговорок: *«Отпустить меня не хочет родина моя...»* (№ 4, 23.01.2015) – слова из песни С. Беликова «Снится мне деревня»; *«Под небом голубым»* (№ 5, 30.01.2015) – слова из песни Б. Гребенщикова «Город».

В трансформированном цитатном заголовке (факультативном) за счёт формального изменения или замены слова (слов) появляются новые смыслы или создаётся многозначность за счёт реминисценции или ассоциаций.

Такие заголовки тоже нечасты в употреблении. Приведём ниже некоторые примеры таких заголовков и их оригиналы:

– грамматическая трансформация: *«Преступления и наказания»* (№ 44, 07.11.2014); *«В лесу родились ёлочки»* (№ 47, 28.11.2014);

– семантическая трансформация: *«Пришёл, увидел, распахал»* (№ 1–2, 31.12.2014): о предпринимателе из Казахстана, который возродил посев зерновых культур на заброшенных совхозных полях, сравни: пришёл, увидел, победил; *«Последний из "челдакан"»* (№ 1–2, 31.12.2014), сравни: последний из могикан; *«Ледовый спас»* (№ 51–52, 26.12.2014), сравни: медовый спас; *«Ход коньком»* (№ 3, 16.01.2015), сравни: ход конём.

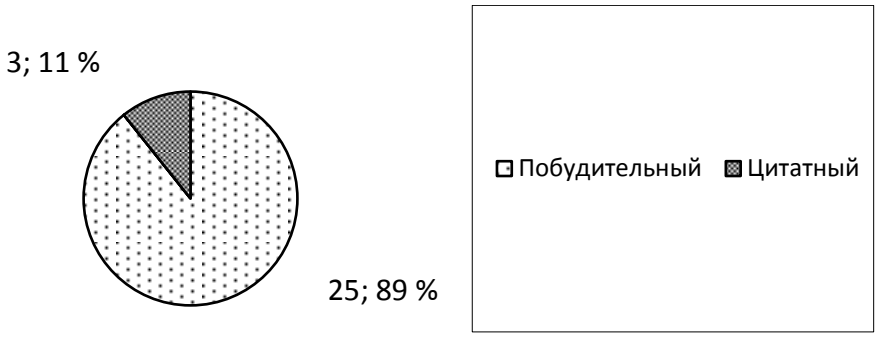


Рис. 4. Заголовки с информативно-императивной прагматикой
в газете «Сельская трибуна» Крутинского района Омской области

Приведём некоторые примеры побудительных заголовков:

«Все на "Выборы"» (№ 1–2, 31.12.2014) – речь идёт о новогоднем спектакле «Выборы»; *«Действуй, крестьянин!»* (№ 1–2, 31.12.2014); *«Читайте, девочки, читайте, мальчики!»* (№ 45, 14.11.2014); *«Поставь на жизнь!»* (№ 47, 28.11.2014) – об акции, проводимой омскими артистами в День борьбы со СПИДом; *«Все – на лыжи!»* (№ 48, 05.12.2014).

Информативно-императивные цитатные заголовки представляют собой концептуально-значимые слова из журналистского текста: *«"Помогите исполниться детским мечтам", – попросил Губернатор В. И. Назаров крутинцев в преддверии Нового года»* (№ 49, 12.12.2014); *«Виктор Назаров: "Сохраняйте в душе добрые чувства и передавайте их близким"»* (№ 51–52, 12.2014); *«Виктор Назаров: "Инициативу людей надо поддерживать"»* (№ 13, 27.03.2015).

Цитаты таких заголовков побудительные, призывающие к действию.

Заголовки с информативно-регламентирующей прагматикой в газете «Сельская трибуна» Крутинского района Омской области представлены только одним видом заголовка – классифицирующим. Он определяют вид документа для прочтения и ознакомления в газете: *«Решения сессий сельских поселений»*; *«Сведения о ходе исполнения местного бюджета на 01 октября 2014 года»*; *«Информация о численности и фактических затратах на денежное содержание муниципальных служащих по состоянию на 01 октября 2014 года»* (№ 44, 07.11.2014); *«Нормативы потребления коммунальных услуг по холодному и горячему водоснабжению и водоотведению в жилых помещениях (куб. м в месяц на 1 человека)»* (№ 45, 14.11.2014); *«Решение», «Извещение», «Распоряжение»* (№ 14, 03.04.2015).

Статистический анализ заголовков газеты «Сельская трибуна» Крутинского района Омской области» показал, что наиболее частотными являются следующие заголовки:

1) тематический – 25 %;
2) сообщающий – 18 %;
3) эмоционально-оценочный – 16 %;
4) классифицирующий – 13 %.

Объяснить это, на наш взгляд, можно тем, что районная газета призвана сообщать новости, говорить о том, что будет, в понятной и доступной форме. Для этого выбираются тематические и сообщающие заголовки. Авторы статей стараются выразить своё отношение к происходящему в районе, а также привлечь внимание читателя, используя эмоционально-оценочные заголовки. Повествуя о чём-либо, желают, чтобы для читателя это тоже стало важным и значимым. Кроме того, характерно использование классифицирующих заголовков, так как подобного рода информацию необходимо доносить до всех жителей района, и газета эту функцию успешно выполняет.

Библиографический список

1. Фадеева, Т. А. Учителю о тексте : учебно-методическое пособие / Т. А. Фадеева. – Омск: Издательство ОмГПУ, 1999. – 86 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – С. 39.
3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М. : Государственное издательство иностранных национальных словарей, 1955. – Т. 1. – С.152.

E. A. Glotova, Omsk state pedagogical University

FUNCTIONAL-PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF HEADLINES IN MEDIA TEXTS (ON THE NEWSPAPER EXAMPLE «RURAL FORUM» KRUTINSKY DISTRICT OF OMSK REGION)

The purpose of the article is to consider the headline in media from a pragmatic installation point of view. On the material of the local newspaper the most typical headlines for the texts with different pragmatic characteristics are described.

Keywords: headline, media, text, pragmatics, style, emotional evaluative.

References

1. Fadeeva T. A. *Uchiteyu o tekste* [About the text to the Teacher: textbook]. Omsk, Publishing House Omgpu, 1999, 86 p.
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moskow, Azbukovnik, 1999, p.39.
3. Dahl, V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka* [Explanatory dictionary of the real great Russian language]. Moscow, State publishing house of foreign national dictionaries, 1955, vol. 1, p. 152.

© Е. А. Глотова, 2017

Автор статьи: **Елена Анатольевна Глотова**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и лингводидактики, декан филологического факультета, Омский государственный педагогический университет, e-mail: elena_glotova_62@mail.ru

Рецензенты:
Н. Д. Федяева, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и лингводидактики, Омский государственный педагогический университет.
С. А. Демченков, кандидат филологических наук, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

УДК 811.161.1'374.3 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.71

Л. О. Бутакова, Е. А. Козловская,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМЫ ДЕТСКИХ ТОВАРОВ КАК ЧАСТИ ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Показаны способы выявления воздействия современных рекламных текстов на сознание реципиентов, относящихся к целевой и нецелевой аудитории, а также выяснения особенностей восприятия гетерогенных составляющих таких текстов.
Цель состоит в том, чтобы проанализировать способы полимодального текста современной рекламы детских товаров и рассмотреть особенности восприятия текста, принимая во внимание отличительные особенности групп получателей. Особенностью этого вида рекламных текстов является биполярность целевой аудитории, состоящей из детей и прямых покупателей товаров и услуг, их родителей.
Материалом для данного исследования послужили данные трёх психолингвистических экспериментов, проведённых с участием взрослых. На первом этапе эксперимента реципиентами оценивались два рекламных ролика – реклама детского йогурта «Агуша» и подгузников «Либеро». В результате был сделан вывод о том, что подавляющее большинство получателей оказались более чувствительными к звучащей речи. На втором этапе эксперимента участниками воспринималась только вербальная составляющая рекламных роликов. Реципиенты смотрели видео, в котором звучал текст из рекламы на фоне серого экрана. Результатом стал вывод о том, что отсутствие визуальной составляющей не наносит существенного вреда восприятию свойств и характеристик товаров. На третьем этапе участники эксперимента смотрели только видео без аудиокомпонента. В результате оказалось, что, как и в случае отсутствия визуальной составляющей, не произошло потери смысла.
Обобщая все этапы экспериментов, авторы пришли к выводу, что реципиенты могут усвоить максимальное количество информации, задействуя одновременно два канала восприятия, а не один. Идеальным будет цельный полимодальный текст, обладающий наибольшей силой влияния, если визуальный и аудиальный компоненты будут рассредоточено представлять эмотивно-смысловую доминанту.
Ключевые слова: рекламный текст, полимодальный текст, восприятие, воздействующий потенциал, психолингвистический эксперимент.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-04-00325а. «Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ институциональных и персональных коммуникаций с участием ребёнка».

Реклама уже давно стала важной составляющей массовой культуры, распространяя своё влияние на многочисленную целевую аудиторию. Тексты такого рода имеют различный воздействующий потенциал, способы представления смыслового содержания в них неоднородны в семиотическом отношении. Статья посвящена выявлению характера воздействия современных рекламных текстов на сознание реципиентов, относящихся к целевой и нецелевой аудитории, а также выяснению особенностей восприятия гетерогенных составляющих таких текстов.

Цель статьи – проанализировать способы воздействия полимодального текста современной рекламы детских товаров, а также рассмотреть особенности восприятия такого текста с учётом дифференциальных признаков групп реципиентов.

Актуальность выбранной тематической сферы (детские товары) определяется её недостаточной изученностью и разнородностью (данная сфера охватывает широкий спектр рекламных текстов, включающий в себя детское питание, средства гигиены, игрушки, одежду и пр.). Особенностью рекламных текстов такого рода является биполярность их целевой аудитории, состоящей из собственно детей, а также – из непосредственных покупателей товаров и услуг, их родителей.

Предмет исследования – способы воздействия рекламного текста, а также особенности восприятия таких текстов. *Объект исследования* – вербальная и невербальная составляющие полимодального текста, относящегося к сфере рекламы детских товаров, воспринимаемых как автономно, так и в своей совокупности.

Материалом для данного исследования послужили результаты трёх экспериментов и маркетингового исследования, проведённых среди взрослых носителей языка. Выборка ограничена следующими факторами:

- временным: экспериментальные данные собирались с февраля по май 2016 г.;
- гендерным: соотношение реакций лиц мужского и женского пола составило 1:1, давало возможность выявления гендерных различий в восприятии данных видеороликов;
- возрастным: в экспериментах участвовали лица в возрасте от 18 до 50 лет;
- наличием/отсутствием детей: соотношение реакций реципиентов с детьми и без детей составило 1:1, что было необходимо для проведения сопоставительного анализа групп. Данный признак является основополагающим для разделения реципиентов на целевую и нецелевую аудитории подобного рода рекламы. Сравнение результатов экспериментов в этих группах и представляет наибольший исследовательский интерес.

Для получения данных экспериментов было задействовано 196 человек (по 50 человек каждого пола на 1 этапе эксперимента (соответственно из них 25 с детьми, 25 – без детей), по 24 на 2 и 3 этапах (из них на каждом этапе 12 с детьми, 12 – без детей)). Анкеты всех 3 экспериментов, а также анкета маркетингового исследования были расположены на едином бланке для обеспечения удобства проведения эксперимента. В качестве стимульного материала были использованы тексты, рекламирующие детское пюре «Агуша» (рекламные ролики серии «Идеальный ребёнок», в частности, «Животик-библиотека», а также подгузники «Либеро»).

Первая часть реципиентов (100 человек, по 25 человек в каждой группе, соответственно) стала участниками первого этапа эксперимента. Им предлагалось оценить 2 рекламных видеоролика – рекламу детского йогурта «Агуша» и подгузников «Либеро», обладающих всеми составляющими полимодального текста, т.е. в том виде, в котором данный видеоролик транслируется по телевидению – с визуальной составляющей, аудио- и видеорядом. Выбор материала исследования осуществлялся рандомно, исходя из относительной популярности данных марок, узнаваемости их реципиентами и принадлежности к разным сферам товаров для детей: продукты питания и гигиена соответственно. Второй этап представлял собой эксперимент на восприятие реципиентами (48 человек, по 12 человек в каждой группе) только вербальной составляющей исследуемого материала – им предлагалось посмотреть видеоролики, где на фоне серого экрана звучал текст из рекламы. Третий этап представлял собой эксперимент на восприятие реципиентами (также 48 человек, по 12 в каждой группе испытуемых) только видео, без аудиосоставляющей.

Основными задачами рекламного текста, помимо преподнесения информации, являются привлечение внимание потенциальных потребителей, воздействие на них, обращение к их чувствам, подталкивание к определённым действиям (приобретению конкретного товара). Руководствуясь этим, создатели рекламных текстов используют комплекс лингвистических и психологических приёмов, обогащающих текст, делающих его ярким, экспрессивным, запоминающимся [1–3; 4, с. 31; 5–6].

По мнению исследователей, реклама несёт в себе различные установки: лингвистические, психологические, социальные, следовательно, и методы воздействия определяются данными установками. «В рекламной деятельности широко используются методы и способы психологического, эмоционального и интеллектуального воздействия на людей, так как реклама – явление социально-психологическое, затрагивающее потаённые уголки человеческой души» [7, с. 9]. С точки зрения психологии потребителя, рекламный текст должен создавать связи между представлением потребителей о данном товаре и их потребностями, физическими и духовными [2, с. 26–27; 4, с. 31; 5]. Ориентация на потребности позволяет направить воздействующий потенциал в русло актуализации тех сторон жизни человека, которые наиболее необходимы, используя разные методы воздействия: информационный, эмоциональный, патриотический, пробуждения страха [8]. Кроме того, рекламный текст «формирует смыслы, связанные с экономикой, поскольку реклама – это элемент маркетинговых коммуникаций, предназначенный для продвижения товара/услуги» [9, с. 322].

По своей семиотической природе рекламный текст чаще всего является сложным, неоднородным. Тексты, различные по своей семиотической природе, но предназначенные исключительно для зрительного восприятия (никакие другие каналы при их чтении не задействуются), называются *поликодовыми*, а их семиотически разнородные составляющие (изображение и слова) – *гетерогенными* [10, с. 13]. Поликодовость понимается в психолингвистической парадигме как «сопряжение в едином пространстве разных по своей семиотической природе произведений, *полимодальность* как использование разных сенсорных модальностей восприятия индивида и *интерактивность* как гибкая обусловленность текстовой структуры действиями пользователя» [10, с. 13].

Реклама детских товаров имеет свои особенности. При создании рекламного текста, полностью или частично ориентированного на детскую аудиторию, составители рекламных полимодальных

текстов обращаются к психологическим особенностям детей [11]. Такие институциональные ценности, как семья, дружба, материнская любовь, закладываются подобными роликами с помощью поликодового формата на подсознательном уровне. Поэтому в рекламе детских товаров часто фигурирует вся семья – ребёнок, мама и папа. Реклама конструирует некую общепринятую моральную норму для того, чтобы связать показываемый идеал с рекламируемым продуктом, создать в сознании адресата ассоциативные связи «товар» – «счастье, гармония в семье». В итоге, у ребёнка в подсознании формируется правильный образ, а его родители идут покупать не товар, а идеальную социальную реальность.

Создатели рекламных тексов стараются воздействовать на чувства потенциальных потребителей, указать на индивидуальность их ребёнка, обозначить главные положительные свойства рекламируемого товара [12; 13]. В случае с исследуемыми нами текстами ими оказались «новизна», «комфорт», «полезность» и «натуральность». Такие языковые приёмы, как повтор, уменьшительно-ласкательные суффиксы, использование терминов, также помогают войти в доверие к покупателям [12, с. 125], убедить их в необходимости предлагаемого товара. Визуальное наполнение рекламного ролика призвано положительно влиять на чувства реципиентов, наглядно демонстрировать товар и изображать жизненные ситуации, свободно перелагаемые на жизнь миллионов людей, являющихся потенциальными потребителями.

Анализ указанных рекламных текстов с позиций рассмотрения рекламы детских товаров как дискурса с адресатом-ребёнком показывает, что ориентация на детскую аудиторию диктует преобладание в рекламном ролике ярких цветов, рисованных героев и специфических голосов.

Для воздействия на взрослую аудиторию используются эмоциональные и рациональные приёмы. Равновесное сочетание рационального и эмоционального аспекта в рекламном тексте детских товаров (и в рекламном тексте вообще) приводит к успешности рекламного ролика.

Насколько удачным было указанное сочетание аспектов, каковы особенности восприятия рекламных текстов детских товаров разными группами реципиентов, было установлено с помощью психолингвистических экспериментов. Остановимся на одном из них – семантическом эксперименте, стимулом которого стал рекламный ролик детского йогурта «Агуша». Семантический эксперимент широко применяется в областях психологии, психолингвистики, лексикографии, лингвистики в различных вариациях и для различных целей [14, с. 49].

Для проведения исследования была разработана анкета, которая содержала следующее задание: «Посмотрите предлагаемый рекламный ролик («Агуша») и укажите, какие характеристики товара Вам запомнились? (Не пересматривайте ролик снова, только один раз!)».

Первый этап: восприятие полного полимодального текста видеоролика детского йогурта «Агуша».

Семантический эксперимент предполагал выявление характеристик предложенного в качестве стимула текста рекламного видеоролика, поэтому после получения результатов ответы испытуемых были распределены по семантическим группам, была избрана методика анализа, сохраняющая целостность высказывания-реакции и связность репрезентации смысла реципиентом. Поскольку некоторые группы реципиентов давали развёрнутые ответы на предложенный вопрос, во многих ответах наличествует принадлежность к нескольким выделенным семантическим группам, при анализе полученных данных ответы не дифференцировались по семантической принадлежности (как это делается традиционно при обработке результатов семантического эксперимента), а цитировались нами полностью. Такая методика была использована при обработке результатов обоих видеороликов на всех 3 этапах эксперимента.

При рассмотрении результатов эксперимента обнаружилось следующее:

– Среди испытуемых-женщин без детей и женщин с детьми наиболее многочисленной семантической группой оказалась группа-«состав»; 17 из 25 и 16 из 25 реципиентов обратили внимание на наличие определённых компонентов в составе продукта. Такая плотность подобных ответов может быть связана с психологическими особенностями женщин, поскольку они мыслят более детально, и перечисление конкретных компонентов состава доказывает их способность выделять отдельные элементы из общего потока информации. Кроме того, интересно отметить, что если такие компоненты, как «пробиотики и пребиотики», могут достигнуть сознания реципиента по 2 каналам восприятия (произносятся закадровым голосом и прописываются на экране), то характеристика «без глютена», которая наличествует в 5 ответах испытуемых в группе женщин без детей и в 2 ответах женщин с детьми, не произносится закадровым голосом при воспроизведении видеоролика, а появляется на экране лишь на 1,5–2 секунды.

Данная тенденция показывает значимость визуальной составляющей полимодального текста рекламного ролика, благодаря которой характеристика, не прозвучавшая вербально, всё равно нашла отражение в сознании испытуемых. Здесь же следует отметить, что поток вербальной и невербальной информации соединяется в сознании реципиентов, что видно из ответов типа: «порядок в животике, без глютена, комфортное пищеварение, полезный и натуральный продукт», «продукт без глютена со злаками», «для здоровья малыша – а-гу-ша!», «:)», где точно воспроизводится текст, услышанный испытуемыми, наряду с информацией, прочтённой ими на экране. Это позволяет предположить, что рекламный ролик воспринимается данными реципиентами полностью, без разделения на вербальную и невербальную часть, как единое полимодальное текстовое пространство, что доказывает справедливость подобных выводов, полученных на материале экспериментов на восприятие полимодальных текстов иного типа [15].

– Научные термины «про- и пребиотики» в большей или меньшей степени встречаются во всех группах испытуемых. При этом в отдельных случаях обнаруживается ошибочное написание термина – «прибиотики», «прибеотики». Данный факт может говорить о том, что реципиенты подвержены воспроизведению звучных лексем, вне зависимости от того, известны ли им их дефиниции. Чаще всего данные термины встречаются в группе женщин с детьми (12), что, с одной стороны, продолжает выявленную тенденцию женщин вычленять отдельные элементы общего потока информации, а с другой стороны, представляет интерес с точки зрения того, что в ответах испытуемых-мужчин термины встречаются лишь по 4 раза в каждой группе (4 раза в группе мужчин без детей и 4 раза в группе мужчин с детьми). Обычно мужчины, обладая более аналитическим и рациональным складом ума, напротив, употребляют в своей речи однозначные лексемы, лишённые полисемии; а научные и профессиональные термины являются именно такими лексемами. Но, поскольку представленные термины относятся к медицинской отрасли науки, их значение может быть непонятно современному среднестатистическому носителю русского языка. Такая закономерность может быть объяснена тем, что мужчины более ответственны за свои слова и предпочитают не использовать лексемы, значения которых им неизвестны.

– Наименее развёрнутые ответы зафиксированы в группе реципиентов-мужчин без детей. Можно было бы предположить, что в данном случае снова играет роль психология мужчин. Но сравнительный анализ ответов мужчин без детей и мужчин с детьми показывает, что молодые отцы гораздо более уверенно расписывают то, что они смогли запомнить, просмотрев видеоролик. А значит, краткие ответы группы реципиентов-мужчин без детей мотивированы их личной незаинтересованностью в данном виде продукта. В связи с этим интересно сравнить полученную закономерность с результатами рецептивного эксперимента в данной группе испытуемых, где выявляются более низкие показатели по многим шкалам по сравнению, например, опять же с группой испытуемых-мужчин с детьми.

– В ответах реципиентов-мужчин появляется особая семантическая группа «Описание сюжета», куда были отнесены ответы, где испытуемый не даёт характеристику товара, а описывает то, что он увидел на экране («понравилось, как показали добавление натуральных компонентов», «запомнилась комната, где происходит действие, и сам продукт, и слоган в конце видео; люди и действия не запомнились»). Несмотря на единичность такого типа реакций, они представляют интерес как показатель возможности игнорирования испытуемыми вербальной части текста, в случае, если по типу восприятия информации они являются визуалами, и звучащая закадровый текст малозначим для них.

– Семантическая группа «Влияние на детей» оказалась наиболее выражена в группе женщин без детей и мужчин с детьми (по 5 ответов, подчёркивающих «детскость» рекламируемого продукта в каждой группе соответственно). Объективно сложно сделать однозначный вывод о подобных результатах, т. к. эти две группы являются абсолютно противоположными по обоим дифференцирующим признакам. Можно предположить, что молодые отцы отмечают товар, созданный специально для детей, т. к. они являются целевой аудиторией подобных видеороликов, и для них важно, что продукт именно «детский», т. к. под этим подразумевается отсутствие красителей, консервантов и других веществ, недопустимых в детском питании; они обращают внимание на то, что он не навредит их ребёнку. Повышенное внимание к данной части рекламного ролика со стороны группы реципиентов-женщин без детей может быть связано не только с вербальным наполнением ролика, но и с визуальным: поскольку девушки более эмоциональны, чем мужчины, у них могло возникнуть чувство умиления при виде маленьких детей, исполняющих главные роли в рекламе; эмоциональный подъём и вербальное наполнение в результате привело к получению реакций, акцентирующих «детскость» продукта. Кроме того, само название марки «Агуша», образованное от звуков, произносимых обычно

маленькими детьми («агу»), может создавать у носителей языка чёткую связь между продуктом и детьми и, соответственно, усиливать бессознательное желание реципиента дать ответ в рамках семантической группы «Влияние на детей».

При первоначальном психолингвистическом анализе мы задавались вопросом, насколько сознание взрослых реципиентов, являющихся зрителями данного рекламного ролика, подвержено воздействию вербальных и невербальных приёмов, а также, какие именно характеристики товара воспринимаются сильнее всего. Ответом на вторую часть этого вопроса служит анализ семантической группы «Самостоятельная характеристика на основе параметров продукта в тексте» во всех 4 группах реципиентов. Самыми распространёнными характеристиками, выделенными всеми группами реципиентов, оказались «польза» и «натуральность», при этом распределение их в разных группах таково:

– *Женщины без детей:* полезный (4); натуральный (3).

– *Женщины с детьми:* полезный (7); натуральный (3).

– *Мужчины без детей:* полезный (4); натуральный (2); польза (2); полезность, натуральность (1).

– *Мужчины с детьми:* полезный (8); натуральный (5).

Совокупный анализ данных характеристик показывает, что во всех группах реципиентов однозначно обращается внимание, в первую очередь, на то, что продукт полезен. При этом максимальная повторяемость этой характеристики достигается в группах реципиентов с детьми (7 у женщин и 8 у мужчин соответственно). Важно отметить, что часто данная характеристика выражается прилагательным либо в начальной форме (1 лицо, единственное число, мужской род), либо в 3 лице множественного числа в словосочетании «полезные ингредиенты», причём эта тенденция наблюдается и в случае с характеристикой «натуральность» во всех группах реципиентов. Интересно отметить, что в ответах мужчин без детей наличествуют характеристики товаров, выраженные отвлечёнными существительными типа «польза» и «натуральность». Это ещё раз подчёркивает их личную незаинтересованность в продукте («польза» – гораздо более обширная характеристика, чем, например, «полезный йогурт»), но, с другой стороны, это демонстрирует внимательность данной группы реципиентов, т. к. сам вопрос предполагал именно такие ответы: в строке, где просят указать «характеристику товара», логично указать отвлечённое существительное. С этой точки зрения, интересна единичная характеристика «полезность», которая является термином экономики и социального маркетинга. Семантически речь в рекламном ролике идёт о «пользе» (благотворном влиянии на детский организм), а не о его «полезности» (способности удовлетворять потребность). Поэтому можно предположить, что реципиент, скорее всего, дал такую характеристику нецеленаправленно, по аналогии с лексемой «натуральность», добавив к исходному *польза* суффикс *-ость*.

Таким образом, все группы реципиентов подчеркивают в своих ответах такие характеристики товара, как *польза и натуральность*, при этом для реципиентов с детьми это наиболее актуально.

Второй этап: восприятие вербальной части полимодального текста рекламы детского йогурта «Агуша».

На данном этапе реципиентам предстояло прослушать звук рекламного ролика и оценить его. При этом на экране находилась однотонная заставка серого цвета, поскольку именно этот цвет в меньшей степени способен повлиять на подсознание испытуемых, в отличие от чёрного (несущего негативные коннотации) или белого (напротив, оказывающего положительное влияние на подсознание). Для проведения второго этапа исследования анкета была преобразована, и задание стало выглядеть следующим образом: «Прослушайте предлагаемый текст рекламного ролика («Агуша») и укажите, какие характеристики товара Вам запомнились? (Не прослушивайте текст снова, только один раз!). То, что Вы видите серый экран – это нормально, так и должно быть :) Вы воспринимаете только звук». Неформальное пояснение, содержащее графическое изображение улыбки, смайлик, необходимо было для того, чтобы оградить эксперимент от отказов, вызванных неправильным пониманием задания (реципиент мог подумать: если на экране отсутствует изображение, значит, что-то идёт не так, и отказаться проходить опрос), и для того, чтобы создать между исследователем и реципиентом коммуникативную приязнь, обеспечивающую готовность испытуемого заполнить анкету до конца.

Ответы реципиентов были распределены по выделенным на предыдущем этапе исследования семантическим группам. Исходя из анализа этих групп, можно отметить следующее:

– Совокупный анализ ответов реципиентов всех групп позволяет увидеть, что цитирование частей текста представлено, но оно не являет собой абсолютное большинство ответов всех испытуемых, а значит, вербальная составляющая рекламного ролика не всегда остаётся в памяти реципиента после того, как он её услышал.

– Группа «Состав» обладает большими показателями только в группе испытуемых мужчин без детей, в то время как в первой части эксперимента эта группа оказалась лидирующей среди ответов женщин обеих групп. Следовательно, можно говорить о том, что для восприятия деталей, компонентов состава продукта для женщин немаловажен видеоряд, в отличие от мужчин, которые способны уловить их на слух.

– Очевидно, что среди ответов реципиентов невозможно выделить такие, которые бы могли быть отнесены к семантической группе «Описание увиденного», т. к. вербальная составляющая текста содержит только информацию о продукте.

– Наиболее развёрнутые ответы вновь оказались у групп реципиентов, принадлежащих целевой аудитории – женщин с детьми и мужчин с детьми. При этом у мужчин самой многочисленной является группа «Воспроизведение части текста», а у женщин – «Самостоятельная характеристика товара», что демонстрирует большую заинтересованность женщин, психологическое стремление ответить максимально полно, о чём мы уже упоминали ранее.

– Группа «Влияние на детей» вновь представлена в двух группах реципиентов – женщины без детей и мужчины с детьми, повторяя ситуацию предыдущего этапа эксперимента. О возможных причинах такой тенденции мы уже говорили. Отметим числовые показатели выявленных реакций: 2 в случае женщин без детей и 6 в случае мужчин с детьми.

Что касается анализа ответов группы «Самостоятельная характеристика на основе параметров продукта в тексте», мы можем утверждать, что результаты оказываются схожими с результатами предыдущего этапа эксперимента, поскольку все характеристики, выделенные реципиентами, тогда находились в поле звучащей речи, соответственно, при исчезновении изображения в отношении восприятия их практически ничего не изменилось:

– *Женщины без детей:* полезный (6); натуральный (3).

– *Женщины с детьми:* полезный (7); натуральный (5); натуральность (1); полезность (1).

– *Мужчины без детей:* натуральный (1).

– *Мужчины с детьми:* полезный (1); натуральный (1), полезность (1).

Разница заключается лишь в том, что в группе женщин с детьми появилась единичная реакция, включающая «натуральность» и «полезность», но исходя из того, что такая реакция всего одна, мы не будем делать выводы о некой незаинтересованности всей группы, поскольку в ядре семантических реакций по-прежнему находятся «полезный» и «натуральный», а значит, восприятие характеристик продукта не поменялось в данной группе испытуемых на этом этапе эксперимента. Кроме того, интересно, что на 1 этапе ответы группы мужчин без детей в этой семантической группе были представлены большим количеством реакций, на этом этапе реакция, касающаяся характеристик товара, оказалась единичной; большинство ответов среди мужчин без детей находятся в рамках группы «Состав», с указанием компонентов продукта, таких как злаки, «про- пребиотики». Можно говорить о том, что мужчинам без детей, являющимся нецелевой аудиторией рекламы подобных товаров, легче воспроизвести 1–2 мелких деталей, упоминаемых в тексте ролика, чем, проанализировав услышанное, выделить характеристику товара. У мужчин с детьми в семантической группе характеристик товара также наличествуют только единичные реакции.

Заметно, что воспроизведение части текста представлено на данном этапе эксперимента более обширно, чем на предыдущем, что связано со стремлением реципиентов повторить услышанное и запомненное, т. к. ничто не отвлекает их в момент восприятия от собственно речи. Но и другие семантические реакции в разных группах испытуемых также представлены довольно многочисленным количеством, а значит, отсутствие невербальной части видеоролика глобально не изменяет его восприятие.

Третий этап: восприятие визуальной составляющей текста рекламы детского йогурта «Агуша».

Этот этап эксперимента оказался самым интересным с точки зрения полученных результатов, т. к. испытуемым необходимо было выполнить сложную задачу: перекодировать невербальное сообщение в вербальное, понять, о каких характеристиках товара может идти речь в ролике, звук которого им не слышен.

Задание в анкете стало выглядеть следующим образом: «Посмотрите предлагаемый рекламный ролик («Агуша») и укажите, какие характеристики товара Вам запомнились? (Не пересматривайте видео снова, только один раз!). То, что Вы не слышите звук, – это нормально, так и должно быть :) Вы воспринимаете только видео».

Совокупный анализ ответов реципиентов всех групп позволяет сделать неожиданный вывод. Большому количеству испытуемых удалось указать характеристики, присущие рекламируемым товарам, причём некоторые сделали это практически дословно, выделив такие же лексемы, как и те реципиенты, которые слушали только звук и смотрели полный видеоролик. В связи с этим количество и названия семантических групп были оставлены прежними, в том числе осталась группа «Воспроизведение части текста», чтобы имелась возможность установить, насколько точно видеоряд позволяет реципиентам выразить ту или иную лексему, перекодировав невербальную часть в вербальную. Невозможно со стопроцентной вероятностью утверждать, что реципиенты, принимающие участие в третьей части эксперимента, никогда не видели полностью (со звуковым сопровождением) демонстрируемый им рекламный ролик, но то, что чистота эксперимента не была нарушена во время его проведения и звук испытуемым был недоступен, не вызывает сомнений. На наш взгляд, даже если реципиент видел раньше полный полимодальный текст предлагаемого ролика, маловероятно, что он мог запомнить указанные в нём характеристики. Это значит, что для того, чтобы рекламный ролик воздействовал на реципиента именно так, как это предполагает его создатель, возможно, вербальная часть всё же не является необходимым компонентом.

Рассмотрим подробнее ответы реципиентов разных групп, чтобы подтвердить или опровергнуть этот вывод:

– В трёх группах испытуемых максимальное количество реакций располагается в семантической группе «Самостоятельная характеристика на основе параметров продукта в тексте»: в группах женщин и мужчин без детей 7 реакций, мужчин с детьми – 8, при этом реакции типа: «полезный», «полезные компоненты в составе», «полезность, детям нравится», «польза» являются практически идентичными реакциям в этой семантической группе на других этапах эксперимента. Следовательно, реципиенты способны самостоятельно выявить характеристики товара на основе просмотренного видеоряда.

– Ни один реципиент-мужчина не указал компонент состава продукта, написанный на экране во время проигрывания видеоролика, в то время как в группах женщин реакции типа «без глютена», «с пробиотиками», «с пребиотиками» встречаются довольно часто, а в группе женщин с детьми они являются самыми многочисленными (8 реакций, в которых встречается указание на данные компоненты). Кроме того, в одной из реакций присутствует надпись, располагающаяся на последнем кадре видеоролика, не являющаяся настолько же выделенной, как предыдущие (в облаке) – «одобрено поколениями животиков». Это говорит о большей заострённости женского внимания на деталях общей картинки (в данном случае кадра), из которой они способны вычленить надпись и запомнить её. В этой же связи интересна характеристика, данная реципиентом группы женщины без детей «лютеин, пробиотики и пребиотики». Она вновь подчёркивает некую безответственность женщин при употреблении терминов: термин «лютеин» употреблён вместо прописанного на экране «глютен». Отсутствие относительно вредного вещества в детском продукте перекодировано реципиентом на наличие другого, полезного, сходного по звучанию. В данном случае можно говорить о явлении вербальной парафазии паронимического характера, при которой одна лексическая единица оказывает прямое воздействие на другую и вытесняет её из памяти реципиента, в результате чего он употребляет другое слово, сходное по звучанию с первоначальным. А значит, здесь мы можем частично согласиться с выводами, сделанными А. Г. Сониным: «присутствие внутри иллюстрации вербальных компонентов, призванное усилить связь между гетерогенными составляющими, не повышает эффективность иллюстрации» [15, с. 145], поскольку реципиенты-мужчины вовсе проигнорировали присутствующий вербальный компонент, а рассмотренный случай демонстрирует опасность ложного восприятия свойств товара.

– Семантические реакции, относящиеся к группе «Влияние на детей», присутствуют, наконец, во всех группах реципиентов (женщины без детей – 4 реакции, женщины с детьми – 4, мужчины без детей – 3, мужчины с детьми – 2), поскольку, не имея возможности отвечать на предложенный вопрос текстом видеоролика, реципиенты анализирует увиденное: главные роли в видеоролике исполняют дети, соответственно, обращается внимание на «детскость» продукта и его влияние на детей.

– До получения результатов данного этапа логично было предполагать, что лидирующей семантической группой должна оказаться группа «Описание увиденного», т. к. при отсутствии информации, получаемой вербальным путём, испытуемым проще было бы ограничиться указанием на то, что они увидели в ролике. Но при обработке результатов эксперимента на данном этапе выяснилось, что указанная семантическая группа присутствует в ответах реципиентов всех групп, но не является основополагающей ни в одной из них. При этом наибольшее количество реакций в данной группе обнаруживается у испытуемых мужчин без детей. Это может быть объяснено именно нежеланием

прилагать усилия и перекодировать невербально представленные характеристики в вербальные в силу незаинтересованности реципиентов в товаре этой группы.

Но всё же большинство реципиентов предпочли именно сложный путь декодирования информации и явно выделили характеристики, действительно присваиваемые продукту в вербальной части, им недоступной. Даже эмоция, заложенная в тексте видеоролика – «радость малыша» – была прочувствована реципиентами: группа женщин без детей, реакция – «цветная этикетка, название. Вкусно, потому что рад малыш». А это значит, что даже эмоциональные оттенки, заложенные в тексте полимодального типа, которые обычно выражаются в звучащей речи, подчёркиваются темпом речи и интонацией, могут быть считаны реципиентом без вербального воплощения.

Рассмотрим семантическую группу «Самостоятельная характеристика на основе параметров продукта в тексте» и проанализируем ответы реципиентов всех групп.

– *Женщины без детей:* вкусный (7); полезный (3); вкусно (1).

– *Женщины с детьми:* полезный (1); вкусный (1); вкусно (1).

– *Мужчины без детей:* полезный (2); польза (2); вкусно (1); полезен (1); полезно (1).

– *Мужчины с детьми:* полезный (4); полезность (2); вкусный (1); вкусно (1); полезно (1).

Семантическое поле «польза» осталось непоколебимо в сознании реципиентов при восприятии ролика без звука, а вот «натуральность» вообще не была ими выявлена. Это может быть связано с тем, что сама лексема «натуральность» ассоциируется со свежими фруктами и вообще любыми продуктами, выращенными самостоятельно или произведёнными без химических добавок. Но в демонстрируемом реципиентам ролике отсутствуют изображения, например, фруктов, которые могли бы вызвать подобную ассоциацию. При этом в рисованной части заставки в середине ролика мы видим льющееся молоко и злаки, которые тоже вполне могут давать в подсознании ассоциацию с «натуральностью». По всей вероятности, небольшая длительность данного кадра и его «рисованность» повлияли на то, что характеристика «натуральность» не была прочувствована реципиентами.

Субъективная характеристика «вкусный» оказалась весьма распространённой среди реципиентов-женщин без детей, демонстрируя их способность анализировать эмоции детей, употребляющих данный продукт в кадре видеоролика, и делать соответствующие выводы о вкусовых ощущениях, полученных ими, по их внешнему проявлению эмоций.

Характерно, что вновь женщины используют в качестве ответов прилагательные, а мужчины – отвлечённые существительные (вновь путая «пользу» и «полезность», о чём мы уже упоминали выше), что особенно важно отметить именно на этом этапе эксперимента, т. к. на реципиентов не оказывалось звуковое воздействие, они сами порождали лексемы в той частеречной форме, в которой считали нужным.

Интересна реакция «наверно, полезный», обнаруженная в ответах реципиентов группы мужчин без детей. Наличие таковой лишний раз подчёркивает, что эта группа испытуемых не является целевой аудиторией подобных рекламных роликов и потребителями такого товара, как детский йогурт, и соответственно, эти реципиенты могут лишь предполагать, о каких свойствах может идти речь в рекламном ролике, демонстрируемом им без вербальной части, употребив в реакции вводное слово с модальным значением, выражающим сомнение в достоверности высказывания с точки зрения говорящего.

Реципиент, давший семантическую реакцию «там полезные вещества; на самом деле “Агуша” очень вредный продукт, т. к. его производит американский концерн», демонстрирует своё отрицательное отношение к продукту так же путём оценивания данного рекламного ролика по шкалам в рамках рецептивного эксперимента (по всем шкалам значение – 3). Кроме того, в ответе на цветовой эксперимент им указан цвет «коричневый». Это говорит о личной заинтересованности (т. к. он принадлежит к группе мужчин с детьми) и предвзятости по отношению к оцениваемому материалу, т. к. испытуемый высказывает своё мнение относительно продукта, а не относительно просмотренного видеоролика.

Анализируя результаты семантического эксперимента и отвечая на вопросы, какова разница в восприятии текста рекламного ролика среди разных групп реципиентов, какова значимость вербальной и невербальной составляющей такого текста, мы получили следующее.

1. Реципиенты из женских групп (как с детьми, так и без детей) демонстрируют бóльшую коммуникативную свободу, нежели реципиенты-мужчины, проявляющуюся в развёрнутых, подробных ответах на вопрос. Это связано с психологическими особенностями: мужчины, как правило, более точны, лаконичны и сдержанны при выражении своих мыслей; женщины, напротив, стремятся объяснить свои суждения более подробно. Это особенно касается группы реципиентов-мужчин без

детей, т. к. в данном случае, кроме психологических особенностей, вызванных половой принадлежностью, играет роль их незаинтересованность в рассматриваемом товаре. Мужчины с детьми в некоторых случаях давали развёрнутые ответы, демонстрируя свою компетентность в выборе товаров для своих детей. Степень заинтересованности женщин без детей довольно высока, что связано, кроме прочего, с тем, что они сами могут являться потребителями одного их товаров, рассматриваемых нами – детского йогурта.

2. Нецелевая аудитория, особенно мужчины без детей, называют характеристики товара, выраженные отвлечёнными существительными, демонстрируя, с одной стороны, меньшую заинтересованность в товаре, с другой, большую внимательность к формулировке задания анкеты.

3. Результаты первого этапа эксперимента показали, что для одних реципиентов наиболее значимой является невербальная часть (в их ответах не присутствуют характеристики товара, не звучащие в тексте рекламного ролика), для других, напротив, невербальная (этот тип реципиентов стремится описать увиденное или предлагает характеристики, прочтённые на экране), третьи воспринимают полимодальный текст полностью и дают реакции, полученные по двум каналом восприятия – визуальному и слуховому. Но всё же подавляющее большинство реципиентов острее реагировало на звучащую речь, соответственно, на данном этапе эксперимента мы позволили себе сделать промежуточный вывод о том, что вербальная составляющая полимодального текста рекламного ролика детских товаров является основной.

4. В ходе второго этапа эксперимента выяснилось, что отсутствие визуальной составляющей практически не наносит ущерба восприятию свойств и характеристик товара; реципиенты охотно цитировали услышанную информацию без потери смысла, что позволило нам ещё больше убедиться в главенствующей роли вербальной составляющей рекламного ролика.

5. Третий этап эксперимента частично опровергнул промежуточный вывод. Реципиенты смогли точно декодировать информацию, воспринятую по визуальному каналу, в вербальную, при этом повторяя лексемы, которые им были недоступны на слух, практически дословно, хотя логично было бы предполагать, что в качестве реакций мы получим описание увиденного на экране. Соответственно, как при потере визуальной части не произошла потеря смысла, так и при отсутствии вербальной части реципиенты по-прежнему воспринимали рекламный ролик именно так, как они должны были его воспринимать.

Это объяснимо тем, что в рекламном тексте не изображение «иллюстрирует содержание вербальной составляющей» [15, с. 145], а наоборот, слово иллюстрирует то, что происходит на экране. «Это связано с тем, что при восприятии изображения обработка проходит по направлению от идентификации к непосредственной активации семантических репрезентаций, а лексические репрезентации задействуются позже. Напротив, при обработке вербального текста семантические репрезентации, связанные с каждым из слов, активируются уже после того, как в обработке были задействованы лексические сети. В результате базовая репрезентация содержания текста (его первичное понимание) строится преимущественно на основе обработки изобразительной составляющей. Поэтому влияние вербальной составляющей на понимание поликодового текста рассматривается как модулирующее, а определяющая роль в его понимании признаётся за изобразительным рядом» [там же].

6. Выявление на втором этапе эксперимента того факта, что при восприятии только вербальной информации реципиенты не теряют присущих тексту характеристик и смыслов, означает, что для правильного восприятия рекламного видеоролика детских товаров необходимым является всего один канал восприятия: реципиент может только послушать текст ролика и понять его, а может только посмотреть и тоже верно усвоить информацию. Это указывает на равновеликость невербального и вербального компонентов рекламного ролика и невозможность выделения наиболее важной его составляющей. Максимальное количество информации реципиент может усвоить, задействуя одновременно два канала восприятия, а не один, а значит, инкорпорируя вербальную и визуальную часть, создатели получат идеальный цельный полимодальный текст, обладающий наибольшей силой влияния. Этот принцип будет работать только в ситуации, когда визуальный и аудиальный компоненты рассредоточенно представляют эмотивно-смысловую доминанту текста [15].

Библиографический список

1. Артемова, С. Психологические приемы воздействия в рекламе [Электронный ресурс] / С. Артемова. – М., 2000. – Режим доступа: http://www.studfiles.ru/preview/3302286/

2. Иссерс, О. С. Речевое воздействие : учеб. пособие / О. С. Иссерс. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 224 с.
3. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: Феномены, механизм и защита / Е. Л. Доценко. – М., 1997. – 344 с.
4. Лазарева, Э. А. К вопросу о максимах рекламного текста / Э. А. Лазарева // Факс. – 1997. – № 4. – С. 31.
5. Лебедев-Любимов, А. Н. Психология рекламы / А. Н. Лебедев-Любимов. – СПб. : Питер, 2002. – 368 с.
6. Пирогова, Ю. К. Рекламный текст: семиотика и лингвистика / Ю. К. Пирогова, П. Б. Паршин. – М. : Международный институт рекламы, Издательский дом Гребенникова, 2000. – 270 с.
7. Безлатный, Д. В. Психология в рекламе: искусство манипуляции общественным сознанием / Д. В. Безлатный. – М. : ООО «Ваш полиграфический партнер», 2011. – 236 с.
8. Арустамян, Д. В. Психологические методы воздействия рекламы // Д. В. Арустамян, Е. Д. Байкова // Молодой учёный. – 2014. – № 1. – С. 731–733.
9. Современный медиатекст : учебное пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. – Изд. 2-е. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 414 с.
10. Сонин, А. Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект / А. Г. Сонин. – М., ИЯ РАН, 2005. – 220 с.
11. Мосолов, Т. Киндер без сюрприза: вся правда о рекламе детских товаров [Электронный ресурс] / Т. Мосолов. – 2015. – Режим доступа: blog.poligrafi.com/post_1180.
12. Козловская, Е. А. Рекламные ролики как часть институциональных дискурсов с адресатом-ребёнком / Е. А. Козловская // Коммуникативные исследования. – Омск : Изд-во Ом. гос.ун-та, 2016. – № 1(7). – С. 120–127.
13. Козловская, Е. А. Рекламный текст как психолингвистический феномен (на примере рекламы детских товаров) / Е. А. Козловская // Молодёжь третьего тысячелетия: XXXIX региональная студенческая научно-практическая конференция: тезисы докладов / [отв. ред. С. В. Белим]. – Омск : Изд-во Ом. гос.ун-та, 2015. – 500 с.
14. Гуц, Е. Н. К проблеме лексикографической обработки результатов семантического эксперимента / Е. Н. Гуц //Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты ; под ред. В.А. Пищальниковой. – М., 2010. – 276 с.
15. Сонин, А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : дисс. … д-ра филол. наук. / А. Г. Сонин. – М., 2006. – 310 с.

L. O. Butakova, E. A. Kozlovskaya, Dostoevsky Omsk State University

ADVERTISING OF THE CHILDREN'S GOODS AS PART OF DISCURSIVE SPACE FOR LITTLE ONES AND ADULTS: PRESSURE POTENTIAL AND CHARACTERISTICS OF PERCEPTION

The article shows the ways to reveal the nature of the pressure of modern advertising texts on the minds of recipients belonging to the target and non-target groups, as well as clarify the features of perception of heterogeneous components such texts. The purpose of article is to analyze the ways of the multimodal text influence of modern advertising children's products and to consider the peculiarities of perception of the text, taking into account the distinctive features of groups of recipients. The peculiarity of this kind of advertising texts is the bipolarity of the target audience which consists of children and direct buyers of goods and services, their parents.

Material for this research were the data of three psycholinguistic experiments conducted among adult. At the first stage of the experiment two promotional video - advertising of children's yogurt "Agusha" and diapers "Libero" were assessed by recipients in the full version. The results: the vast majority of recipients were more sensitive to sounding speech. The second stage of the experiment was an experiment on perception of the only verbal component of the material. Recipients watched videos in which sounded of the advertising the text on the background of a gray screen. The results: the absence of visual component hardly damages the perception of the properties and characteristics of the goods. The third stage of the experiment was an experiment on the perception of the video only, with no audio component. The results: loss of meaning did not occur as in the loss of part of the visual.

The author concludes that the recipients can absorb as much information as cycling simultaneously two channels of perception, rather than one. Creators will have the perfect integral multimodal texts, which will have the greatest power of influence if they connect verbal and visual parts that will represent the emotive-semantic dominant dispersedly.

Keywords: advertising text, multimodal text, perception, influencing potential, psycholinguistic experiment.

References

1. Artemova S. *Psihologicheskie priemy vozdejstvija v reklame* [Psychological methods of exposure in advertising]. Access mode. http://www.studfiles.ru/preview/3302286/

2. Issers O. S. *Rechevoe vozdejstvie : ucheb. Posobie* [Speech Effects: A Tutorial]. Moscow; Flinta, Nauka publ., 2009. 224 p.

3. Docenko E. L. *Psihologija manipuljacii: Fenomeny, mehanizm i zashhita* [Psychology of manipulation: Phenomena, mechanism and defense]. Moscow, 1997. 344 p.

4. Lazareva, Je. A. To the question of the advertising text maxima. *Faks.* 1997. no. 4. pp. 31.

5. Lebedev-Ljubimov A. N. *Psihologija reklamy* [Psychology of advertising]. St.Petesrburg ; Piter publ., 2002. 368 p.

6. Pirogova Ju. K. *Reklamnyj tekst: semiotika i lingvistika* [Advertising text: semiotics and linguistics]. Moscow; Mezhdunarodnyj institut reklamy, Izdatel'skij dom Grebennikova publ., 2000. 270 p.

7. Bezlatny D. V. *Psihologija v reklame: iskusstvo manipuljacii obshhestvennym soznaniem* [Psychology in advertising: the art of manipulating the public consciousness]. Moscow; Vash poligraficheskij partner publ., 2011. 236 p.

8. Arustamjan, D. V. *Psihologicheskie metody vozdejstvija reklamy* [Psychological methods of exposure to advertising]. Molodoj uchjonyj. 2014. vol. 1. pp. 731–733.

9. Kuz'mina N. A. *Sovremennyj mediatekst : uchebnoe posobie* [Modern media text: a tutorial]. Moscow; FLINTA : Nauka publ., 2013. 414 p.

10. Sonin A. G. *Ponimanie polikodovyh tekstov: kognitivnyj aspekt* [Polycode texts understanding: the cognitive aspect]. Moscow; IJa RAN publ., 2005. 220 p.

11. Mosolov T. *Kinder bez sjurpriza: vsja pravda o reklame detskih tovarov* [Kinder without surprise: the whole truth about advertising of children's goods]. Access mode. blog.poligrafi.com/post_1180.

12. Kozlovskaja E. A. Commercials as part of the institutional discourse with a child as an addressee. *Kommunikativnye issledovanija*. Omsk, 2016. Vol. 1(7). pp. 120–127.

13. Kozlovskaja E. A. Advertising text as a psycholinguistic phenomenon (on the example of children's goods advertising). *Kommunikativnye issledovanija.* Omsk, 2016. vol. 1(7). pp. 120–127.

14. Guc E. N. To the problem of lexicographic processing of the results of a semantic experiment. *Jazykovoe bytie cheloveka i jetnosa: kognitivnyj i psiholingvisticheskij aspekty*. Moscow; 2010. 276 p.

15. Sonin A. G. *Modelirovanie mehanizmov ponimanija polikodovyh tekstov* [Mechanisms modeling for polycode texts understanding]. PhD dissertation. Moscow; 2006. 310 p.

© Л. О. Бутакова, Е. А. Козловская, 2017

Авторы статьи:

Лариса Олеговна Бутакова, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка, славянского и классического языкознания, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Екатерина Андреевна Козловская, магистрант, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Рецензенты:

Н. В. Орлова, доктор филологических наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Н. Д. Федяева, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и лингводидактики, Омский государственный педагогический университет.

.

РАЗДЕЛ 2
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PART 2
PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378.147.88 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.82

С. Н. Рягин, И. А. Костюк,
Омская гуманитарная академия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА

Подготовка бакалавров по направлению «социальная работа» в современных условиях осуществляется в соответствии с требованиями профессионального стандарта «социальная работа» и действующего федерального закона, закрепившего принцип осуществления социального обслуживания исходя из индивидуальной нуждаемости в социальных услугах. Механизмом реализации такой модели социального обслуживания стала система подготовки работников социальной сферы на уровне профессионального, высшего и послевузовского образования, осуществляемая в Омской гуманитарной академии. Содержится осмысление инструментария, позволяющего отследить становление обучаемого как профессионала по направлению подготовки «социальная работа».
Ключевые слова: компоненты подготовки социальных работников, социально-психологическая компетентность как значимое профессиональное качество социального работника, проектная деятельность.

Последнее десятилетие прошлого века – это период реформирования всех общественных сфер, а значит, появления значительного числа людей, не вписавшихся в ритм общественных трансформаций. Данный процесс осуществлялся на фоне всё возраставшего влияния постмодернизма, когда нормативное право модерна не располагает реальным ресурсом для осуществления реального воздействия на аудиторию: интерпретирующий разум отказывается от услуг законодательного разума и признаёт равноправным существование любых ценностных позиций. Именно обыденный опыт становится реально значимой жизненной ценностью. В это время происходило становление новой профессии – социальная работа. Работники этой сферы в решении конкретных задач использовали имеющийся опыт и технологии зарубежных стран с учётом российской ментальности.

Е. Г. Студенова отмечает, что основным противоречием современной концепции социальной работы в России является «опережающее развитие практики социальной работы, которая лишь в последнее время в связи с активным развитием гражданского общества начала использовать потенциал негосударственных и смешанных форм помощи и поддержки нуждающихся людей и групп населения в решении их проблем» [1, с. 38], в чём с автором нельзя не согласиться. Социальная защита всё более теснится социальной поддержкой и помощью в самопомощи. В подтверждении сказанного достаточно назвать ряд документов:

– Профессиональный стандарт «Социальный работник», утверждённый Приказом министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.11.2013 №677н [2], в котором оговорены трудовые действия, а также необходимые знания и умения для их осуществления;

– ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [3], в котором акцент сделан на профилактику нуждаемости граждан в социальном обслуживании, а также предлагается социальное сопровождение, когда гражданам при необходимости могут оказать содействие в получении необходимой медицинской, психологической, педагогической, юридической и социальной помощи.

И если профессиональный стандарт – это документ, устанавливающий требования к знаниям, умениям, компетенциям, опыту, системе ценностей и личным качествам, необходимым для выполнения социальным работником своих профессиональных обязанностей, то федеральный закон закрепляет принцип осуществления социального обслуживания исходя из индивидуальной нуждаемости в социальных услугах.

Механизмом реализации такой модели социального обслуживания должна стать система подготовки работников социальной сферы на уровне профессионального, высшего и послевузовского образования, которая ведётся в Омской гуманитарной академии.

Качество подготовки обучаемых по направлению «социальная работа» в вузе может быть оценено в соответствии с критериями – это количество времени, в течение которого выпускник будет адаптироваться на рабочем месте, а также количество смежных специальностей, которыми при необходимости может овладеть без значительных затрат времени и усилий на их освоение. А вот осмысление инструментария, который позволяет отследить становление обучаемого как профессионала в процессе обучения по направлению подготовки, и стало главной целью статьи, решение которой видится в анализе опыта работы кафедры педагогики, психологии и социальной работы.

Деятельность социальных работников предполагает непосредственный контакт с получателями социальных услуг на дому, в отделении социальной помощи, центре реабилитации, социальном приюте, детском доме, медико-психологической консультации, центре занятости и трудоустройства и т. п. Из перечня названных учреждений становится очевидным, что лица принадлежат к различным возрастным категориям и забота о них предполагает активизацию социокультурных и социально-педагогических функций личности, семьи и общества. Поэтому одним из важнейших результатов в подготовке специалистов социономического типа в соответствии с классификацией Е. А. Климова является социально-психологическая компетентность. Как отмечает С. А. Мельниченко, «часто социальный работник оказывается в ситуации, которая выходит за рамки установленных норм и предписаний» [4, с. 155]. Такая ситуация предполагает творческое решение проблемы, а значит, социально-психологической компетентности, умения регулировать свои действия с учётом профессионально-этических норм и усвоенной системы ценностей [5]. Отсюда действия социального работника должны быть детерминированы качествами его личности – это совесть, объективность, тактичность, справедливость и терпение, что в итоге позволяет относиться к другому как значимому. Для формирования этих качеств необходимо при обучении использовать гуманитарно-технологические стратегии жизнедеятельности человека, в их числе технологии нравственно-этического отношения и соотнесения себя в жизни и технологии творческого развития и творческой самореализации. Суть этих технологий состоит в том, что они помогают обучающимся выявить отношение к себе и своей миссии, отношение к другим людям, к реальному миру. С помощью этих технологий закрепляются устойчивые нормы поведения, когда осознанность в выборе убеждений, установок и ценностей формирует мотивы личности [6].

Так, социально-психологическая компетентность выступает базой и фундаментом, на котором выстраиваются значимые профессиональные качества социального работника, развивать которые позволяет включение в учебный процесс таких составляющих, как приобретение знаний, умений и навыков; овладение социально-психологическими технологиями; ролевая адекватность и адаптивность; профессионализм.

Приобретённые знания позволяют обучающимся по направлению «социальная работа» не просто ориентироваться в сложных ситуациях, но уметь определять личные особенности и эмоциональные состояния других людей, а значит, и реализовывать на практике ожидаемые способы взаимодействия с получателями социальных услуг, их родственниками и коллегами по работе. Для работников этой сферы важно овладеть индивидуальными средствами эмоциональной защиты, а также способами психологической профилактики стрессов, тревоги и других негативных эмоциональных

состояний. Эти, на первый взгляд, разные по целенаправленности формы социально-психологической подготовки в конечном итоге, дополняя друг друга, формируют целостную личность профессионала, которая способна подтвердить свою состоятельность в конкурентоспособности. Итак, конкурентоспособность социальных работников в условиях рынка достигается за счёт повышения их профессиональной компетентности, качества и системности, усвоенных ими знаний, успешности их применения.

В процессе подготовки специалистов социальной работы необходимо создавать условия, при которых процесс усвоения знаний будет максимально качественным. На протяжении последних десяти лет в Омской гуманитарной академии осуществляется научно-педагогическое сопровождение образовательного процесса [7]. Что позволяет, во-первых, максимально использовать научный потенциал вуза, во-вторых, сопровождение деятельности каждого компонента, уровня, направления и субъекта образовательного процесса создаёт действенный структурный механизм в подготовке обучающихся к самостоятельному осуществлению в будущем эмпирических исследований, начало которым положено в проектах [8].

Возникнув как средство для эффективного обучения за счёт активизации личного участия обучаемого, проекты стали одной из форм, позволившей успешно решать производственные задачи, ведь ценность их состоит в том, что «заданием» для их написания выступают конкретные нерешённые проблемы реальных структур и получателей социальных услуг. Например, действительность в организации деятельности приёмных семей для одиноких или одинокопроживающих граждан пожилого возраста, инвалидов и совершеннолетних недееспособных граждан в Москаленском районе Омской области – это четыре семьи, что составляет 1,5 % от численности данной категории семей Омской области – 265 в 2016 г.

Согласно постановлению Правительства Омской области от 5 июня 2013 года № 123-п размер ежемесячной выплаты лицам, осуществляющим уход за инвалидами I группы, составляет 12 774 р., за остальными гражданами – 9580 р. в месяц. Расходы на данную выплату составили 28,4 млн р. Институт приёмной семьи – один из проектов решения этой проблемы. Проекты, подобные омскому, работают более чем в 10 регионах страны. Для сравнения – все семьи, за исключением двух, созданы сельскими жителями. Появление Программы «Школа приёмных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов» позволит и подопечным, и помощникам сократить период адаптации, менее болезненно преодолеть вероятные сложности и противоречия.

Стремясь решать производственные проблемы, обучающиеся по направлению «социальная работа» разрабатывают Программы для лиц пожилого возраста, например, для маломобильных граждан «Сила слова» в БУ «КЦСОН Калачинского района», «Светлица» в БУ «КЦСОН Усть-Ишимского района» и др. Использование краеведческого компонента позволяет повысить интерес к организованным встречам – ведь события твоей молодости, а также жизни района и села переплелись в памяти, составив череду значимых приятных воспоминаний, способных и утешить, и окрылить в старости, придав смысл прожитой жизни. Цикл монографий – «Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Степная зона» [9], «Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Южная лесостепь» [10], «Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Северная лесостепь» [11] – содержит как материал истории районов Омской области, так и информацию и статистику по современным событиям. Уважая возраст и делая акцент на зрелость, социальные работники стремятся с почтением воспринимать данную категорию граждан, руководствуясь указаниями, что «истинным разумом, направленным на постижение жизни и сопроникнутым с верой» [12], можно достичь положительного результата.

Среди проектов значительная часть посвящена как исследованию синдрома эмоционального выгорания среди социальных работников с целью разработки комплекса мероприятий по его профилактике, так и созданию реабилитационных рекомендаций для получателей социальных услуг. Все проблемы, затрагиваемые в проектах, освещаются на ежегодных конференциях, где предоставляются промежуточные отчёты по результатам исследований, дальнейшее исследование будет продолжено в процессе работы над ВКР [12].

Численность публикаций – подтверждение их заинтересованности в дальнейшем продолжении работы над темой, ведь работа над проектом всегда направлена на разрешение конкретной социально значимой проблемы.

Численность публикаций студентов и магистрантов в сборниках «Студенческая весна» (2014–2016 гг.)

Название секции	Количество публикаций		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Актуальные проблемы педагогики, психологии и социальной работы	50	104	130

Таблица составлена авторами по материалам: Студенческая весна – 2014 : сборник статей / Научный ред. А. Э. Еремеев, отв. ред. С. М. Ильченко. – Омск : Изд-во НОУ ВПО «ОмГА», 2014; Студенческая весна – 2015: XI Международная научно-практическая конференция студентов и магистрантов : сборник статей под ред. А. Э. Еремеева : в 2 ч. – Омск : Изд-во ОмГА, 2015. Студенческая весна – 2016. XII Международная научно-практическая конференция студентов и магистрантов : сборник статей под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева : в 3 ч. – Омск : Изд-во ОмГА, 2016.

Итак, социальная работа как специальная область познания и практической деятельности отражает многомерный и противоречивый характер социокультурных процессов жизнедеятельности человека в современных непредсказуемых условиях. А значит, социально-психологическая подготовка как слагаемое профессионализма должна быть раскрыта посредством культуры мышления, реализованной в проекте, который в свою очередь содержит реальный механизм решения актуальных проблем социальной работы на уровне муниципальных образований.

Библиографический список

1. Студёнова, Е. Г. Социальная работа в России – путь к постмодерну / Е. Г. Студенова // Отечественный журнал социальной работы. – 2016. – № 1. – С. 36–40.
2. Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 677н «Об утверждении профессионального стандарта «Социальный работник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс
3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс
4. Мельниченко, С. А. Базисная социально-психологическая подготовка социальных работников / С. А. Мельниченко // Наука и общество: проблемы современных исследований. IX Международная научно-практическая конференция : сборник статей ; под ред. А. Э. Еремеева. – Омск: изд-во ОмГА, 2015. – С. 155–160.
5. Костюк, И. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи как результат межпоколенческой преемственности / И. А. Костюк, О. В. Попова // X Международная научно-практическая конференция «Наука и общество: проблемы современных исследований» : сборник статей в 2 ч. – Ч. 2 ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск : Изд-во ОмГА, 2016. – С. 82–87.
6. Рягин, С. Н. Гражданственность, нравственность и профессионализм как содержательная сторона подготовки будущего педагога в условиях модернизации педагогического образования в России / С. Н. Рягин, И. А. Костюк // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – № 4 (26). – С. 144–149.
7. Еремеев, А. Э. Научно-исследовательская деятельность гуманитарного вуза: проблемы и решения / А. Э. Еремеев, О. В. Волох, В. И. Трушляков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2008. – № 2. – С. 99–103.
8. Мжельская, О. К. Развитие критического мышления и письменной речи (на примере проектной деятельности) / О. К. Мжельская // Университеты в системах развития и интеграции России: материалы всерос. конф. посвящённой 40-летию Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2015. – С.176–178.
9. Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Степная зона : монография / Л. В. Азарова [и др.] ; редкол.: Л. В. Азарова, И. А. Костюк, С. В. Новиков, Р. А. Риянова. – Омск : Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2008. – 446 с.
10. Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Южная лесостепь : монография / Л. В. Азарова [и др.] ; редкол.: Л. В. Азарова, А. Г. Бекбаева, С. В. Новиков, Р. А. Риянова. – Омск : Изд-во ИПК Макшеевой Е. А., 2010. – 590 с.
11. Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Северная лесостепь : монография / Л. В. Азарова [и др.]; редкол. : Л. В. Азарова, А. Г. Бекбаева, И. А. Костюк, С. В. Новиков, Р. А. Риянова. – Омск : Изд-во ИПК Макшеевой Е. А., 2012. – 529 с.

12. Рягин, С. Н. Выпускная квалификационная работа: методика написания, правила оформления и порядок защиты : учебно-методическое пособие для студентов специальности «Социальная работа» / С. Н. Рягин, С. А. Мельниченко. – Омск : Изд-во ОмГА, 2015. – 46 с.

S. N. Riagin, I. A. Kostyuk, Omsk humanitarian Academy

THE USE OF PROJECT ACTIVITIES IN THE PREPARATION OF BACHELORS IN «SOCIAL WORK» IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF PROFESSIONAL STANDARDS

Preparation of bachelors in "social work" in modern conditions is carried out in accordance with the requirements of the professional standard in social work and current Federal law enshrining the principle of implementation of social services based on individual needs in social services. Mechanism for the implementation of this model of social service was the training of social workers at the level of professional, higher and postgraduate education, carried out in the Omsk humanitarian Academy. The article contains the interpretation tools to track the development of the student as a professional in the direction of training "social work".

Keywords: components of training social workers, socio-psychological competence as a significant professional as a social worker, project activities.

References

1. Studenova E. G. Social work in Russia – a way to postmodernism. *Otechestven-nyy zhurnal sotsial'noy raboty*, 2016, No. 1, pp. 36-40.

2. *Prikaz Mintruda Rossii ot 18.11.2013 N 677n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Sotsial'nyy rabotnik»* [The order of the Ministry of Russia dated 18.11.2013 677n N "On approval of professional standard "Social worker"] Available at http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.

3. *Federal'nyy zakon ot 28 dekabrya 2013 g. N 442-FZ «Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazh-dan v Rossiyskoy Federatsii»* [The Federal law from December 28, 2013 No. 442-FZ "About bases of social service of citizens in the Russian Federation"] Available at http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.

4. Melnichenko S. A. Basic socio-psychological training of social workers. *Nauka i obshchestvo: problemy sovremennykh issledovaniy. IX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. Omsk, Omsk Humanitarian Academy publ., 2015. pp. 155-160.

5. Kostyuk I. A., Popova O. V. Valuable orientations of student's youth as a result of intergenerational continuity. *X Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Nauka i obshchestvo: problemy sovremennykh issledovaniy»*. Omsk, Omsk Humanitarian Academy publ., 2016. pp. 82-87.

6. Ryagin S. N., Kostyuk I. A. Citizenship, morality and professionalism as the substantive aspect of training of future teacher in the conditions of modernization of pedagogical education in Russia. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya.* 2016. no 4 (26). pp. 144-149.

7. Eremeev A. E., Volokh O. V., Trushlyakov V. I. Research activity in humanitarian University: problems and solutions. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya.* 2008. No. 2. pp. 99-103.

8. Mzhel'skaya O. K. Development of critical thinking and writing (for example, project activities) Universitety v sistemakh razvitiya i integratsii Rossii: materialy vseros. konf. posvyashchennoy posvyashchennaya 40-letiyu Omskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. M. Dostoevskogo. Omsk, Publishing house of Om.State.University press, 2015. pp. 176-178.

9. Azarova L. V. [et al.] *Noveyshaya istoriya sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya rayonov Omskoy oblasti. Stepnaya zona : monografiya* [The recent history of socio-economic and political development of districts of Omsk region. Steppe zone: monograph]. Omsk, publishing house of FGOU VPO OmGau, 2008. 446 p.

10. Azarova L. V. [et al.] *Noveyshaya istoriya sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya rayonov Omskoy oblasti. Yuzhnaya lesostep' : monografiya* [The recent history of socio-economic and political development of districts of Omsk region. Southern forest-steppe: monograph]. Omsk, publishing house IPK of Makcheeva, 2010. 590 p.

11. Azarova L. V. [et al.] *Noveyshaya istoriya sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya rayonov Omskoy oblasti. Severnaya lesostep' : monografiya* [The recent history of socio-economic and political development of districts of Omsk region. Northern forest steppe: monograph]. Omsk : publishing house IPK of Makcheeva, 2012. 529 p.

12. Ryagin S. N., Melnichenko S. A. *Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota: metodika napisaniya, pravila oformleniya i poryadok zashchity: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov spetsial'nosti «Sotsial'naya rabota»* [Graduation thesis: methods of writing, design rules and order of protection. Textbook for students of specialty "Social work"]. Omsk, Omsk State University publ., 2015. 46 p.

© С. Н. Рягин, И. А. Костюк, 2017

Авторы статьи:
Сергей Николаевич Рягин, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики, психологии и социальной работы, проректор по дополнительному образованию, Омская гуманитарная академия, e-mail: ryagin_sn@mail.ru
Ирина Александровна Костюк, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Омская гуманитарная академия.
Рецензенты:
С. А. Маврин, доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет.
Е. П. Щербаков, доктор психологических наук, профессор, Омская гуманитарная академия.

УДК 159.973 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.87

Е. А. Стебляк,
Омская гуманитарная академия,
Омский государственный педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ О МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Рассматриваются пути включения в коррекционно-развивающую работу с умственно отсталыми обучающимися проблем социальных объектов, явлений и феноменов внутреннего мира человека. Проводится анализ программно-методического оснащения вопросов формирования социальных представлений умственно отсталых обучающихся на примере представлений о романтической любви и дружбе. Рекомендуются учебные действия, направленные на формирование данных представлений, апробированные в ходе экспериментального социально-психологического обучения умственно отсталых старшеклассников.
Ключевые слова: умственная отсталость, социальные компетенции, социальное познание, внутренний мир, учебные действия, межличностные отношения.

Выстраивание психолого-педагогического подхода к достижению умственно отсталыми (УО) обучающимися личностных результатов в освоении социальных компетенций осуществимо при условии критического анализа и обобщения имеющегося в распоряжении педагогов и психологов специального образования методического опыта [1; 2]. Анализируя социокультурный потенциал специальной педагогики, исследователи неоднократно отмечали сосредоточенность её содержания на объектах и явлениях предметной среды в ущерб познанию социальных объектов, явлений и феноменов внутреннего мира человека [3; 4; 5]. Преодоление этого дисбаланса выводит на первый план проблему формирования и оценки представлений о нематериальных образованиях психической жизни человека, таких как отношения, эмоции, чувства, ценности, цели, мечты, планы, когнитивные стратегии принятия решения и другие идеаторные феномены.

Один из первых опытов проектирования и апробации программы формирования психологических представлений обучающихся с ОВЗ инициирован О. И. Кукушкиной и Е. Л. Гончаровой. Исследователями было предложено сделать объектом познавательной деятельности обучающихся с нарушениями развития, в т. ч. УО, такие явления и феномены, как отношение к людям, чувства, мотивы, последствия своих и чужих поступков, характер человека, взаимосвязь между его внутренним миром и судьбой [3; 4]. Основополагающим принципом отбора познавательных обобщений, к которым рекомендовалось подводить обучающихся, стало акцентирование в их содержании взаимосвязи наблюдаемых поведенческих проявлений, с одной стороны, и ненаблюдаемых психических феноменов, с другой, т. е. взаимосвязи событий и эмоций, поступков и отношений к ним разных людей,

поступков и настроений, эмоций и желаний, желаний и поступков. Отмечалось принципиальное значение осуществления социального познания в контексте актуализации личного жизненного опыта, для чего было признано целесообразным формирование установки на понимание причин и последствий собственных чувств, желаний, поступков и поведения. Наряду с формированием общих психологических представлений о явлениях и событиях социальной и внутренней душевной жизни человека, близких людей и самого себя программное содержание курса «Внутренний мир человека» предусматривало знакомство с явлением саморегуляции, стратегиями осознанного выбора формы поведения и анализа взаимоотношения с другими людьми.

В качестве средств обучения социальному познанию были предложены учебные действия анализа, оценки, классификации, сравнения, обобщения и прогнозирования. Они предназначены для реализации на фактическом материале, накопленном обучающимися в процессе освоения курса, а также в ходе наблюдений за поведением других людей и самонаблюдения. Значимой возможностью для выявления и анализа психологических фактов и установления вышеописанных зависимостей признан социально-когнитивный анализ на материале зрительского и читательского кругозора обучающихся. Оптимальная вербализация социальных представлений и их практическое применение во внешних формах деятельности помогут закреплению представлений в картине социального мира ребёнка и их последующей актуализации в социальном взаимодействии [3; 4].

В дальнейшем необходимость включения в познавательную деятельность УО обучающихся учебных действий, направленных на анализ и вербальную интерпретацию намерений, интересов, возможностей, отношений, черт характеров людей, была поддержана другими исследователями [5–8 и др.]. Подчёркивалось, что соответствующий методический инструментарий призван сократить их существенное отставание от нормально развивающихся сверстников в широте, дифференцированности и обобщённости представлений о людях, в содержании межличностного восприятия, способах репрезентации характеристик другого человека, понятийном аппарате и др. [5; 7]. На сегодняшний день актуальность методического поиска в указанном направлении неоспорима ввиду того, что «способность к осмыслению социального окружения, своего места в нём, принятие соответствующих возрасту ценностей и социальных ролей» и «сформированность адекватных представлений о собственных возможностях» стали обязательными планируемыми личностными результатами освоения АООП для УО обучающихся [9, с. 25]. Постулируется, что условием достижения данных результатов является планомерное освоение обучающимися всех предметных областей, включённость в реализацию программы духовно-нравственного развития и во внеурочную деятельность.

Ввиду чрезвычайной сложности данной содержательной области необходим анализ подхода к конструированию адаптированных к особым образовательным потребностям УО обучающихся познавательных обобщений. Отдельное внимание необходимо уделить разработке методического инструментария, направленного на формирование у УО обучающихся учебных действий социального познания. Рассмотрим данные вопросы на примере представлений о межличностных отношениях человека.

На втором этапе обучения УО обучающихся вопросы культуры межличностных отношений представлены в предметной области «Биология» в разделе «Человек» такими направлениями, как «дружба и любовь, культура поведения влюблённых, добрачное поведение, выбор спутника жизни, готовность к браку, планирование семьи» [9, с. 178]. Соответствующие вопросы предусмотрены в разделе «Размножение и развитие», что делает неизбежным преимущественно биологический контекст в их рассмотрении. Между тем, неоспорима целесообразность дополнительного обращения к данным вопросам в контексте рассмотрения внутреннего мира человека и социального поведения на коррекционно-развивающих занятиях и во внеурочной деятельности. В предметную область «Основы социальной жизни» включён раздел «Семья», предусматривающий рассмотрение родственных отношений и видов семейного досуга, что, впрочем, ничего не добавит к области представлений о дружбе и любви парня и девушки, мужчины и женщины.

Обогащение знаний о межличностных отношениях на следующей ступени обучения – в X–XII классах – планируется за счёт формирования на уроках русского языка понятий об общительном и необщительном человеке, контактности как свойстве личности. В рамках изучения курса «Основы социальной жизни» на третьем этапе обучения вновь рассматриваются вопросы семейного досуга и семейных отношений. Межличностным отношениям посвящён курс «Этика» (третий этап обучения), включающий рассмотрение этики родительских отношений, дружбы, влюблённости, любви и брачных отношений.

Остановимся подробнее на содержании формируемых в данном курсе представлений об этике межличностных отношений. Так, формирование представлений об этике дружеских отношений

предполагает следующее содержание: «Дружба – чувство, присущее человеку. Как возникает дружба. Для чего человеку нужна дружба. Различие дружеских отношений и отношений в коллективе. Согласие интересов, убеждений, взаимоуважение, доверие и преданность – основа настоящей дружбы. Дружба истинная и мнимая. Типы дружеских отношений: истинная дружба, дружба-соперничество, дружба-компанейство. Возникновение конфликтов в отношениях друзей. Причины их возникновения, способы разрешения. Этические правила в отношениях друзей» [9, с. 256]. В свою очередь, формирование представлений об этике любовных отношений опирается на следующие требования: «Любовь. Что такое любовь и счастье. Многозначность понятий “любовь” и “счастье”. Разные представления о счастье у разных людей: материальный достаток; карьера; семья. Кого и за что можно любить? Восприятие лиц противоположного пола. Требования, предъявляемые к предполагаемому партнёру, их реальное воплощение. Влюблённость и любовь. Романтическая любовь. Ссоры влюблённых. Взаимные уступки. Как прощать обиды; какие поступки непростительны для человека. Этика взаимоотношений юноши и девушки» [там же].

Не вызывает сомнений целесообразность рассмотрения данных вопросов, однако представляется, что между содержанием второй и третьей ступеней обучения недостаёт преемственности. Учитывая, что УО обучающиеся вступают в межличностные отношения и в отношения с противоположным полом значительно раньше, чем эти отношения становятся предметом рассмотрения в школьном обучении, актуально проектирование содержания коррекционно-развивающих и внеурочных занятий на эти темы на втором этапе обучения. При этом можно ориентироваться на решение задач, пропедевтических по отношению к программным требованиям курса «Этика».

В связи с вышесказанным представим некоторые методические идеи, разработанные и экспериментально опробованные автором совместно с К. А. Таболиной и О. А. Строкиной. Экспериментальные коррекционно-развивающие занятия были направлены на формирование представлений УО старшеклассников о дружеском поведении и любовных отношениях, включая представления о стратегиях совладания с трудными и конфликтными ситуациями в дружеских и межполовых отношениях. Экспериментальную группу составили учащиеся 9-х классов Казённого общеобразовательного учреждения Омской области «Адаптивная школа № 18» (n = 22, возраст УО испытуемых – 16–18 лет, 2015 г.).

В отборе методов, методик и приемов коррекционно-развивающих занятий мы опирались на известные олигофренопсихологам сведения об особенностях межличностных отношений УО лиц, а также на выявленные нами особенности представлений УО воспитанников об отношениях и поведении, связывающем друзей и влюблённых.

Так, в диагностический комплекс вошёл проективный рассказ «Дружба. Мой друг». Воспитанникам предлагалось рассказать о том, как произошло знакомство с другом и почему оно перешло в дружеские отношения. Предлагалось описать своего друга/подругу. Следует отметить, что при описании друга ограничения по полу не было. Данная методика была использована для изучения субъективного понимания дружбы, оценки эмоционального компонента представлений о дружбе, а также для изучения индивидуальных историй дружеских отношений испытуемых. С целью изучения предпочитаемых стратегий поведения в отношениях между полами старшеклассникам было предложено дать вербальный самоотчёт о предпочитаемых когнитивных или поведенческих стратегиях в ситуациях трёх типов: переживания ревности, безответного чувства (неразделённой любви) и ссоры. По каждой из трёх тем самоотчёт был структурирован 15 вопросами, предполагавшими возможность указания подходящего ответа из списка предложенных, например: *Как ты ведёшь себя после серьёзной ссоры с девушкой, которая тебе очень нравится? Ты влюблён в девушку, а она не отвечает тебе взаимностью, что ты будешь делать? Ты считаешь, что вы должны проводить вместе каждую свободную минуту? Что ты думаешь о прошлых влюблённостях девушки, с которой ты дружишь?* В случае отсутствия ответа, соответствующего когнитивной или поведенческой стратегии подростка в обсуждаемой ситуации, предоставлялась возможность описать индивидуальную стратегию своими словами.

Также старшеклассники выполнили проективные рисунки на темы «Важное событие в отношениях с противоположным полом» и «Моё представление о дружбе». Основная задача рисования на заданные темы – выявление и осознание трудно выражаемых или неосознаваемых проблем, переживаний, страхов, связанных с опытом дружеских и межполовых отношений. При этом во втором случае был апробирован приём многократного рисования на заданную тему при различной мотивации – испытуемому предлагалось нарисовать своё представление о дружбе трижды, начав с рисунка собственного представления о дружбе, на втором листе представив дружбу глазами сумасшедшего

художника и завершив серию ещё одним изображением собственного представления о дружбе (такая методика стимулирует отказ от шаблонов в графической продукции) [10].

Программа социально-психологического обучения была посвящена рассмотрению трудных ситуаций межполовых отношений, возникающих при переживании ревности, безответной любви и конфликта влюблённых. Обучение было направлено на осознание старшеклассниками с ИН проблемных аспектов межполовых отношений, особенностей, характерных для трудных ситуаций отношений между юношами и девушками, эмоциональных реакций во взаимосвязи с поведенческими стратегиями. В процессе социально-психологического обучения осуществлялись анализ конкретной ситуации, обратная связь о чувствах и переживаниях, рефлексия критериев выбора поведенческой стратегии в вышеобозначенных видах трудных ситуаций.

Занятие на тему *«Юноши и девушки»* посвящено выяснению половозрастной идентификации и гендерных представлений о добрачных отношениях, влюблённости и ухаживании; мотивированию на дальнейшую продуктивную работу. Занятия по теме *«Ссора»* направлены на обучение распознавания невербальных признаков негативного настроения партнёра и рассмотрения конструктивных стратегий избегания конфликта и его урегулирования в отношениях девушки и парня. Занятия по теме *«Ревность»* посвящены анализу причин ревности и рассмотрению тактик деструктивного и конструктивного поведения ревнующего, обоснованию преимуществ уверенного и тактичного поведения в данной фрустрирующей ситуации. Проводился анализ фрагментов кинофильмов, после чего моделировались ситуации реагирования на провоцирующее поведение со стороны соперника(цы). Старшеклассники рассматривали стратегии самоконтроля при возникновении открытого противостояния в борьбе за внимание ревнуемого партнёра и проявления взаимоуважения и самоуважения. Выявление признаков ситуации дискриминации ревнуемого по отношению к ревнующему, таких как открытое пренебрежение чувствами ревнующего, провоцирование на самоуничижительное поведение, привело к обсуждению вопроса о ценности личного достоинства и невозможности его потери; о смысле личных отношений влюблённости и привязанности и их обессмысливании грубым пренебрежением к чувствам партнёра. Тема *«Безответной любви»* получила развитие на 6–7 занятиях, назначением которых стало обсуждение и эмоциональное отреагирование этого аспекта личного опыта подростков на примерах из биографий их сверстников. В ходе занятий организуется обсуждение ценности и уроков такого опыта, формируется позитивная установка на его неизбежность и преодоление в дальнейших взаимных отношениях с новым избранником. Обсуждение включает элементы персонального экзистенциального анализа и рефлексии образа будущего избранника. Назначение заключительного занятия – рефлексия, направленная на анализ и осознание каждым членом группы тех качественных изменений, которые произошли с ним в процессе тренинга, и выстраивание индивидуальных программ действий по применению новых стратегий поведения в межполовых отношениях.

На каждом занятии старшеклассники выполняли задание на страницах рабочей тетради, например, описание последствий того или иного поведения, подбор психологического термина к определению, ответы на вопросы о действиях персонажа после просмотра видеофрагмента, иллюстрирующего поведение влюблённой пары, ревнующей девушки (например, рассматривался пример поведения героини фильма «Дрянные девчонки», мысленно представившей и отклонившей возможность физической атаки на соперницу за внимание молодого человека и в действительности выбравшей мирный способ реагирования в «девичьем мире») и др.

Коррекционно-развивающие занятия, посвящённые рассмотрению психологии дружбы, уточняли представления старшеклассников о взаимоотношениях со знакомым, приятелем, товарищем и другом. Приводились примеры отношений каждого вида, для чего рассматривались фрагменты из детского киножурнала «Ералаш». На наглядном материале видеофрагментов, репрезентирующих близкие жизненному опыту обучающихся ситуации межличностных отношений, осуществлялись следующие учебные действия:

- поведенческий анализ и сравнение признаков поведения в диапазоне «приятель-товарищ-хороший (истинный) друг-плохой (мнимый) друг-недоброжелатель (враг)»;
- синтез образа друга (задание «Рецепт приготовления друга»);
- эмпирическое обобщение отличительных существенных признаков поведения верного друга, хорошего товарища, необязательного приятеля, случайного знакомого и построение вербального определения соответствующих понятий;
- классификация действий, уместных и неприемлемых для дружеских отношений (на материале вербальных описаний);

- классификация личностных качеств, характерных для истинного и мнимого друга (на материале вербальных описаний);
- отнесение поведенческого рисунка в ситуации межличностного взаимодействия к одной категории отношений в диапазоне «приятель-товарищ-хороший (истинный) друг-плохой (мнимый) друг-предатель» (на материале карточек со схематическими изображениями ситуаций формального и неформального приветствия, совместного развлечения, поиска совета, секретного признания, критического высказывания, делового сотрудничества, проявления заботы, пренебрежительного отношения в ситуации неблагополучия);
- развёрнутая характеристика своего отношения к поступку сверстника, стимулируемая постановкой вопросов психолога (на материале фрагмента кинофильма);
- составление повествовательного рассказа об истории дружеских взаимоотношений по предложенному картинному плану или серии фотографий (задания «Расскажи продолжение истории», «Расскажи, что могло случиться»).

Представленные учебные действия дополнялись индивидуальным выполнением следующих заданий в рабочих тетрадях на печатной основе:

- прочитать и объяснить своё понимание правил дружбы;
- выбрать действия, которые можно / нельзя делать другу, например, *доверять, обманывать, предавать, быть рядом в трудную минуту, насмехаться, делиться личным секретом, радоваться встрече, спрашивать совета;*
- прочитать и объяснить правила поведения, которые помогут выйти их конфликтной ситуации без ссоры с другом;
- записать сходства и различия между собой и своим другом (задание «Мы такие похожие, но такие разные»);
- узнать и объяснить настроение друга по выражению его лица (анализ пиктограмм и фотографий);
- самостоятельно подобрать и письменно описать свой вариант выхода из проблемной ситуации межличностного взаимодействия, например: *«Твоего друга публично обвинили в том, чего он не делал», «Одноклассник без причины начинает оскорблять твоего друга»;*
- прочитать слова и выбрать те из них, которые обозначают важные качества вашего друга (предлагается закрасить «облачка», внутри которых вписаны слова);
- записать комплименты, которые вы адресуете другу.

В настоящее время ведётся апробация следующих заданий, направленных на формирование познавательных и личностных учебных действий УО обучающихся в познании этики и психологии межличностных отношений:

- отнесение обозначаемых словами объектов к определённым группам с учётом различных оснований для классификации: субъекты межличностных отношений/дружеские действия / признаки и качества поведения друга, например, *знакомый, приятель, товарищ, друг, бойфренд, подруга, лидер, выручает, поддерживает, ободряет, защищает, советует, радуется (встрече), доброжелательный, внимательный, сочувствующий, преданный, надёжный, испытанный;* дружба-компанейство / дружба-соперничество, истинный друг/мнимый друг, например: *предавать, обижать, насмехаться, помогать, выручать и т. п.;*
- узнавание на иллюстрациях, фотографиях, видеофрагментах и называние проявлений различного отношения к сверстнику, например, дружеского расположения *(улыбка, похлопывание по плечу, рукопожатие, дружеское объятие, дружеское обращение по особому имени или прозвищу, радостный блеска глаз)* или антипатии *(избегание общения, холодность тона в разговоре)* и др.;
- анализ эпизодов кинофильмов или видеофрагмента, представляющего конфликт друзей и их примирение, примеры проявления качеств мнимого и истинного друга, например: *эпизода из фильма «Призрак» (2015 г.), в котором героя притворной любезностью провоцируют на демонстрацию танцевальных умений;*
- рассматривание и анализ фотографий, изображающих качества личности субъекта межличностных отношений с последующей их категоризацией: например, *изображения покорной позы (качество – покорность); подозрительного прищура глаз и ухмылки рта (качество – подозрительность); напускной важности, надменной позы, насмешки (качество – высокомерие); вежливости, хороших манер (качество – воспитанность); улыбки, радостного смеха, шуток (качество – весёлость) и т. д.;*

- установление межпонятийной связи по аналогии: например, *постронний человек / равнодушный – истинный друг / … (злобный, наглый, сердечный, самолюбивый); враг / безжалостный – мнимый друг / (беспринципный, тактичный, заботливый, благодарный); соперник / завистливый – товарищ - … (доброжелательный, безвольный, самолюбивый, безжалостный) и др.;*
- атрибуция с помощью семантического дифференциала личностных качеств и образа действий персонажа видеоролика про межличностные отношения подростков;
- атрибуция качеств лидера, знакомого, товарища, мнимого друга, истинного друга с помощью модифицированной методики «Репертуарные ранговые решётки»;
- свободная классификация схематических изображений ситуаций межличностного взаимодействия и последующая категоризация существенного общего отличительного признака, объединившего разные ситуации в одну группу.

В заключение отметим необходимость дальнейшего методического поиска в руководстве социальным познанием УО обучающихся в данных областях. Особенно актуальным представляется разработка методики работы над речевой ситуацией по алгоритму, представленному в ПрАООП [9, с. 103]. В этой связи необходим подбор тем ситуаций, уточнение ролей и сюжетов, составление диалогических текстов по темам и сюжетам ситуаций, выбор атрибутов к ролевым играм по темам ситуаций. Основываясь на требованиях к содержанию представлений об этике межличностных отношений, указанных в ПрАООП, предположим целесообразность разработки речевых ситуаций, моделирующих завязку, развитие и разрыв дружеских отношений, проявление коллективной поддержки в ситуации неблагополучия, призыв к другу довериться, убеждение в дружеской преданности, проявление соперничества и чувства зависти к превосходству в достижениях и др. Соответственно, в рамках психологического анализа отношений влюблённых актуален выбор речевых ситуаций, моделирующих романтические отношения ухаживания, тайной влюблённости, объяснения в любви, ссор влюблённых, возникающих по разным причинам, просьба о прощении и прощение и т. п. Наряду с работой над речевыми ситуациями представляется необходимым привлечение социально значимых образов художественной литературы, кинодраматургии и других средств художественно-эстетической изобразительности, выразительности и символизма. С этой целью уместно формирование своеобразной «библиотеки» фото-, видео- и киноиллюстраций ситуаций межличностного взаимодействия, поступков и характеров субъектов этих отношений.

Библиографический список

1. Стебляк, Е. А. Профессиональная подготовка специальных психологов в свете требований ФГОС для обучающихся с ОВЗ / Е. А. Стебляк // Наука и общество: проблемы современных исследований: сб. науч. статей в 2 ч. – Ч. 2 / под ред. А. Э. Еремеева. – Омск : Изд-во ОмГА, 2016. – С. 164–169.
2. Стебляк, Е. А. Формирование социальных компетенций детей и подростков с интеллектуальной недостаточностью : учебное пособие для студентов направления подготовки высшего образования – бакалавриата «Специальное (дефектологическое) образование», профилей «Специальная психология», «Олигофренопедагогика» / Е. А. Стебляк. – Омск : Изд-во ОмГА, 2016. – 132 с.
3. Гончарова, Е. Л. Внутренний мир человека как предмет изучения в специальной школе: опыт проектирования нового содержания обучения / Е. Л. Гончарова, О. И. Кукушкина // Дефектология. – 1998. – № 3. – С. 3–13.
4. Кукушкина, О. И. Использование информационных технологий в различных областях специального образования : дис. …д-ра пед. наук / О. И. Кукушкина. – М., 2005. – 381 с.
5. Щанкина, Н. С. Особенности образа другого человека у учащихся с интеллектуальной недостаточностью : дис. ... канд. психол. наук / Н. С. Щанкина. – Н. Новгород, 2004. – 206 с.
6. Землянкина, Е. Д. Особенности эмпатии умственно отсталых школьников с психопатоподобным поведением : дис. … канд. психол. наук / Е. Д. Землянкина. – СПб., 2009. – 246 с.
7. Кинстлер, Н. И. Психолого-педагогическая коррекция отклонений в процессах восприятия и понимания состояний другого человека у детей с нарушениями интеллектуального развития : дис. … канд. пед. наук / Н. И. Кинстлер. – Бийск, 2000. – 234 с.
8. Кистенева, Е. П. Понимание эмоциональных состояний умственно отсталыми детьми : дис. … канд. пед. наук / Е. П. Кистенева. – М., 2000. – 190 с.
9. Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgos-ovz.herzen.spb.ru/wp-content/uploads/2015/10/1-и-2-варианты-АООП-УО.
10. Аксенова, Ю. А. Символы мироустройства в сознании детей / Ю. А. Аксенова. – Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 272 с.

E. A. Stebljak, Omsk humanitarian Academy, Omsk State Pedagogical University

FORMATION OF SOCIAL REPRESENTATIONS MENTALLY RETARDED STUDYING ABOUT INTERPERSONAL RELATIONS

This article discusses ways to include in the correctional and developmental work with the mentally handicapped learners consideration of social objects, events and phenomena of the inner world of man. The analysis of program-methodical equipment of formation of social representations of mentally retarded studying in the example representations of romantic love and friendship. Recommended training actions aimed at the formation of representations of data, tested in the pilot socio-psychological training of mentally retarded senior pupils.

Keywords: mental retardation, social competence, social cognition, learning activities, interpersonal relations.

References

1. Steblyak E. A. Training special psychology in the light of the requirements of the federal state educational standads for students with disabilities. *Nauka i obshhestvo: problemy sovremennyh issledovani*. Omsk, 2016, pp. 164-169.
2. Steblyak E. A. *Formirovanie social'nyh kompetencij detej i podrostkov s intellektual'noj nedostatochnost'ju* [Formation of social competence of children and adolescents with intellectual disabilities]. Omsk, 2016, 132 p.
3. Goncharova E. L., Kukushkina O. I. The inner world of man as a subject of study in a special school. *Defektologiya,* 1998, no. 3, pp. 3-13.
4. Kukushkina O. I. *Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij v razlichnyh oblastjah special'nogo obrazovanija* [Use of information technologies in various fields of special education]. PhD dissertation. Moscow, 2005, 381 p.
5. Shhankina N. S. *Osobennosti obraza drugogo cheloveka u uchashhihsja s intellektual'noj nedostatochnost'ju* [It features the image of the other person at pupils with intellectual disabilities]. PhD dissertation. N. Novgorod, 2004, 206 p.
6. Zemljankina E. D. *Osobennosti jempatii umstvenno otstalyh shkol'nikov s psihopatopodobnym povedeniem* [Features of empathy mentally retarded students with psychopathic behavior]. PhD dissertation Sankt-Peterburg, 2009, 246 p.
7. Kinstler N.I. *Psihologo-pedagogicheskaja korrekcija otklonenij v processah vosprijatija i ponimanija sostojanij drugogo cheloveka u detej s narushenijami intellektual'nogo razvitija* [Psycho-pedagogical correction of deviations in the processes of perception and understanding of the states of the other person at children with intellectual disabilities]. PhD dissertation. Bijsk, 2000, 234 p.
8. Kisteneva E.P. *Ponimanie jemocional'nyh sostojanij umstvenno otstalymi det'mi* [Understanding the emotional states of mentally retarded children]. PhD dissertation. Moscow, 2000, 190 p.
9. *Primernaya adaptirovannaya osnovnaya obshcheobrazovatel'naya programma obrazovaniya obuchayushchikhsya s umstvennoy otstalost'yu (intellektual'nymi narusheniyami)* [Approximate adapted mainstream education program studying with mental retardation (intellectual disabilities)]. Available at http://fgos-ovz.herzen.spb.ru/wp-content/uploads/2015/10/1-и-2-варианты-АООП-УО (accessed Marth, 7, 2016).
10. Aksenova Ju. A. *Simvoly miroustrojstva v soznanii detej* [Symbols of the world order in the minds of children]. Ekaterinburg, 2000, 272 p.

© Е. А. Стебляк, 2017

Автор статьи: **Елена Анатольевна Стебляк,** кандидат педагогических наук, доцент, Омская гуманитарная академия, Омский государственный педагогический университет, e-mail: steblyak@list.ru

Рецензенты:
Л. Н. Антилогова, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей и педагогической психологии, Омский государственный педагогический университет.
Т. Ю. Четверикова, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой специальной педагогики, Омский государственный педагогический университет.

УДК 37.061 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.94

Е. В. Бурмистрова, О. В. Кульчейко,
Омский государственный педагогический университет

СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ШКОЛЫ И ДЕТСКО-ВЗРОСЛОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Приводятся результаты практической работы с педагогами омских школ в 2015–2016 гг. в рамках Диалоговых площадок «Стратегические направления развития воспитания в системе образования Омской области», «Создание единого образовательного пространства для успешной социализации личности», III Омского межмуниципального образовательного форума «Будущее растим сегодня», «Развитие муниципальной системы образования на основе принципа государственно-общественного управления», организованных Департаментом образования города Омска. В работе Диалоговых площадок приняли участие учителя основной и старшей школы, заместители директоров школ по воспитательной работе, руководители методических и детских общественных объединений и организаций. Выделены компоненты социально-образовательной среды школы, социального пространства общественного объединения; делается вывод о необходимости комплексного взаимодействия компонентов социально-образовательной среды школы и социального пространства общественного объединения для создания эффективных моделей организации пространства социального взаимодействия как фактора развития социально-образовательной среды образовательной организации.
Ключевые слова: школа, ФГОС, социально-образовательная среда.

Социальные и экономические изменения, нестабильность современного общества предъявляют новые требования к школьному образованию. Воспитание самостоятельной личности, способной выстраивать свою жизненную траекторию и брать на себя ответственность, на сегодняшний день остаётся одной из важных задач, стоящих перед образовательными организациями, которые поставлены перед необходимостью поиска новых способов и ресурсов развития социально-образовательной среды с учётом возможностей и ресурсов внешнего социализационного пространства.

Для современной школы характерно проявление дисбаланса обучающей и воспитательной функций при снижении воспитательной функции, что на фоне общей консьюмеризации образования «общества потребления» зачастую ведёт к развитию социальной пассивности и проявлению отклоняющихся форм поведения среди детей и молодёжи [5, с. 168]. Умения ориентироваться в огромном информационном пространстве, необходимость формирования навыков самостоятельного обучения, мышления, принятия решений в ситуациях выбора, предъявляемых социумом, задача во многом не только и не столько образовательная, сколько воспитательная. Понимание усвоенной информации важно не столько с позиции усвоенного знания, сколько с позиции умения применить это знание в деятельности в ситуации ценностного выбора, наделив его личностным смыслом в процессе взаимодействия с другими людьми и получения жизненного опыта на основе событийности. Осознание и принятие ребёнком общественно значимых ценностей, развитие социальной активности и взаимодействия на основе взаимопонимания определяются ФГОС основного общего и среднего (полного) общего образования как составляющие портрета выпускника современной школы [9; 10].

Проявление дисбаланса характерно и для взаимодействия педагогов и родителей в социально-образовательном пространстве школы. Поколение современных родителей в большинстве своём отличается повышенной конфликтностью и зачастую не является носителями необходимых для реализации воспитательной функции ценностей и образцов поведения. Большинство же учителей выступают, прежде всего, носителями образцов учебной деятельности, а не внеучебной работы и субъектного взаимодействия. Основное внимание педагогов и родителей сосредоточено на технологиях и практиках индивидуализированного сопровождения детей и взаимодействия в системе «взрослый – ребёнок», что, выдвигая на первый план влияние личности взрослого, снижает влияние на ребёнка значимых для него людей – ровесников, с которыми ребёнок, взаимодействует в группе, команде, коллективе, что является для него подлинным событийным пространством, в котором и происходит развитие его субъектности [2; 4].

Воспитательное влияние на ребёнка оказывают не только семья, школа, учреждения дополнительного образования, общественные организации и т. п., но и социум в целом. Социум всегда предъявляет как позитивные, так и негативные тенденции, среди которых можно выделить:

– разрушение социальности (наркотизация, криминализация, появление асоциальных субкультур и т. п.);

– разрушение идентичности (этнической, конфессиональной, страновой, гражданской, общностной и т. п.), что ведёт к маргинализации и потере ценностных, культурных, социальных ориентиров, исчезновению оснований для действия и здравой оценки происходящего;

– потерю креативности, желания что-то делать и к чему-то относиться, за что-либо брать ответственность.

Семья и школа соответственно своим воспитательным целям выбирают определённые культурные образцы и ценности, которые необходимо сформировать и которые будут в дальнейшем ориентиром и основой образа жизни, пытаясь оградить ребёнка от «неправильного образа жизни», дать им образцы не менее интересной культуросообразной жизни [4].

Данные общественные изменения ставят современную образовательную практику перед необходимостью поиска образовательных технологий и моделей воспитания, предполагающих изменения привычного уклада школьной жизни и сочетающих в себе освоение школьниками культурных способов деятельности в процессе взаимодействия субъектов социально-образовательной среды школы на основе ценностного самоопределения и развития социальной активности личности посредством включения ребёнка в детско-взрослую образовательную общность, в качестве которой могут выступать как внешкольные, так и внутришкольные общественные объединения. Взаимное влияние субъектов социума на развитие личности ребёнка представлено на рис. 1 (стрелками черного цвета выделено негативное влияние, серого – нейтральное, белого – позитивное).

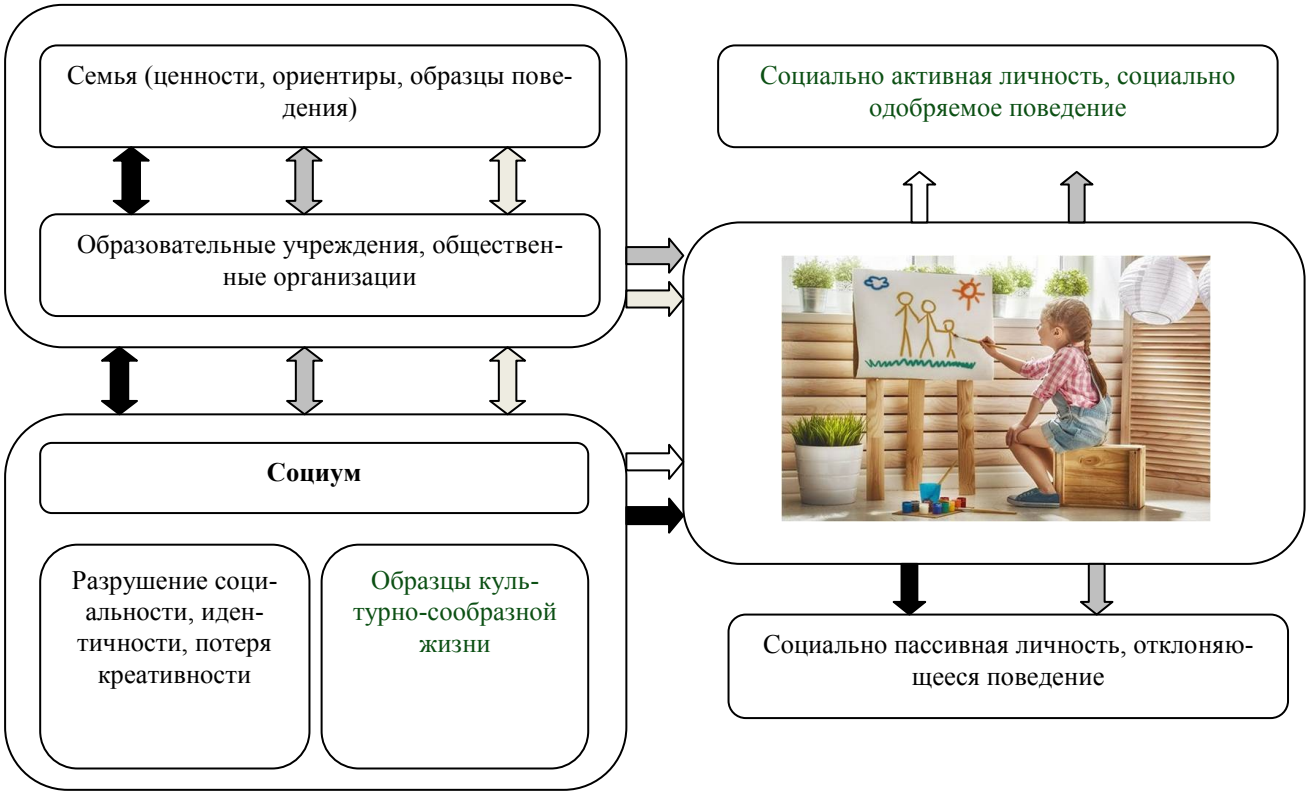


Рис. 1. Влияние субъектов социума на развитие личности ребёнка

Ценностное самоопределение и социальная активность понятия взаимосвязанные. Любой человек в своей жизни имеет право выбора. Любой человек делает этот выбор, исходя из контекста конкретной ситуации, будь то личностный выбор, профессиональный или какой-то другой, на основе своих ценностей и приоритетов. Любой человек несёт ответственность за сделанный выбор вне

зависимости от того, осознаёт он это или нет. При этом сама ситуация выбора ставит человека перед необходимостью проявления творческой активности в виде рассуждения, действия, деятельности и т. п., а ответственность, осознаваемая человеком, так или иначе становится социальной, поскольку в контексте социального взаимодействия иначе быть не может. Итогом событийной цепочки реализации выбора выступает жизненная позиция, которая может быть как активной, так и пассивной в зависимости от выбранных человеком приоритетов и способов действий.

Таким образом, ценностное самоопределение есть процесс и результат соотнесения ценностей общества и ценностей личности, в результате чего ценности оказываются определённым образом иерархиезированы в индивидуальном и общественном сознании и проявляются в поступках и поведении человека [6, с. 113]. Активной жизненной позиции личности свойственна гуманистическая направленность. Человек с такой позицией, как правило, совершает социально ориентированные, глубоко продуманные поступки, использует для достижения общественно значимых целей свои актуальные и потенциальные возможности [7, с. 29]. Взаимосвязь ценностного самоопределения и социальной активности личности представлена на рис. 2.

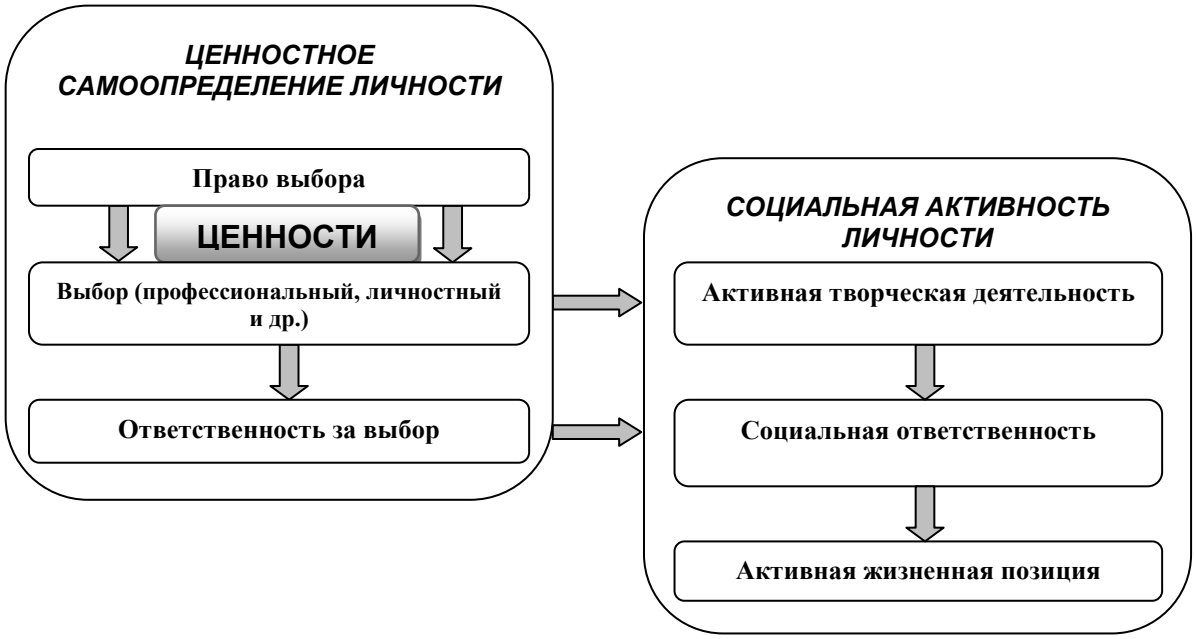


Рис. 2. Взаимосвязь ценностного самоопределения и социальной активности личности

Воспитание ребёнка в школе происходит в рамках социально-образовательной среды школы в составе трёх подсистем:

– образовательный процесс, осуществляемый в рамках образовательной среды школы, включающей в себя управленческий, организационный, технологический, социально-психологический, эстетический, материально-технический компоненты, в котором ребёнок выступает в роли ученика, усваивая определённые знания и осваивая при этом модели и способы поведения и взаимодействия в обществе;

– общественная среда школы, представляющая собой совокупность органов детско-взрослого государственно-общественного управления школой, ученического самоуправления, внутришкольных объединений, непосредственно воздействующих на обучение и воспитание школьника, всестороннее развитие его личности и социализацию в целом, в которой ребёнок выступает в роли члена детско-взрослой общности – субъекта образовательного процесса;

– внешкольное социализационное пространство, сочетающее в себе взаимодействие школы и семьи и школы и учреждений, являющихся социальными партнёрами образовательного учреждения, в котором ребёнок выступает в роли гражданина общества [1, с. 103–104], [3, с. 76–77].

Детско-взрослые общественные объединения представляют собой одну из структур в многообразии детских и молодёжных объединений, форму организации детской самодеятельности,

пространство для развития социальной активности, самореализации молодёжи, особую педагогически организованную среду жизнедеятельности ребёнка, педагогически преобразованный социум. В этом смысле детско-взрослые общественные объединения и организации можно рассматривать как одно из звеньев воспитательной системы образовательной организации – школы, учреждения дополнительного образования, – а также как самостоятельную специфическую воспитательную систему, включённую в воспитательное пространство конкретного социума.

По мнению А. В. Мудрика, детско-взрослые общественные объединения и общественные организации представляют собой реализацию социально-педагогического проекта, так как «они не возникают спонтанно, а являются продуктом специальной организаторской работы взрослых и/или старших» [6].

Характерными чертами детско-взрослых общественных объединений и общественных организаций являются следующие:

– добровольность вхождения в организацию, предполагающая создание необходимости обеспечения мотивации участия в деятельности;

– цели деятельности детско-взрослых общественных объединений и организаций представляют собой сочетание целей детей и воспитательных целей взрослых;

– опосредованность воспитания через коллективную деятельность, систему делового и межличностного взаимодействия как компонент корпоративной культуры организации;

– специфика субъектов воспитания в детско-взрослых общественных объединениях и организациях определяет характер руководства ею на основе педагогического сопровождения общественной самоорганизации детей [8].

Данные характерные черты по-иному в сравнении с социально-образовательной средой школы раскрывают воспитательные возможности детско-взрослых общественных объединений и организаций. Социальное пространство общественной организации можно представить в составе следующих трёх подсистем, в которых меняется и социальная роль ребёнка, и характер его деятельности:

– межличностное взаимодействие в воспитательной среде детско-взрослого общественного объединения, в которой ребёнок выступает в роли участника воспитательного процесса. Возможность реализации форм социального воспитания детей, в которых интегрируется процесс развития личности средствами обучения, воспитания, социализации, самовоспитания, самообразования, способствует формированию личностно значимых ценностей, развитию социальной активности ребёнка, его субъектной позиции;

– общественная среда детско-взрослого общественного объединения, представляющая собой пространство творческого самовыражения и самореализации, в котором ребёнок выступает в роли субъекта своего творчества и воспитания. Такая среда предоставляет ребёнку возможность приобретения личного жизненного опыта самостоятельности, опыта человеческого общения, коллективной совместной деятельности со сверстниками и взрослыми, выступает средством эмоционально-нравственного развития в кругу товарищей, единомышленников, умений работать в команде;

– внешнее социализационное пространство, в котором ребёнок выступает в роли гражданина общества. Разумно организованная совместная деятельность детей при поддержке взрослых в среде их жизнедеятельности, социум, в котором ребёнок реально может проявить себя как субъект деятельности в различных статусах, ролях, позициях, в индивидуальной и коллективной, исполнительной и творческой деятельности как личность со своей гражданской позицией помогает ему получить опыт приобщения к будущим государственным и общественным структурам. Социальная среда общественной организации и её характерные черты схематично представлены на рис. 3.

Согласованность подсистем в составе социально-образовательной среды школы и социального пространства общественной организации выступает основой эффективного взаимодействия данных институциональных структур. Переход от понимания школы как учреждения к пониманию школы как детско-взрослой общности предполагает определённые изменения в понимании социально-образовательного пространства школы.

Качества личности, необходимые современному человеку, невозможно сформировать, не изменив уклад школы, характер построения воспитательной работы, в ней без включения ребёнка в социально значимую для него деятельность в пространстве социального взаимодействия, созданного детско-взрослой общностью, предоставляющей возможности и пространство для творческого самовыражения и самореализации личности. Это предполагает изменение уклада школы в направлении создания системы ценностного отношения и стиля школьной жизни, включение ребёнка в детско-взрослую образовательную общность с целью развития способностей ребёнка в совместной детско-взрослой деятельности.

Социально-образовательная среда школы как учреждения и аспекты её изменения как детско-взрослой общности представлены на рис. 4.

Рис. 3. Социальная среда общественного объединения (организации)

Рис. 4. Социально-образовательная среда школы

В детско-взрослых общественных объединениях и организациях, созданных на базе учреждений дополнительного образования и общественных организаций, в ряде образовательных организаций к настоящему времени накоплен определённый опыт организации воспитательного пространства, сложившегося в результате целенаправленных педагогических усилий в организации совместной общественно значимой деятельности детей и молодёжи. Примерами такого опыта в г. Омске могут служить организация внутришкольного общественного детско-взрослого объединения «Старклуб» на базе БОУ г. Омска «Гимназия № 84», Омское молодёжное пространство «Дача Онегина» на базе бибиотеки им. А. С. Пушкина, Омская региональная детско-молодёжная общественная организация «Лига молодёжи» на базе ДК «Химик» и т. д. Идеи, положенные в основу этого опыта, могут быть использованы образовательным организациями для развития социально-образовательной среды школы. Варианты взаимодействия могут быть следующими:

– организация взаимодействия образовательных организаций и детско-взрослых общественных объединений и организаций с целью создания пространства социального взаимодействия для развития социальной активности детей и молодёжи;

– создание единой базы методических материалов по организации деятельности детско-взрослых общественных объединений и организаций на базе образовательной организации, необходимых для использования в практической работе;

– создание необходимых условий для построения конструктивного диалога, сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями и детско-взрослыми общественными объединениями и организациями по вопросам, связанным с организацией совместной деятельности по актуальным направлениям работы с целью обмена опытом посредством организации семинаров и круглых столов;

– создание внутришкольных общественных объединений и организаций.

Таким образом, при условии организации с учётом интересов и приоритетов совместной деятельности при сохранении традиций в сочетании с инновационными технологиями работы согласованное взаимодействие социально-образовательной среды школы и социальной среды детско-взрослых общественных объединений и организаций может выступать фактором развития ценностного самоопределения и социальной активности личности.

Библиографический список

1. Бурмистрова, Е. В. Создание единого образовательного и социализационного пространства как условие успешной социализации личности / Е. В. Бурмистрова, О. В. Кульчейко // Психолого-педагогические исследования в Сибири : сборник трудов преподавателей и студентов факультета психологии и педагогики. – 2016. – № 2. – С. 102–105.

2. Григорьев, Д. В. Детско-взрослая созидающая общность как институт воспитания // Трудовая доблесть России [Электронный ресурс] / Д. В. Григорьев. – Режим доступа: http://www.trdoblest.ru/press-centre/publikacii/6/index.html

3. Григорьев, Д. В. Детско-взрослый клуб как фактор развития социально-образовательной среды школы [Электронный ресурс] / Д. В. Григорьев // Проблемы современного образования. – 2011. – № 3. – С. 74–79. – Режим доступа: http://www.pmedu.ru/res/2011_3_10.pdf

4. Детско-взрослая общность и уклад школы [Электронный ресурс] // НИИ инновационных стратегий развития общего образования / Стратегия развития образования до 2013 года (Проект) / научн. ред. Ю. В. Громыко. – Режим доступа: http://nii.smdp.ru/component/content/article/7-strategiya/15-21

5. Ильин, А. Н. Культура, стремящаяся в никуда: критический анализ потребительских тенденций : монография / А. Н. Ильин ; науч. ред. Д. М. Федяев. – Омск : Изд-вл ОмГПУ, 2012. – 266 с.

6. Климов, В. В. Ценностное самоопределение личности: трудности и противоречия [Электронный ресурс] / В. В. Климов // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 111–114. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n /tsennostnoe- samoopredelenie-lichnosti-trudnosti-i-protivorechiya

7. Колесникова, М. В. Развитие социальной активности студентов в процессе профессионального становления (на примере педагогического вуза): дис. … канд. пед. наук / М. В. Колесникова. – Омск, 2007. – 186 с.

8. Куприянов, Б. В. Вариативность социального воспитания школьников [Электронный ресурс] / Б. В. Куприянов // Альтруизм.ru. Технология альтруизма. – Режим доступа: http://altruism.ru/sengine.cgi/5/28/20/1/4?page=&print=1%3E

9. Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 года № 1897 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5% D0%BD%D1%82%D1%8B/543

10. Приказ Минобрнауки России от 6 октября 2009 года № 413 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC %D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/543

E. V. Burmistrova, O. V. Kulcheyko, Omsk State Pedagogical University

SOCIAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL AND THE CHILD-ADULTS OF THE PUBLIC ORGANIZATION AS THE FACTORS OF DEVELOPMENT OF VALUABLE SELF-DETERMINATION AND SOCIAL ACTIVITY OF THE PERSON

In the article results of practical work with teachers of Omsk schools in 2015 – 2016 are resulted. Within the framework of the Dialogue Places "Strategic Directions for the Development of Education in the Education System of the Omsk Region", "Creation of a unified educational space for the successful socialization of the personality" of the III Omsk intermunicipal educational forum "The Future of Growing Today", "The Development of the Municipal Education System Based on the Principle of Public-Public Management", organized by the Department of Education of Omsk. Teachers of the main and senior schools, deputy directors of schools for educational work, heads of methodical and children's public associations and organizations took part in the work of the Dialog sites. The article highlights the components of the social and educational environment of the school, the social space of a public association; The conclusion is made about the need for a comprehensive interaction between the components of the social and educational environment of the school and the social space of a public association for creating effective models for organizing the space of social interaction as a factor in the development of the social and educational environment of the educational organization.

Keywords: school, Federal state educational standard, socio-educational environment.

References

1. Burmistrova, E. V., Kulcheyko O. V. The creation of a single educational and socialization space as a condition for the successful socialization of personality. *Psihologo-pedagogicheskie issledovanija v Sibiri : sbornik trudov prepodavatelej i studentov fakul'teta psihologii i pedagogiki,* 2016, no. 2, pp. 102–105.

2. Grigoriev, D. V. *Detsko-vzroslaya sozidayushchaya obshchnost' kak institut vospitaniya* [Children-adult creative community as an institution of upbringing. Labor valor of Russia.] Available at http://www.trdoblest.ru/press-centre/publikacii/6/index.html/

3. Grigoriev, D. V. Children's and adult club as a factor in the development of the social and educational environment of the school. *Problemy sovremennogo obrazovanija,* 2011, no. 3, pp. 74–79. Available at http://www.pmedu.ru/res/ 2011_3_10.pdf.

4. *Detsko-vzroslaya obshchnost' i uklad shkoly. NII innovatsionnykh strategiy razvitiya obshchego obrazovaniya. Strategiya razvitiya obrazovaniya do 2013 goda (Proekt)* [Children-adult community and school structure. Research Institute of Innovative Strategies for the Development of General Education. Strategy for the Development of Education until 2013]. Available at http://nii.smdp.ru/component/content/article/7-strategiya/15-21.

5. Il'in, A. N. *Kul'tura, stremyashchayasya v nikuda: kriticheskiy analiz potrebitel'skikh tendentsiy: monografiya* [Kul'tura, who is striving for nowhere: a critical analysis of consumer trends: monograph]. Omsk, OmGPU publ., 2012. 266 p.

6. Klimov, V. V. Value self-determination of a person: difficulties and contradictions. *Vestnik OGU,* 2007, no 7, pp. 111–114. Available at http://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnoe-samoopredelenie-lichnosti-trudnosti-i-protivorechchiya.

7. Kolesnikova, M. V. *Razvitie sotsial'noy aktivnosti studentov v protsesse professional'nogo sta-novleniya (na primere pedagogicheskogo vuza)* [Development of social activity of students in the process of professional formation (on the example of a pedagogical university)] PhD dissertation. Omsk, 2007, 186 p.

8. Kupriyanov, B. V. *Variativnost' sotsial'nogo vospitaniya shkol'nikov* [Variation of social education of schoolchildren. Altruism.ru. Technology of altruism]. Available at http://altruism.ru/sengine.cgi/5/ 28/20/1/4?page=&print=1%3E.

9. *Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17 dekabrya 2010 goda № 1897 «Ob utverzhdenii i vvedenii v deyst-vie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya»* [Order of the Ministry of Education and Science of Russia from December 17, 2010 № 1897 "On approval and implementation of the federal state educational standard of basic general education"] Available at http: //xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82 % D1% 8B / 543.

10. *Prikaz Minobrnauki Rossii ot 6 oktyabrya 2009 goda № 413 «Ob utverzhdenii i vvedenii v deystvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego obshchego obrazovaniya»* [Order of the Ministry of Education and Science of Russia of October 6, 2009, No. 413 "On approval and implementation of the federal state educational standard of secondary general education"]. Available at http: //xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82 % D1% 8B / 543.

© Е. В. Бурмистрова, О. В. Кульчейко, 2017

Авторы статьи:
Елена Владимировна Бурмистрова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы, Омский государственный педагогический университет, e-mail: burmistrova@omgpu.ru
Ольга Владимировна Кульчейко, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы, Омский государственный педагогический университет, e-mail: omgpusocped@mail.ru
Рецензенты:
Е. А. Хохлова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Омская гуманитарная академия.
З. А. Аксютина, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы, Омский государственный педагогический университет.

УДК 378.146 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.101

О. Ю. Мельникова,
Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в г. Омске)
Н. О. Герасимова,
Омская гуманитарная академия

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Рассматривается пример использования методов социально-экономической статистики в педагогических исследованиях. Одной из задач педагогического эксперимента является оценка достоверности полученных результатов. Наиболее востребованным методом статистики для изучения взаимосвязей между признаками является использование показателей корреляции, которые обеспечивают оценку тесноты связи, соотношение факторов, влияющих на результативный показатель.
Далее приведён пример использования корреляционного анализа в педагогическом эксперименте, который проводился с целью проверки на практике эффективности разработанной системы экологической подготовки обучающихся социально-экономического профиля в свете концепции устойчивого развития и образования для устойчивого развития.
В результате проведения педагогического эксперимента наблюдается статистически подтверждённая положительная динамика. Таким образом, использование показателей корреляционного анализа позволяет констатировать эффективность внедрения разработанной системы экологической подготовки обучающихся социально-экономического профиля.
Ключевые слова: методы социально-экономической статистики, корреляционный анализ, критерий Стьюдента, критерий Фишера, система экологической подготовки, образование для устойчивого развития, экологическая компетентность.

Применение методов социально-экономической статистики в педагогических исследованиях позволяет выявлять факторы, оказывающие влияние на вариацию изучаемых процессов. Использование статистических методов в образовании позволяет исследовать процессы взаимодействия различных компонентов, составляющих основу педагогической системы.

Изучение объективно существующих связей между явлениями выступает одной из главных задач статистического исследования, которое направлено на определение причинно-следственных

связей между изучаемыми признаками. Наиболее востребованным методом статистики для изучения взаимосвязей между признаками является использование показателей корреляции, которые обеспечивают оценку тесноты связи, соотношение факторов, влияющих на результативный показатель. Использование корреляции в педагогическом эксперименте позволяет получить эмпирическое подтверждение гипотезы исследования.

В процессе применения корреляционного анализа выделяют этапы: проведение качественного анализа изучаемого явления, построение модели связи с использованием статистических показателей, интерпретация полученных результатов, оценка их значимости (критерий Стьюдента, критерий Фишера).

В педагогическом эксперименте спользовался корреляционный анализ, который проводился с целью проверки на практике эффективности разработанной системы экологической подготовки обучающихся социально-экономического профиля в свете концепции устойчивого развития и образования для устойчивого развития.

Гипотеза исследования заключалась в следующем: если в образовательных программах социально-экономического профиля осуществлять экологическую подготовку и организовать процесс её функционирования по принципам образования для устойчивого развития: включить в учебные планы дисциплины экологической направленности, используя в преподавании интерактивные методы обучения; активно вовлекать обучающихся в процесс взаимодействия, используя полученные знания в практической деятельности через решение научно-исследовательских, воспитательных и просветительских задач в социокультурной среде вуза, – то можно сформировать у обучающихся экологическую компетентность, позволяющую будущим хозяйственникам оценивать свою профессиональную деятельность с учётом последствий для биосферы и человека, способствуя устойчивому развитию региона и страны в целом [1].

В ходе эксперимента решались следующие задачи:

1. Определить диагностический инструментарий для изучения экологической компетентности обучающихся.
2. Выявить начальный уровень сформированности экологической компетентности у обучающихся.
3. Разработать классификацию сформированности экологической компетентности по результатам педагогического эксперимента.
4. Оценить достоверность полученных результатов исследования.

Для оценки эффективности внедрения системы была разработана авторская методика оценивания и мониторинга сформированности естественно-научных знаний и экологической компетентности [2]. Данный опросник был использован на констатирующем и формирующем этапах эксперимента. Контингентом исследования выступили обучающиеся первого курса экономических направлений подготовки АНО ВО «Омский экономический институт» – 156 человек, а также АНО ВО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии» – 71 человек. Для достоверности данных и обоснования правильности предложенной гипотезы в констатирующем эксперименте участвовали обучающиеся естественно-научных направлений ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» и ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (филиал в Омске). Данные статистического анализа результатов опроса (многофункциональный критерий Фишера) показали, что в случае сравнения групп испытуемых ОмЭИ и СИБУП $\varphi_{эмп} \leq \varphi_{кр}$, следовательно, различия в распределении изучаемых признаков в двух выборках нельзя считать статистически достоверными. Результаты статистического анализа представлены в таблице 1.

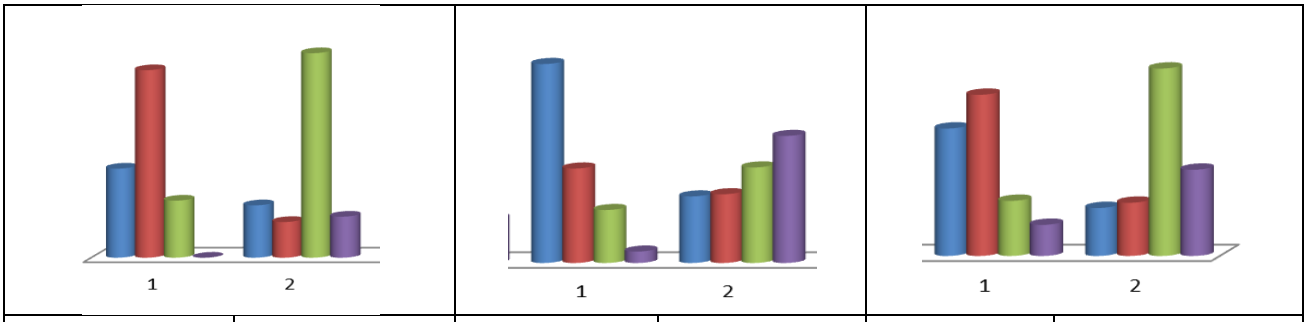
Для выявления динамики формирования экологической компетентности в условиях реализации системы экологической подготовки обучающихся социально-экономического профиля нами использовался поведенческий раздел инвариативной части опросника. Вопросы в данном тесте собраны по трём группам в соответствии с принципами образования для устойчивого развития:

– **Учиться жить** *(здоровьесберегающая составляющая)* показывает понимание необходимости здорового образа жизни, степень формирования внутренней экологической культуры, а также комплекса качеств, связанных с основами безопасной жизнедеятельности личности. Например, *меня интересует информация на этикетках продуктов, и это определяет мой выбор в магазине*; я *слежу, чтобы в моём дневном рационе было достаточно белковых продуктов (мяса, рыбы, яиц, молока и др.) и т. д.*

– **Учиться делать** *(социально-гражданская составляющая)* показывает готовность обучающихся к практической деятельности в области устойчивого развития и сохранения окружающей природной среды. Готовность принимать участие и содействовать решению экологических проблем на локальном уровне. Например: *я слежу за состоянием своего двора, принимаю участие в озеленении*

и уборке территории; я готов потратить деньги на энергосбережение в своём доме (поставить счётчики, использовать энергосберегающие лампы и т. д.) и т. д.

– **Учиться жить вместе** *(общекультурная составляющая)* показывает сформированность активной жизненной позиции при решении личностных и социально-значимых задач в соответствии с идеями устойчивого развития. Показывает понимание ответственности за принятые решения, осознание их влияния на биосферу и социум. В данном разделе собраны утверждения, вопросы, на которые необходимо ответить, выбрав один из трёх вариантов ответа: да, нет, иногда (не всегда, не знаю). Например: *уголовная ответственность за нарушение природопользования, жестокое обращение с животными, браконьерство и т. д. – оправданная мера для сохранения биосферы и др.* Результаты сопоставления анализа опроса в начале и конце эксперимента представлены на рисунке 1.



начало	окончание	начало	окончание	начало	окончание
эксперимента		эксперимента		эксперимента	
Учиться жить		**Учиться делать**		**Учиться жить вместе**	

Обозначения: очень низкий, низкий, средний, высокий

Рис. 1. Результаты педагогического эксперимента (в % от общего количества опрошенных)

Для определения эффективности внедряемой системы нами был применён метод сравнения процентных распределений данных до и после проведения формирующего эксперимента (χ2-критерий). Полученные нами значения χ2 для отдельных групп вопросов больше соответствующего табличного значения (m-1=3 степеней свободы), составляющего 7,81, при вероятности допустимой ошибки меньше чем 0,05. Также вычислялся критерий Фишера для отдельных групп вопросов для выявления достоверных статистических различий выборок. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 1

Экспериментальные и расчётные величины критерия Фишера
(критическое значение критерия Фишера $\varphi_{кр} = 1{,}64$, при $p \geq 0{,}05$)

Сравниваемые группы	Среднее значение, %	φ	$\varphi_{эмп.}$	вывод
Уровень сформированности экологической компетентности				
обучающиеся ОмЭИ (n=156)	58,8	1,748	1,01	1,01 ≤ 1,64 различия между признаками статистически не достоверны
обучающиеся СИБУП (n=71)	65,9	1,894		
обучающиеся ОмЭИ (n=156)	58,8	1,748	2,376	2,376 ≥ 1,64 различия между признаками статистически достоверны
обучающиеся ОмГПУ (n=58)	74,8	2,090		
обучающиеся ОмГПУ (n=58)	74,8	2,090	0,624	0,624 ≤ 1,64 различия между признаками статистически не достоверны
обучающиеся РГППУ (n=67)	79,5	2,202		

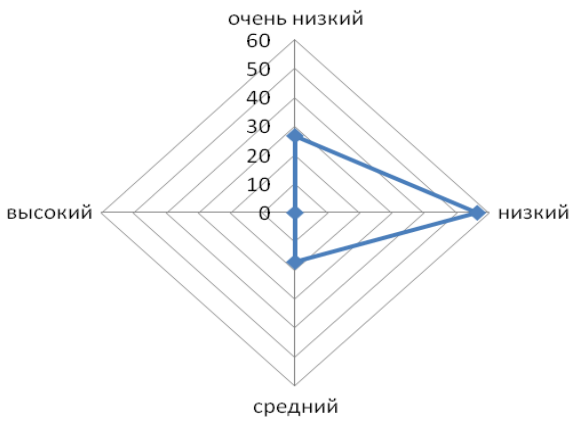
Таблица 2

Экспериментальные и расчётные величины критерия Фишера в экспериментальной группе обучающихся (n = 156) (критическое значение критерия Фишера $\varphi_{кр} = 1{,}64$, при $p \geq 0{,}05$)

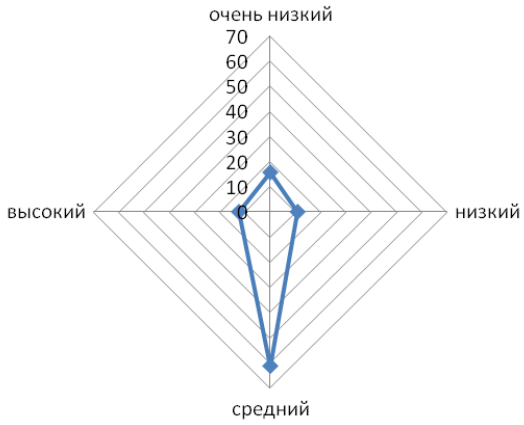
Сравниваемые группы	Среднее значение, %	φ	$\varphi_{эмп.}$	вывод
Учиться жить (здоровьесберегающая составляющая)				
Констатирующий этап	43,2	1,434	3,514	3,514 ≥ 1,64 различия между признаками статистически достоверны
Формирующий этап	62,9	1,832		
Учиться делать (социально-гражданская составляющая)				
Констатирующий этап	38,9	1,347	4,71	4,71 ≥ 1,64 различия между признаками статистически достоверны
Формирующий этап	63,2	1,880		
Учиться жить вместе (общекультурная составляющая)				
Констатирующий этап	45,2	1,475	3,81	3,81 ≥ 1,64 различия между признаками статистически достоверны

Результаты статистической обработки данных подтвердили значимость изменений по формированию экологической компетентности в экспериментальной группе в результате реализации разработанной системы экологической подготовки обучающихся. Уровень сформированности экологической компетентности достоверно повысился, и это мы можем утверждать, допуская ошибку, не превышающую 0,05 %. Формирование экологической компетентности обучающихся через различные виды деятельности в социокультурной среде вуза является эффективным, что подтверждается данными статистической обработки. Характеристика уровней сформированности экологической компетентности представлена в таблице 3.

Далее на лепестковых диаграммах (рис. 2–4) наглядно представлена динамика изменений по отдельным группам вопросов, сгруппированным в соответствии с принципами образования для устойчивого развития.

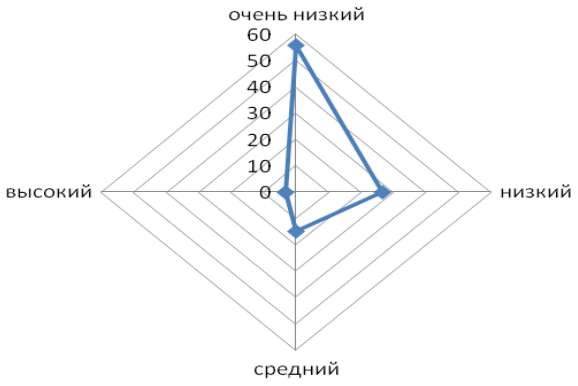


Констатирующий этап

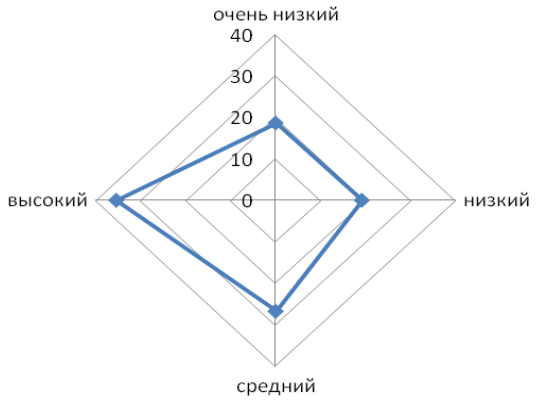


Формирующий этап

Рис. 2. Изменение результатов эксперимента по группе вопросов «Учиться жить»

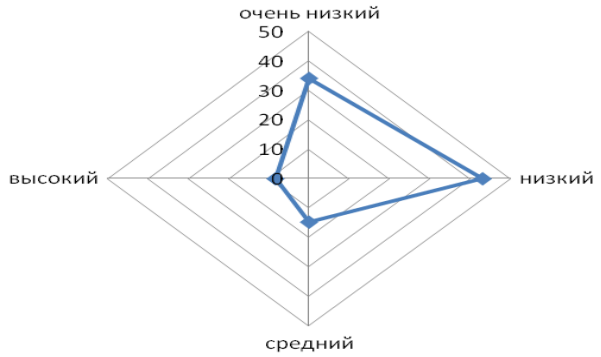


Констатирующий этап

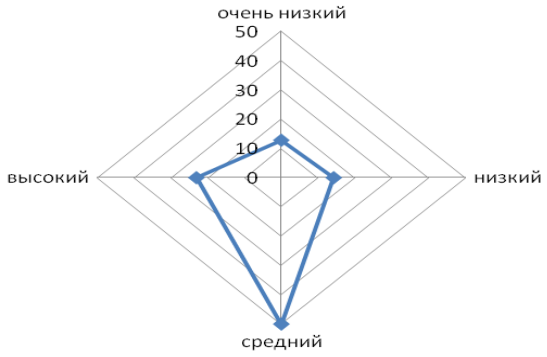


Формирующий этап

Рис. 3. Изменение результатов эксперимента по группе вопросов «Учиться делать»



Констатирующий этап



Формирующий этап

Рис. 4. Изменение результатов эксперимента по группе вопросов «Учиться жить вместе»

Таблица 3

Характеристика уровней сформированности экологической компетентности

Уровни	Характеристика качеств обучающегося
Очень низкий (ОН)	У обучающегося не сформированы базовые понятия о взаимосвязях в живой природе, отсутствуют представления о правилах безопасного поведения в природной среде, отсутствует мотивация действовать в рамках экологического контекста, не сформирована жизненная позиция в вопросах продвижения принципов устойчивого развития в различных аспектах своей жизнедеятельности
Низкий (Н)	У обучающегося сформированы некоторые базовые понятия о взаимосвязях в живой природе, фрагментарны представления о правилах безопасного поведения в природной среде, формально соблюдает принципы действия в рамках экологического контекста, не сформирована жизненная позиция в вопросах продвижения принципов устойчивого развития в различных аспектах своей жизнедеятельности
Средний (С)	Обучающийся ориентируется в базовых экологических понятиях о взаимосвязях в живой природе, сформированы представления о безопасном поведении в природной среде, может применять свои знания в решении некоторых прикладных задач, сформирована жизненная позиция в вопросах продвижения принципов устойчивого развития, иногда применяет свои навыки в жизненных ситуациях
Высокий (В)	Обучающийся свободно ориентируется и применяет экологические понятия о взаимосвязях в живой природе, сформированы и применяются представления о безопасном поведении в природной среде, мотивирован на действия в рамках экологического контекста, сформирована активная жизненная позиция в вопросах продвижения принципов устойчивого развития в различных аспектах своей жизнедеятельности

По данным проведения педагогического эксперимента по формированию экологической компетентности обучающихся социально-экономического профиля в условиях реализации системы экологической подготовки, наблюдается статистически подтверждённая положительная динамика. Использование показателей корреляционного анализа позволило констатировать эффективность внедрения разработанной системы экологической подготовки обучающихся социально-экономического профиля.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечена необходимость учитывать экологический фактор при переходе от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития экономики страны [3]. Большое внимание уделено формированию к 2020 году сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентоспособных производств, в связи с чем Федеральные государственные образовательные стандарты по социально-экономическим направлениям подготовки должны быть скорректированы в соответствии с целями экономического развития страны и с учётом вектора цивилизационного развития.

Проведённое исследование представляет собой вариант решения проблем, связанных с методологией, теорией и практикой формирования экологической компетентности обучающихся социально-экономических направлений подготовки, может быть полезно для дальнейшей разработки методологических систем высшего образования в контексте образования для устойчивого развития применительно к разным направлениям подготовки обучающихся.

Библиографический список

1. Мельникова, О. Ю. Теоретические и методологические основания экологической подготовки студентов непрофильного вуза в рамках концепции устойчивого развития : свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2014620575 / О. Ю. Мельникова, А. И. Барановский, Н. О. Герасимова, А. Н. Королев. Дата регистрации 17.04.14

2. Гилязова, И. Б. Диагностический инструментарий для оценки компонентов научного мировоззрения студентов в рамках образования для устойчивого развития цивилизации / И. Б. Гилязова, О. Ю. Мельникова // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2012. – № 4(37). – С. 15–23.

3. Распоряжение правительства Российской Федерации «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. n 1662-р [Электронный ресурс] / Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://economy.gov.ru, свободный (дата обращения 22.12.2016 г.)

O. Yu. Melnikova, Russian State Vocational Pedagogical University, Omsk
N. O. Gerasimova, Omsk humanities Academy

STATISTICAL ESTIMATE OF SOCIAL AND ECONOMIC STUDENTS ENVIRONMENTAL TRAINING SYSTEM EFFICIENCY

The article considers an example of the methods of socio-economic statistics use in pedagogical studies. One of the tasks of the pedagogical experiment is to evaluate the reliability of the results obtained. The most popular method of statistics to study the interrelationships between the indications is the use of correlation indicators that provide an assessment of the connection tightness, the ratio of factors affecting the score.

It also gives an example of the correlation analysis use in a pedagogical experiment conducted to test in practice social and economic students environmental training system efficiency from the standpoint of the sustainable development concept and education for sustainable development.

As a result of the pedagogical experiment, a statistically confirmed positive trend is observed. Thus, the use of indicators of correlation analysis makes it possible to state the effectiveness of the implementation of the developed system of environmental training of socio-economic students.

Keywords: methods of socio-economic statistics; Correlation analysis; Student's test; Fisher's criterion; Environmental education system; Education for sustainable development; Ecological competence.

References

1. Mel'nikova O. Yu., Baranovskij A. I., Gerasimova N. O., Korolev A. N. *Teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya ehkologicheskoj podgotovki studentov neprofil'nogo vuza v ramkah koncepcii ustojchivogo razvitiya* [Theoretical and methodological bases of ecological training of students of a non-profile higher education institution within the framework of the sustainable development concept: certificate of state registration of the database. No. 2014620575]. Data registracii 17.04.14
2. Gilyazova I. B., Mel'nikova O. Yu. Diagnostic toolkit for assessing the scientific worldview components of students in the framework of education for the sustainable development of civilization. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina.* 2012. no 4/37. pp.15-23
3. *Rasporyazhenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii "Koncepciya dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda*" ot 17 noyabrya 2008 g. n 1662-r [Government of the Russian Federation Instruction "The Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period to 2020" dated November 17, 2008 n 1662-r] Available at http://economy.gov.ru, svobodnyj

© О. Ю. Мельникова, Н. О. Герасимова, 2017

Авторы статьи:
Оксана Юрьевна Мельникова, кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и природопользования, директор Российского государственного профессионально-педагогического университета (филиал в г. Омске), e-mail: meloksana@mail.ru
Наталья Олеговна Герасимова, кандидат экономических наук, доцент по кафедре экономики и маркетинга, доцент кафедры экономики и управления персоналом, Омская гуманитарная академия, e-mail: natalia_gera@mail.ru
Рецензенты:
И. Б. Гилязова, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет.
О. И. Курдуманова, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой химии и методики преподавания химии, Омский государственный педагогический университет.

УДК 37.016:811.111 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.107

С. А. Рассада, О. В. Фрезе,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

РАЗВИТИЕ МЕНТАЛЬНОГО ОПЫТА АСПИРАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена формированию критического мышления у авангарда нашей науки – молодых учёных – аспирантов, что является, несомненно, актуальным и отражается в требованиях Федерального государственного стандарта высшего образования третьего поколения. Рассматривается методическая модель актуализации ментального (умственного) опыта аспирантов. Выделяются три уровня ментального опыта: когнитивный, метакогнитивный, интенциональный и раскрывается их сущность. Приводятся педагогические приёмы развития ментального опыта у аспирантов и формулировки заданий, использованных на занятиях по английскому языку в вузе.
Ключевые слова: ментальный опыт, модель ментального опыта, виды ментального опыта, обучение аспирантов иностранному языку, педагогические приёмы развития ментального опыта.

Современное общество, вступившее в стадию постиндустриального развития, характеризуется высокими темпами развития научно-технического прогресса. В этой связи всё более высокие требования предъявляются к качеству подготовки бакалавров, магистров и аспирантов, а современное образование квалифицируется как производство, продуктом которого является не просто присвоение новых знаний, новых ценностей и личностных смыслов, но и раскрытие сущностных сил будущих специалистов, их интеллектуального потенциала, способности ориентироваться в сложных социокультурных обстоятельствах.

Педагогика не развивается отдельно от других наук о человеке. Успешные достижения происходят на стыке педагогики с другими науками. Посредством объединения педагогики с другими науками можно

добиться высокой эффективности разработок, убедительности рекомендаций учителям-практикам.

Педагогика тесно связана с психологией. Поэтому, на наш взгляд, необходимо внедрять в практику обучения психологически ориентированные методические модели, основанные на опыте зарубежных и отечественных учёных-педагогов и психологов.

В частности, можно выделить психологически ориентированную методическую «обогащающую модель», построенную с учётом механизмов умственного развития обучающихся. Её основным назначением является интеллектуальное воспитание обучающихся за счёт актуализации и усложнения их ментального (умственного) опыта. Данная модель, во-первых, имеет предметом исследований структуру интеллекта (характеристики его состава и строения), а во-вторых, отвечает принципу целостности, так как опирается на разработанную профессором МГУ М. А. Холодной целостную психологическую модель интеллекта. На наш взгляд, эта модель отвечает требованию закономерностей целостного педагогического процесса, а значит, требует педагогического осмысления.

В качестве основного проводится положение о том, что каждый обучающийся «заполнен» собственным ментальным опытом и имеет определённый диапазон возможного наращивания своих интеллектуальных сил. Ключевой психологический элемент – «индивидуальный ментальный (умственный) опыт». Адресатом педагогических влияний являются основные компоненты индивидуального ментального опыта (в том числе его когнитивный, метакогнитивный и интенциональный компоненты) (Э. Г. Гельфман, М. А. Холодная, Л. Н. Демидова и др.) [4].

Суть концепции профессора М. А. Холодной состоит в том, что в ходе учебной деятельности учащиеся приобретают ментальный опыт, от состава, строения и характера которого зависит, как будет осуществляться переработка поступающей информации, как учащийся будет решать задачи, каковы будут темп и глубина эффектов обучения, каковы будут способы осмысления и умственной переработки различных событий. Другими словами, проявления умственной активности учащегося зависят от того, как устроены его ментальные структуры.

Если ментальные структуры учащегося недостаточно сформированы, любое воздействие окажется бесполезным. Если же ментальные структуры достаточно сформированы, они превращают индивидуальный интеллект в губку, способную впитывать информацию, что существенно увеличивает возможности учащегося к комбинированию, трансформации и созданию новых идей [1].

М. А. Холодная проанализировала ментальные структуры, что позволило ей выделить три уровня ментального опыта, каждый из которых имеет своё предназначение: *когнитивный опыт* – ментальные структуры, которые гарантируют хранение, упорядочивание и трансформацию имеющейся и поступающей информации в психике учащегося; *метакогнитивный опыт* – ментальные структуры, позволяющие осуществлять непроизвольный и произвольный контроль учащегося за собственной умственной деятельностью; *интенциональный опыт* – ментальные структуры, которые лежат основе индивидуальных интеллектуальных склонностей и предпочтений.

Организация преподавателем учебного процесса таким образом, чтобы у обучающихся в ходе него развивался ментальный опыт, имеет принципиальное значение. Если у обучающегося развит когнитивный опыт, значит, он может легко перерабатывать поступающую информацию. Если у обучающегося развит метакогнитивный опыт, значит, он может осуществлять контроль за своими интеллектуальными действиями и при необходимости вносить коррективы. Если у обучающегося развит интенциональный опыт, значит, он может осуществлять интеллектуальную деятельность, опираясь на собственные склонности и предпочтения.

Проанализировав и теоретически обобщив имеющиеся в психологии, методике, лингвистике данные, мы приходим к выводу о необходимости развития ментального опыта аспирантов в процессе обучения иностранным языкам (ИЯ). Подобного рода обучение проводилось в группах аспирантов естественно-научного и гуманитарного направлений Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Дисциплина «Иностранный язык» является обязательной и относится к базовой части основной образовательной программы по направлению подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Согласно Рабочей программе «Иностранный язык», разработанной для аспирантов в ОмГУ на основе Федерального государственного стандарта высшего образования 3+, основной целью изучения ИЯ аспирантами и соискателями всех специальностей является совершенствование полученного в высшей школе уровня владения ИЯ до самостоятельного (В-1). Такой уровень позволяет использовать изученный ИЯ в различных видах профессиональной, научно-исследовательской и педагогической деятельности. В результате аспиранты смогут: осуществлять поиск аутентичной литературы на ИЯ,

необходимой для проводимого исследования; понимать литературу по широкой и узкой специальности, не прибегая к сплошному переводу текста; оформлять извлечённую из иностранных источников информацию в разных видах (аннотация, резюме, реферат); переводить необходимый отрывок текста для рабочих целей; подготовить сообщение и доклад на ИЯ на темы, связанные с научной работой аспиранта. Таким образом, становится очевидным, что средствами ИЯ можно развивать ментальный опыт аспирантов, а именно: умения осуществлять личностный выбор в процессе работы в российских и международных исследовательских коллективах, оценивать последствия принятого решения, нести за него ответственность перед собой, коллегами и обществом; навыки анализа основных мировоззренческих и методологических проблем, в том числе междисциплинарного характера, возникающих при работе по решению научных и научно-образовательных задач; навыки критической оценки эффективности различных методов и технологий научной коммуникации на ИЯ.

Развитие у аспирантов ментального опыта происходит постепенно посредством развития умений, составляющих основу когнитивного, метакогнитивного и интенционального видов опыта. Так, развитие когнитивного опыта аспирантов предполагает активизацию следующих умений: 1) умение фокусировать внимание на релевантных и игнорировать при этом нерелевантные элементы ситуации; 2) умение использовать разные способы описания и анализа того или иного явления; 3) умение с лёгкостью дифференцировать текст, быстро и точно выделяя отдельные его элементы, выделяя основные постулаты и следствия; 4) умение планировать – выдвигать цели и подцели собственной интеллектуальной деятельности, выстраивать последовательность собственных действий.

Развитие метакогнитивного опыта аспирантов предполагает активизацию следующих умений: 1) умение задавать вопросы; 2) умение формулировать и обосновывать гипотезы; 3) умение использовать эвристические приёмы.

Развитие интенционального опыта аспирантов предполагает активизацию: 1) умения учитывать точку зрения другого человека; 2) синтезировать разные познавательные позиции в условиях диалога с другими людьми; 3) оценивать – субъективно определять качество отдельных шагов собственной интеллектуальной деятельности.

В таблице 1 отражено соотношение основных компонентов ментального опыта, умений, лежащих в основе когнитивного, метакогнитивного и интенционального видов опыта, педагогические приёмы, способствующие развитию ментального опыта.

Приведём примеры некоторых заданий, способствующих развитию ментального опыта аспирантов, использованных на занятиях по английскому языку [3].

1. Составление опорной схемы-коллажа (способствует установлению у учащихся связей между целым и частями, общим и единым): *а) Прочитайте текст «Ten things I wish I'd known before becoming a law student» и составьте схему в виде «солнечной системы», в центре которой «ядро» с ключевым понятием и «лучами» – дополнительной информацией. Будьте готовы высказаться на основе данного коллажа о том, что каждый студент-юрист должен учесть перед тем как выбрать эту профессию, аргументируйте свой ответ. б) Прочитайте текст «First time leader» и заполните схему «слепое пятно», где часть информации отсутствует. Приготовьтесь интегрировать содержание схемы в краткое сообщение о прочитанном.*

2. Использование стратегии «интерпретации данных» включает три фазы: побуждающую фазу; фазу толкования; фазу экстраполяции. Аспирантам можно предложить следующее задание: *Прочитайте текст «Romney: Clinton won't be able to distance herself from Obama» и ответьте на вопросы: Что вы знаете о взаимоотношениях Хилари Клинтон и Митта Ромни? К каким политическим партиям они принадлежат и каковы их взгляды на внешнюю и внутреннюю политику США? (побуждающая фаза); Что обозначает сокращение Rep. в статье и как оно переводится? Кто такой «Running mate» в американской политической системе? Есть ли в русском языке прямое соответствие этому выражению? В данной статье множество имён собственных. Найдите основные факты по каждому из следующих имён собственных: CNN, The Atlantic, Fox News, USA Today (фаза толкования); What conclusion do we come to? What might be the consequences of the events mentioned? (фаза экстраполяции)* [2].

3. Использование приёма «Фокусированные диалектические заметки»: *Прочитайте текст «10 Things You May Not Know About the Vikings», заполните предложенную таблицу* (таблица 2).

4. Использование стратегии постановки вопросов «ЗИПАСО»: *Объединитесь в группы по три человека, ознакомьтесь с текстом «Bullying in the workplace», сформулируйте ряд ключевых положений по прочитанному.* Сформулируйте вопросы (шести типов) к приведённым утверждениям. Запишите вопросы в таблицу (таблица 3).

Таблица 1

Соотношение основных компонентов ментального опыта, умения, лежащих в основе когнитивного, метакогнитивного и интенционального видов опыта, педагогические приёмы, способствующие развитию ментального опыта

Компоненты	Умения, лежащие в основе развития ментального опыта	Педагогические приёмы, способствующие развитию ментального опыта
Когнитивный опыт	1. Умение фокусировать внимание на релевантных и игнорировать при этом нерелевантные элементы ситуации	– использование приёма «Фишбоун»; – использование приёма «Составление кластера»
	2. Умение использовать разные способы описания и анализа того или иного явления	– составление опорной схемы (коллажа)
	3. Умение с лёгкостью дифференцировать текст, быстро и точно выделяя основные постулаты и следствия	– использование пространственных образов – графических систематизаторов (иерархии, сети, матрицы, блок-схемы)
	4. Умение планировать – выдвигать цели и подцели собственной интеллектуальной деятельности, выстраивать последовательность собственных действий	– использование стратегии «Знаю, хочу узнать, узнал в ходе работы»; – составление «самодиагностирующих заметок» (Selfdiagnostic learning logs)
Метакогнитивный опыт	1. Умение задавать вопросы	– использование приёма «Самопостановка вопросов к тексту»; – использование стратегии постановки вопросов «ОИС»; – использование стратегии постановки вопросов «ЗИПАСО»
	2. Умение формулировать и обосновывать гипотезы	– использование стратегии «интерпретации данных»
	3. Умение использовать эвристические приёмы	– работа с «концептуальными схемами»
Интенциональный опыт	1. Умение учитывать точку зрения другого человека	– использование перекрёстной дискуссии
	2. Умение синтезировать разные познавательные позиции в условиях диалога с другими людьми	– использование дискуссии «совместный поиск»; – использование стратегии «обучение сообща»
	3. Умение оценивать – субъективно определять качество отдельных шагов собственной интеллектуальной деятельности	– использование приёма «Фокусированные диалектические заметки»; – использование приёма «Пометки на полях»; – использование приёма «Плюс, минус, интересно»

Таблица 2

Использование приёма «Фокусированные диалектические заметки»

Вопросы по прочитанному	Ответы по содержанию	Заметки в форме согласия, несогласия, восклицания	Добавления, ссылки на другие источники
1) What ideas first come to your mind when you think about the Vikings?			

Таблица 3

Использование стратегии постановки вопросов «ЗИПАСО»

№	Тип вопросов	Ключевые положения		
		1.	2.	3.
1.	Вопросы на знание			
2.	Вопросы на интерпретацию			
3.	Вопросы на применение			
4.	Вопросы на анализ			
5.	Вопросы на синтез			
6.	Вопросы на оценку			

– Вопросы на знание – вопросы, ответы на которые предполагают воспроизведение информации.

– Вопросы на интерпретацию – позволяют прояснить понимание. Например: Почему вы считаете, что события должны развиваться таким образом? Какова причина того, что данное событие произошло именно сейчас?

– Вопросы на понимание – применяются также для выявления условий и характерных ситуаций, в которых знания могут быть применены.

– Вопросы на анализ – вопросы, требующие прояснения причин, следствий, вопросы планирования. Например: Какие этапы можно выделить для решения данной проблемы?

– Вопросы на синтез – вопросы, связанные с творческим решением проблем на основе оригинального мышления. (Как иначе можно рассмотреть эти обстоятельства, чтобы избежать проблем, которые стоят перед нами?)

– Вопросы на оценку – требуют вынесения собственных суждений о фактах или их видении. *Найдите ответы на составленные вопросы в тексте.* (На этапе рефлексии может быть составлена таблица ответов, которые будут сформулированы на основе цитат из прочитанного текста).

В рамках данной статьи, к сожалению, не представляется возможным продемонстрировать весь диапазон заданий, нацеленных на развитие ментального опыта. Практика показывает, что использование описанных педагогических приёмов в процессе обучения английскому языку аспирантов, несомненно, развивает все составляющие ментального опыта, а следовательно, способствует эффективному решению аспирантами научных и научно-образовательных задач, что в эпоху расширения информационного пространства приобретает особую актуальность.

Библиографический список

1. Брунер, Дж. Исследование развития познавательной деятельности / Дж. Брунер, Р. Олвер, П. Гринфилд. – М. : Педагогика, 1971. – 367 с.

2. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках / М. В. Кларин. – М. : Арена, 1994. – 223 с.

3. Пособие по английскому языку для аспирантов и соискателей, изучающих английский язык (гуманитарные специальности) : учебное пособие / сост. О. С. Дворжец, В. В. Томкив. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2014. – 132 с.

4. Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М. А. Холодная. – М. – Томск : «Барс», 1997. – 315 с.

S. A. Rassada, O. V. Freze, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky

DEVELOPMENT OF ASPIRANTS MENTAL EXPERIENCE IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING

The present article tackles an important issue in modern education, that is the development of critical thinking skills in postgraduate students. A model of activating mental experience of such like students is considered. Three levels of mental experience are pointed out: cognitive, metacognitive and intentional. Their notions are clarified. Techniques of developing mental experience in postgraduate students during studying English at university are given.

Keywords: mental experience, model of mental experience, types of mental experience, teaching English to postgraduate students, techniques of developing mental experience.

References

1. Bruner Jh. *Issledovanie razvitiya poznavatel'noy deyatel'nosti* [About cognitive development. Research of development of cognitive performance]. Moscow, 1971, 367 p.

2. Klarin M. V. *Innovatsionny modeli obuchenjya v zarubezhnych pedagogicheskych poiskach* [Innovative models of education in foreign pedagogical experience]. Moscow, 1994, 223 p.

3. *Posobiye po angliyskomy yaziky dlya aspirantov I soiskateley, isuchaushih angliyskiy yasik (gumanitarniye spesialnosti)* [Handbook of English for the post-graduate students, English language learners (humanities)]. Omsk, 2014. 132 p.

4. Holodnaya M. A. *Psihologiya intellecta. Paradoksi issledovaniya*. [Psychology of intelligence. Paradoxes of research] Moscow, Tomsk, Bars, 1997. 315p.

© С. А. Рассада, О. В. Фрезе, 2017

Авторы статьи:

Светлана Анатольевна Рассада, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, e-mail: rassada55@gmail.com

Ольга Владимировна Фрезе, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, e-mail: ofreze@rambler.ru

Рецензенты:

Ж. А. Лихачева, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения.

А. Г. Мартынова, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

УДК 378.147:811.161.1`44:656.2 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.113

Т. А. Новикова, О. В. Захаренко,
Омский государственный университет путей сообщения

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ КУРС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВУЗА

Рассмотрены условия востребованности специалиста на рынке труда. Актуальной проблемой высшего образования является формирование у будущих специалистов умений вести профессиональный диалог с иностранными деловыми партнёрами, уважая культурные нормы и деловую этику. Рассматривается модель профессиональной коммуникативной компетентности в сфере профессиональной коммуникации. Эта компетенция реализует социальные и профессиональные потребности студентов, способствует овладению профессиональными знаниями, умениями и навыками, развивает профессионально значимые личностные качества, а также потребности и способности к самообразованию.
Ключевые слова: дидактическая модель, профессиональная коммуникативная компетенция, компетентностный подход, комплексный подход, профессиональный и коммуникативный подход, социально-культурный подход, профессионально-иноязычная подготовка, неязыковой университет.

Современные проблемы высшей школы, вызванные переходом страны к новому общественному устройству, рассматриваются в педагогической науке в контексте трансформирования институционных основ образования. Значительно возрос запрос на образовательные услуги, его смещение в сторону гуманитарных наук, в постоянном появлении новых, в первую очередь, междисциплинарных образовательных задач и повышение качества образования, основанного на научных исследованиях.

«В этих условиях перспективы дальнейшего развития высшего образования связаны, прежде всего, с усилиями самих вузов по изменению структуры и содержания профессиональных образовательных программ, приближённых к запросам как конкретных вузов, так и общества в целом и учитывающих структурные изменения, происходящие в социально-экономической, культурной, политической сферах. В связи с этим понятны и обоснованы такие процессы в образовании, как модернизация, смена парадигм, экологизация, гуманизация и т. д. Новая парадигма образования заключается в фундаментальности, целостности, направленности на личность обучаемого» [1].

Образование является той сферой, где человек не только получает профессию, специальные знания, но и проходит процесс социализации, включения в социокультурные связи, формируется как личность. В то же время личность, гражданские качества человека непосредственно связаны с национальной идентификацией и с социокультурными ценностями той страны, где он получает образование.

Подготовка такого специалиста в рамках программно-целевой корпоративной системы технического вуза целесообразна в контексте понимания системы как целого, складывающегося из взаимосвязанных частей: состояния обучаемых, определяемые целями, действиями (методами и приёмами), методическими ресурсами, знаниями и динамикой образовательного процесса. Сами процессы многоаспектны, нестационарны, характеризуются постоянным изменением ситуаций и условий их протекания.

Знания из различных предметных наук, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме, на сегодняшний день не являются эмпирическим собранием философских установок. Все они объединяются в систему, организованную в соответствии с единой целью, в нашем случае – идеей изучения русского языка как иностранного.

В профессионально ориентированной подготовке студентов высшей школы проблемы изучения русского языка как иностранного пользуются неизменным интересом.

Современная цивилизация порождает вполне определённые общечеловеческие стандарты глобального характера, наиболее важными из которых являются: научно-технический процесс и современные высокие технологии, дающие возможности при высоких стандартах качества обеспечить общемировые объёмы производства; общемировое распределение труда и сфер производства; деятельность транснациональных мировых корпораций, современные информационные технологии, компьютеризация, СМИ, интернет; резкая интенсификация международных связей и т. д.

Формирование профессиональных знаний и навыков «во всём мире опирается на выработанную обществом систему понятий определённой деятельности. Такие понятия выступают константами профессиональной культуры человека и являются средствами актуализации способностей и качеств личности обучаемого» [2].

Овладение профессиональными знаниями «означает, с одной стороны, реализацию *потребностей* студента в конкретной *предметной деятельности*, с другой – овладение особыми *словами* в структуре национального языка, обеспечивающими *упорядочение и целенаправленность общения* в профессиональной области» [2].

В системе обучения русскому языку как иностранному в высшей школе отражается современное состояние общества.

В процессе обучения русскому языку иностранным учащимся даются не только знания. У них формируются речевые умения, оказывается воздействие на личность, в результате которого обучающиеся способны справляться с возможными культурно-обусловленными ситуациями общения путём применения уникальных инструментов поиска, обработки и практического использования информации.

Методика преподавания русского языка как иностранного в высшей школе ставит определённые цели, которые вызвали к жизни новые взгляды на природу языка и на методику его преподавания. Активно существующие в последние десятилетия коммуникативные подходы в методике преподавания русского языка как иностранного обеспечили высокую степень владения языковой формой на всех уровнях языка и речи. Следует отметить, что выпускников российских вузов ценят за грамотность, насыщенность и беглость речи на русском языке.

Но использование русского языка как иностранного в новых условиях выявило и недостатки отечественной системы образования. Беглость и правильность в лексико-грамматическом аспекте не всегда гарантируют взаимопонимание и результативную совместную деятельность в процессе общения. Проблема состоит в том, что традиционные подходы к обучению русскому языку не всегда учитывают специфику языка как отражения системы культурных ценностей, на основе которых строятся конкретные общества и модели поведения их членов.

Несоответствие традиционной системы обучения русскому языку как иностранному возросшим требованиям к выпускникам вуза и качеству подготовки будущего специалиста проявляется в следующих противоречиях:

– неадекватность современной системы подготовки выпускника вуза перспективам развития профессии, динамично меняющейся модели профессиональной деятельности как *особого вида интеллектуальной деятельности*, постоянно усложняющейся и включающей новые функции;

– несоответствие традиционного информативно-дисциплинарного фрагментарного подхода к формированию профессионально-ориентированной личности современного специалиста;

– несоответствие образовательных программ обучения русскому языку как иностранному уровню современного научного знания, его интегративности и комплексности [2].

Разрешение названных противоречий, носящих глобальный характер, связано, по нашему мнению, с постановкой проблемы: какова роль теоретико-методологических основ формирования профессиональной культуры студентов и технологии описания понятийного и языкового содержания лексики в профессиональной подготовке студентов вуза.

Описание понятийного и языкового содержания лексики в «педагогике является уникальным инструментом развития и воспитания обучаемого, обеспечивающим интеграцию знаний разных учебных дисциплин на основе положений теории познания. Интеграция при этом реализуется в форме “двухмерного” синтеза, одна составляющая которого – “горизонтальный” синтез, связанный с формализованной характеристикой явлений разных классов, вторая составляющая – это “вертикальный” синтез, связанный с углублением представлений об общем содержании качественно различных явлений» [2].

Технология описания понятийного и языкового содержания терминов обеспечивает атмосферу диалога и сотрудничества преподавателя и студента, рост увлечённости и заинтересованности обучаемых в результате занятий, многовариантности занятия. Технология описания понятийного и языкового содержания терминов является как основой для повышения общей культуры обучаемого, так и для изменения «способов познания» (интегрированность). Она формирует критический подход к создаваемым моделям, повышает активность мышления студента, приближает его учебную деятельность к научно-исследовательской работе» [2].

В ходе решения проблемы «формирования профессиональной культуры студентов методом описания понятийного и языкового содержания лексики возникает комплекс проблем: проблема приобретения знаний о языке как семантической системе; системности результатов практической деятельности обучаемых; системности действий субъектов учебной деятельности; проблема стратегий в профессиональном общении и проблема развития креативных способностей студентов в процессе формирования профессиональной культуры студентов методом описания понятийного и языкового содержания терминов» [2].

Актуальность выдвинутой проблемы подтверждается результатами поискового исследования, проведённого среди иностранных студентов Омского государственного университета путей сообщения: обучение иностранных учащихся предполагало активное общение с носителями русского языка не только в бытовой, но и профессиональной среде.

Цель обучения, таким образом, заключается в формировании «такой языковой личности, которой русский язык нужен будет “для жизни”, для “общения в реальных ситуациях” и которая будет в состоянии осуществлять эффективное общение с представителями русской культуры» [6]. Достижение взаимовыгодных результатов будет являться критерием эффективности такого реального общения.

Чтобы осуществлять продуктивное профессиональное общение, студент должен обладать компетенцией, присущей только «языковой личности, познавшей посредством изучения языков как особенности разных культур, так и особенности их (культур) взаимодействия» [6].

Недостаточная разработанность указанной выше проблемы в педагогической науке, возрастающее её практическое значение позволили разработать представленный ниже лингводидактический курс формирования профессиональной коммуникативной компетенции иностранных студентов железнодорожного вуза.

Данный лингводидактический курс является попыткой устранить противоречия в существующей системе языковой подготовки иностранных студентов, «между интенсивностью и сложностью образовательного процесса в неязыковом вузе, с одной стороны, и недостаточной разработанностью модели процесса формирования» [6] профессиональной коммуникативной компетенции в сфере профессионального делового общения – с другой.

Рассматриваемый лингводидактический курс формирования профессиональной коммуникативной компетенции у студентов-иностранцев включает: цели обучения, компетентностный подход (интегративный, профессионально-коммуникативный и социокультурный), ключевые компетенции, принципы построения и эффективной реализации дидактической модели, принципы отбора и систематизации содержания, основные функции модели процесса формирования профессиональной коммуникативной компетенции (социальная, интегративная, культурологическая, профессиональная и коммуникативная).

Цели обучения предполагают анализ образовательной, воспитательной, практической и профессиональной языковой подготовки студентов.

Образовательная цель направлена «на повышение уровня общей культуры студентов: уровня их образования, культуры речи, мышления и общения, а также на расширение их профессионального кругозора. Воспитательная цель направлена на формирование положительного восприятия иной культуры, уважения к её культурным ценностям» [6]. Практическая цель формирует профессиональную коммуникативную компетенцию субъекта, обеспечивает эффективное взаимодействие в условиях профессионального делового общения.

Компетентностный подход, при котором целью профессионально-языкового образования становится содействие успешной адаптации специалиста любого профиля к тем или иным условиям профессиональной деятельности в современном обществе, является основным методологическим подходом к разработке процесса обучения в нашем случае.

Основными подходами к формированию профессиональной коммуникативной компетенции студентов являются интегративный, профессионально-коммуникативный и социокультурный.

Сущность *интегративного подхода* реализуется посредством междисциплинарных связей русского языка с профилирующими дисциплинами и позволяет трактовать сумму знаний и умений по русскому языку как часть общей профессиональной компетентности специалиста.

Учёт личностного аспекта учебной профессионально-языковой деятельности студентов заключается в *профессионально-коммуникативном* подходе и предполагает усвоение русского языка в функции профессионального общения и в контексте профессиональной деятельности.

Межкультурная коммуникативная компетенция формируется в процессе учебного профессионально-языкового общения, параллельно и одновременно с языковыми знаниями, умениями и навыками благодаря *социокультурному подходу,* ориентированному на подготовку студентов к профессиональному деловому общению на межкультурном уровне.

Формирующие профессиональную коммуникативую компетенцию иностранных студентов:

а) речевая и профессионально-языковая компетенции, означающие овладение речевым этикетом и базовой терминологией делового общения: умения производить и анализировать высказывания, значимые в профессиональной сфере деятельности; умения, связанные с отражением ценностных ориентаций в языке и речи в родной и русской культурах;

б) логико-информационная компетенция, заключающаяся в умении находить социокультурные аспекты информации, анализировать и усваивать проявляющиеся в них универсальные культурные ценности; структурировать типовые образцы профессионального общения, реально отражающие культурно-адекватное речевое поведение;

в) социально-психологическая компетенция межкультурного общения, включающая в себя умения преодолевать негативные реакции, позитивно принимать разные взгляды на мир как основу культурных вариаций в поведении.

В соответствии с ведущими принципами дидактики (гуманизации, научности, наглядности, доступности и др.), а также в контексте интегративного и социокультурного подходов к профессионально-языковой подготовке иностранных студентов определена система принципов построения и эффективной реализации дидактической модели.

Выделены принципы отбора и систематизации содержания с точки зрения его профессиональной направленности: принципы преемственности, профессиональной направленности, контекстного обучения, дидактической культуросообразности, аутентичности, многоуровности и открытости содержания.

Определены следующие параметры систематизации содержания:

а) соответствие стандартам высшего образования и современным нормативно-программным документам;

б) реализация интегративного и социокультурного подходов на уровне содержания учебной информации;

в) разработка учебной программы по русскому языку как иностранному на основе учебного плана;

г) экспериментальная апробация учебно-методических материалов с последующим внесением корректив.

Посредством междисциплинарных связей реализуется *интегративная* составляющая содержания профессионально-языковой подготовки иностранных студентов: осуществляется отбор типовых ситуаций, значимых в контексте профессионального делового общения; соединения предметного содержания дисциплины с содержанием будущей профессиональной деятельности.

Посредством отбора информации, содержащей культурные реалии и явления, реализуется *социокультурная* составляющая на уровне содержания профессионально-языковой подготовки иностранных студентов.

Чтобы реализовать предложенное содержание, необходимы следующие условия:

– выделить этапы технологического процесса обучения;

– выбать формы организации технологического процесса обучения: лекции, практические аудиторные занятия, самостоятельная учебная деятельность;

– реализовать новые и традиционные профессионально-коммуникативные методы обучения;

– использование принципов, определяющих особенности взаимодействия в учебном процессе и специфику формирования профессиональной коммуникативной компетенции;

– выделить уровни профессиональной коммуникативной компетенции и критерии их сформированности на соответствующих этапах обучения в вузе;

– применение эффективных средств обучения, обеспечивающих должную организацию учебного процесса;

– выделение критериев оценки степени овладения ключевыми компетенциями на соответствующих уровнях профессиональной коммуникативной компетенции.

Использование оценочно-результативного компонента связано с оценкой результатов образовательного процесса и с достижением поставленной цели – сформированности профессиональной коммуникативной компетенции у иноязычных студентов.

«Вместе с тем для подготовки иностранного специалиста обучение свободному владению русским языком – это необходимый, но и не единственный аспект образовательного процесса.

Иностранный студент является субъектом двусторонней коммуникации, носителем информации, которую ему следует не только понимать, но и соответствующим образом интерпретировать и оперировать ею для осуществления возможности учебно-познавательной и коммуникативной деятельности. Исходной качественной характеристикой будущего инженера является его профессиональная деятельность, поскольку в ней выражена социальная необходимость обеспечения профессиональной коммуникации как важнейшей формы культурного взаимодействия. Становление специалиста-инженера связано с развитием его творческого потенциала как личности, способной к глубокому усвоению культуры своего народа, а также к восприятию культуры другого этноса. Развитию творческих способностей студентов способствует атмосфера согласованной деятельности и сотрудничества при работе в группах, специальные знания об особой роли общения в профессиональной деятельности; умение доступно излагать цель и сущность предстоящей работы и адекватно доносить мысль коммуникантов до аудитории» [4].

В связи с этим в теории и практике вузовской подготовки иностранных студентов стали актуальны следующие положения, требующие специального исследования:

– в вузовской подготовке инженера профессиональная коммуникация как одна из основ его квалификации не получила ещё достаточного научного рассмотрения с позиций его специфической деятельности;

– в содержании языкового образования специалиста технического профиля отсутствует учебная информация по технической терминологии, необходимая для личностно ориентированного обучения и для развития индивидуальности его личности в условиях профессиональной коммуникации;

– потребность в изменении методики обучения студентов наталкивается на отсутствие в языковой подготовке инженера педагогических технологий для реализации новых учебных задач, ориентированных на овладение русским языком в аспекте профессиональной коммуникации как системой и на развитие в соответствии с этой системой структуры личности студента.

Названные положения вызвали пересмотр подходов к интерпретации лингвистического статуса отдельных терминов и терминосистемы в целом в рамках профессионально ориентированной или (корпоративной) коммуникации. «По нашему мнению, общетехническая терминосистема представляет собой инвариант культуры, понимаемый как совокупность специфических человеческих способов деятельности и её результатов.

В таком случае коммуникация требует знания предмета языка и владения поведенческими актами, выходящими за пределы системы языка, относящимися к области менталитета, логики, психологии» [5].

Формирующий эксперимент играет основную роль в педагогическом исследовании.

К моменту работы над формированием профессиональной коммуникативной компетенции студенты «владеют необходимым объёмом систематических знаний по всем уровням языка и общетехническим дисциплинам» [2]. Дальнейшее развитие знаний связывается с формированием системных представлений о лингвистических и профессиональных знаниях. Основная цель эксперимента – сформировать профессиональную коммуникативную компетенцию студентов средствами предмета «Русский язык как иностранный».

Студенты постепенно подводятся к осознанию того, что текст является основной единицей общения. Для анализа и преобразования текста нами выбран один из основных приёмов – лингвистический эксперимент. Исходным объектом лингвистического эксперимента служит текст, конечным – видоизменённый текст.

Анализ образцов текстов учит студентов видеть проявления общих закономерностей построения конкретных текстов, наблюдать, как в них отражается специальная лексика. В основе анализа текста лежит понятие профессиональной сферы, такой текст представляет собой понятийно направленный текст. Выделяют содержательно-композиционный анализ текста, который включает в себя «ведущие термины как предмет речи, ключевые термины, абзацирование; стилистический анализ, ведущими понятиями которого являются функциональный научный стиль, его жанровые разновидности и стилистические ресурсы» [3]. Например, студентам предлагается следующее задание: на основе анализа словарной статьи из энциклопедического словаря указать целевое назначение термина агрегат. Агрегат [лат. *aggregatus* – присоединённый, собранный] – 1) механическая смесь или механическое соединение в одно целое разнородных или однородных частей; 2) соединение

нескольких однотипных машин, аппаратов и т. п. в одно целое для работы в комплексе, напр. посевной агрегат; 3) укрупнённый узел машины, выполняющий определённую функцию и обладающий полной взаимозаменяемостью; 4) нечто составное, совокупность элементов, образующих систему или её часть; 5) агрегат минеральный – скопления и срастания минеральных индивидов (кристаллов и зёрен) одного и того же или разных минералов, отделённых друг от друга поверхностями раздела; 6) денежный агрегат – совокупность наличных и безналичных средств, находящихся в обращении, которыми располагают физические, юридические лица и государство.

На основе изучения данного образца текста студенты выделили следующие цели рассмотренных определений термина: 1) смесь или соединение частей. 2) Соединение машин для определённой работы. 3) Укрупнение узла. 4) Система элементов. 5) Скопление минералов. 6) Наличие денежных средств.

В результате обсуждения представленного текста словарной статьи студентами было выведено рабочее понятие агрегата в языке. *Агрегат – соединение элементов в единое целое для работы в комплексе, которое определяется свойствами данной языковой структуры и воспроизводимое в речи.*

В следующем задании студентам предлагается определить различия в терминах «сигнал» и «сигнальный».

На железнодорожных участках, примыкающих к большим городам, где в движении постоянно находится большое количество пригородных электричек и поездов дальнего следования, применяется автоблокировка с четырёхзначной сигнализацией. При такой автоблокировке на каждом проходном светофоре добавляется ***сигнальное*** *показание в виде одновременно горящих жёлтого и зелёного огней.*

В последние годы внедряются новые системы автоблокировки, применяемые на участках с любыми видами тяги. К таким системам относится и автоблокировка с использованием ***сигналов*** *автоматической локомотивной сигнализации.*

Работа над текстом проходит в несколько этапов:

– определение предмета речи; ведущими предметами речи являются слова *сигнализация, сигнал, светофор*;

– выделение микротем; данный текст представляет одну микротему, ключевым словом которой является слово *автоблокировка*;

– определение жанра; в данном тексте используется описание;

– анализ структуры текста: текст представлен двумя абзацами; в тексте используются стилистические возможности объёмно-прагматического членения текста, что проявляется в использовании абзацного отступа; данное сцепление предложений представляет собой единое смысловое целое, развивающее одну микротему; особенностью структурно-смыслового членения этого текста является то, что концовка предыдущего предложения и зачин последующего имеют лексико-семантические связи; работая с текстом, студенты приходят к выводу, что прилагательное *сигнальный* от существительного *сигнал* в нашем случае обозначает термин, который является признаком сигнала в целом, а это значит «служащий для подачи сигналов» состоит из совокупности признаков, связанных между собой определёнными отношениями.

В следующем задании нужно было устранить речевую избыточность текста. Например, исключить плеоназмы.

1. На манипуляторе, ***прежде всего****, имеются кнопки для набора управляющих команд, посылаемых на промежуточные станции. 2.* ***В принципе****, современный комплекс устройств механизации и автоматизации сортировочных горок включают в себя: ГАЦ, АРС, АЗСР, АЛС, ТГЛ. 3.* ***Что касается*** *поездографа, то он предназначен для записи графика исполненного движения поездов. 4.* ***На самом деле,*** *переносные сигналы можно переносить туда и устанавливать там, где они нужны в данный момент. 5. И* ***в правду****, на сортировочных станциях поезда расформировывают, а формируют на сортировочных горках. 6. Современная система ведения путевого хозяйства,* ***как бы****, основана на классификации пути и в зависимости от грузонапряжённости и скоростей движения поездов – главных факторов, влияющих на перевозочный процесс* [7].

Вторичный текст: *1. На манипуляторе имеются кнопки для набора управляющих команд, посылаемых на промежуточные станции. 2. Современный комплекс устройств механизации и автоматизации сортировочных горок включают в себя: ГАЦ, АРС, АЗСР, АЛС, ТГЛ. 3. Поездограф предназначен для записи графика исполненного движения поездов. 4. Переносные сигналы можно переносить туда и устанавливать там, где они нужны в данный момент. 5. На сортировочных станциях поезда расформировывают, а формируют на сортировочных горках. 6. Современная система ведения путевого*

хозяйства основана на классификации пути и в зависимости от грузонапряжённости и скоростей движения поездов – главных факторов, влияющих на перевозочный процесс» [7].

Студенты делают вывод, что слова «прежде всего», «в принципе», «что касается», «на самом деле», «в правду», «как бы» используются как слова, восполняющие речевую паузу. Некорректное использование этих слов указывает на недостаточную стилистическую и семантическую компетенцию автора сообщения, свидетельствует о невысокой культуре говорящего и серьёзно искажает речевой материал, дезорганизует процесс восприятия сообщения. Обилие плеоназмов – характерная особенность речи малообразованных людей, возникающая как следствие недостаточного владения синонимическими средствами языка или просто бедности словарного запаса.

В следующем тексте студентам предлагалось заменить повторяющиеся языковые единицы: *Для того чтобы студенты по окончании учёбы могли успешно обслуживать огромное хозяйство, студентам необходимо знать не только свою специальность, но и иметь представление о смежных отраслях железнодорожного транспорта. Таким образом, студенты получают комплексные знания о железнодорожном транспорте, которые помогут студентам в работе по избранной специальности. В результате изучения дисциплины «Общий курс железных дорог» студент получает цельное представление о железнодорожном транспорте и роли избранной специальности в работе железных дорог.*

Один из возможных вариантов вторичного текста, выполненного студентами: *Для того чтобы выпускники по окончании учёбы могли успешно обслуживать огромное хозяйство, им необходимо знать не только свою специальность, но и иметь представления о смежных отраслях железнодорожного транспорта. Таким образом, учащиеся получают комплексные знания о железнодорожном транспорте, которые помогут им в работе по избранной специальности. В результате изучения дисциплины «Общий курс железных дорог» студент получает цельное представление о железнодорожном транспорте и роли избранной специальности в работе железных дорог.*

Для выполнения данного задания студентам пришлось обратиться к словарю синонимов, энциклопедическому и толковому словарям. Был сделан вывод, что в роли синонимов могут выступать слова, которые становятся синонимами только в данном контексте. Так было выведено понятие контекстуальных синонимов. В ходе лингвистического эксперимента студенты учатся отбирать языковые средства для определённого контекста, пользоваться словарями, вводить новые термины и понятия.

Следующее задание учит свёртывать научный текст. Студентам предлагается первичный текст с заданием: выделить наиболее существенную информацию: *«Система электроснабжения представляет собой единую электрическую сеть, которая состоит из внешних систем (электростанции, линии электропередачи, районные трансформаторные подстанции) и сооружений непосредственно в системе железных дорог (тяговые подстанции, контактная сеть с питающими и отсасывающими линиями). Электроэнергия, вырабатываемая на электростанциях, после необходимых преобразований передаётся по высоковольтным линиям передачи к тяговым подстанциям, где она снова подвергается преобразованию и по питающему проводу поступает в контактную сеть. Из контактной сети через специальные устройства на электровозах электроэнергия поступает к тяговым электродвигателям. Известно, что электроэнергия вырабатывается в виде переменного трёхфазного тока»* [7, с. 114]. Студенты трансформируют текст, выделяя наиболее главную, на их взгляд, информацию. Варианты вторичного текста: *1) Система электроснабжения представляет собой единую электрическую сеть и после преобразований поступает в контактную сеть. 2) Электроэнергия через специальные устройства в электровозах поступает к тяговым электродвигателям и вырабатывается в виде трёхфазного переменного тока.* В тексте наиболее стилистически значима и выразительна активно используемая веерная структура.

В следующем задании предлагается осуществить перестановку слов и других языковых единиц. Студенты получают текст с заданием: определить, какую роль играет в предложении порядок слов: *Вокзалы могут располагаться сбоку от перронных путей.* Выполняя данное задание, студенты убеждаются, что порядок слов играет важную роль в предложении. Перестановка слов в нашем случае позволила получить предложения, которые не совпадают по значению с исходным предложением. *1. Перронные пути могут располагаться сбоку от вокзалов. 2. Располагаться могут перронные пути сбоку от вокзалов. 3. Могут располагаться сбоку от вокзалов перронные пути. 4. Сбоку от перронных путей могут располагаться вокзалы.* Студенты приходят к выводу, что порядок слов в научном тексте свободен относительно, что расположение слов в предложении оправдано целевой установкой автора. Для закрепления данной темы студентам предлагается самостоятельно исправить неудачное размещение слов в предложениях: *1. «Определяются ширина колеи и*

положение рельсовых нитей по уровню, а также величина возвышения наружного рельса, по шаблону. 2. Для устранения волнообразного износа и коротких неровностей на поверхности катания рельсов предназначается шлифовка рельсов. 3. Успех осуществления перевозочного процесса – правильные устройства и организация работы станций, оснащённость передовыми технологиями и рациональное их использование. 4. Применяются совместно автостопы и АЛС» [7].

Экспериментальная работа проводилась в студенческих группах 1 и 2 курсов Омского государственного университета путей сообщения. В каждой параллели контрольных и экспериментальных групп работал один и тот же преподаватель, что позволило результаты срезовых работ считать максимально приближенными к средним результатам. Анализ результатов работ до и после этапа формирования межкультурной коммуникативной компетенции «показал следующее:

1. До начала опытной работы в экспериментальных группах количество учащихся с минимально абсолютным и средним уровнем владения материалом было намного выше, чем в контрольных, а студентов с минимально и максимально средним уровнем в тех и других группах было приблизительно одинаковое количество.

2. После опытной работы изменения в знаниях и умениях студентов отмечены как в контрольных, так и в экспериментальных группах. Но характер изменений в этих группах неодинаков: а) в контрольных группах они касаются студентов с минимально абсолютным уровнем, в остальных группах уровень остался приблизительно такой же, что и до эксперимента» [2]; б) в экспериментальных группах количественные изменения всех уровней значительно изменились. Значительно увеличилось количество студентов с максимально средним уровнем умений. А студенты с минимально абсолютным уровнем до работы сумели освоить не только на минимально среднем, но и на среднем уровнях. Анализ работ студентов показал, они усвоили достаточное количество приёмов анализа и преобразования текста (83 %): **1)** 21 % выбрал устранение речевой избыточности текста; **2)** определение целевого назначения термина выбрали 18,3 %; **3)** замену повторяющихся языковых единиц выбрали 17 %.; **4)** корректировку формы текста выбрали 16 %; **5)** определение порядка слов в предложении – 15,4 %; **6)** свёртывание научного текста – 11 %.

Результаты опытно-экспериментальной работы подтвердили необходимость и эффективность педагогических условий формирования профессиональной коммуникативной компетенции студентов.

Представленный лингводидактический курс был успешно апробирован в Омском государственном университете путей сообщения. Экспериментальным исследованием были охвачены 552 учащихся 1–4 курсов обучения технических специальностей. Экспериментальное обучение, проведённое по особой программе, позволило сформировать у иностранных студентов полноценные знания и умения, что обнаружилось в умении структурировать лингвистические и культурологические понятия, умении «выделять тот или иной признак как основание для сопоставления разных понятий, понимать связи между словами, в приобретении навыков сопоставления одних и тех же явлений, понятий по разным признакам, в значительном уменьшении речевых ошибок (на построение словосочетаний и предложений)» [2].

Таким образом, формирование профессиональной коммуникативной компетенции предполагает следующие профессионально-значимые умения, навыки и операции: умение устанавливать контакты, создавать атмосферу согласованной деятельности и сотрудничества (работа в парах, группах), владеть специальными знаниями об особой роли общения в профессиональной деятельности, знаниями о закономерных связях характера общения и эффективности деятельности участников межкультурной коммуникации, доступно излагать цель и сущность предстоящей работы, способность правильно отбирать языковые средства для установления контактов, в соответствии с нормами русского языка строить высказывания, уметь представлять, объяснять и защищать свою работу. Закономерности актуализации в тексте информации имеют определяющее значение для восприятия текста, так как информативность представляет собой одну из категориальных доминант. При этом информация трансформируется, преобразуется в репрезентации разного типа. Являясь семантически и концептуально целостным, текст представляет собой коммуникативное и смысловое единство. Как показывают многочисленные исследования, степень восприятия текста определяется знанием специальной лексики, а усвоение лексики – одна из основных задач при формировании профессиональной коммуникативной компетенции студентов.

Библиографический список

1. Груздев, С. О. К вопросу о состоянии педагогической теории мобильного обучения / С. О. Груздев // Омский научный вестник. – 2010. – № 6 (92). – С. 193–195. – (Серия «Общество. История. Современность»)

2. Новикова, Т. А. Моделирование терминосистемы на основе тезаурусного описания терминов в профессиональной подготовке студентов технического вуза : дис. … д-ра пед. наук / Т. А. Новикова. – Орёл, 2008.

3. Новикова, Т. А. Моделирование терминосистемы на основе тезаурусного описания терминов в профессиональной подготовке студентов технического вуза : автореф. дис ... д-ра пед. наук. – Омск, 2008.

4. Новикова, Т. А. Формирование профессиональной культуры речи / Т. А. Новикова // Омский научный вестник. – 2013. – № 4 (121). – С. 194–198. – (Серия «Общество. История. Современность»)

5. Новикова, Т. А. Методика работы с иностранными студентами по изучению технических терминов / Т. А. Новикова // Омский научный вестник. – 2014. – № 4 (131). – С. 153–155. – (Серия «Общество. История. Современность»)

6. Цветкова, С. Е. Моделирование процесса формирования межкультурной коммуникативной компетенции у студентов экономических специальностей / С. Е. Цветкова // Вестник Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. – 2010. – № 58. – С. 54–58.

7. Хушит, Л. И. Общий курс железных дорог / Л. И. Хушит. – М. : Учебно-методический центр по образованию на ж/д транспорте, 2005. – 256 с.

T. A. Novikova, O. V. Zaharenko, Omsk State Transport University

LINGUISTIC AND DIDACTIC COURSE OF PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION WITH FOREIGN STUDENTS OF RAILROAD UNIVERSITY

The article deals with the conditions of being a demanded specialist in the labor market. The urgent problem of higher education is to teach future specialists to conduct a professional dialogue with foreign business partners, respecting cultural norms and business ethics. This article deals with the model of professional communicative competence in the field of professional communication. This competence realizes the social and professional needs of students, contributes to the acquisition of professional knowledge, skills and abilities; develops professionally significant personal qualities, as well as the needs and abilities for self-education.

Keywords: didactic model, professional communicative competence, competence approach, integrated approach, professional and communicative approach, socio-cultural approach; vocational foreign language training, non-linguistic university.

References

1. Gruzdev S. O. The state of the pedagogical theory of mobile learning. *Omskiy nauchnyy vestnik (Serija «Obshhestvo. Istorija. Sovremennost'»)*. 2010. no 6 (92). pp. 193–195.

2. Novikova T. A. *Modelirovanie terminosistemy na osnove tezaurusnogo opisaniya terminov v professional'noy podgotovke studentov tekhnicheskogo vuza* [Modeling of a terminology system based on a thesaurus description of terms in technical university students vocational training] PhD dissertation. Orjol, 2008.

3. Novikova T. A. *Modelirovanie terminosistemy na osnove tezaurusnogo opisaniya terminov v professional'noy podgotovke studentov tekhnicheskogo vuza* [Modeling of a terminology system based on a thesaurus description of terms in technical university students vocational training]. PhD dissertation. Omsk, 2008.

4. Novikova T. A. Formation of a professional speech culture. *Omskiy nauchnyy vestnik (Serija «Obshhestvo. Istorija. Sovremennost'»)*. 2013. no 4(121). pp. 194–198.

5. Novikova T. A. Technique of work with foreign students studying technical terms. *Omskiy nauchnyy vestnik.* 2014. no 4 (131). pp. 153–155.

6. Tsvetkova S. E. Modeling the process of intercultural communicative competence formation among students of economic specialties. *Vestnik Novgorodskogo gos. un-ta im. Yaroslava Mudrogo*. 2010. no 58. pp. 54–58.

7. Khushit L. I. *Obshchiy kurs zheleznykh dorog* [General Course of Railways]. Moscow, 2005. – 256 p.

© Т. А. Новикова, О. В. Захаренко, 2017

Авторы статьи:

Татьяна Аркадьевна Новикова, доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой русского и иностранного языков, Омский государственный университет путей сообщения, e-mail: tnovikova54@bk.ru

Ольга Васильевна Захаренко, старший преподаватель, Омский государственный университет путей сообщения, e-mail: Z9039837777@gmail.com

Рецензенты:

Л. Б. Никитина, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и лингводидактики, Омский государственный педагогический университет.

Н. Н. Суворова, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения.

УДК 37 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.122

С. М. Баташова, С. Н. Широбоков,
Омский государственный педагогический университет

РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Рассматриваются вопросы реализации мероприятий по противодействию идеологии экстремизма и терроризма, воспитанию культуры межнационального общения в условиях глобализации. Анализируются концепции, оказывающие непосредственное влияние на развитие многокультурности на региональном уровне. Раскрывается сущность понятия «поликультурное образование». Представлен анализ практического опыта реализации программы внеучебной деятельности, направленной на совершенствование диалога межнационального общения в студенческой среде.
Ключевые слова: глобализация, добровольчество, идентичность, культура, межкультурное общение, сравнительное образование.

Во многих странах мира не утихают дебаты о современной идентичности с учётом влияния глобализации. Вместе с тем, развитие межнационального общения в каждом государстве имеет свои особенности. В отечественном педагогическом образовании происходит переосмысление университетского статуса в современном поликультурном пространстве. Известный учёный-компаративист А. Н. Джуринский отмечает, что «глобализация образования в сравнительной педагогике рассматривается прежде всего как универсализация учебных программ и формирование соответствующих знаний и представлений» [2, с. 64]. Психолого-педагогическое явление межнационального общения в сравнительной педагогике получило отражение в работах учёных, рассматривающих актуальные вопросы поликультурности, которые охватывают все формы взаимодействия субъектов образовательного процесса и находят своё отражение в гуманистической парадигме личностно-ориентированного образования.

Проблемы воспитания культуры межнациональных отношений по инициативе учёных-компаративистов не раз становились предметом исследований. Идеи межкультурного взаимодействия и согласия в студенческой среде, отражённые в Концепции поликультурного образования в высшей школе РФ, успешно реализуются российскими педагогами. Положения Концепции государственной миграционной политики РФ о необходимости осуществления культурно-образовательных интеграционных программ также предусматривают повышение уровня доверия между гражданами и искоренения национальной нетерпимости. Как считает учёный Б. Л. Вульфсон, «в условиях глобализации приобретает всё большее значение сопоставительный анализ национальных систем образования», а значит, роль сравнительных исследований поликультурного образования возрастает [1, с. 28].

Воспитание культуры межнационального общения свойственно и странам СНГ. В вузах на постсоветском пространстве активно развивается студенческое добровольчество в контексте межкультурного взаимодействия. В России через программу формирования системы добровольческих центров на базе образовательных организаций высшего образования студенческой молодёжи прививаются навыки культуры добровольчества, их вовлечение в диалог культур. Поддержка социальных и добровольческих проектов, реализуемых центрами волонтёрства на базе образовательных организаций высшего образования, способствует совершенствованию межнационального общения в студенческой среде. Анализ возможностей конструирования концептуальной модели развития поликультурного развития в современном вузе показывает, что такая модель должна базироваться на концепции воспитания межнационального общения и внедрения лучших практик реализации программ студенческого добровольчества на региональном уровне. В российской педагогической науке наряду с термином «поликультурное образование» также используются определения «межкультурное образование», «мультикультурное образование», «кросскультурное образование», «межнациональное общение» и др. Исследователи выделяют принцип диалога культур в создании и реализации программ студенческого добровольчества, которые предполагают межкультурное общение и обусловливают степень постижения своей и другой культуры, а также их проявлений. Следовательно, актуальным направлением исследований сравнительной педагогики оказалось осмысление перспектив развития студенческого добровольчества в межкультурном пространстве.

Вместе с тем, сравнительная педагогика в исследованиях проблем образования в мультикультурном социуме, замечает А. Н. Джуринский, опирается на ряд императивов, прежде всего это

общие для всех культур интересы и духовные ценности, отказ от исключительной ориентации на культурные различия.

Знание аспектов межнационального общения в условиях глобализации, овладение продуктивными способами и стратегиями осуществления межкультурного взаимодействия с участниками образовательного процесса позволит выпускникам вузов эффективно решать задачи в современном глобальном культурно разнообразном мире. Авторы учебного пособия «Поликультурное образование» Л. Л. Супрунова и Ю. С. Свиридченко утверждают, что «взрослеющий человек является центром пересечения и носителем нескольких культур: этнической, общероссийской и мировой, городской или сельской, половозрастной, социальной и т. д.» [5, с. 15].

В рамках реализации программы внеучебной деятельности, направленной на совершенствование диалога межнационального общения в студенческой среде, Омский государственный педагогический университет организовал Межвузовский круглый стол с целью обсуждения вопросов эффективного использования социальных сетей и их роли в формировании позитивного контента в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Большой интерес у представителей вузов вызвали проекты, представленные Омским областным отделением Всероссийской общественной организации «Союз добровольцев России». По итогам обсуждения актуальных проблем противодействия экстремизму, терроризму, ксенофобии и роли социальных сетей в этом процессе участники Межвузовского круглого стола приняли резолюцию, в которой отразили рекомендации, направленные на совершенствование методов работы в данном направлении.

В Международный день толерантности в вузе силами волонтёров проходит акция «Напиши своё имя на разных языках!», в рамках которой студенты, преподаватели и сотрудники нашего вуза могут приобщиться к культурам различных стран.

Более того, в рамках социального партнёрства успешно реализуется межвузовский молодёжный проект «Первое областное студенческое телевидение», направленный на консолидацию усилий органов государственной власти и студенческой общественности Омской области в целях духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания, развития познавательной деятельности молодёжи и формирования толерантной среды в современных социально-экономических условиях. Благодаря соглашениям о сотрудничестве создана Телеакадемия, а в марте этого года открылся Межвузовский ТВ-центр. Проект присоединился к Ассоциации студенческих медиацентров и является площадкой для формирования у молодёжи культурных ценностей, построения кросскультурных связей, воспитания и обучения молодых специалистов в области инфотелекоммуникаций и массмедиа.

При поддержке Омского Дома Дружбы состоялся фестиваль «Сибирь – наш общий дом», который ознаменовал открытие «Студенческой весны – 2016». Мероприятие объединило воспитанников Центра развития творчества детей и юношества «Амурский», Омского Дома Дружбы, представителей Региональной казахской национально-культурной автономии, а также студентов Омского государственного педагогического университета, Омского государственного университета путей сообщения и Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

В соответствии с рекомендациями Министерства образования Омской области провести в образовательных организациях мероприятия, направленные на профилактику противодействия экстремизму и терроризму среди студентов, в форме круглого стола состоялось обсуждение вопросов развития межнациональных отношений. В мероприятии приняли участие сотрудники и студенты. На встрече особое внимание было уделено роли Северного драматического театра в формировании толерантности жителей Омска и Омской области. Участников круглого стола познакомили с постановками театра с участием зарубежных режиссёров, а также со спектаклями на основе произведений зарубежных авторов. Все присутствующие отметили, что такие театральные проекты положительно действуют на поддержание устойчивой толерантной среды в нашем многонациональном регионе.

Волонтёры ОмГПУ провели акцию по распространению среди студентов листовок «Рекомендации гражданам по действиям при угрозе терроризма». Листовки содержали информацию об общих правилах безопасности, безопасности в транспорте, а также рекомендации по действиям при обнаружении подозрительного предмета и др.

Омский государственный педагогический университет также стал местом проведения межвузовского конкурса песен на иностранном языке. Вокальное состязание объединило студентов Омского государственного педагогического университета, филиала ОмГПУ в г. Таре и Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Более того, в вузе прошёл трёхдневный показ фильмов, направленных на противодействие идеологии терроризма и экстремизма.

По окончании учебного года организаторами подведены итоги конкурса стенгазет «Противодействие негативным тенденциям в молодёжной среде», который проходил среди студентов Омского государственного педагогического университета. Представленные на суд жюри стенгазеты распределялись по двум тематическим направлениям: «Антитеррор: голос юных, выбор молодых» и «Мы дружбою нашей сильны!». Все участники не только проявили творческие способности, но и провели большую работу над концепцией и содержанием своих стенгазет. Конкурсные работы были посвящены борьбе с экстремизмом и терроризмом, развитию толерантности в межнациональных и межрелигиозных отношениях, демонстрации гармоничных форм межличностных отношений между сверстниками и разными социальными группами.

Взаимодействие педагогов, общение на разных языках, диалог личностей в культуре является определяющим фактором функционирования образования как культурного феномена.

Перспективы развития поликультурного образования благодаря воспитанию культуры межнационального общения в современных условиях очевидны. К примеру, на практике реализуются инновационные магистерские программы, направленные на подготовку магистров, владеющих кросскультурными компетенциями и способных эффективно организовать диалог культур в образовательном пространстве.

Несомненно, в России заслуживают особого внимания представляемые мировому сообществу изыскания Научно-исследовательского центра по сравнительной педагогике Пятигорского государственного лингвистического университета. По мнению автора концепции наднационального образования И. А. Тагуновой, в мировом образовательном пространстве произошло сближение подходов и установок разных педагогических систем, появились общие представления о ценностях образования, сформировались общие цели образования. Автор утверждает, что «культурный диалог разных образовательных систем способствовал развитию интеграционных процессов» [4, с. 20]. Глобальный характер реформирования высшего образования и интернационализация университетов определили необходимость развития академических обменов, поэтому проблема эффективной подготовки магистров в региональных вузах к участию в межнациональном общении является актуальной и перспективной для проведения современных сравнительных исследований, которые характеризуются переходом от методологии единичного изучения одной страны-нации (единичное) к изучению страны-нации в контексте целого региона или всего мирового образовательного пространства (общее).

Библиографический список

1. Вульфсон, Б. Л. Мировое образовательное пространство в зеркале мировой педагогики / Б. Л. Вульфсон // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2012. – № 1 (4). С. 27–42.

2. Джуринский, А. Н. Сравнительная педагогика : учебник для магистров / А. Н. Джуринский. –2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 440 с.

3. Рягин, С. Н. Формирование поликультурной информационно-образовательной среды на основе Web-сайта и программы проекта общеобразовательной организации / С. Н. Рягин, С. И. Макулов // Педагогическая информатика. – 2015. – № 3. – С. 10–18.

4. Рягин, С. Н. Педагогическое проектирование поликультурной информационно-образовательной среды общеобразовательного учреждения на основе WEB-Сайта «Содружество» / С. Н. Рягин, С. И. Макулов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. − № 2 (16) – С. 119–124.

5. Супрунова, Л. Л. Поликультурное образование : учебник для студентов учреждений высш. проф. образования / Л. Л. Супрунова, Ю. С. Свиридченко. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.

6. Тагунова, И. А. Международные исследования в образовании: наука об образовании и международное сотрудничество : монография / И. А. Тагунова. – М. : ИТОП РАО, 2002. – 152 с.

S. M. Batashova, S. N. Shirobokov, Omsk State Pedagogical University

INTERNATIONAL COMMUNICATION DEVELOPMENT WITHIN THE STUDENTS' ENVIRONMENT

The article deals with the implementation of measures aimed to counter the ideology of extremism and terrorism, to educate the interethnic communication culture in the context of globalization. The concepts that directly influence the development of multiculturalism at the regional level are analyzed. Also, the essence of the "multicultural education" concept is revealed. The paper presents the analysis of practical experience in the implementation of the extracurricular activities program aimed at improving the international contacts in the students' environment.

Keywords: globalization, volunteering, identity, culture, intercultural communication, comparative education.

References

1. Vul'fson B. L. World educational space in the mirror of world pedagogy. *Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika*. 2012. No. 1 (4). pp. 27-42.

2. Dzhurinskij A. N. *Sravnitel'naja pedagogika: uchebnik dlja magistrov* [Comparative pedagogy: a manual for masters course]. Moscow, 2013. 440 p.

3. Rjagin S. N., Makulov S. I. The formation of the thmulticultural information and educational environment on the basis of the Web site and the program of the general education organization project. *Pedagogicheskaja informatika.* 2015. No. 3. pp. 10–18.

4. Rjagin S. N., Makulov S. I. Pedagogical designing of the multicultural information and educational environment of the general education institution on the basis of WEB-site «Sodruzhestvo». *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija*. 2014. No. 2 (16) pp. 119–124.

5. Suprunova L. L., Sviridchenko Ju. S. *Polikul'turnoe obrazovanie: uchebnik dlja studentov uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovanija* [Polycultural Education: Textbook for Students of Higher Professional Education Institutions]. Moscow, 2013. 240 p.

6. Tagunova, I. A. *Mezhdunarodnyye issledovaniya v obrazovanii: nauka ob obrazovanii i mezhdunarodnoye sotrudnichestvo : monografiya* [International research in education: the science of education and international cooperation: a monograph]. Moscow. ITOP RAO publ. 2002. 152 p.

© С. М. Баташова, С. Н. Широбоков, 2017

Авторы статьи:
Светлана Михайловна Баташова, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет, e-mail: pedagog@omgpu.ru
Сергей Николаевич Широбоков, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет.

Рецензенты:
Г. П. Синицына, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Омский государственный педагогический университет.
О. А. Фадеева, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный технический университет.

УДК 372.851 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.126

И. В. Бабичева, Т. Е. Болдовская,
Омский автобронетанковый инженерный институт

АДАПТАЦИЯ СИСТЕМЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ С УЧЁТОМ «КЛИПОВОГО» МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЕМЫХ

Обсуждаются проблемы клипового мышления молодёжи и пути адаптации системы обучения высшей математике с учётом этого явления. Анализируются положительные и отрицательные стороны клиповых форм восприятия и переработки информации. Проводится сравнительный анализ клипового и понятийного мышления. Предлагаются ориентиры преодоления отрицательных характеристик клипового мышления. На примерах показаны возможности ряда дидактических средств для комплексного использования клипового и понятийного мышления при обучении математике.
Ключевые слова: клиповое мышление, понятийное мышление, методика обучения математике, дидактические средства.

Целью освоения дисциплины «Математика» в техническом вузе является получение студентами фундаментальных знаний по математике, воспитание математической культуры, формирование общекультурных и профессиональных компетенций. В условиях сокращения аудиторной нагрузки традиционные методы изложения теоретического материала, организации практических занятий, самостоятельной подготовки не всегда можно применить. При этом лектору необходимо учитывать низкий уровень знаний первокурсников базовой математики, низкую мотивацию к обучению, а также психологические особенности современного абитуриента [1].

Традиционно преподаватели вузов идут по пути упрощения учебного материала:

– разработка кратких курсов лекций, в которых представлены только формулировки основных теорем и понятий, необходимых для решения практических задач;

– вынесение математических доказательств теорем и свойств на самостоятельное изучение;

– вынесение на практические занятия только решение типовых задач.

При таком подходе к освоению теоретического материала у студента формируется клиповое мышление. Слово clip в переводе с английского языка означает «стрижка, нарезка». Термин «клиповое мышление» появился в 90-х годах в связи с бурным развитием информационных систем. Феномен «клиповое мышление» следует понимать как «процедуру воспроизведения множества различных свойств элементов без учёта связи между ними, что характеризуется фрагментарностью информационного потока, нелогичностью, полной разнородностью поступающих данных, высоким темпом переключения между частями, отрывками данных, отсутствием полной картины восприятия окружающей среды» [2].

Изучению «клипового мышления» и его влиянию на различные виды деятельности посвящён ряд научных работ (Д. Вольф [3], К. Г. Фрумкин [4], Т. В. Семеновских [5] и др.). Анализ публикаций показал, что при клиповом мышлении обучающийся не воспринимает материал как единое целое, и как следствие, это не позволяет ему получить фундаментальные знания по предмету. В связи с этим возникает потребность в анализе данного явления и корректировке методики преподавания математики с учётом данного явления.

Несмотря на отрицательные стороны клипового мышления, оно обладает рядом плюсов. Выделим их в таблице 1.

В противовес клиповому мышлению следует рассматривать понятийное мышление, в котором используются определённые понятия и логические конструкции. Выделим плюсы и минусы этих видов мышлений в таблице 2.

Преподавание математики в вузе должно учитывать данные факторы. Необходимо бороться с отрицательными явлениями клипового мышления и во благо использовать его положительные черты. Помнить о том, что клиповое и понятийное мышления в сочетании создают равновесное состояние мозга, в котором осуществляются мыслительные процессы, без слов, но конкретно, человек сразу всё видит и понимает, является гибким, раскованным, но не поверхностным, сочетает в сознании захват с углублением в суть [6].

Таблица 1

Положительные и отрицательные стороны «клипового мышления»

Плюсы	Минусы
Ускорение реакции человека. Человек, сидящий перед каким-либо экраном, учится быстро реагировать на вновь возникающие сообщения, картинки. Он схватывает на лету все, что происходит на экране. Увеличивается скорость реакции человека на те или иные возникающие образы	**Потеря концентрации внимания на информации и её анализе.** Такие свойства мышления, как анализ, выделение главного, умение делать обобщение и выводы, постепенно становятся непосильной задачей для человека. Теряется последовательность рассуждений, сложно понять мысль, которую такой человек желает выразить
Адаптационный механизм к повышенной информационной нагрузке. Сознание безболезненно подстраивается под постоянно меняющиеся информационные обстоятельства	**Поверхностное мышление.** Обучаемые не могут понимать и вникать в ход чужих мыслей. Это приводит к затруднениям в обучении
Развитие навыков многозадачности. Благодаря клиповому мышлению человек учится выполнять несколько дел одновременно	**Восприимчивость к разного рода манипуляциям сознанием.** Увлечение восприятием краткосрочной информации приводит к непониманию сути явлений. В результате такого человека легко сбить с толку, запутать

Таблица 2

Отличительные особенности понятийного и клипового мышления

Виды мышления / Факторы	Понятийное мышление	Клиповое мышление
Восприятие информации	Медленное, но доскональное	Быстрое, но поверхностное
Способность принимать правильные решения	При отсутствии критических ситуаций на основе анализа	В критических ситуациях на уровне интуиции
Способность воспринимать информацию	Консервативное, медленное мышление, предоставляет конкретику	Образное мышление. Предоставляет возможность осознать, но не дает конкретизации
Направленность информации	Узкая, но целостная направленность, что позволяет оценить информацию в целом	Широкая, но разрозненная направленность, что не дает многообразию факторов соединиться в единое целое

В педагогической литературе предлагают различные пути борьбы с клиповым мышлением. Так, для развития понятийного мышления рекомендуется активно использовать «метод парадоксов». Обсуждения, дискуссии, противоречивые мнения побуждают развитие анализа у обучаемого. В процессе конструктивных споров и дискуссий человек ищет приемлемый для себя вариант, тем самым развивая свой кругозор, понимая и анализируя мнения других людей. Появляется желание думать, мыслить и делать выводы.

«Метод парадоксов» несложно реализовать на лекциях и практических занятиях по математике, подводя обучаемых к обсуждениям, дискуссиям по изучаемому материалу. К примеру, при изложении материала по несобственным интегралам предложить обучаемым в начале занятия вычислить интеграл: $\int_{-1}^{1} \frac{1}{x} dx$. Как правило, получаются противоречивые ответы. Следует обратиться к геометрической интерпретации. Подвести обучаемых к вычислению несобственных интегралов.

К примеру, дискуссию можно организовать при первичном рассмотрении на лекции числовых рядов. А именно, предложить курсантам проверить выполнение ассоциативного закона сложения для ряда

S=1–1+1–1+…

Для этого предложить курсантам представить сумму в трёх видах:

1) S=1+(–1+1)+ …+

2) S=(1–1)+(1–1)…

3) S=1–(1–1+1–1…) .

Получив для одного и того же выражения три разных значения (–1, 1 и ½), прийти к выводу, что для бесконечных сумм и ассоциативный закон и свойство однородности или не выполняется, или выполняется с определёнными ограничениями, т. е. свойства конечных сумм могут существенно отличаться от свойств бесконечных сумм.

Формируя понятийное мышление и борясь с негативным влиянием клипового мышления, на наш взгляд, на лекциях и практических занятиях не стоит пренебрегать доказательством теорем и основных свойств. При таком подходе формируются благоприятные условия для развития психических процессов и мышления, а также математических способностей у одарённых студентов [7].

Как основной метод противостояния клиповому мышлению в педагогической литературе рассматривается чтение. При организации математической подготовки следует учитывать, что при превалировании у обучаемого клипового мышления наблюдаются неусидчивость, неспособность долго работать с учебным материалом, неспособность к восприятию длительной линейной последовательности – однородной и одностильной. В этом случае нами рекомендуется проведение схематизации и структуризации учебного материала. Как вариант – разработка справочников по математике в формулах, схемах, рисунках. В них линейные связи между понятиями трансформируются в объёмные, знания приобретают системный характер.

Как показал опыт работы, выпущенный авторами статьи «Справочник по математике (в формулах, таблицах, рисунках)» [8] способствует усвоению обучаемыми большого количества информации, моделирует познавательную деятельность обучаемого. Для наглядной иллюстрации теоретических положений таблицы могут включать блок решения типовой задачи [8, 9]. Фрагменты такой подачи материала представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Виды асимптот

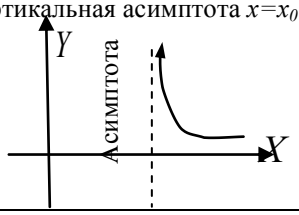
Виды асимптот	Определение	Пример
Вертикальная асимптота $x=x_0$ 	$x_0 \notin D(f)$, $x=x_0$ – точка бесконечного разрыва	$y=\frac{1}{(x-2)^2}$; $\lim\limits_{x\to 2\pm 0}\frac{1}{(x-2)^2}=\infty \Rightarrow x=2$ – вертикальная асимптота

Таблица 4

Свойства числовых характеристик статистического ряда

Свойства	Определение	Задание
Свойства средней арифметической	1. Средняя арифметическая постоянной равна самой постоянной. 2. $\overline{kx_B}=k\cdot\overline{x}_B$. 3. $\overline{x_B+c}=\overline{x}_B+c$. 4. $\overline{x_B+y_B}=\overline{x}_B+\overline{y}_B$	Дана выборка объёмом *n*. Если каждый элемент выборки увеличить в 3 раза, как изменятся выборочное среднее $\overline{x}\,B$ и исправленная выборочная дисперсия S^2? *Решение.* По свойствам числовых характеристик имеем $\overline{3x_B}=3\cdot\overline{x}_B \Rightarrow$ увеличится в 3 раза; $S^2_{3x}=3^2S^2_x=9S^2_x \Rightarrow$ увеличится в 9 раз
Свойства исправленной выборочной дисперсии	1. Дисперсия постоянной равна нулю. 2. $S^2_{kx}=k^2S^2_x$. 3. $S^2=\overline{x^2_B}-\overline{x}_B{}^2$	

Технология представления учебных знаний в визуальной среде с помощью информационных схем нами была заимствована у А. Н. Резника [10]. В схеме должны быть использованы рисунок, текст и формула, что позволяет быстро ориентироваться в её содержании. В центре должен быть расположен зрительный образ, отражающий главный случай. На рисунке представлена схема выдвижения гипотезы о законе распределения генеральной совокупности [9].

Следует подчеркнуть, что представление информации в таблицах и схемах имеет ряд недостатков. Любой схематизм способствует некоторой упрощённости понимания чего-либо, может негативно повлиять на формирование профессионального мышления и языка. У обучаемого может создаться впечатление, что для изучения предмета вполне достаточно изображаемого материала. Данные недостатки могут быть нивелированы при комплексном подходе к содержанию учебной дисциплины, т. е. при оптимальном сочетании способов представления информации: текстовой и структурно-логической.

Для развития понятийного мышления обучаемых следует активно привлекать к созданию собственных схемографических средств, перерабатывая и систематизируя пройденный теоретический материал. К примеру, систематизацию теоретического материала по теме «Нелинейные операции над векторами» можно предложить курсантам провести, заполнив таблицу 5.

Таблица 5

Нелинейные операции над векторами

Виды произведений	Скалярное	Векторное	Смешанное
Определение			
Свойства			
Приложения			

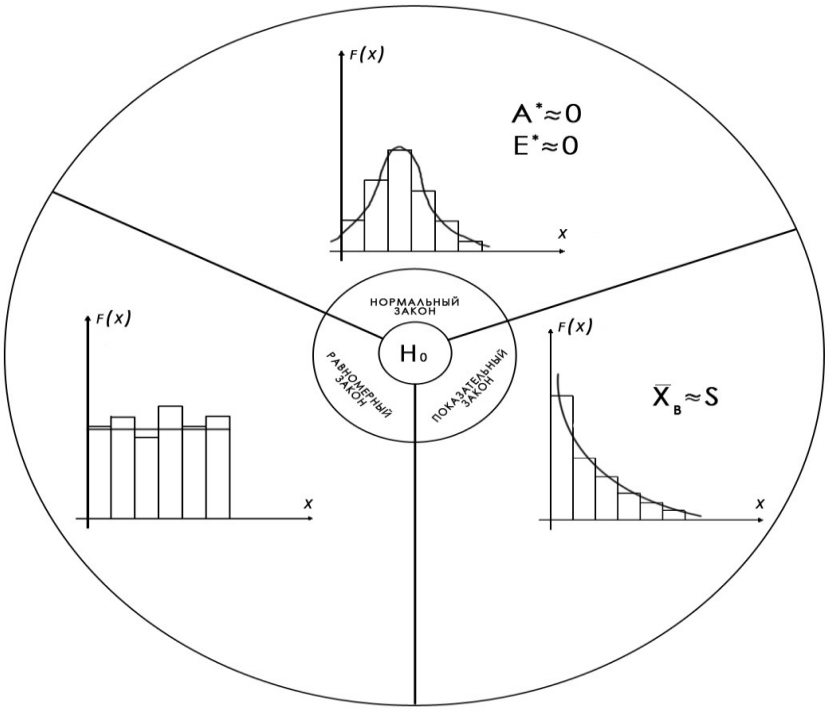


Схема выдвижения гипотезы о законе распределения генеральной совокупности

Также рекомендуем разрабатывать и активно использовать на практических занятиях и в часы самоподготовки тетради с печатной основой. Данная тетрадь для курсанта – своего рода опорный конспект, в котором представлена логическая схема изложения учебного материала. При работе с ней у курсанта формируются навыки работы с текстом, умение анализировать учебный материал. Ниже приведён фрагмент из рабочей тетради по математической статистике [11].

24. По результатам контрольной работы составлен дискретный статистический ряд:

x_i	2	3	4	5
n_i	3	8	10	4

Тогда объём выборки n = _____ (55); $\bar{x}B$ = _____ (56);
D_B = _____ (57); σ_B = _____ (58); S^2 = _____ (59); S = _____ (60).
25. Модой M_0^* вариационного ряда называется вариант, имеющий _____ (61) частоту.
26. Медианой M_e^* вариационного ряда называется значение признака, приходящееся на _____ (62) ряда.
Ответы: 55. 25. **56.** 3,6. **57.** 0,8. **58.** 0,89. **59.** 0,83. **60.** 0,92. **61.** Наибольшую. **62.** Середину.

Обобщение и систематизацию значительного объёма учебного материала по математике можно организовать с помощью опорных таблиц. Пример одной такой таблицы по теме «Кривые второго порядка» представлен в таблице 6. Курсантам предлагается заполнить по предлагаемым подсказкам данную таблицу. В случае успешного овладения учебным материалом предлагаемые опорные сигналы должны привести курсанта к быстрой рефлексии, позволяющей правильно вписать нужный вид кривой, её свойства и характеристики.

Таблица 6

Кривые второго порядка

Название кривой				
Рисунок				
Характеристическое свойство		$\lvert r_1 - r_2 \rvert = 2a$		
Каноническое уравнение			$x^2 + y^2 = R^2$	
Свойства	$0 < \frac{c}{a} < 1$	$2a$ – действительная ось		директриса $x = -\frac{p}{2}$

Как показывает опыт работы, предлагаемые дидактические средства обучения позволяют успешно формировать у обучаемых понятийное мышление с использованием положительных черт клипового мышления. Повышается производительность памяти у курсантов, то есть улучшаются функции долговременного запоминания за счёт широкого использования зрительных рецепторов, усиливается концентрация внимания, формируются навыки работы с текстом, а также умение анализировать учебный материал. При организации математической подготовки клиповое мышление необходимо рассматривать как вынужденное явление в эпоху информационных технологий.

Библиографический список

1. Болдовская, Т. Е. Мотивация изучения высшей математики студентов технического вуза / Т. Е. Болдовская, Е. А. Рождественская // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе: материалы четвертой межвузовской научно-методической конференции. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2014. – № 2. – С. 32–36.

2. Косенко, А. Чем опасно клиповое мышление и как с ним бороться [Электронный ресурс] // Look AT Me. Интернет-сайт о креативных индустриях. – Режим доступа: http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/207449-clip – Загл. с экрана. – (дата обращения: 05.11.2016.)

3. Лучко, А. Джереми Вольф о том, почему нам трудно сосредоточиться [Электронный ресурс] // Look AT Me. Интернет-сайт о креативных индустриях. – Режим доступа: http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/208891-jeremy-wolfe – Загл. с экрана. – (дата обращения: 07.11.2016.)

4. Фрумкин, К. Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры / К. Г. Фрумкин // Ineternum. – 2010. – № 1. – С. 26–36.

5. Семеновских, Т. В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде [Электронный ресурс] / Т. В. Семеновских // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 5(24) – Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf. – (дата обращения: 07.11.2016.)

6. Клиповое мышление, его плюсы и минусы [Электронный ресурс] // Сайт SYL.ru. – Режим доступа: http://www.syl.ru/article/195361/new_klipovoe-myishlenie-ego-plyusyi-i-minusyi – Загл. с экрана. – (дата обращения: 05.11.2016.)

7. Рождественская, Е. А. Обучение математике в техническом вузе с учётом типа математических способностей студентов / Е. А. Рождественская // Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции развития: материалы II всероссийской научно-практической конференции (Омск, 18 февраля 2015 г.). – Омск : Омская юридическая академия, 2015. – С. 98–101.

8. Бабичева, И. В. Справочник по математике (в формулах, таблицах, рисунках) : учеб. пособие / И. В. Бабичева, Т. Е. Болдовская. – 2-е изд., исп. и доп. – Омск : СибАДИ, 2010. – 148 с.

9. Бабичева, И. В. Математическая статистика : контролирующие материалы [Электронный ресурс] : учеб. пособие / И. В. Бабичева, Т. Е. Болдовская. – Электрон. дан. – Омск : СибАДИ, 2016. – Режим доступа: http://bek.sibadi.org/fulltext/esd80.pdf, свободный после авторизации. – Загл. с экрана.

10. Резник, А. Н. Визуальная алгебра / А. Н. Резник. – СПб. : Свет, 1997. – 200 с.

11. Бабичева, И. В. Математическая статистика : рабочая тетрадь [Электронный ресурс] : практикум / И. В. Бабичева, Т. Е. Болдовская. – Электрон. дан. – Омск : СибАДИ, 2016. – Режим доступа: http://bek.sibadi.org/fulltext/esd79.pdf, свободный после авторизации. – Загл. с экрана.

I. V. Babicheva, T. E. Boldovskaya,
Omsk Automotive Tank Engineering Institute

ADAPTATION OF THE MATHEMATICAL TRAINING SYSTEM IN THE HIGHER EDUCATION TAKING INTO ACCOUNT LEARNERS' «CLIP» THINKING

The article discusses the problems of clip thinking of young people and ways of adaptation of the system of teaching higher mathematics to account for this phenomenon. Analyzes positive and negative aspects of clip forms of perception and information processing. A comparative analysis of clip and conceptual thinking. Offers guidance to overcome negative characteristics of clip thinking. The examples show the possibility of a number of teaching methods for the integrated use of clip and conceptual thinking while learning mathematics.

Keywords: clip thinking, conceptual thinking, methods of teaching mathematics, didactic means.

References

1. Boldovskaya T. E., Rozhdestvenskaya E. A. the Motivation for the study of higher mathematics of students of technical universities. *Aktual'nye problemy prepodavanija matematiki v tehnicheskom vuze*, 2014, no. 2, pp. 32–36. (in Russian)

2. Kosenko A. *Chem opasno klipovoe myshlenie i kak s nim borot'sya* [How dangerous clip thinking and how to deal with it]. Available at: http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/207449-clip (in Russian)

3. Luchko A. *Dzheremi Vol'f o tom, pochemu nam trudno sosredotochit'sya* [Jeremy Wolfe of why we find it difficult to concentrate]. Available at: http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/208891-jeremy-wolfe (in Russian)

4. Frumkin K. G. Global Changes in Thinking and Fate of the Textual Culture. *Ineternum,* 2010, no. 1, pp. 26-36. (in Russian)

5. Semenovskikh T. V. The phenomenon of «clip-thinking» in the educational high school environment. *Internet-journal Naukovedenie*, 2014, no. 5 (24). Available at: http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf (in Russian)

6. *Klipovoe myshlenie, ego plyusy i minusy* [Clip thinking, its pros and cons]. Available at: http://www.syl.ru/article/195361/new_klipovoe-myishlenie-ego-plyusyi-i-minusyi (in Russian)

7. Rozhdestvenskaya E. A. Teaching mathematics at technical Universities based on the type of mathematical abilities of students. *Methods of teaching mathematics and science disciplines: contemporary problems and development trends: materials of the II all-Russian scientific-practical conference,* 2015, pp. 98-101. (in Russian)

8. Babicheva, I. V., Boldovskaya, T. E. *Spravochnik po matematike (v formulakh, tablitsakh, risunkakh)* [Handbook of mathematics (formulas, tables, figures)]. Omsk, SibADI publ., 2010. 148 p. (in Russian)

9. Babicheva, I. V., Boldovskaya, T. E. *Matematicheskaya statistika : kontroliruyushchie materialy* [Mathematical statistics: controlling materials]. Omsk, SibADI publ., 2016. – Available at: http://bek.sibadi.org/fulltext/esd80.pdf. (in Russian)

10. Reznik A. N. *Vizual'naya algebra* [Visual algebra]. St. Petersburg, Svet publ., 1997. 200 p. (in Russian)

11. Babicheva, I. V., Boldovskaya, T. E. *Matematicheskaya statistika : rabochaya tetrad'* [Mathematical statistics: a workbook]. Omsk, SibADI publ., 2016. Available at: http://bek.sibadi.org/fulltext/esd79.pdf (in Russian).

© И. В. Бабичева, Т. Е. Болдовская, 2017

Авторы статьи:
Ирина Владимировна Бабичева, кандидат педагогических наук, доцент, Омский автобронетанковый инженерный институт, e-mail: ivbabicheva@mail.ru
Татьяна Ерофеевна Болдовская, кандидат технических наук, доцент, Омский автобронетанковый инженерный институт, e-mail: teb73@mail.ru
Рецензенты:
И. И. Раскина, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики и математики, Омский государственный педагогический университет.
Е. А. Рождественская, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет.

УДК 378.147 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.132

Н. А. Настащук,
Омский государственный университет путей сообщения
Т. А. Полякова,
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск

ЗНАЧИМОСТЬ ВУЗОВСКОГО КУРСА ДИСЦИПЛИНЫ «МАТЕМАТИКА» В ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАТИКА» ДЛЯ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Проведён анализ ФГОС ВО по направлениям транспортной отрасли и выделен набор компетенций, формирование которых способствует подготовке высококвалифицированных инженеров. Определены основные темы дисциплин «Математика» и «Информатика», в рамках которых прослеживаются их межпредметные связи. Приведены соответствующие примеры задач, предложены методические рекомендации к построению занятий по математике и информатике с точки зрения осуществления межпредметных связей.
Ключевые слова: транспортная отрасль, транспортное образование, инженер, математика, информатика, информационно-коммуникационные технологии.

В условиях развития научно-технического прогресса и интенсивной информатизации транспортной инфраструктуры математические методы находят важное место в современных исследованиях, связанных с информационными и технологическими процессами на транспорте. Ряд учёных-методистов в области преподавания математики и информатики справедливо замечают, что «современная вычислительная техника требует от инженера знаний основ вычислительной математики и применения этих знаний к решению научно-технических задач» [1]. В то же время «усиление информационной компоненты в математической подготовке студентов во многом обновляет концепции преподавания дисциплин математического цикла» [1]. В этой связи особую актуальность и значимость приобретает задача подготовки будущих инженеров транспортной отрасли к совместному использованию методов математики, информатики и информационных технологий в современных транспортно-технологических системах (ТТС). Таким образом, усиливается значимость вузовского курса математики при изучении дисциплины «Информатика» будущими инженерами транспортной отрасли.

В связи с этим возникает необходимость выявить межпредметные связи дисциплин «Математика» и «Информатика» с целью создания эффективной методической системы обучения этим дисциплинам будущих инженеров транспортной отрасли.

Аналитический обзор Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [2–9] позволил выделить набор компетенций, формирование которых будет содействовать

подготовке высококвалифицированного инженера транспортной отрасли, способного получать новые математические и естественно-научные знания, используя информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), а также применять методы математики и информатики в ТТС. В таблице 1 представлены эти компетенции.

Таблица 1

Анализ ФГОС ВО транспортного образования

Вид транспорта	Наименование специальности/ направления подготовки	Компетенции
Автомобильный	23.03.02 – Наземные транспортно-технологические комплексы 23.03.03 – Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	*ОПК-3*: готовность применять систему фундаментальных знаний (математических, естественнонаучных, инженерных и эконо-мических) для идентификации, формулиро-вания и решения технических и технологи-ческих проблем эксплуатации транспортно-технологических машин и комплексов (23.03.03). *ОПК-4*: способность использовать законы и методы математики, естественных, гумани-тарных и экономических наук при решении профессиональных задач (23.03.02)
Железнодорожный	23.05.03 – Подвижной состав железных дорог 23.05.04 – Эксплуатация железных дорог	*ОПК-3*: способность приобретать новые математические и естественнонаучные знания, используя современные образова-тельные и ИТ (23.05.03, 23.05.04). *ОПК-10*: готовность к использованию методов статистического анализа и современных ИТ в ТТС (23.05.04)
Воздушный	24.03.02 – Системы управления движением и навигация 25.05.04 – Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов	*ОПК-6*: способность использовать пакеты прикладных программ при решении профессиональных задач (25.05.04). *ПК-13:* готовность решать производствен-ные инженерно-технические задачи с использованием современных вычислитель-ных средств и компьютерных технологий (24.03.02)
Водный	26.03.01 – Управление водным транспортом и гидрографическое обеспечение судоходства 26.05.01 – Проектирование и постройка кораблей, судов и объектов океанотехники	*ПК-9:* способность эффективно использовать материалы, оборудование, соответствующие алгоритмы и программы расчётов параметров технологического процесса (26.05.01). *ПК-37:* готовность изучать технические данные транспортного процесса, обобщать их и систематизировать, проводить необходимые расчеты с использованием современных средств вычислительной техники (26.03.01)

Анализ работ [1, с. 10–12] позволил выявить, что математическую основу информатики составляют все важнейшие разделы современной математики, и особенно те из них, на которых базируются прикладные разделы математики. И это не случайно, поскольку математические методы, используемые на разных стадиях работы над задачей, чрезвычайно разнообразны. Речь может идти как о математическом моделировании для постановки задачи, в ходе которого определяется состав входной информации, так и различных вычислительных процедурах, связанных с алгоритмизацией задачи и определяющих методы переработки входной информации, чтобы получить требуемые промежуточные или окончательные результаты. Отметим при этом, что поиск подхода к постановке и решению задачи и определение состава входной информации, которая необходима для решения задачи, – это два существенно связанных между собой процесса, требующие точного согласования.

Для информатики особую роль играют теория множеств и математическая логика (алгебра высказываний и алгебра предикатов, минимизация булевых функций). Так, например, математический аппарат теории множеств и математической логики является теоретической основой темы «Базы данных и системы управления базами данных». Например, такие теоретико-множественные понятия, как «отношение» и, в частности, отношения порядка, играют важную роль в базах данных, а отношения эквивалентности связаны с различными алгоритмами переработки информации, дающими один и тот же результат или, другими словами, с такими различными массивами данных, обработка которых приводит к одной и той же информации. В основе большинства систем управления базами данных лежит реляционная модель данных, которая «основана на совокупности двумерных

таблиц, обладающих определёнными свойствами (отношений), над которыми могут быть выполнены различные операции (реляционная алгебра), такие как декартово произведение, выбор, проекция и другие, результатом выполнения которых также является отношение» [13]. Работа с данными в реляционных отношениях может осуществляться с помощью выражений реляционного исчисления, в основе которого лежит теория предикатов.

Столь же важны для информатики и теория вероятностей, теория информации, математическая и прикладная статистика, вычислительная геометрия и компьютерная графика, такие разделы дискретной математики, как комбинаторика и комбинаторные методы, элементы теории графов и теории автоматов, а также методы оптимизации. Теория кодирования, изучаемая в рамках курсов математики и информатики в разделе «Комбинаторика», имеет большое значение для будущих инженеров транспортной отрасли. Так, например, её основные положения применяются для передачи сигналов при движении поездов. Элементы математической статистики также активно используются в курсе «Информационные системы и процессы, моделирование и управление». Знания, полученные в результате изучения таких разделов математики, как «Элементы линейного программирования» и «Регрессионный анализ», используются в таких дисциплинах, как «Информационная логистика», «Математическое моделирование систем и процессов».

Особую роль для информатики играют вычислительные разделы математики, так как с их применением связана алгоритмизация всех важнейших классов математических задач и, следовательно, разработка проблемно-ориентированного математического обеспечения для компьютеров. Таким образом, «математический аппарат является важнейшей составной частью информатики, а необходимые математические знания – условием успешного применения информатики в конкретных науках и различных областях знаний» [11]. В свою очередь, информатика даёт мощный вычислительный инструмент, который позволяет производить вычисления гораздо быстрее, что способствует оптимизации учебного процесса.

Результаты анализа основных содержательных линий вузовского курса «Математика» для студентов транспортной отрасли [2–9] с точки зрения возможностей осуществления межпредметных связей с дисциплиной «Информатика» представлены в таблице 2.

Таблица 2 наглядно показывает, что в дисциплине «Информатика» преобладают темы, содержащие реализацию информационно-математических моделей с помощью соответствующих программных средств.

Таблица 2

Межпредметные связи дисциплин «Математика» и «Информатика»

№ п/п	Основные содержательные линии курса «Математика»	Темы курсов, реализующие межпредметные связи	
		Дисциплина «Математика»	Дисциплина «Информатика»
1.	Элементы линейной и векторной алгебры, аналитической геометрии	1.1. Матрицы и действия над ними. Системы линейных алгебраических уравнений (СЛАУ)	Решение СЛАУ в программных средствах Excel и MathCAD. Обработка массивов данных в электронной таблице (ЭТ) Excel. Решение оптимизационных (транспортных) задач в ЭТ Excel. Обработка массивов данных в ЭТ Excel. Разветвляющийся алгоритм. Решение уравнений. Программирование. Обработка двумерных массивов
		1.2. Векторы. Действия над векторами.	Программирование. Обработка одномерных массивов
		1.3. Прямоугольная декартова система координат на плоскости и в пространстве. Прямая и плоскость в пространстве. Кривые второго порядка на плоскости и поверхности второго порядка в пространстве	Геометрическое моделирование в графическом редакторе Paint и MathCAD. Построение графиков функций и диаграмм с помощью программ-ных средств Word, Paint, Excel, MathCAD

Окончание таблицы 2

№ п/п	Основные содержательные линии курса «Математика»	Темы курсов, реализующие межпредметные связи	
		Дисциплина «Математика»	Дисциплина «Информатика»
2.	Дифференциальное исчисление функций одной действительной переменной	2.1. Основные элементарные функции и их свойства	Работа с функциями в программных средствах Excel и MathCAD
		2.2. Построение графиков функций	Арифметический цикл. Табулирование функции одной переменной. Построение графиков функций в ЭТ Excel
		2.3. Производная функции	Решение задач с применением формул и функций в ЭТ Excel
3.	Интегральное исчис-ление функции одной действительной переменной	3.1. Понятие определенного интеграла и его вычисление	Решение задач с применением формул и функций в ЭТ Excel
4.	Численные методы и основы численного эксперимента	4.1. Численные методы решения нелинейных уравнений. Интерполяция функций	Решение нелинейных уравнений в программных средствах Excel и MathCAD
		4.2. Численное интегрирование и дифференцирование. 4.3. Основы вычислительного эксперимента	Выполнение аналитических преобразований и численное решение задач с помощью математических программных пакетов (Maple, MathCAD и др.)
5.	Дискретная математика	5.1. Понятие множества. Операции над множествами	БД и СУБД. Проектирование БД. Запросы к БД. Разветвляющийся алгоритм. Задачи на пересечение областей
		5.2. Алгебра высказываний предикаты, булевы функции, теория алгоритмов	Основы алгебры логики. Логические основы ЭВМ. Вычисления с условием в ЭТ Excel. Базы данных. Проектирование базы данных. Запросы к БД. Разветвляющийся алгоритм. Формирование сложных условий. Поиск информации в сети Интернет. Поисковые запросы
		5.3. Графы	Решение задач оптимизации транспортных потоков в ЭТ Excel
6.	Теория вероятностей и математическая статистика	6.1. Вероятность случайного события. Равновероятные события	Измерение количества информации
		6.2. Кодирование. Комбинаторика	Представление (кодирование) информации.
		6.3. Математическая статистика	Анализ данных в списках в ЭТ Excel. Обработка экспериментальных данных в ЭТ Excel

Рассмотрим примеры заданий, предлагаемых студентам транспортной отрасли в рамках дисциплины «Информатика», решение которых будет способствовать формированию у них соответствующих компетенций (таблица 1). В этих заданиях проиллюстрированы межпредметные связи вузовских курсов «Математика» и «Информатика».

С понятием «вероятность» в информатике связаны задачи измерения количества информации по формулам Р. Хартли и К. Шеннона. Американский инженер Р. Хартли заложил основы теории информации, определив меру количества информации для некоторых задач. Предложенная им формула имеет следующий вид:

$$I = log_2 N,$$

где N – количество равновероятных событий;
I – количество бит в сообщении, такое, что любое из N событий произошло, тогда $N = 2^I$.

Иногда формулу Хартли записывают так:

$$I = log_2 N = log_2(1/p) = -log_2 p,$$

где каждое из K событий имеет равновероятный исход $p=1/N$, $N=1/p$.

Ниже приведён пример, в котором необходимо измерить количество информации.

Задача № 1. Световое табло на железной дороге состоит из светящихся элементов, каждый из которых светится одним из 4-х различных цветов. Сколько различных сигналов можно передать при помощи табло, состоящего из 3-х таких элементов, при условии, что все элементы должны гореть?

Задача № 2. В электронной таблице (ЭТ) Excel табулировать функцию $f(x)$ и построить её график.

$$f(x) = \begin{cases} 2 - x, & x > 2 \\ \frac{1}{4}x^2 - 1, & -2 \le x \le 2 \\ x + 2, & x < -2 \end{cases}$$

Задача № 3. В ЭТ Excel для логического выражения $X \wedge Y \vee \left(\overline{X} \vee Z\right)$ построить таблицу истинности (ИСТИНА или ЛОЖЬ).

Задача № 4. Используя арифметический цикл, составить блок-схему вычисления суммы и произведения, а также программный код на Visual Basic for Applications. На лист ЭТ Excel вывести значения суммы и произведения, а также промежуточные значения параметра цикла, накапливаемой переменной суммы и произведения.

Функция	Исходные данные	Результат
$G = \sum_{i=6}^{14} \sqrt[5]{\frac{i}{x} + \ln\lvert i\rvert}$	$x = \sqrt{76}$	G=11.479
$\mathrm{D} = \mathrm{u} + \ln\lvert\mathrm{u}\rvert + \prod_{\mathrm{i}=1}^{9} \frac{1}{\sqrt{\mathrm{i}+8}}$	$u = 45$	D=48.807

Задача № 5. В ЭТ Excel вычислить следующие характеристики квадратной матрицы А:

Матрица А	Характеристики для вычисления
$A = \begin{pmatrix} 10 & -21 & 0 & 17 \\ 3 & 102 & 2 & -51 \\ 1 & 10 & 9 & 88 \\ 0 & -15 & 19 & -97 \end{pmatrix}$	Сумма матрицы А и каждой строки матрицы А. Произведение 1-й строки и 2-го столбца матрицы А (поэлементно). Транспонировать матрицу А. Произведение матрицы А на число 5. Определитель матрицы А. Обратную матрицу для матрицы А.

Задача № 6. Используя арифметический цикл со сложным ветвлением, составить блок-схему вычисления функции и программный код на Visual Basic for Applications. На лист ЭТ Excel вывести значения X и Y в виде таблицы и номер ветвления.

$$y = \begin{cases} \operatorname{ctg} x - x^5, \; x < 0.4 \\ \sin x - 2x + 0.45, \; 0.4 \le x \le 0.5 \\ \sqrt[3]{x^4 + \sqrt{\frac{x+1}{x^2+1}}}, \; x > 0.5, \; \Delta x = 0.01 \end{cases}$$

Следует также отметить важность реализации прикладного потенциала математики и информатики в решении задач, ориентированных на представителей транспортной отрасли, поскольку именно прикладная направленность в обучении данным дисциплинам способствует формированию

чётких представлений о необходимости знаний, полученных в процессе изучения математики и информатики в области будущих профессиональных интересов студентов [14, 15].

Овладение информационно-математическим моделированием будет способствовать освоению математико-программных методов для последующего изучения дисциплин профессионального цикла и, как следствие этого, решения профессиональных задач. В работе [10] под математико-программными методами понимаются методы исследования объекта с количественной и качественной сторон на основе применения ЭВМ. Эти методы представляют собой комплекс математических дисциплин и ИКТ.

Так, например, при изучении дисциплины «Детали машин и основы конструирования» необходимо выполнять расчёты механических передач и соединений деталей машин с использованием таких программных средств, как Excel, MathCAD, а также выполнять геометрическое моделирование в MathCAD и машиностроительных системах автоматизированного проектирования (САПР) КОМПАС, AutoCAD, T-FLEX и др. Развитие машиностроительных САПР опирается на прочную научно-техническую базу – компьютерную графику и обработку изображений [17].

В работах [18, 19] предложен пример алгоритма решения задачи о нахождении средней скорости движения автомобиля с помощью интернет-сервиса «Яндекс-пробки». При решении этой задачи наглядно прослеживается связь математики и информатики и иллюстрируется возможность применения их методов для решения профессиональных задач, ориентированных на представителей транспортных специальностей. Авторы обращают внимание на важность таких разделов математики, как «Теория графов», «Математическая статистика», «Корреляционно-регрессионный анализ», «Дифференциальное и интегральное исчисления». Так, например, «автомобильную дорогу можно представить в виде графа, вершины которого – перёкрестки, а рёбра – участки дороги между перекрёстками. Задача сервиса – расчёт средней скорости движения по ребру графа, длина которого известна. В качестве источника данных может участвовать любой автомобилист, имеющий мобильное устройство с подключенным GPS приёмником и установленным приложением. Данные о движении автомобиля фиксируются в виде трека, в котором описываются маршрут его перемещения и средняя скорость. Все собранные треки привязываются к определённому дорожному графу и обрабатываются разнообразными математическими методами» [18].

Итак, анализ математической и информационной подготовки будущих инженеров транспортной отрасли, а также примеров заданий взаимной интеграции знаний, полученных при изучении математики и информатики, позволил сформулировать методические рекомендации к построению занятий по этим дисциплинарным направлениям с целью осуществления их межпредметных связей.

1. Усиление демонстрации межпредметных связей математики и информатики на занятиях по каждой из дисциплин в процессе рассмотрения примеров и решения задач по смежным темам, в которых эти связи особенно чётко прослеживаются.
2. Использование студентами сетевых образовательных ресурсов в процессе изучения нового учебного материала и выполнения заданий. Например, электронные библиотечные системы, математические редакторы, прикладные программы, функционирующие в режиме онлайн.
3. Взаимодействие с преподавателями кафедр, осуществляющих подготовку студентов по специальным дисциплинам, с целью совместной работы над прикладными задачами, требующими в процессе своего решения применения методов математики и информатики.
4. Ориентация студентов на дальнейшее использование методов математики и информатики при написании отчётов по производственной практике, выполнении курсовых работ и выпускной квалификационной работы.

Использование предлагаемых методических приёмов в преподавании математики и информатики будет способствовать непрерывному процессу обучения этим дисциплинам в течение всего периода обучения в вузе, а также формированию у студентов соответствующих компетенций (таблица). Современный инженер транспортной отрасли становится более подготовленным к использованию методов математики и информатики для решения задач в своей будущей области специализации и непрерывному самообразованию в условиях глобализации и динамично развивающегося информационного общества.

Библиографический список

1. Кочегурова, Е. А. Информационные аспекты преподавания вычислительной информатики для студентов технических университетов / Е. А. Кочегурова, Е. С. Горохова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 15. – С. 6–10. – URL: http://e-koncept.ru/2015/95143.htm
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 23.03.02 Наземные транспортно-технологические комплексы (уровень бакалавриата). – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/230302.pdf
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 23.03.03 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов (уровень бакалавриата). – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/230303.pdf
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 23.05.03 Подвижной состав железных дорог (уровень специалитета). – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/230503.pdf
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 23.05.04 Эксплуатация железных дорог (уровень специалитета). – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/230504.pdf
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 24.03.02 Системы управления движением и навигация (уровень бакалавриата). – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/240302.pdf
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 25.05.04 Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов (уровень специалитета). – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/250504.pdf
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 26.03.01 Управление водным транспортом и гидрографическое обес-печение судоходства (уровень бакалавриата) – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/260301.pdf
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 26.05.01 Проектирование и постройка кораблей, судов и объектов океанотехники (уровень специалитета). – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/260501.pdf
10. Хэкало, Е. Е. Классификация информационно-математических моделей / Е. Е. Хэкало // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 886–890. – URL: http://e-koncept.ru/2015/85178.htm
11. Левитин, Е. С. Математическое образование и математика в современной цивилизации : В 6 томах. Часть II: Кому и зачем нужна математика? Роль математики в прошлом, настоящем, будущем. Том 5: О прикладных направлениях в математике / Е. С. Ливитин. – М.: Поли Принт Сервис, 2014. – 756 с.
12. Михалев, А. В. Вопросы преподавания информатики для непрофильных специальностей классических университетов – URL: http://xn----8sbacgtleg3cfdxy.xn--p1ai/2004/reports/mihalev.htm
13. Диденко, О. П. Особенности математической подготовки студентов направления прикладная информатика / О. П. Диденко, Е. В. Морарь // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. – 2014. – № 2. – С. 47-50.
14. Полякова, Т. А. Реализация прикладной направленности на занятиях по высшей математике в техническом вузе / Т. А. Полякова // Фундаментальные и прикладные науки – основа современной инновационной системы : материалы международной научно-практической конференции. – Омск : СибАДИ, 2015. – С. 287–292.
15. Полякова, Т. А. Реализация принципа профессиональной направленности обучения математике в техническом вузе / Т. А. Полякова // Методика преподавания дисциплин естественнонаучного цикла : современные проблемы и тенденции развития: материалы Всероссийской конференции. – Омск : Омская юридическая академия, 2014. – С. 65–69.
16. Болдовская, Т. Е. Методика формирования математической компетентности студента инженерного вуза: цели и перспективы / Т. Е. Болдовская, Т. А. Полякова, Е. А. Рождественская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 3. – С. 76–80. – URL: http://e-koncept.ru/2016/16054.htm
17. Настащук, Н. А. Компьютерная графика как технологическая составляющая проектно-конструкторской деятельности инженера железнодорожного транспорта / Н. А. Настащук, Д. В. Тарута // Международный электронный журнал «Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society)» – 2013. V. 16. № 2. С. 424–432 – URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v16_i2/pdf/7.pdf
18. Рождественская, Е. А. Реализация прикладной направленности обучения высшей математике посредством рассмотрения алгоритмов решения задач в интернет-сервисах [Электронный ресурс] / Е. А. Рождественская, Т. Е. Болдовская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 366–370. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2015/85074.htm

19. Болдовская, Т. Е. Задачи математического моделирования транспортных потоков в курсе математики в техническом вузе / Т. Е. Болдовская, Е. А. Рождественская // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее: материалы II Международной научно-практической конференции. – Омск : СибАДИ, 2016. – С. 7 – 12.

20. Рягин, С. Н. Методологические основы исследования преемственности среднего общего и высшего профессионального образования в условиях их системных изменений / С. Н. Рягин // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 6. – С. 79–83.

21. Рягин, С. Н. Метапредметные результаты среднего общего и высшего профессионального образования, обеспечивающие преемственность в условиях системных изменений / С. Н. Рягин // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 5. – С. 147–150.

N. A. Nastaschuk, Omsk State Transport University
T. A. Polyakova, The Siberian Automobile and Highway University

THE SIGNIFICANCE OF HIGH SCHOOL COURSES DISCIPLINE «MATHEMATICS» IN THE DISCIPLINE «COMPUTER SCIENCE» FOR FUTURE ENGINEERS OF TRANSPORT BRANCH

The article is considered the significance of mathematical preparation for the students of transport branch in the study of the discipline "Computer Science". It was analyzed the federal state educational standards of higher education for the directions of transport branch. And it was extracted a set of competencies; the formation of those ones have to facilitate highly qualified engineers' training. It was defined the main topics of the disciplines "Mathematics" and "Computer Science", in which their interdisciplinary connections can be traced. It was proposed the examples of corresponding tasks, the methodical guidelines for the construction of lessons in mathematics and computer science from the perspective of the interdisciplinary connections.

Keywords: transport branch, transport education and training, an engineer, mathematics, computer science, information and communication technologies.

References

1. Kochegurova E. A., Gorohova E. S. Informacionnye aspekty prepodavanii vychislitel'noj informatiki dlya studentov tekhnicheskih universitetov. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept»*, 2015, no. 15, pp. 29–34.

2. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 23.03.02 Nazemnye transportno-tekhnologicheskie kompleksy (uroven' bakalavriata)* [Federal state educational standard of higher education in the direction of training 23.03.02 Ground transport and technological complexes (undergraduate level)] Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/ 230302.pdf

3. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 23.03.03 EHkspluataciya transportno-tekhnologicheskih mashin i kompleksov (uroven' bakalavriata).* [Federal state educational standard of higher education in the direction of training 23.03.03 Operation of transport and technological machines and complexes (undergraduate level)] Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/230303.pdf

4. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po special'nosti 23.05.03 Podvizhnoj sostav zheleznyh dorog (uroven' specialiteta).* [Federal state educational standard of higher education in the specialty 23.05.03 railway Rolling stock (level specialties)] Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/ 230503.pdf

5. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po special'nosti 23.05.04 EHkspluataciya zheleznyh dorog (uroven' specialiteta).* [Federal state educational standard of higher education in the specialty 23.05.04 railway operations (level specialties)] Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/ 230504.pdf

6. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 24.03.02 Sistemy upravleniya dvizheniem i navigaciya (uroven' bakalavriata).* [Federal state educational standard of higher education in the direction of training 24.03.02 of the motion control System and navigation (undergraduate level).] Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/240302.pdf

7. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po special'nosti 25.05.04 Letnaya ehkspluataciya i primenenie aviacionnyh kompleksov (uroven' specialiteta).* [Federal state educational standard of higher education in the specialty 25.05.04 Flight operation and use of aircraft systems (level specialties)] Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/250504.pdf

8. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 26.03.01 Upravlenie vodnym transportom i gidrograficheskoe obes-pechenie sudohodstva (uroven' bakalavriata).* [Federal state educational standard of higher education in the direction of training 26.03.01 Management of waterways and hydrographic support of navigation (undergraduate level)] Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/260301.pdf

9. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po special'nosti 26.05.01 Proektirovanie i postrojka korablej, sudov i ob"ektov okeanotekhniki (uroven' specialiteta).* [Federal state educational standard of higher education in the specialty 26.05.01 the Design and construction of ships and ocean engineering objects (level specialties)] Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/260501.pdf

10. Hehkalo E. E. Classification of information-mathematical models. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept»*. 2015, no. 13, pp. 886–890.

11. Levitin E. S. *Matematicheskoe obrazovanie i matematika v sovremennoj civilizacii: V 6 tomah. Chast' II: Komu i zachem nuzhna matematika? Rol' matematiki v proshlom, nastoyashchem, budushchem. Tom 5: O prikladnyh napravleniyah v matematike*. [Mathematics education and mathematics in modern civilization: in 6 volumes. Part II: Who and why math? The role of mathematics in the past, present, future. Volume 5: On the directions of applied mathematics]. Moscow, Poli Print Servis, 2014, 756 p.

12. Mihalev A. V. *Voprosy prepodavaniya informatiki dlya neprofil'nyh special'nostej klassicheskih universitetov* [The problems of teaching computer science for non-core specialities of classical universities] Available at: http://xn----8sbacgtleg3cfdxy.xn--p1ai/2004/reports/mihalev.htm

13. Didenko O. P., Morar' E. V. Peculiarities of mathematical training of students of the specialty applied Informatics. *Aktual'nye problemy prepodavaniya matematiki v tekhnicheskom vuze*. 2014, no. 2, pp. 47-50.

14. Polyakova T. A. Implementation of applied orientation in the classroom in higher mathematics in a technical University. *Fundamental'nye i prikladnye nauki – osnova sovremennoj innovacionnoj sistemy : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Omsk, SibADI publ., 2015, pp. 287 - 292.

15. Polyakova T. A. Implementation of the principle of professional orientation of teaching mathematics in technical College. *Metodika prepodavaniya disciplin estestvennonauchnogo cikla: sovremennye problemy i tendencii razvitiya: materialy Vserossijskoj konferencii*. Omsk, Omskaya yuridicheskaya akademiya publ., 2014, pp. 65-69.

16. Boldovskaya T. E., Polyakova T. A., Rozhdestvenskaya E. A. the Method of formation of mathematical competence of engineering student of the University: objectives and prospects. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept»*. 2016, no. 3, pp. 76–80.

17. Nastashchuk N. A., Taruta D. V. Komp'yuternaya grafika kak tekhnologicheskaya sostavlyayushchaya proektno-konstruktorskoj deyatel'nosti inzhenera zheleznodorozhnogo transporta. *Mezhdunarodnyj ehlektronnyj zhurnal «Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo (Educational Technology & Society)»*, 2013, V. 16, no. 2, pp. 424–432.

18. Rozhdestvenskaya E. A., Boldovskaya T. E. Computer graphics as the technological component of design activity of an engineer of railway transport. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept»*, 2015, no. 13, pp. 366–370.

19. Boldovskaya T. E., Rozhdestvenskaya E. A. mathematical modeling of transport streams in the course of mathematics in a technical University. *Nauka XXI veka: opyt proshlogo – vzglyad v budushchee: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Omsk, SibADI publ., 2016, pp. 7–12.

20. Ryagin S. N. Methodological basis for the study of the secondary general and higher vocational education continuity in the context of their systemic changes. *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2010. no. 6 pp. 79–83.

21. Ryagin S. N. Metaprojective results of secondary general and higher professional education, ensuring continuity in the conditions of systemic changes. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. 2011. no. 5 pp. 147–150.

© Н. А. Настащук, Т. А. Полякова, 2017

Авторы статьи:

Наталья Александровна Настащук, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения, e-mail: nat_lion@mail.ru

Татьяна Анатольевна Полякова, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск.

Рецензенты:

В. А. Далингер, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой математики и методики обучения математике, Омский государственный педагогический университет.

Т. А. Ширшова, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

УДК 378.4 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.141

Н. А. Ольшанникова,
Новосибирский государственный университет экономики и управления

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ УНИВЕРСИТЕТА В ЭПОХУ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Рассматривается теоретическое развитие идеи университета. Выделены общие и особенные характерные для классического университета проблемы, важнейшими из которых являются внедрение науки в образовательный процесс и профессионализация университетского образования. Прослежена трансформация идеи университета, определяемая процессом индустриализации. В связи с чем анализируются изменения подходов к профессиональному образованию в XX веке.
Ключевые слова: идея университета, классический университет, академическая свобода, поиск истины, ответственность университета, исследование, обучение, профессионализация, функции университета.

Любое общество нуждается в институте, который обеспечивает преемственность в культуре и успешную подготовку граждан к современной жизни. Эту роль выполняет университет, который объединил три социальных системы – образование, науку и культуру.

Концептуальные основы университетского образования развивались в дискуссиях об идее университета. И хотя университетское образование возникло в Европе в XII веке, лишь к середине XIX столетия возникает теория университета. К факторам, способствующим формированию теории, относятся развитие промышленной революции и, соответственно, потребность общества в образованных людях и профессионалах. Основные направления теории университета опираются на различные тенденции. Одна из них связана с научно-образовательной миссией университета и с формированием национальной элиты, другая рассматривает проблему высшего образования. Обе тенденции имели своих сторонников, которые в определённые исторические периоды то сближались, то расходились, отражая изменения в динамике ценностей европейской культуры.

Первым опытом осмысления идеи университетского образования было создание исследовательского университета в Берлине, воплощённой В. Гумбольдтом. Эта идея впоследствии получила название классической и стала критерием оценки для других университетов.

По замыслу Гумбольдта, университет в Берлине должен был стать центром науки, культуры и образования и образцом для подражания. Основной акцент на гуманитарном, философском, естественнонаучном и математическом знании. Центральной задачей университета Гумбольдта была задача постоянного поиска истины. Фундаментальные принципы университета Гумбольдта – это академическая свобода, единство исследования и преподавания. Назначение высших учебных заведений, по Гумбольдту, – это занятие наукой, которое направлено на духовное и нравственное развитие нации «занятие наукой в самом глубоком и широком смысле этого слова и разработка учебного материала, не специально подобранного, но по самой своей природе пригодного для духовного и нравственного образования» [1]. В основание университета Гумбольдт ставит культуру. Местом развития культуры и развитием индивида является именно университет. Подготовка специалистов по определённым профессиям и, соответственно, связь с экономикой не являются задачами первостепенной важности.

Сущность этих учреждений заключается в том, чтобы «объединить под своим руководством, объективную науку с субъективным образованием» [1]. Духовная деятельность человечества может развиваться только как взаимодействие – не только с тем, чтобы один дополнял, но и с тем, чтобы успешная деятельность одного вдохновляла других.

Идея университета получила своё дальнейше развитие в работах ректора Дублинского университета Дж. Г. Ньюмена (1873). Он открыл дискуссию по определению роли и места университетов в обществе. Точку зрения самого Ньюмена можно сформулировать так: «университет – это место, где обучают универсальному знанию» [2, с. 35]. Университет должен заниматься интеллектуальным развитием студентов, чтобы научить их делать правильные суждения о сути явлений и стремиться к поиску истины. Эта мысль многократно повторяется Ньюменом на страницах его книги «Идея университета». Ньюмен не отвергал необходимости профессионального образования, но считал, что оно должно даваться не в стенах университета. Ньюмен полагал, что университет и утилитарное знание – две вещи несовместимые. Однако уже в то время настоятельные потребности практики, развитие промышленности ставили под сомнение необходимость сохранения только такой модели университета.

Дискуссионным является и идея Ньюмена о том, что на университет не следует возлагать обязанности вести научно-исследовательскую работу, которую могут выполнять различного рода Академии. Свою точку зрения Ньюмен аргументирует тем, что «исследовать и обучать – разные задачи, предполагающие разные таланты; нечасто можно встретить человека, равно одарённого и в первом и во втором» [2, с. 13]. Кроме того, как считает Ньюмен, следует принять во внимание и то обстоятельство, что «…если преподавание немыслимо без общения с внешним миром, то естественной обителью размышления и эксперимента является уединение» [2, с. 13–14]. В основу этой аргументации положена устаревшая не только для настоящего времени, но уже и для времени Ньюмена модель науки, поскольку к тому времени уже появились лаборатории и другие виды организации коллективной работы.

Миссия университета усматривалась в предоставлении гуманитарного знания, в обучении достижениям культуры, развитии интеллекта и духовности. Следует отметить, что поиск истины, с позиции этого подхода, ассоциировался не с приращением нового знания, а с процессом его усвоения.

Дж. Г. Ньюмен положил начало английской традиции развития идеи об университетском образовании. В своей концепции Ньюмен использует богатое наследие британских университетов, прежде всего, Оксфорда, так как являлся его воспитанником.

И если В. Гумбольдт главную роль университета видел в реализации исследовательской функции, то Дж. Г. Ньюмен – в образовательной, связывая идеалы обучения и интеллектуальной культуры.

Значительный вклад в развитие университетской идеи внес профессор Мадридского университета Хосе Ортега-и-Гассет. Он уже как данность принимает необходимость качественного обучения профессиям. В его понимании «высокая миссия университета – это обучение культуре, той системе жизненных идей, которых достигала эпоха» [4, с. 45]. «Первичная и центральная функция университета – это преподавание главных культурно-значимых дисциплин: физика, биология, история, социология и философия» [5]. Ортега-и-Гассет считал, что университет должен сделать из среднего человека хорошего специалиста, но при этом и человека культуры, тогда как занятие наукой - не массовое дело. Он считал, что наука – это вещь более высокого уровня недоступная среднему человеку, и что стремиться к тому, чтобы обыкновенный студент стал учёным, нелепо. Для Ортеги существуют две подлинные цели университета: трансляция культуры и профессиональная подготовка, на третьем месте, научное исследование и воспитание новых поколений учёных. «Студент или нормальный ученик не обучается науке. Врач должен научиться лечить и не должен учиться чему-то сверх того» [5]. Наука – это особая среда, которая не может безоговорочно воспроизводиться в условиях современного ему университета.

Мысль Ортеги состоит в том, что человек без культуры как без рук и что жизнь безкультурного человека – это фальсификация, неподлинная жизнь. Что человек не знает мир, он его выдумывает и не исполняет своего подлинного предназначения. «Сегодня мы живём в эпоху ужасного бескультурья. Никогда не было столько поддельного и обманного существования» [5]. Он хочет вернуть университету его центральную задачу «просветить человека, приобщить его к полноте культуры своей эпохи, вернуть ему с ясностью и необходимостью огромный настоящий мир, в который он должен втиснуть свою жизнь, чтобы она стала аутентичной» [5]. Ортега представляет человека науки – варваром, который много знает о некотором предмете. «Нужно гуманизировать учёного» [5]. Также Ортега предлагает навести порядок в науке, «придать ей форму, совместимую с человеческой жизнью, которая ее создала и для которой она была создана» [5]. Он видит университет как учреждение спасения науки как элитарной деятельности.

Герман Хаймпель в своей работе «Вина и задача Университета» (1954 г.) критически относится к размышлениям Ортеги по поводу университетского образования, потому что для него университет – это не только высшая школа, но и место, где проводят научные исследования. «Одно только заучивание того, что другие исследовали, в конце концов, и есть та некультурность и то варварство, в которых Ортега обвиняет университет» [6, с. 210]. Хаймпель пишет о том, что связь исследования и обучения необходима, но форма её реализации должна быть изменена. «Преподавание в университете требует новой, более тонкой организации, это продиктовано скорее практическими соображениями. Затруднение состоит в том, что университет, с одной стороны, должен ориентироваться на средний уровень, а с другой стороны, по-прежнему оставаться привлекательным для небольшого числа интересующихся наукой студентов» [6, с. 208]. Хаймпель считает, что современный студент нуждается в руководстве педагога в большей степени, чем студент прежних поколений, но это руководство не вправе посягать на академическую свободу и способно лишь наставлять его в вопросах исследований.

К. Ясперс также подчёркивал исследовательскую функцию университетской традиции в том виде, как ее определил ещё Гумбольдт. В своей работе «Идея университета», опубликованной в 1949 году, Ясперс пишет, что «университет – это школа особого рода, и ее назначение это не только подготовка профессионала, это в большей степени исследования, в которых активно участвует студент. Задачей университета является наука» [7, с. 64]. Стоит обратить внимание, что подготовка профессионала уже берётся как данность, так же, как и в концепции Ортеги. Но, безусловно, учитывая колоссальные достижения немецкой науки во второй половине XIX – начале XX вв., Ясперс не может не принимать роли трансляции традиций научного исследования. Ясперс выделяет три аспекта университетской деятельности (исследование, обучение и воспитание), которые представлены в неразрывном единстве, и все они являются элементами единого целого. «Если их изолировать друг от друга, то будет утрачен сам дух университетского образования. Их цель – формирование человека в целом» [7, с. 66]. Ясперс фактически предложил миру модель современного классического университета, который является одновременно и исследовательским институтом, и профессиональной школой, и культурным центром.

М. Хайдеггер, как и Ясперс, склоняется к модели университета Гумбольдта, только взгляд на «академическую свободу» у него иной, его трактовка свободы – это связанность и служба немецкого студенчества: трудовое служение, служение обороне и служение знания. М. Хайдеггер в своей речи «Самоопределение немецкого университета» 1933 г., произнесённой при вступлении в должность ректора университета, выдвигает тезис, что «немецкий университет – высшая школа, которая от науки и через науку берёт вождей и хранителей судьбы немецкого народа для взращивания и воспитания. Воля к существу немецкого университета есть воля к науке как воля к историческому духовному заданию немецкого народа» [8]. Университет, в понимании Хайдеггера, следует научному идеалу, а значит, философскому идеалу, так как всякая наука, по Хайдеггеру, связана с философией. Университет, по мнению Хайдеггера, должен обрести связь с государством и стать «воспитующей властью – властью, воспитующей знанием и ради знания прослойку вождей в государстве» [9]. Таким образом, центральной задачей университетского образования должна стать подготовка лидеров немецкого народа, тех, кого мы сейчас называем элитой. При этом вопрос о профессионализации остаётся за скобками.

Жак Деррида в своем докладе «Университет глазами питомцев: Разумное основание и идея Университета», рассматривает вопрос о предназначении университета – «Иметь разумное основание существования университета, значит иметь смысл, цель, предназначение» [10, с. 174]. Общество формирует новые запросы к институтам, отвечающим за исследования, развитие технологий и развитие человека, к таким институтам относится и университет. В период масштабной индустриализации ключевым фактором развития – человеческим капиталом – являются учёные, инженеры и техники, способные производить новые знания, соответственно, к университету предъявляются новые требования, новая ответственность. Ж. Деррида видит свою задачу в необходимости обосновать новую ответственность внутри Университета. Речь идёт об ответственности подчинения новым технологиям и не о том, чтобы отвергнуть их: «Это общность мысли, которая осознаёт, что существует в других условиях» [10, с. 191]. О необходимости нововведений, которые «подготовили бы нас к новым типам анализа, позволяющим по-новому оценивать конечные цели. Новая ответственность призвана, с одной стороны, хранить живую память традиции, а с другой – выходить за рамки любой конкретной программы, быть открыта будущим» [10, с. 194]. По поводу овладения профессией в стенах университета Деррида говорит, что «новая ответственность не может не сопровождаться сдержанностью или даже отрицанием в отношении профессионализации университета, которая подчиняет университетскую жизнь законам рынка и идеалу технической компетенции» [10, с. 197]. Деррида говорит о новой миссии университета, которая заключается в том, чтобы вырабатывать профессиональную компетенцию, которая при определённых обстоятельствах может оказаться внеуниверситетской. Но в то же время университет должен проводить фундаментальные исследования, которые стоят во главе «практических умений». Университет призван учить и направлять, руководить, организовывать эмпирическую работу. «Это учитель-теоретик, является главой, потому что он на стороне arkhe, начала и управления» [10, с. 197]. Новая ответственность Университета «быть на страже основания и истины. Быть хранителем и хранить себя» [10, с. 194].

Кризис университетского образования в конце XX века привёл мировое университетское сообщество к необходимости задуматься о ценностных ориентирах развития университетского образования.

Трезвую оценку университета данного периода отразил в своей книге «Университет в руинах» Б. Ридингс. К метафоре «руин» Ридингс прибегает для того, чтобы зафиксировать подвешенное состояние университета, когда ни одна из исторических определявших его идей не может быть больше фундаментом его существования. И сегодня университет оказался в руинах, поскольку идея качества не может служить фундаментом его существования. Тот исток или фундамент, как говорит Ридингс, – это национальное государство, выражением которого и были идеалы университета. Упадок национального государства, по сути, упраздняет социальную миссию университета, которая заключалась в производстве национальных субъектов посредством изучения и распространения культуры. Университет становится бюрократической корпорацией: «Центральная фигура Университета больше не профессор, исполняющий одновременно роль ученого и преподавателя, а ректор, перед которым отчитывается профессор» [11, с. 20]. Происходит замещение культуры бюрократическим управлением знанием – это и есть идея-призрак Современного Университета Совершенства (по терминологии Риддингса Университет Совершенства сменяет Университет Культуры) [11, с. 61]. В Университете Совершенства не дают знаний, целью обучения становится способность обрабатывать информацию [11, с. 139]. Это катастрофически разрушает идею классического университета в информационную эпоху.

Созвучны таким представлениями и взгляды британского профессора Рональда Барнетта. В своей лекции «Осмысление университета» Барнетт провозглашает конец идеям. «Современный университет не нуждается в идеологии, и если можно помыслить идеологию современного университета, то она выражается тезисом о “реализации своих возможностей”» [12]. Барнетт, говоря о классическом университете Европы в переходный период от индустриализма к информационной эпохе, утверждает, что данная модель не соответствует потребностям общества и предлагает свою идею университета. Идея нового университета, по его мнению, должна опираться на критическую междисциплинарность, коллективный самоанализ, целевое возрождение, подвижные границы и ангажированность [12]. Ангажированность Барнетт понимает как взаимодействие с разными общностями, вступление в альянс с промышленными объединениями, умение говорить на понятном этим общностям языке. Барнетт заменяет понятия, которые лежали в основании классической идеи университета «знание» и «истина» понятиями «труд», «демократия», «справедливость», «Я». Барнетт утверждает, что университет – это пространство, в котором создаются условия для выживания человека в этом хрупком и непредсказуемом мире [12]. В данной концепции нет места обучению, здесь задача заставить ученика думать, стимулировать его к развитию собственных способностей. Концепция Р. Барнетта с самого начала выглядит более оптимистической, чем концепция Б. Ридингса, видевшего в перспективе не обновление, а «обитание на руинах».

В целом рассмотренные версии идеи университета объединяет выделение в них социокультурной направленности, соответствующей актуальной потребности общества, приобщение человека к устоявшейся культуре эпохи и осознание состояния современности. В каждой из представленных идей деятельность университета направлена на исследование с последующим освоением культурных традиций нации, на дальнейшее её развитие, на вклад в мировую культуру. Гумбольдт описывал университет как институт, производящий знания (культуру) и распространяющий их посредством обучения. Современные интерпретации берут на вооружение гумбольдтовскую модель и переносят ее в область развития нужных рынку человеческих и материальных ресурсов, что фактически перечеркивает сам подход Гумбольдта.

Формирование современного университета происходило под знаком становления и развития университета как автономного центра науки и образования. Место и роль классического университета в общественной жизни определялось характером его устройства и взаимодействием с социальной средой. По мере ускорения темпов научно-технического и социального прогресса, роста профессиональной и социальной мобильности населения, идеал университета как «храма науки» приходит в противоречие с запросами общества. На рубеже XIX–XX веков классическая модель университета претерпевает значительные изменения. Это привело к ограничению социальных функций университета, основной задачей стала подготовка специалистов определенного профиля по заказу и под контролем государства.

Важнейшие изменения университета как социального института произошли и в управлении и качестве исследовательской работы, деятельность стала рациональна и подотчётна, направлена на сближение с бизнесом и предпринимательством, а результат коммерционализирован. Именно изменяющаяся культура производящих знаний даёт посыл к изменениям функций и миссии университета.

Идеи университета, их функции

Автор идеи	Идея	Функции
В. Гумбольдт	Исследовательский университет	Исследовательская, образовательная, культурная
Дж. Г. Ньюмен	Интеллектуальный университет	Образовательная, культурная
Х. Ортега-и-Гассет	Гуманистический университет	Гуманистическая, культурная, профессиональная
К. Ясперс	Исследовательский университет	Исследовательская, образовательная, культурная
М. Хайдеггер	Исследовательский университет	Исследовательская, образовательная, культурная
Р. Барнетт	Университет реализации своих возможностей	Профессиональная, сервисная
Б. Ридингс	Университет совершенства	Исследовательская, образовательная, культурная, профессиональная, сервисная, гуманистическая

Подытожим сказанное выше и представим в таблице. Основные функции миссии университета – это исследовательская, образовательная, профессиональная, гуманистическая, культурная, сервисная. Образовательная функция присуща большинству подходов, профессиональная возникает в более позднее время, а сервисная характерна уже для современного университета. Любопытно, что в то же время современная миссия университета включает в себя все шесть функций. В условиях коммерциализации университету приходится лавировать между основными функциями – образовательной, исследовательской и культурной с одной стороны и профессиональной и сервисной – с другой. Меняется не просто набор функций университета, но и его предназначение, которое приобретает социальный характер. В цивилизации XXI века университет эпохи постмодерна выполняет миссию, которая объединяет и примиряет миссии преподавания, исследования, социальной услуги и до известной степени сохранения национального своеобразия культуры.

Библиографический список

1. Гумбольдт, Вильгельм фон. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1454 (дата обращения 01.11.2016)
2. Ньюмен, Дж. Г. Идея Университета / Дж. Г. Ньюмен ; пер. с англ. С. Б. Бенедиктова; под общ. ред. М. А. Гусаковкого. – Минск : БГУ, 2006. – 208 с.
3. Мишед, Л. Идея университета / Л. Мишед // Almamater. – 1991. – № 9. – С. 85–87.
4. Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета / Х. Ортега-и-Гассет ; пер. с исп. М. Н. Голубевой ; ред. перевода А. М. Корбут ; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Минск : БГУ, 2005. – 104 с.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет // Отечественные записки. – 2002. – № 2. – Режим доступа: http://www.strana-oz.ru/2002/2/missiya-universiteta (дата обращения 27.10.2016)
6. Хаймпель, Г. Вина и задача университета / Герман Хаймпель // Отечественные записки. – 2003. – № 6. – С. 201–212.
7. Ясперс, К. Идея университета / Карл Ясперс ; пер. с нем. Т. В. Тягуновой ; ред. перевода О. Н. Шпарага ; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Минск : БГУ, 2006. – 159 с.
8. Хайдеггер, М. Самоутверждение немецкого университета [Электронный ресурс] / М. Хайдеггер. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/Sam_NemUniv.php (дата обращения 27.10.2016)
9. Хайдеггер, М. Доклад в актовом зале Гейдельбергского университета 1933 г. [Электронный ресурс] / М. Хайдеггер. – Режим доступа: http://www.fatuma.net/content/khaidegger-rechi-1933-34 (дата обращения 27.10.2016)
10. Деррида, Ж. Университет глазами питомцев / Ж. Деррида // Отечественные записки. – 2003. – № 6. – С. 173–200.
11. Ридингс, Б. Университет в руинах / Билл Ридингс ; [перевод с английского А. М. Корбута ; под общей редакцией М. А. Гусаковского]. – Минск : БГУ, 2010. – 304 с.
12. Барнетт, Р. Осмысление университета [Электронный документ] / Р. Барнетт // По материалам инаугурационной профессорской лекции, прочитанной в Институте образования Лондонского университета 25 октября 1997 года ; пер. Р. Гайлевича. 1999 ЦПРО БГУ. – Режим доступа: http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm (дата обращения: 10.10.2016)

N. A. Olshannikova, Novosibirsk State University of Economics and Management

THE EVOLUTION OF THE IDEA OF THE UNIVERSITY IN THE ERA OF INDUSTRIALIZATION

The article examines the theoretical development of the idea of the University. Allocated General and special characteristic of the classic University problems, most important of which are, the introduction of science into the educational process and the professionalization of University education. Traced the transformation of the idea of the University defined by the process of industrialization. In this connection, analyzes the changes in approaches to professional education in the twentieth century.

Keywords: idea of University, classical University, academic freedom, the search for truth, the responsibility of the University, research, teaching, professionalization, the functions of the University.

References

1. Wilhelm von Humboldt. *O vnutrenney i vneshney organizatsii vysshikh nauchnykh zavedeniy v Berline* [About the internal and external organization of higher scientific establishments in Berlin] Available at: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1454

2. Newman G. *Ideya Universiteta* [The Idea Of A University]. transl. from English. S. B. Benediktov; under the General editorship of M. A. Gusakova. Minsk, BSU pudl., 2006. 208 p.

3. Missed L. The Idea of the University. *Almamater,* 1991. no 9. pp. 85–87.

4. Ortega y Gasset J. *Missiya universiteta* [The mission of the University] ; translated from Spanish by M. N. Golubeva; translation ed. by A. M. Korbut; under the General editorship of M. A. Gusakovsku. Minsk, BSU publ., 2005. 104 p.

5. Ortega y Gasset J. The Mission of the University. *Otechestvennye Zapiski*, 2002, no 2. Available at: http://www.strana-oz.ru/2002/2/missiya-universiteta

6. Herman Heimpel. Blame and the mission of the University. *Otechestvennye Zapiski*. 2003. no 6. pp. 201–212.

7. Jaspers Karl. *Ideya universiteta* [The idea of the University]; translation ed. by O. N. Shparaga; under the General editorship of M. A. Gusakovsku. Minsk, BSU publ., 2006. 159 p.

8. Heidegger M. *Samoutverzhdenie nemetskogo universiteta* [The self-Assertion of the German University] Available at: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/Sam_NemUniv.php

9. Heidegger M. *Doklad v aktovom zale Geydel'bergskogo universiteta 1933 g.* [The Report in the Assembly hall of Heidelberg University in 1933]. Available at: http://www.fatuma.net/content/khaidegger-rechi-1933-34 date of access 27.10.2016

10. Derrida Jacques. University eyed pets. *Otechestvennye Zapiski.* 2003. no 6. pp. 173–200/

11. Bill Ridings. *Universitet v ruinakh* [The University in ruins]. Minsk, BSU pudl., 2010. 304 p.

12. Barnett R. *Osmyslenie universiteta* [Understanding University]. Available at: http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm

© Н. А. Ольшанникова, 2017

Автор статьи: **Наталья Александровна Ольшанникова,** аспирант, зав. отделом обслуживания в научной библиотеке, Новосибирский государственный университет экономики и управления, e-mail: caramelka75@mail.ru

Рецензенты:

О. А. Донских, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления.

В. Н. Ромашин, кандидат педагогических наук, проректор по учебной работе, Новосибирский государственный университет экономики и управления.

УДК 377/378 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.147

Т. Э. Дусь,
Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в г. Омске)

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ВЫПУСКНИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Автор статьи обосновывает необходимость исследования образовательных потребностей такого субъекта системы непрерывного профессионального образования, как выпускники образовательных организаций высшего профессионального образования. Раскрывается роль таких данных для моделирования региональных систем непрерывного профессионального образования. Автор представляет результаты оригинального исследования статистической информации о системе непрерывного профессионального образования, состояния сферы труда и занятости в Урало-Сибирском регионе; итоги анкетного опроса выпускников образовательных организаций высшего профессионального образования Урало-Сибирского региона. Научная новизна идей автора состоит в апробации инструментария мониторинга региональной системы непрерывного профессионального образования. Выводы, сделанные автором, ориентированы на адаптацию региональных систем непрерывного профессионального образования к образовательным потребностям вышеуказанного субъекта данной системы. Полученные результаты исследования могут быть использованы администраторами системы непрерывного профессионального образования в целях разработки образовательной политики; образовательными организациями для разработки стратегии профориентационной работы и организации учебного процесса.
Ключевые слова: мониторинг системы непрерывного профессионального образования, выпускники образовательных организаций высшего профессионального образования.

В настоящее время вопрос развития региональных систем непрерывного профессионального образования является одним из приоритетных в сфере государственной политики в области развития образования [1, 2]. Очевидно, что для решения задачи моделирования системы непрерывного профессионального образования в современных социально-экономических условиях необходимо собрать и проанализировать статистические данные о социально-экономической, демографической ситуациях, состоянии сферы труда и занятости в Урало-Сибирском регионе, а также провести мониторинг ныне действующей системы непрерывного профессионального образования в данном регионе [3]. Зарубежный опыт [4] прогнозирования развития социально-экономических систем, к числу которых относится и система непрерывного профессионального образования, содержит идею о том, что успешное проектирование новых идей в будущем лучше всего достигается путём изучения и оценки того, что произошло в прошлом и происходит в настоящем, предполагая способность исследователя критически проанализировать тенденции и изучить тренд. Материалом для такого анализа должны служить результаты исследования объекта прогнозирования, а именно: социальная инфраструктура, демографические процессы, состояние образования в историческом плане. Таким образом, необходимость исследования объекта прогнозирования (системы непрерывного профессионального образования) не вызывает сомнений. Решение данного вопроса актуализирует необходимость проведения мониторинга региональных систем непрерывного профессионального образования. В этой связи автором были разработаны теоретические основы мониторинга [5], в соответствии с которыми было организовано и проведено исследование системы непрерывного профессионального образования Урало-Сибирского региона. В данной статье приводятся результаты анализа той части мониторинга, которая касается анализа результатов анкетирования выпускников образовательных организаций высшего профессионального образования, а также анализа статистической информации о системе непрерывного профессионального образования, состоянии сферы труда и занятости.

Выпускники образовательных организаций высшего профессионального образования являются существенными элементами объекта исследования. Как отмечают Lucas B., Spenser E., Claxton [6], полученное профессиональное образование имеет долгосрочные результаты с точки зрения дальнейшего развития профессиональных навыков. Помимо наличия к моменту окончания образовательной организации таких навыков, как умение справляться с повседневными рабочими задачами,

способность использовать имеющиеся ресурсы и действовать эффективно, ожидается, что у людей, имеющих профессиональное образование, сформировано стремление к непрерывному самообразованию и профессиональному самосовершенствованию. Таким образом, данная группа лиц теоретически потенциально может быть активным субъектом системы непрерывного профессионального образования. Опираясь на статистические данные [7–13], мы можем смело утверждать, что число лиц, имеющих профессиональное образование, составляет большинство занятых в экономике, и численность данной группы неуклонно растёт. Как видно из таблицы 1, динамика увеличения числа лиц, имеющих профессиональное образование и занятых в экономике, составляет 7,1 % каждые пять лет. Учитывая данную тенденцию, можно предположить, что к 2020 году их численность в целом по Российской Федерации составит 89,7 %. Статистические данные по Урало-Сибирскому региону соответствуют выделенной общероссийской тенденции (см. таблицу 2).

Таблица 1

Динамика распределения численности занятых в экономике
России по уровню образования (в % к итогу)

Уровни образования лиц, занятых в экономике	Годы		
	2000	2005	2010
ВПО	21,7	24,7	28,7
СПО	28,6	25,4	27,1
НПО	11,0	18,3	19,7
Полное общее	23,5	22,7	20,0
Основное общее	8,7	6,3	4,0
Не имеют общего	2,0	0,7	0,3
Итого лиц, имеющих профессиональное образование	61,3	68,4	75,5

Таблица 2

Распределение численности занятых в экономике по уровню образования (в % к итогу)
в Урало-Сибирском регионе в 2010 году

Уровни образования лиц, занятых в экономике	Уральский ФО			Сибирский ФО		
	Екатеринбург	Челябинск	Курган	Новосибирск	Кемерово	Омск
ВПО	23,0	26,7	21,9	28,9	22,8	24,8
СПО	26,3	36,8	27,3	25,9	27,1	25,3
НПО	23,1	16,3	21,5	20,3	22,8	17,6
Полное общее	21,5	16,0	21,4	19,1	21,1	26,0
Основное общее	5,5	3,8	7,4	5,3	5,7	5,2
Не имеют общего	0,4	0,3	0,4	0,5	0,5	0,6
Итого лиц, имеющих профессиональное образование	72,4	79,8	70,7	75,1	72,7	67,7

Если к 2020 году лица, имеющие профессиональное образование, будут составлять превалирующее большинство занятых в экономике, то этот факт должен неизбежно отразиться на системе непрерывного профессионального образования. Так, на наш взгляд, моделируя региональные системы непрерывного профессионального образования, в первую очередь необходимо учитывать потребности данного субъекта такой системы, а именно: предпочитаемые траектории возвращения в систему непрерывного образования, предпочитаемые образовательные программы повышения квалификации, наиболее актуальные программы переподготовки, предпочитаемые площадки для реализации намерений повышения квалификации. Кроме того, если будут определены барьеры на пути реализации данных профессиональных планов, необходимо будет разрабатывать программы социальной

поддержки для лиц, желающих вернуться в систему непрерывного профессионального образования, нацеленные на помощь в преодолении существующих барьеров. Отсутствие должного внимания к данным вопросам может привести к негативным последствиям как для занятых в экономике, так и для самой экономики. Об этом предупреждают и зарубежные исследователи. Так, Michael H., Ferrara S. [14] предупреждают о том, что возможны позитивный и негативный сценарии развития образовательной политики.

Таким образом, целью нашей работы является продолжение ранее проведённых исследований по получению характеристик системы непрерывного профессионального образования [15]: образовательных траекторий и образовательных потребностей субъектов, возможности и ограничения участия субъектов в тех или иных формах образовательной деятельности; потребности, установки, ожидания, удовлетворённость субъектов качеством полученных образовательных услуг. В данной работе представлены результаты исследования вышеперечисленных характеристик для такого субъекта системы непрерывного профессионального образования, как выпускники образовательных организаций высшего профессионального образования (далее – выпускники ВПО).

Базой исследования выступили образовательные организации высшего профессионального образования Урало-Сибирского региона. В качестве методов исследования были выбраны методы анкетирования и анализа документации (анализ статистических данных). Приступая к разработке анкет, мы опирались на работы С. А. Белякова [16] и его соавторов. Идеи данных авторов получили дальнейшее развитие в нашей работе, что привело к качественной переработке содержания анкет. Результаты анкетирования представлены в таблицах № 3–10.

Как видно из таблицы 3, большинство опрошенных считают наличие базового профессионального образования объективным фактором, влияющим на успешность трудоустройства.

Однако ответы респондентов показывают, что наличие базового профессионального образования рассматривается ими как необходимое условие успешной профессионализации, но не является достаточным. Как видно из таблицы 4, большинство выпускников ВПО заявляют, что нуждаются в получении дополнительных знаний после окончания вуза.

Такой активный интерес выпускников ВПО к продолжению образования закономерно актуализирует вопрос мотивации дальнейшего обучения. Результаты анкетирования дают ответ на поставленный вопрос (см. таблицу 5).

Таблица 3

Оценка выпускниками ВПО возможностей успешного нахождения работы

Оцените по пятибалльной шкале ваши шансы сразу после окончания вуза получить интересующую вас работу	Доля от числа ответивших, %
1	12
2	6
3	29
4	29
5	24
Общий итог	100

Таблица 4

Самооценка необходимости возврата в систему непрерывного профессионального образования

Планируете ли вы получать дополнительные знания по дисциплинам, которые не получили или получили в недостаточном объёме в вашем вузе?	Доля от числа ответивших, %
Да	68
Другое	4
Нет	28
Общий итог	100

Таблица 5

Мотивы продолжения образования выпускников ВПО, ориентированных на непрерывное профессиональное образование

Почему вы решили продолжать образование?	Доля от числа ответивших, %		
	да	нет	всего
Для повышения шансов на рынке труда	58	42	100
Для карьерного роста	62	38	100
Нужно приобрести знания, необходимые для успеха в профессии	46	54	100
Нужно приобрести знания, необходимые для смены профессии	15	85	100
Для удовлетворения интереса и развития способностей, для самосовершенствования	73	27	100

Ответы респондентов указывают на отсутствие чёткой дифференциации мотивов продолжения образования. Мы предполагаем, что это обусловлено отсутствием практического опыта работы. Наличие такого опыта даёт возможность оценить качество полученного образования в полной мере, ориентирует на осознание недостающих компетенций и конкретизирует запросы к системе непрерывного профессионального образования по поводу восполнения тех или иных пробелов в знаниях, совершенствования конкретных компетенций, востребованных на данном рабочем месте. Существует общая потребность в расширении своего кругозора в целях «развития способностей и самосовершенствования», присутствует общепринятое представление о требованиях рынка труда и работодателей (более высокий уровень профессионализма даёт больше шансов на продвижение по карьерной лестнице), что приводит к актуализации мотивов «знания для карьерного роста», «для повышения шансов на рынке труда». При этом все вышеперечисленные мотивы практически равны по своей значимости (см. процентное соотношение).

Причин такого положения вещей, на наш взгляд, несколько. Во-первых, уровень полученного высшего образования респондентов – бакалавриат. Выпускники осознают, что это первая ступень высшего образования. Такие формальные рамки чётко указывают им на необходимость продолжения обучения в магистратуре. Косвенным доказательством правильности нашего предположения являются ответы респондентов на вопрос: «Где вы планируете продолжить обучение?». 72 % из числа опрошенных заявили, что собираются учиться в магистратуре. Во-вторых, представления выпускников о первом месте работы очень аморфны (см. таблицу 6). Соответственно, спрогнозировать, какие именно дополнительные профессиональные компетенции им понадобятся на рабочем месте, не представляется возможным. Это приводит к принятию решения повысить квалификацию в общем (магистратура), а не путём участия в краткосрочных программах повышения квалификации или тем более не путём переподготовки.

В-третьих, на мотивацию продолжения образования и выбор образовательной программы влияют общие профессиональные и смысложизненные установки выпускников ВПО. Анализ данных установок представлен в таблицах 7 и 8.

Таблица 6

Планируемые выпускниками ВПО места работы

На каком предприятии, в каком учреждении вы собираетесь работать?	Доля от числа ответивших, %
В государственном учреждении, предприятии	6
Другое	6
На частном предприятии, фирме	31
Не определился(лась)	57
Общий итог	100

Таблица 7

Уровень притязаний выпускников ВПО в отношении уровня конечного профессионального образования

Какой уровень образования вы считаете необходимым для успеха в жизни?	Доля от числа ответивших, %
Аспирантура и научная степень	8
Бакалавриат	3
Два высших образования	13
Магистратура	35
Неполное среднее образование	3
Полное среднее образование	3
Специалитет	35
Общий итог	100

Таблица 8

Представления выпускников ВПО о значимости альтернативных вариантов повышения квалификации

Как вы считаете, нужны ли для успеха в жизни	Доля от числа ответивших, %		
	да	нет	итог
Профессиональные курсы	37	63	100
Заграничные стажировки	30	70	100
Производственная практика	42	58	100
Самостоятельные занятия в библиотеке	12	88	100
Самообразование с использованием обучающих компьютерных программ	19	81	100
Все вышеперечисленное нужно для успеха в жизни	40	60	100
Ничего из вышеперечисленного для успеха в жизни не нужно	2	98	100

Очевидно, что выпускники ВПО рассматривают наличие высшего образования уровня магистратуры или специалитета, а также опыта производственной деятельности достаточными для достижения успеха в жизни. Такие профессиональные и смысложизненные установки приводят к формированию приоритетной траектории профессионализации выпускников ВПО, а именно: 60 % опрошенных планируют совмещать работу с учёбой, 34 % – только работать, 2 % – только учиться, 4 % – планируют другое. Для администраторов системы непрерывного профессионального образования очевидно, что для данного субъекта системы следует разрабатывать и предлагать образовательные программы магистратуры. Причём проблем с организацией площадок для реализации этих программ возникать не должно, т. к. большинство выпускников собирается продолжить обучение в своём же вузе (см. таблицу 9).

Остаётся выяснить вопрос, какие барьеры стоят на пути продолжения образования для выпускников ВПО. В качестве причин, которые препятствуют продолжению образования, можно указать недостаточные ресурсные возможности выпускников ВПО. Отвечая на вопрос: «Готовы ли вы платить за продолжение образования?», 41 % респондентов ответил «нет, не готов(а)», 40 % – «да, но ограниченно» и 19 % выбрали ответ «да, столько, сколько это стоит». Актуальная потребность в материальных ресурсах прослеживается и при ответе на вопрос «Каково материальное положение вашей семьи?» (см. таблицу 10).

Таблица 9

Намерения выпускников ВПО относительно выбора образовательной организации для продолжения обучения

Где вы планируете учиться?	Доля от числа ответивших, %
В аспирантуре	7
В другом вузе, получать второе высшее образование	14
В магистратуре	72
Другое	3
На курсах повышения квалификации	4
Общий итог	100

Таблица 10

Сведения о материальном положении семей выпускников ВПО

Каково материальное положение вашей семьи?	Доля от числа ответивших, %
Денег хватает только на самое необходимое	10
Доходы позволяют нормально питаться, одеваться и покупать некоторые товары длительного пользования	46
Можем ни в чём себе не отказывать, нет никаких материальных проблем. В состоянии позволить себе всё – вплоть до покупки квартиры, дачи	6
Покупка многих товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка автомобиля или дорогостоящий отдых за рубежом затруднительны.	38
Общий итог	100

Сведения, представленные в таблице 10, дают нам возможность предположить, что материальное положение семей выпускников ВПО может проблематизировать для них возврат в систему непрерывного профессионального образования. Таким образом, актуальным вопросом образовательной политики становится разработка программ социальной поддержки лиц, планирующих продолжение образования: софинансирование обучения; гранты; целевая подготовка кадров; разработка системы льготного кредитования на получение образования.

В ходе проведённого исследования были решены поставленные задачи, а именно: получены дополнительные характеристики системы непрерывного профессионального образования Урало-Сибирского региона применительно для такого субъекта системы, как выпускники ВПО. Актуальной тактикой дальнейшего исследования заявленной проблемы нам представляется продолжение мониторинга системы непрерывного профессионального образования Урало-Сибирского региона с точки зрения других субъектов данной системы, а именно: выпускников образовательных организаций профессионального образования различного уровня, а также работодателей. Включение в программу исследования мнения работодателей станет адекватным ответом, удовлетворяющим потребность в инновационном обновлении организационных условий осуществления образовательного процесса, которую обозначают администраторы образовательных организаций высшего профессионального образования [17].

Научная новизна исследования состоит в апробации инструментария мониторинга региональной системы непрерывного профессионального образования. Результаты исследования могут быть применены на практике администраторами системы непрерывного профессионального образования в целях разработки образовательной политики; образовательными организациями для разработки стратегии профориентационной работы и организации учебного процесса. Более общим итогом результатов предложенного исследования и стратегическим направлением нашего научного поиска мы считаем разработку методологических и теоретических основ новой отрасли педагогики – педагогики непрерывного профессионального образования.

Библиографический список

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf (дата обращения 13.05.2015)

2. Методические рекомендации по стимулированию и поддержке непрерывного образования в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2014/01/AK-3076-06.pdf (lата обращения 13.05.2015)

3. Дусь, Т. Э. К вопросу о подходах к прогнозированию развития системы непрерывного профессионального образования [Электронный ресурс] / Т. Э. Дусь // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – Режим доступа: http://science-education.ru/ru/article/view?id=22149 (дата обращения: 16.11.2016).

4. Massengale, J. An analysis of Trend Extrapolation as a Method of Futures Research in Physical Education [Электронный ресурс] / J. Massengale. – Режим доступа http://www.humankinetics.com/acucustom/sitename/ Documents/DocumentItem/ 11485.pdf (дата обращения 10.05.2015).

5. Дусь, Т. Э. Теоретические основы организации мониторинга системы непрерывного профессионального образования [Электронный ресурс] / Т. Э. Дусь // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – Режим доступа: http://science-education.ru/ru/article/view?id=21821 (дата обращения: 16.11.2016).

6. Lucas, B. How to teach vocational education: a theory of vocational pedagogy [Электронный ресурс] / Lucas B., Spencer E. and Claxton G. – Winchester : Center for Real-World Learning, 2012. – 134 p. Режим доступа: http://www.skillsdevelopment.org/pdf/How-to-teach-vocational-education.pdf (дата обращения 10.05.2015).

7. Регионы России : основные характеристики субъектов Российской Федерации : статистический сборник / Федер. служба гос. статистики (Росстат) ; [редкол.: И. С. Ульянов (пред.) и др.]. – [Офиц. изд.]. – М. : [б. и.], 2010. – 654 с.

8. Регионы России : основные социально-экономические показатели городов : статистический сборник / Федер. служба гос. Статистики (Росстат) ; [редкол.: И. С. Ульянов (пред.) и др.]. – М. : Росстат. – 2011. – 397 с.

9. Регионы России: Краткий статистический справочник / сост. Г. Б. Ерусалимский. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 240 с.

10. Российский статистический ежегодник. 2008 : стат. сб. – М. : Росстат, 2008. – 847 с.

11. Россия в цифрах. 2010 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2010. – 558 с.

12. Россия в цифрах. 2012 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2012. – 573 с.

13. Труд и занятость в России : статистический сборник / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике (Госкомстат России) ; [редкол.: К. Э. Лайкам (пред.) и др.]. – [Офиц. изд.]. – М. : Госкомстат России, 2011. – 637 с.

14. Michaels, H. Some speculations about the future of data-based decision making. Handbook of Educational Policy edited by Gregory J. Cizek. College of Education and Allied Professions University of Toledo / H. Michaels, S. Ferrara. – Toledo, Ohio. 1998. – 560 p.

15. Дусь, Т. Э. Мониторинг профессиональных планов выпускников образовательных организаций среднего профессионального образования Урало-Сибирского региона [Электронный ресурс] / Т. Э. Дусь // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – Режим доступа: http://science-education.ru/ru/article/view?id=23370 (дата обращения: 16.11.2016).

16. Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты / [Беляков С. А. и др.] ; Центр мониторинга человеч. ресурсов, Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, Нац. фонд подгот. кадров. – М. : МАКС Пресс, 2006. – 339, [1] с. : ил., табл. ; – (Мониторинг. Образование. Кадры).

17. Рягин, С. Н. Проблемы обеспечения инновационного качества высшего профессионального образования в условиях реализации ФГОС 3-го поколения / С. Н. Рягин // VI Никулинские чтения. Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества : сборник научных статей / под ред. д-ра филол. наук, проф. А. Э. Еремеева – Омск : Изд-во НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2012. – С. 215–220.

T. E. Dus`, Branch the Federal State Autonomous Educational Institution Higher Education Russian State Vocational Pedagogical University in Omsk

RESULTS OF MONITORING OF SYSTEM OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION (GRADUATES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION)

The author proves the necessity of studying the educational needs such a subject of system of continuing professional education as graduates of educational organizations of higher professional education. The article reveals the role of such data for modeling of regional systems of continuous vocational training. The author presents the results of original research of statistical information about the system of continuing professional education, state of sphere labor and employment in the Ural-Siberian region; the results of a questionnaire survey of graduates of educational organizations of higher professional education of the Ural-Siberian region. The scientific novelty of the ideas of the author consists in testing tools for monitoring of the regional system of continuing professional education. The conclusions of the author, focused on the adaptation of regional systems of continuing professional education to the educational needs of the such subject of the system as graduates of educational organizations of higher professional education. The results of research can be used by administrators of the regional system of continuing professional education for the development of educational policy; by educational organizations for developing a strategy of career guidance and organization of educational process.

Keywords: monitoring the system of continuing professional education, graduates of educational organizations of higher professional education.

References

1. *Kontseptsiya Federal'noy tselevoy programmy razvitiya obrazovaniya na 2016-2020 gody.* [The Concept of the Federal Targeted Program for the Development of Education for 2016-2020] Available at: http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf (accessed 13 May 2015).

2. *Metodicheskie rekomendatsii po stimulirovaniyu i podderzhke nepreryvnogo obrazovaniya v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii.* [Methodical recommendations for stimulating and supporting continuing education in the subjects of the Russian Federation]. Available at: http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2014/01/AK-3076-06.pdf (accessed 13 May 2015).

3. Dus` T. E. The issue of approaches to forecast the development of the continuous vocational education system. Modern problems of science and education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. no 5. Available at: http://science-education.ru/ru/article/view?id=22149 (accessed 16 November 2016).

4. Massengale J. *An analysis of Trend Extrapolation as a Method of Futures Research in Physical Education.* Available at: http://www.humankinetics.com/acucustom/sitename/Documents/DocumentItem/ 11485.pdf (accessed 10 May 2015).

5. Dus` T. E. Theoretical bases to organize the monitoring of continuous vocational training system. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. no 5. Available at: http://science-education.ru/ru/article/view?id=21821 (accessed 16 November 2016).

6. Lucas B., Spencer E. and Claxton G. *How to teach vocational education: a theory of vocational pedagogy.* Winchester. Center for Real-World Learning, 2012. 134 p. Available at: http://www.skillsdevelopment.org/pdf/How-to-teach-vocational-education.pdf (accessed 10 May 2015).

7. *Regiony Rossii : osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiyskoy Federatsii : statisticheskiy sbornik* [Regions of Russia: the main characteristics of the subjects of the Russian Federation: a statistical Digest]. Federal State Statistics Service (Rosstat); [editorial board: I.S.Ulyanov (chairman) et al.]. Moscow, 2010, 654 p.

8. *Regiony Rossii : osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli gorodov : statisticheskiy sbornik* [Regions of Russia: Basic socio-economic indicators of cities: a statistical Digest]. Federal State Statistics Service (Rosstat). Moscow. 2011. 397 p.

9. *Regiony Rossii: Kratkiy statisticheskiy spravochnik* [Regions of Russia: A Brief Statistical Handbook]. Compiler G. B. Erusalimsky. St. Petersburg, publishing St. Petersburg University, 2008. 240 p.

10. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik 2008* [Russian Statistical Yearbook. 2008: a statistical compilation]. Moscow, Rosstat publ., 2008. 847 p.

11. *Rossiya v tsifrakh. 2010* [Russia in figures. 2010: A Brief Statistical Handbook]. Moscow, Rosstat publ. 2010. 558p.

12. *Rossiya v tsifrakh. 2012* [Russia in figures. 2012: A Brief Statistical Handbook]. Moscow, Rosstat publ. 2012. 573 p.

13. *Trud i zanyatost' v Rossii : statisticheskiy sbornik* [Labor and Employment in Russia: Statistical Digest] editorial board K. E. Laykam (chairman) et al. Moscow, State Statistics Committee of Russia publ. 2011. 637 p.

14. Michaels H. and Ferrara S. *Some speculations about the future of data-based decision making. Handbook of Educational Policy edited by Gregory J.Cizek.* College of Education and Allied Professions University of Toledo. Toledo, Ohio. 1998, 560 p.

15. Dus` T. E. Monitoring of professional plans of graduates of educational organizations of secondary vocational education in the Ural-Siberian region. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. no 6. Available at: http://science-education.ru/ru/article/view?id=23370 (accessed 16 November 2016).

16. Belyakov S.A. et al. *Monitoring nepreryvnogo obrazovaniya: instrument upravleniya i sotsiologicheskie aspekty* [Monitoring of continuous education: a management tool and sociological aspects]; Center for Human Resource Monitoring, Academy of National Economy under the Government of the Russian Federation, National Training Foundation. Moscow: MAX Press publ., 2006. 339 p.

17. Ryagin S. N. Problems of Ensuring the Innovative Quality of Higher Professional Education in the Context FGES of the Third Generation Implementation. *VI Nikulinskie chteniya. Modeli uchastiya grazhdan v sotsialno-ekonomicheskoy zhizni rossiyskogo obschestva: Sbornik nauchnyih statey.* Omsk: Publishing house Omsk humanitarian academy, 2012, pp. 215–220.

© Т. Э. Дусь, 2017

Автор статьи: **Татьяна Эдуардовна Дусь,** кандидат педагогических наук, зав. кафедрой профессионально-педагогического образования, Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в г. Омске), e-mail: dus.te@ mail.ru

Рецензенты:
И. Б. Нагаев, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, филиал Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева МО РФ в г. Омске.
С. А. Маврин, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой социальной педагогики и социальной работы, Омский государственный педагогический университет.

УДК 681.3 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.155

А. М. Шабалин,
Омская гуманитарная академия

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ СИСТЕМ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Рассматриваются вопросы подготовки будущих специалистов в области информационных технологий, обосновывается необходимость использования в вузе программных средств «Виртуальные машины», актуальность применения которых подтверждают результаты социологических исследований в г. Омске и разработанной автором системы лабораторных работ с использованием данных программных средств на занятиях по изучению специальных дисциплин при подготовке будущих IT-специалистов.
Ключевые слова: виртуальные машины, обучение информатическим дисциплинам в вузах, операционные системы, информационные технологии.

Главной целью высших учебных заведений является подготовка выпускников, владеющих стройной системой знаний и обладающих способностью к решению профессиональных задач в различных ситуациях.

Достижение этой цели имеет особое значение для области информационных технологий, так как именно здесь необходимо не только быть в курсе различных инноваций, но и уметь применять их на практике.

Однако, по оценке Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), недостаток практических навыков у выпускников российских вузов признают большая часть молодых специалистов (56 %) и абсолютное большинство работодателей (91 %) [1]. Данный тезис подтверждает проведённый

нами и показанный на рисунке 1 опрос пятнадцати омских работодателей в области информационных технологий на предмет оценки практической подготовленности молодых IT-специалистов.

Из рисунка видно, что современные выпускники демонстрируют достаточный объём умений в работе с различным прикладным программным обеспечением (ПО) и в сети Интернет, которая на сегодняшний день стала одним из главных источников информации и общения. Средние результаты современные специалисты демонстрируют в области программирования и в проектировании информационных систем. Также средний уровень подготовленности показывают выпускники вуза в технической области, такой как ремонт и модернизация персональных компьютеров (ПК), периферийных устройств, монтажные работы.

Невысокий уровень умений имеют студенты в сфере управления компьютерными сетями и коммуникационными протоколами, а также в области изучения функциональных особенностей различных операционных систем (ОС), представленных в специальных дисциплинах: «Компьютерные сети», «Операционные системы», «Компьютерная безопасность» и других.

Данное положение имеет объективное обоснование: студентам сложно получить навыки практической деятельности, так как выполнение лабораторных работ в компьютерном классе приводит к сбою ПК, на которых для обеспечения учебного процесса должны быть чётко определены настройки установленного ПО.

Исправить ситуацию стало возможным, когда появились новые программные продукты, называемые «Средствами виртуализации», активное развитие которых наблюдается последнее десятилетие. В настоящее время уже обозначились различные варианты их использования во многих сферах деятельности:

1. Виртуализация серверов. Перенос нескольких физических серверов на один с использованием их виртуальных копий, работающих параллельно.

2. Разработка и отладка приложений. Возможность тестирования ПО на различных платформах и конфигурациях.

3. Виртуализация оборудования. Использование виртуальных принтеров, накопителей информации, сетевого оборудования.

4. Организация портативных приложений. Обеспечение работы несовместимого ПО.

5. Использование в обучении. Организация лабораторных занятий по информатическим дисциплинам.

В данной статье мы рассмотрим дидактический потенциал виртуальных машин (ВМ), то есть возможность эффективного использования виртуализации ОС для обучения студентов IT-специальностей в вузах.

На сегодняшний день имеется достаточное количество программ, эмулирующих работу ПК. Они отличаются друг от друга назначением, характеристиками и возможностями, ориентированы на пользователей с разным уровнем подготовки, поэтому для наиболее эффективного применения в образовательной сфере необходимо было выявить основные критерии выбора ВМ. Результаты нашего исследования показали, что 6 критериев выбора ВМ можно считать основными [2]:

1. Тип эмуляции;
2. Системные требования и цена;
3. Эмулируемое аппаратное обеспечение;
4. Интерфейс;
5. Функциональное наполнение;
6. Производительность.

В соответствии с данными критериями мы провели сравнительно-сопоставительный анализ характеристик трёх наиболее популярных на сегодняшний день ВМ. В качестве объектов тестирования нами были взяты следующие версии программных продуктов: Windows Virtual PC, VMware Workstation 12.x, Oracle VM VirtualBox 5.x. (мы намеренно не брали ВМ, использующиеся в сегменте виртуализации серверов). Систематизировав результаты данного анализа в таблице 1, мы выявили, что наиболее подходящим для образовательных целей на сегодняшний день является Oracle VM VirtualBox. Данное ПО имеет современные интерфейсы, широкий список поддерживаемых ОС, является русскоязычным, открытым и полностью бесплатным.

Следует отметить, что, несмотря на явные преимущества данного ПО, при подготовке IT-специалистов в вузах оно используется крайне редко (рис. 2). Проведённый нами опрос среди тридцати восьми омских преподавателей вузов выявил, что около 60 % респондентов не имеют представления о данном виде ПО [3]; более 20 % – используют его бессистемно; 12 % опрошенных апробировали данное ПО в рамках одного учебного курса; и только 5 % преподавателей регулярно используют ВМ на лабораторных работах (вопросы анкеты см. в табл. 2).

Таблица 1

Сравнительная характеристика возможностей ВМ

Номер критерия / название ВМ	1	2	3	4	5	6	ИТОГ
Windows Virtual PC	+	+	—	±	±	±	±
VMware Workstation	+	±	+	±	+	+	+
Oracle VM VirtualBox	+	+	+	+	±	±	+
«+» – наилучший показатель; «±» – средний показатель; «—» – худший показатель.							

Таблица 2

Анкета

1. Какие программные средства изучаются вами на курсе «ОС»?
А) ОСMicrosoft; Б) Альтернативные ОС; В) другое (укажите что?)_____

2. Сколько различных ОС рассматриваются вами на соответствующем курсе?
Укажите сколько и назовите их _____

3. Какие дидактические единицы вы изучаете на практическом курсе «ОС»?
А) установка различных ОС на ПК; Б) панель управления; В) работа с файловой системой; Г) управление автозагрузкой; Д) редактор реестра; Е) служебные утилиты Microsoft; Ж) командный режим; З) пакетные файлы; И) консоль управления Microsoft; К) установка и настройка нового ПО; Л) другое (укажите что?)_____

4. Какая ОС является основной в вашем компьютерном классе?
А) ОС Microsoft (укажите какая?)_____; Б) альтернативная ОС (укажите какая?)_____

5. Что вы знаете о программах-эмуляторах?_____

6. Какие средства эмуляции вами используются при изучении курса «ОС»?
А) ВМ; Б) эмуляция накопителей (CD/DVD-ROM); В) виртуальные принтеры; Г) эмуляторы компьютерной сети; Д) эмуляторы других устройств (укажите каких?)_____

7. Какой ВМ вы пользуетесь при изучении курса «ОС»?
А) Virtual PC; Б) VirtualBox; В) Workstation; Г) другое (укажите что?)_____

8. На каких дисциплинах также можно использовать средства эмуляции?_____

9. На каких лабораторных работах (кроме названных в вопросе 3) изучение возможно ТОЛЬКО при наличии средств эмуляции?_____

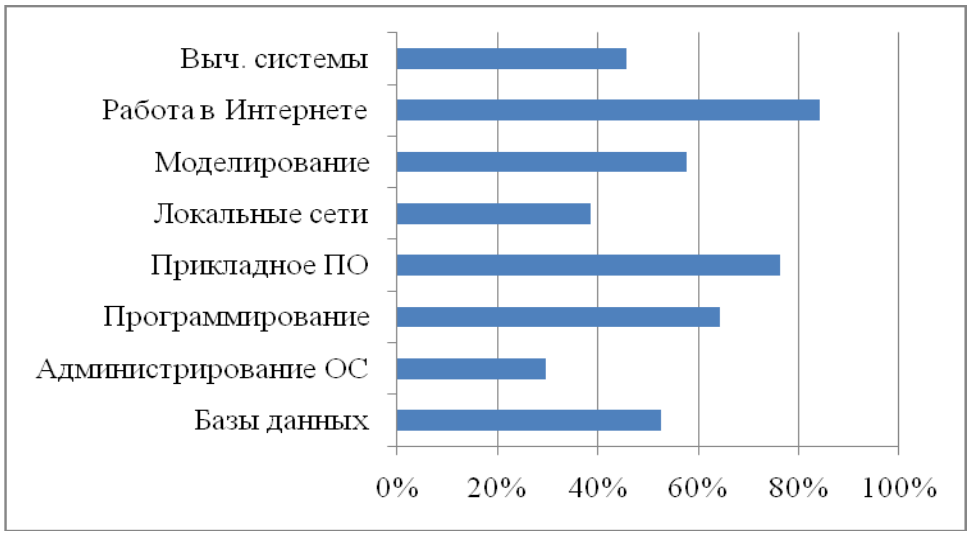


Рис. 1. Уровень владения практическими умениями в области информационных технологий выпускников вузов (по мнению работодателей)

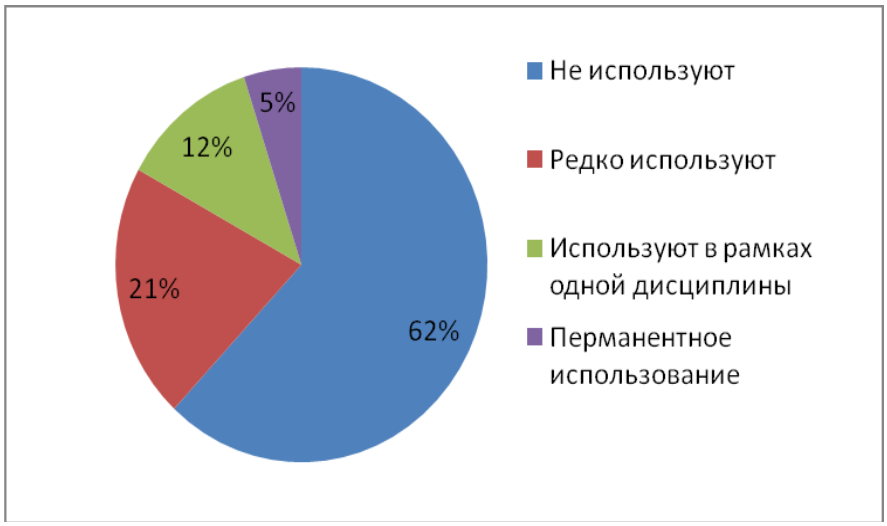


Рис. 2. Степень использования ВМ преподавателями вузов

Нами был разработан и внедрён комплекс лабораторных работ с применением ВМ по ряду информатических дисциплин для студентов, что позволило более успешно формировать не только знания, но и умения будущих IT-специалистов [4]. Например, после изучения дисциплин «Компьютерные сети», «Операционные системы», «Информационная безопасность» на ВМ студенты могут самостоятельно выполнять следующие действия:

- работают с файловыми системами (разбиение, форматирование, дефрагментация, конвертирование);
- пользуются стандартными служебными программами ОС (восстановление системы, архивирование, перенос данных, очистка диска);
- устанавливают ОС и драйверы периферийных устройств;
- осуществляют обновление и активацию ОС и устанавливют прикладное ПО;
- объединяют ПК с различными ОС в локальную сеть;
- организуют антивирусную защиту ПК;
- вносят изменения в реестр ОС;
- администрируют ОС (разграничение прав доступа, групповые политики, аудит);
- организуют доменную сеть (Active Directory, DNS, DHCP).

Таким образом, возможности ВМ при выполнении студентами лабораторных работ практически безграничны, именно поэтому мы считаем данный класс ПО наиболее перспективным и эффективным средством практической подготовки будущих IT-специалистов в вузе. Используя ВМ в лаборатории, студенты приобретают умения, которые впоследствии помогают им самостоятельно выполнять аналогичные операции в будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Большинство работодателей отмечают недостаток практических навыков у выпускников вузов РФ [Электронный ресурс] // Учительская газета от 13 июля 2016 года. – Режим доступа: http://www.ug.ru/news/18953

2. Шабалин, А. М. Виртуальные машины: функциональные особенности и дидактические возможности / А. М. Шабалин // Информатика и образование. – 2011. – № 10. – С. 70–72.

3. Шабалин, А. М. Развитие профессиональной самостоятельности будущих специалистов в области информационных технологий с помощью современных средств виртуализации / А. М. Шабалин // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2012. – № 4 (111). – С. 201–203.

4. Шабалин, А. М. Виртуальный компьютер как инновационное средство организации лабораторного практикума для будущих конкурентоспособных специалистов в сфере информационных технологий // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2011. – № 2 (96). – С. 164–167.

5. Рягин, С. Н. Разработка и использование электронного учебника в современный период информатизации образования / С. Н. Рягин, И. В. Роберт // Человек и образование. – 2015. – № 4. – С. 19–23

A. M. Shabalin, Omsk humanitarian Academy

OPERATING SYSTEMS VIRTUALIZATION: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF USE IN THE TRAINING PROCESS

This article considers the training of future specialists in the field of information technology, justifies the need to use the "Virtual machines" software in the university, the relevance of which is confirmed by the results of sociological research in Omsk; and the author developed the laboratory works system using these software tools in classes teaching special disciplines in during the course of future IT professionals training.

Keywords: virtual machines, informational disciplines training in universities, operating systems, information technologies.

References

1. Most employers note that graduates of Russian universities are lack of practical skills. *Uchitel'skaja gazeta.* 13.07.2016. Access mode. http://www.ug.ru/news/18953

2. Shabalin A. M. Virtual Machines: Functional Features and Didactic Opportunitie. *Informatika i obrazovanie*. M., 2011. no. 10, pp. 70-72

3. Shabalin A. M. Development of professional independence of future specialists in the field of information technologies with the help of modern virtualization tools. *Omskij nauchnyj vestnik. Serija «Obshhestvo. Istorija. Sovremennost'»*. Omsk, 2012. no. 4 (111). pp. 201-203.

4. Shabalin A. M. Virtual computer as an innovative means of organizing a laboratory workshop for future competitive specialists in the field of information technologies. *Omskij nauchnyj vestnik. Serija «Obshhestvo. Istorija. Sovremennost'»*. Omsk, 2011. no. 2 (96). pp. 164-167.

5. Ragin, S. N. Development and use of an electronic textbook in the modern period of computerization of education. *Chelovek i obrazovanie*. 2015. No. 4. pp. 19-23.

© А. М. Шабалин, 2017

Автор статьи: **Андрей Михайлович Шабалин**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики, математики и естественнонаучных дисциплин, Омская гуманитарная академия, e-mail: sham.omsk@gmail.com

Рецензенты:

В. А. Филимонов, доктор технических наук, профессор Омского филиала института математики СО РАН им. С. Л. Соболева.

Е. В. Морарь, кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной информатики и математики, Омский государственный технический университет.

РАЗДЕЛ 3
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

PART 3
ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.47:338.49-047.36(1-22) DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.160

Т. И. Захарова,
Тарский филиал Омского государственного
аграрного университета им. П. А. Столыпина

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Дана оценка состояния транспортной инфраструктуры сельских территорий, которая позволяет проанализировать выявленные проблемы на уровне отдельных показателей и разработать мероприятия по совершенствованию транспортной инфраструктуры в районах Омской области.
Ключевые слова: транспортная инфраструктура, сельские территории, Омская область.

Уровень развития транспортной инфраструктуры региона является одним из основных показателей эффективности социально-экономического развития, повышения уровня жизни населения, безопасности жизни граждан, что в конечном итоге устанавливает устойчивое развитие сельских территорий [1, с. 168].

В то же время сельские территории региона являются важнейшим ресурсом, значение которого стремительно растёт в условиях углубляющейся глобализации при одновременном усилении значения природных и территориальных ресурсов в развитии страны [2, с. 190].

Учёные рассматривают транспортную инфраструктуру сельских территорий в различных аспектах: при разработке маркетинговых стратегий сельских территорий [3], как предпосылку развития территорий опережающего развития [4], социальных аспектов развития села.

Транспортная инфраструктура Омской области включает железнодорожный, автомобильный, речной, воздушный транспорт и объекты, обеспечивающие его нормальное функционирование. Обособленным элементом транспортной инфраструктуры выступает трубопроводная сеть и объекты, обеспечивающие транспортировку углеводородного сырья по территории региона.

Выявление проблем, препятствующих развитию транспортной инфраструктуры в регионе, обусловило необходимость проведения мониторинга состояния транспортной инфраструктуры сельских территорий для определения перспективных направлений её совершенствования. Задачами мониторинга являются:

- оценка достигнутого уровня развития транспортной инфраструктуры в регионе;
- оценка качества транспортной инфраструктуры;

– определение проблем, сдерживающих развитие транспортной инфраструктуры в муниципальных районах области.

В рамках исследования нами проведён анализ показателей, которые оказывают или могут оказать влияние на развитие транспортной инфраструктуры Омской области.

Железнодорожный транспортный комплекс Омской области представлен сетью железных дорог внутреннего пользования общей протяжённостью 775 км. По территории региона проходит Транссибирская железнодорожная магистраль, связывающая западные и восточные регионы России. Общее число пассажирских железнодорожных станций и остановочных пунктов в муниципальных районах Омской области составляет 95 ед. Протяжённость внутренних судоходных путей в регионе составляет 1473 км. В последние годы данный вид транспорта почти не используется. Пассажирские перевозки осуществляются только в рамках туристических маршрутов и прогулок.

Воздушный транспорт в регионе представлен международным аэропортом г. Омска. Из трёх местных аэропортов, находящихся в муниципальных районах области, пассажирские перевозки осуществляет только аэропорт в Тарском районе, доставляя вахтовые смены к местам работы. Протяжённость магистральных трубопроводов в регионе составляет 663 км.

Наиболее развитой сферой транспортного комплекса региона является автомобильный транспорт. Протяжённость автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований в Омской области, составляет 10490,1 км, в том числе с твёрдым и усовершенствованным покрытием – 4531,7 км, грунтовых дорог – 5958,4 км. При этом протяжённость автодорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, составляет 5624,2 км (53,6 %). Объекты инфраструктуры автомобильного транспорта представлены автомобильными автозаправочными станциями, расположенными на дорогах местного значения в количестве 82 ед. Все станции технического обслуживания, автомагазины и иные инфраструктурные объекты, обеспечивающие нормальное функционирование автомобильного транспорта, сосредоточены в городах, районных центрах и на магистралях федерального значения. На дорогах местного значения такие объекты не представлены.

Особенностью Омской области является сложный рельеф, что обусловило наличие в регионе 167 мостов и путепроводов, по 28 из которых в соответствии с техническим состоянием снижена нормативная грузоподъёмность. Ежегодно с наступлением зимнего периода в регионе открывается не менее 9 официальных ледовых переправ и не менее 10 несанкционированных ледовых переправ, в том числе в Тарском, Большереченском, Усть-Ишимском и других районах Омской области, по которым протекает река Иртыш. Ежегодно на таких переправах происходят несчастные случаи, связанные с уходом под лед транспортных средств.

На территории Омской области действуют 1060 ед. автобусных маршрутов, в том числе 23 международных, 393 междугородних, 397 пригородных и 251 городской. Функционирование 393 междугородних автобусных маршрутов обеспечивают 36 автовокзалов и автостанций, расположенных в муниципальных районах. Кроме муниципальных и региональных автотранспортных предприятий, транспортное обслуживание населения области осуществляют 122 индивидуальных предпринимателя, которые обслуживают 75 междугородних и пригородных маршрутов с использованием 358 автобусов малой вместимости.

Не смотря на достаточно развитую сеть автобусных маршрутов, 758 сёл и деревень Омской области (более 50%) не имеют постоянного автобусного сообщения. В связи с этим в регионе создана специальная автобусная маршрутная сеть по перевозке школьников, которая включает 434 перевозчика и ежедневно обслуживает 555 специальных маршрутов, на которые выходят 488 автобусов.

Результаты проведённого мониторинга состояния транспортной инфраструктуры позволили сгруппировать районы Омской области по её состоянию, включая уровень развития, качества и безопасности (таблица).

Три района получили самую низкую оценку состояния транспортной инфраструктуры – Крутинский, Называевский и Тевризский. В 16 районах Омской области состояние транспортной инфраструктуры оценивается как среднее, в 13 районах состояние инфраструктуры оценивается как высокое.

По результатам проведённого социологического опроса степень удовлетворённости качеством автомобильных дорог и транспортного обслуживания – низкая (рис. 1, 2).

Многомерная оценка состояния развития транспортной инфраструктуры
в муниципальных районах Омской области

Район	Оценка состояния транспортной инфраструктуры				
	Интегральный показатель		Уровень развития	Уровень качества	Уровень безопасности
Омский	9	высокий	3 – высокий	3 – высокий	3 – высокий
Седельниковский	9	высокий	3 – высокий	3 – высокий	3 – высокий
Исилькульский	8	высокий	3 – высокий	3 – высокий	2 – средний
Москаленский	8	высокий	3 – высокий	3 – высокий	2 – средний
Одесский	8	высокий	3 – высокий	3 – высокий	2 – средний
Таврический	8	высокий	3 – высокий	3 – высокий	2 – средний
Черлакский	8	высокий	3 – высокий	2 – средний	3 – высокий
Азовский	7	высокий	3 – высокий	3 – высокий	1 – низкий
Кормиловский	7	высокий	2 – средний	3 – высокий	2 – средний
Любинский	7	высокий	2 – средний	2 – средний	3 – высокий
Марьяновский	7	высокий	3 – высокий	3 – высокий	1 – низкий
Нововаршавский	7	высокий	2 – средний	2 – средний	3 – высокий
Русско-Полянский	7	высокий	2 – средний	3 – высокий	2 – средний
Шербакульский	7	высокий	2 – средний	2 – средний	3 – высокий
Большеуковский	6	средний	2 – средний	2 – средний	2 – средний
Калачинский	6	средний	3 – высокий	2 – средний	1 – низкий
Колосовский	6	средний	2 – средний	2 – средний	2 – средний
Нижнеомский	6	средний	2 – средний	2 – средний	2 – средний
Павлоградский	6	средний	2 – средний	2 – средний	2 – средний
Полтавский	6	средний	2 – средний	2 – средний	2 – средний
Саргатский	6	средний	2 – средний	2 – средний	2 – средний
Тюкалинский	6	средний	2 – средний	2 – средний	2 – средний
Большереченский	5	средний	2 – средний	2 – средний	1 – низкий
Горьковский	5	средний	2 – средний	2 – средний	1 – низкий
Знаменский	5	средний	2 – средний	2 – средний	1 – низкий
Муромцевский	5	средний	2 – средний	2 – средний	1 – низкий
Оконешниковский	5	средний	2 – средний	2 – средний	1 – низкий
Тарский	5	средний	2 – средний	1 – низкий	2 – средний
Усть-Ишимский	4	средний	1 – низкий	1 – низкий	2 – средний
Крутинский	3	низкий	1 – низкий	1 – низкий	1 – низкий
Называевский	3	низкий	1 – низкий	1 – низкий	1 – низкий
Тевризский	3	низкий	1 – низкий	1 – низкий	1 – низкий

Проведённый анализ позволил выявить ключевые проблемы, сдерживающие развитие транспортной инфраструктуры сельских территорий.

Отсутствие автомобильных дорог с твердым покрытием. В Российской Федерации более половины автомобильных дорог местного значения не имеет твёрдого покрытия. В Омской области 70,2 % автомобильных дорог имеет твердое покрытие, в Тарском муниципальном районе – 18,8 % [1, с. 168].

Несоответствие автомобильных дорог требованиям безопасности и эксплуатации.

В Российской Федерации около 64 % протяжённости автомобильных дорог регионального (межмуниципального) значения не соответствуют нормативным требованиям по транспортно-эксплуатационному состоянию, что приводит к повышению себестоимости автомобильных перевозок и снижению конкурентоспособности продукции предприятий.

В Омской области 68,5 % автомобильных дорог не соответствуют транспортно-эксплуатационным характеристикам, в Тарском районе – 69,4 %. Омская область занимает 7 место по Российской Федерации по количеству ДТП.

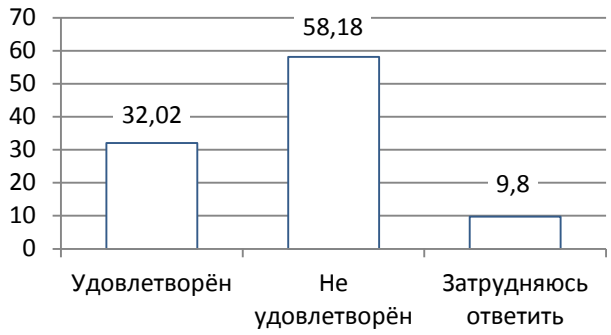


Рис. 1. Оценка качества автомобильных дорог в районах Омской области, %

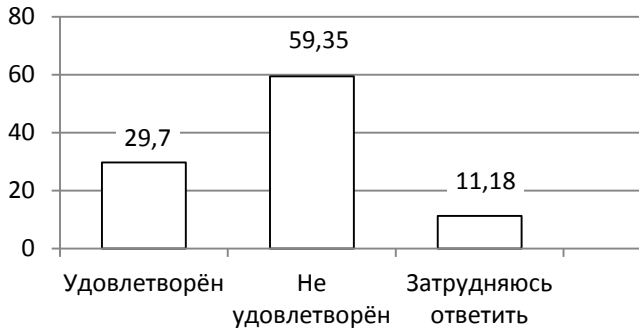


Рис. 2. Оценка качества транспортного обслуживания в районах Омской области, %

Отсутствие дорожной связи населённых пунктов с районными центрами по дорогам с твёрдым покрытием.

В России на территории, не имеющей выхода на сеть автомобильных дорог общего пользования, проживают 2600 тыс. человек, около 46 тыс. населённых пунктов не обеспечены круглогодичной связью с дорожной сетью общего пользования. В Омской области 38,8 % населённых пунктов не имеют транспортной связи с районными центрами, в Тарском районе – 57,1 %.

Низкий уровень транспортного обслуживания сельского населения. В Российской Федерации 45 тыс. населённых пунктов не имеют постоянной связи с сетью автодорог. В Омской области 53 % населенных пунктов не имеют постоянного автобусного сообщения, в Тарском районе – 70,3 %.

Несоответствие мостов требованиям по грузоподъёмности. В России по состоянию на 1 января 2015 г. 19 % мостовых сооружений на сети автомобильных дорог федерального значения находятся в неудовлетворительном состоянии, в т. ч. на 148 сооружениях состояние не может быть доведено до нормативных требований путём проведения капитального ремонта. В Омской области 21,8 % мостов не отвечают современным требованиям по грузоподъёмности, в Тарском районе – 20 %.

Недостаточное финансирование строительства автомобильных дорог с твердым покрытием для формирования дорожной сети. Проблемы развития транспортной инфраструктуры возникают ввиду недостаточного объема финансирования дорожной отрасли, который не в состоянии восполнить нарастающий износ автомобильных дорог, а также обеспечить пропуск транспортных средств заданными скоростями и нагрузками, что создаёт угрозу безопасности перевозок. В Омской области в 2015 г. на строительство автомобильных дорог выделено 3,7 % от общего регионального бюджета, в Тарском районе – 1,2 % от общего бюджета муниципального района.

Отставание темпов развития дорожной сети и темпов автомобилизации. Ускорение автомобилизации страны пока не привело к соответствующему росту объёмов строительства, реконструкции и ремонта дорожной сети, а ремонт автомобильных дорог в последние годы даже несколько сократился. При увеличении за последние 10 лет протяжённости автомобильных дорог общего пользования на 15 процентов автомобильный парк вырос более чем в 1,7 раза. В 2015 г. в Омской области на 4,6 % увеличилось количество автомобильного транспорта, а протяжённость дорог муниципального значения увеличилась на 2,6 % по сравнению с 2014 г.

Диспропорции в темпах и масштабах развития разных видов транспорта. В Омской области наблюдается значительное отставание развития внутреннего водного транспорта, гражданской авиации по сравнению с автомобильным транспортом и высокие темпы роста автомобилизации.

Неравномерное распределение и слабое развитие объектов дорожного сервиса (СТО, АЗС). Обеспечение автомобильных дорог объектами дорожного сервиса является необходимым условием безопасности участников дорожного движения, уменьшает протяжённости пути при осуществлении перевозок, снижает затраты на них. Однако станции технического осмотра

в основном находятся только на автомобильных дорогах федерального назначения. Автозаправочные станции расположены в районных центрах или на дорогах федерального назначения.

Устранение выявленных проблем развития транспортной системы позволит сформировать современную и эффективную транспортную инфраструктуру, обеспечивающую ускорение товародвижения и снижение транспортных издержек в экономике; повысить доступность услуг транспортного комплекса для населения; повысить комплексную безопасность и устойчивость транспортной системы.

Проблеме развития транспортной инфраструктуры в сельской местности в Российской Федерации посвящены различные федеральные и региональные нормативные акты и целевые программы. Так, на решение данной проблемы в 2015 году было выделено более 220 млрд р., что составляет около 1,5 % всех расходов бюджета. В целом по всем направлениям развития транспортной инфраструктуры наблюдается существенное недофинансирование, что негативно отражается на развитии экономики в целом и сельских территорий в частности.

Действующая в настоящее время государственная программа «Развитие транспортной системы Омской области», утверждённая Постановлением Правительства Омской области от 16.10.2013г. № 262-П, предусматривает в долгосрочной перспективе (2014–2020 годы) развитие современной и эффективной дорожно-транспортной инфраструктуры, обеспечивающей улучшение транспортного обслуживания населения за счёт строительства, ремонта и содержания автомобильных дорог, строительства транспортных объектов [5].

Библиографический список

1. Захарова, Т. И. Проблемы развития транспортной инфраструктуры сельских территорий / Т. И. Захарова // Современное научное знание в условиях системных изменений: материалы первой национальной научно-практической конференции. – Тара : Изд-во ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2016. – С. 168–170.

2. Захарова, Т. И.Устойчивое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий / Т. И. Захарова, Ю. Н. Иванова, Е. В. Юдина // Наука о человеке: гуманитарные исследования – 2015. – № 4 (22). – С. 190–196.

3. Лукина, Т. С. Разработка маркетинговых стратегий сельских территорий / Т. С. Лукина, О. Ю. Патласов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 4 (18). – С. 225–234.

4. Лукина, Т. С. Стратегии формирования территории опережающего развития / Т. С. Лукина, О. Ю. Патласов // Вестник СибАДИ. – 2015. – № 3(43). – С. 141–148.

5. Государственная программа Омской области «Развитие транспортной системы Омской области»: утв. Постановлением Правительства Омской области от 16.10.2013 №262-п [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

T. I. Zakharova, Tarsky branch of the Omsk state agrarian University P. A. Stolypin

MONITORING OF THE STATUS OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE RURAL TERRITORIES

The article gives an assessment of the transport infrastructure state in rural areas, which allows analyzing the identified problems at the level of individual indicators and developing measures to improve the transport infrastructure in the Omsk region.

Keywords: transport infrastructure, rural areas, Omsk region.

References

1. Zaharova T. I. Problems of development of transport infrastructure in rural areas. *Sovremennoe nauchnoe znanie v uslovijah sistemnyh izmenenij: materialy pervoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii.* Tara. FSBEU HE Omskij GAU publ. 2016. p. 168-170.

2. Zaharova T. I. Development of the Social Infrastructure of Rural Territories. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija*. 2015. No. 4 (22). pp. 190-196.

3. Lukina T. S., Patlasov O. Ju. Development of marketing strategies for rural areas. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija.* 2014. No.4 (18). pp. 225-234

4. Lukina T. S., Patlasov O. Ju. Strategies for the formation of the territory of advanced development. *Vestnik SibADI*. 2015. No.3(43). pp. 141-148

5. *Gosudarstvennaja programma Omskoj oblasti «Razvitie transportnoj sistemy Omskoj oblasti»: utv. Postanovleniem Pravitel'stva Omskoj oblasti ot 16.10.2013 №262-p* [State program of the Omsk region "Development of the Omsk region transport system ": approved by the Decree of the Omsk region Government dated 16.10.2013 no. 262-p.] Access mode: http://www.consultant.ru.

© Т. И. Захарова, 2017

Автор статьи: **Татьяна Ивановна Захарова,** кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики и землеустройства, Тарский филиал Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина, e-mail: zaharovati@mail.ru

Рецензенты:
Ю. В. Шляпина, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления персоналом, Омская гуманитарная академия.
Э. А. Латыпова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления персоналом, Омская гуманитарная академия.

УДК 338.012 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.165

Е. А. Семёнова,
Государственный аграрный университет Молдовы

МЕТОД СТОХАСТИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Представлен метод определения уровня развития крестьянских фермерских хозяйств в Республике Молдова. В основе метода оценки предложен анализ стохастической границы для полунормального распределения Гаусса. Представлены экономико-социальные характеристики руководителей хозяйств и приведены статистические показатели деятельности фермерских хозяйств. Выявлена функциональная зависимость между уровнем развития крестьянских фермерских хозяйств и доходами от различных категорий деятельности.
Ключевые слова: крестьянские фермерские хозяйства, анализ стохастической границы, регрессионый анализ.

Оценка современного состояния развития крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) Молдовы осуществляется на основе отчётов о социально-экономическом развитии с использованием анализа экономических показателей и иных данных. Определение этих показателей поможет провести комплексный анализ проблем и перспектив развития хозяйств в Республике Молдова. Перспективы, границы занятости в фермерском движении только в России рассматривались ещё в работах О. Ю. Патласова [5].

В последнее время наблюдается увеличения сельскохозяйственных угодий в КФХ, что свидетельствует о внесении всё более существенного вклада в развитие аграрной экономики страны (рис. 1).

Доля КФХ составила около 40 % от общего числа сельхозугодий. На данную организационно-правовую форму приходится 749 тыс. га, что на 95 тыс. га больше площади общества с ограниченой ответственностью (ООО). В свою очередь, ООО владеет площадью в размере 654 тыс. га, что соответственно составляет 34 %. Организационно-правовой формой в виде сельскохозяйственных кооперативов владеют 7 % сельхозугодий. Одну из наименьших процентов содержит доля государственных предприятий, которая составляет 1 %, то есть 14 тыс. га. Прочим сельхозпроизводителям принадлежит 17 %.

Сбор анкетных данных проводился в 2015 году, специалистами из Государственного аграрного университета Молдовы (ГАУМ) при поддержке Академии Наук Молдовы. В данном опросе приняли участие 938 респондентов из 9 районов (рис. 2).

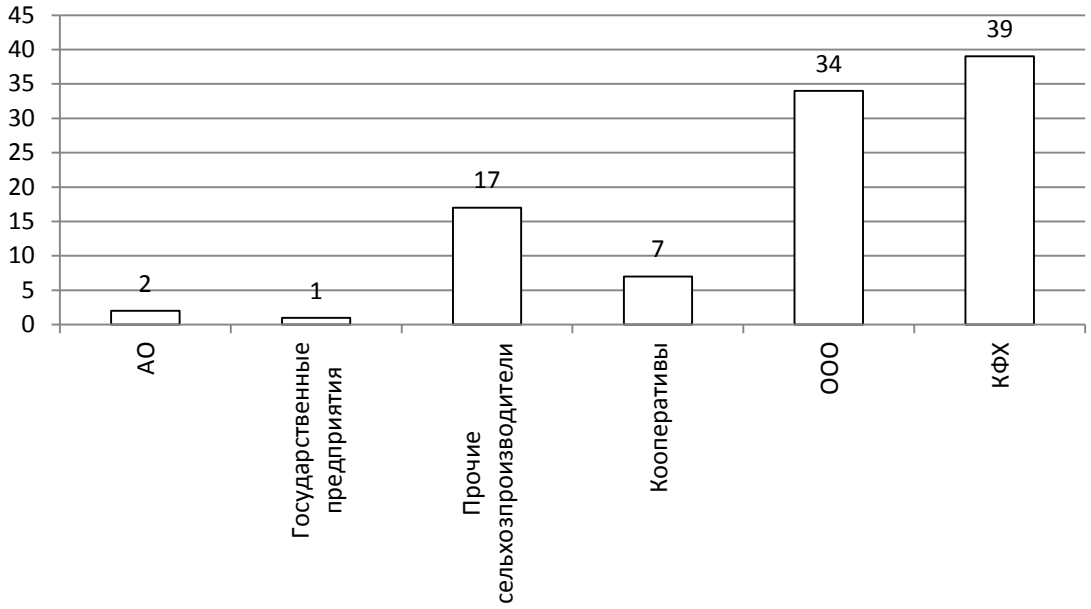


Рис. 1. Структура сельхозугодий Республики Молдова на 2011 год, %
Источник: Национальное бюро статистики

Рис. 2. Район исследования

Именно анкетирование даёт возможность изучить структуру и состояние хозяйств отдельных регионов республики. Для анализа были выбраны следующие показатели: размер хозяйства, использование земель, виды выращиваемых культур, численность и виды животных, сельскохозяйственная техника и оборудование, используемые в хозяйстве, а также рабочая сила, занятая сельскохозяйственной деятельностью. Данная информация содержит важное значение для определения уровня развития КФХ и личных подсобных хозяйств (ЛПХ), а также отображает состояние сельской местности. Концептуальная база, которая используется в исследовании, включает в себя три раздела:

• *Первый* связан с индивидуальными характеристиками семьи (возраст, пол, состав семьи, образование, основная и дополнительная занятость и т. д.).

• *Второй* связан с характеристиками о жилье (наличие водоснабжения, канализационной системы, отопления, бытовых электроприборов и т. д.), что поможет создать общее представление о бедности в каждом домохозяйстве.

• *Третий* связан с особенностями фермерских хозяйств (размер и структура хозяйств, уровень затрат и доходов, урожайность отдельных культур, а также информация о кредитовании и субсидировании).

Такой информационный сбор данных способствует использованию ресурсов с максимальной выгодой, но вместе с этим существуют и ряд недостатков. Выборка, использованная в настоящем исследовании, не выводит конкретных результатов по тем или иным категориям общества.

Также недостатки социологического исследования могут возникнуть в тот момент, когда интервью невольно искажается опрашиваемыми, причём искажения часто носят систематический характер. Многие сведения, необходимые социологу, несут неизвестный или неосознанный характер для респондента. Поэтому результаты опросов должны перепроверяться, а также дополняться социологическим наблюдением, изучением результатов деятельности. Для более точного расчёта анализируемых показателей автор предлагает использовать метод анализа стохастической границы.

Существуют различные методы оценки уровня развития КФХ, которые основаны на статистических методах сравнения показателей результативности деятельности в сельском хозяйстве. Параметрические методы, которые предполагают наличие производственной функции, наиболее адекватно отражают сравнительный анализ экономических агентов в условиях рыночной конкуренции.

В исследуемой работе предложен метод анализа стохастической границы (Stochastic Frontier Analysis – SFA) для определения сравнительных экономических показателей КФХ. В качестве производственной функции, которая согласно методу наибольшего правдоподобия лучше всего согласуется с исходными данными, была выбрана функция Cobb Douglas (рис. 3).

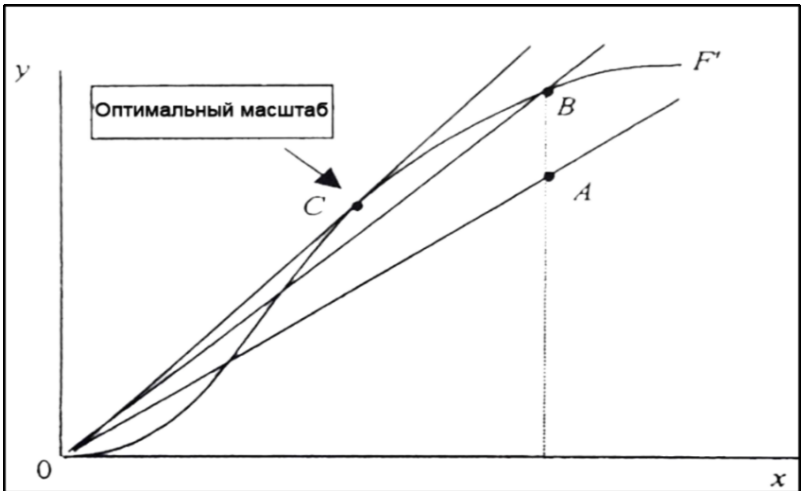


Рис. 3. Производственная функция Cobb Douglas

На рисунке 3 значение производной производственной функции отражает уровень развития КФХ и более высокое значение производной соответствует более высокому уровню эффективности экономического агента. Если фермер находится в точке А согласно агрегированным ресурсам (значение экзогенной переменной X), то наклон прямой ОА отражает эффективность КФХ. Смещение экономического агента из точки А в точку В на производственной функции в результате улучшения хозяйственной деятельности (повышение эндогенной переменной Y) повышает эффективность КФХ до уровня наклона прямой ОВ. Однако, если смещение в хозяйственном механизме предполагает переход точки А в точку С (уменьшенее экзогенной переменной X), которая выражается в экономии ресурсов при той же производительности факторов, мы достигаем наибольшей эффективности производства, и на производственной функции прямая ОС идёт по касательной. Таким образом точка С является технически оптимальной шкалой эффективности для данного уровня технологии КФХ.

Экономический агент, который располагается ниже производственной функции, показывает эффективность ниже оптимальной для данного соотношения ресурсов (переменная X) и результатов

сельскохозяйственной деятельности (переменная Y), что доказывает, что уровень развития фермерского хозяйства ниже. На основании данного подхода, который определяется наклоном секущих, можно сформировать рейтинг сравнительного анализа экономических агентов. Модель SFA отражает сравнительную эффективность КФХ на основании соотношения эндогенных и экзогенных факторов.

Определённый в данной модели параметрический рейтинг отражает уровень развития КФХ и может быть использован для оценки функциональной зависимости для различных факторов в сельскохозяйственной деятельности. В результате анализа могут быть выделены экономические агенты, которые находятся по параметрам на производственной функции и, соответственно, имея эффективность, равную единице, являются эталоном технологической организации производства. Все другие экономические агенты (которые находятся ниже производственной функции) нуждаются в улучшении технологической структуры производства либо уменьшением используемых ресурсов (смещение AC) при фиксированном уровне производства, либо повышением уровня производства (смещение AB) при фиксированном уровне используемых ресурсов.

В результате обработки 723 КФХ за 2015 год получены следующие результаты:

1) представлены значения эластичности для факторов, которые включены в модель;
2) определена техническая эффективность КФХ для рассматриваемых факторов.

Таблица 1

Уровень развития КФХ в зависимости от площади хозяйства и затрат

№	Доход, тыс. лей	Площадь, га	Затраты, тыс. лей	TE
1	67 000	3,05	24 300	0,5733
2	25 000	2,41	10 300	0,3760
3	15 000	2,9	200	0,5423
4	40 000	2,48	36 500	0,4040
5	5000	2,24	4450	0,1364
6	18 000	1,99	3950	0,3596
7	77 300	2,19	2950	0,7261
8	83 000	0,38	1200	0,7607
9	9200	2,56	900	0,3050
10	53 000	2,8	3890	0,6413
11	68 000	2,23	7758	0,6501
12	24 000	1,97	14 100	0,3417
13	56 000	1,41	6550	0,6107
14	3500	1,65	3400	0,1088
15	28 700	4,63	8000	0,4379
16	15 000	8,24	11 060	0,2701
17	3000	0,68	3815	0,0914
18	50 600	1,3	3400	0,6301
19	42 200	4,85	1100	0,6750
20	48 000	0,16	10 278	0,5107
21	13 400	3,43	5662	0,2752
22	50 600	1,3	3400	0,6301
...				
Среднее арифметическое				0,5389

Источник: расчёты автора

Константа beta 0 из формулы принимает значение 0,918. В то время, как beta 1, которая отвечает за площадь, принимает значение – 0,052. Это говорит о том, что площадь КФХ отрицательно влияет на уровень развития и эффективность. Например, если повышаем на 1 % обрабатываемую площадь хозяйства, то доход уменьшается на 0,052 %. Данная информация согласуется с данными статьи IAMO Forum 2009.

Что касается константы beta 2, которая отвечает за затраты в хозяйстве, то положительные значения 0,285 говорят о том, что использование дополнительных ресурсов повышает уровень развития КФХ. Например, если увеличиваем затраты на 1 %, то доход КФХ увеличивается на 0,285.

Среднее значение технической эффективности по данной выборки равна 0,538, что соответствует ожидаемому результату деятельности хозяйств. Например, хозяйство под номером 499 имеет эффективность 0,8745, что является максимальным для данной выборке и соотношение обрабатываемой земли 0,65 га и объём затрат 23,2 тыс. лей наиболее благоприятное. Хозяйство 390, которое имеет 0,91 га и объём затрат 2,4 тыс. лей с минимальной эффективностью в выборке 0,044 показывает худшее соотношение площади и объёма затрат.

Например, в таблице 1 фермер под номером 8 имеет высокий рейтинг в оценки уровня развития КФХ за счёт эффективного использования ресурсов. Для данного хозяйства материальные затраты составляют всего лишь 1200 лей при обрабатываемой площади 0,38 га, а доход очевидно высокий – 83 000 лей, за счёт плодовых культур, которые имеют высокую добавленную стоимость. Что касается фермера под номером 14 с низким рейтингом – 0,108, то можно отметить, что низкий доход – 3500 лей при обробатываемой площади – 1,65 га, близкой к среднезвешенной по выборке и высоких материальных затратах отражает выбор полевых культур с низкой добавленной стоимостью, а также неэффективным менеджментом.

В Республике Молдова насчитывается около 1614 сёл и деревень с численностью 2 млн 42 тыс. человек, что составляет более половины населения страны, то есть 57,5 %. В последние годы наблюдается постепенное сокращение населения в сельской местности. Молдова столкнулась с серьёзнейшим демографическим кризисом, что приводит к исчезновению четырёх сёл, а это равносильно минус 10 тысяч жителей. Согласно данным выборки, главные факторы изменения численности населения страны можно наблюдать на рис. 4.

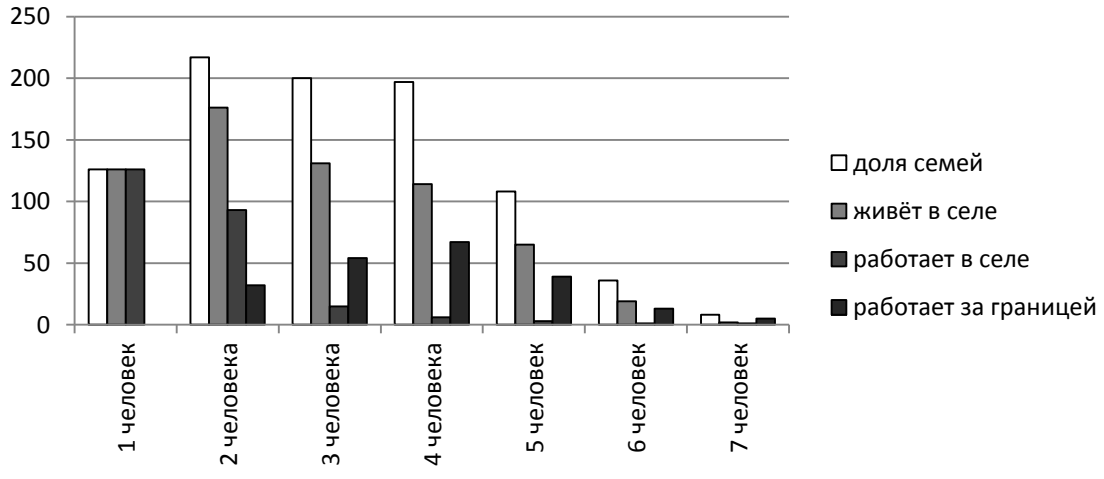


Рис. 4. Состав семьи, человек
Источник: расчёты автора

На рисунке 4 представлены типы и характеристики семей в процентном соотношении. Мы можем наблюдать, как изменилась концепция многодетных семей. Если раньше семья с тремя-четырьмя детьми была обыденным явлением, то сейчас доля таковых не достигает и 10 %.

Подавляющее число семей состоит из 2–3 человек. Семьи с двумя членами семьи являются часто встречаемыми и представляют 24 %. Доля таких семейств достигает критического максимума и составляет около 70 %. В то время как доля семей, состоящих из 7 человек, достигает всего лишь 0,90 %. Одной из причин, приведших к ухудшению показателя рождаемости, стало финансовое положение в семье. Демографы отмечают, что каждая пятая семья сталкивается с проблемой

невозможности содержания собственных детей. Государственная поддержка в том объёме, в котором она сейчас оказывается, недостаточна. Хотя сумма единовременного пособия при рождении выросла в 10 раз за последние 15 лет, она не способна покрыть все необходимые расходы.

Не рассматривает работу в стране доля семей, состоящих из 3 и более человек. Так, данная доля семей составляет наибольший показатель миграции: 3 человека – 26 % и 4 человека – 32 %. Не наблюдается оттока людей за границу только в семьях с 1 человекам. Именно в этих семьях показан высокий уровень обеспеченности работой в сельской местности, который составляет более 50 %.

Причинами, побуждающими граждан Молдовы уезжать из страны, являются: более высокий уровень дохода в принимающих странах, более высокий уровень жизни, расширенные возможности для личного развития и наличие «успешных» мигрантов и созданных ими социальных сетей за границей (родственники, знакомые и близкие друзья). Так, в 2007 году доход, перечисленный молдавскими мигрантами из-за рубежа, достиг своего пика, составив 36 % от ВВП.

Руководитель (глава хозяйства) – это человек, который принимает важные решения, касающиеся деятельности хозяйства. Главой сельхозединицы может быть физическое лицо, группа физических лиц или юридическое лицо от имени и за счёт которого сельхозединица осуществляет свою деятельность и которое отвечает за экономическую и юридическую деятельность сельхозединицы, защищая от экономических рисков, исходящих от деятельности сельхозединицы (Общая сельскохозяйственная перепись – 2011).

Демографическая ситуация на селе продолжает ухудшаться. Происходит сокращение численности и старение сельского населения, сокращается продолжительность жизни сельчан. На 1 января 2010 г. численность населения в возрасте 60 лет и старше составила 500,4 тыс. Следует отметить, что темпы старения населения Молдовы намного выше, чем в развитых европейских странах. Доля людей пожилого возраста в общей структуре населения всего лишь за 50 лет увеличилась почти в два раза. На примере рисунка 5 можно наблюдать средний возраст главы хозяйства.

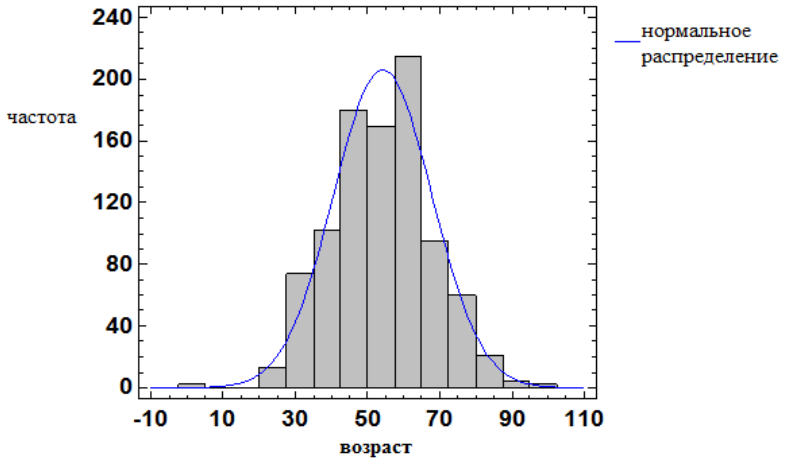


Рис. 5. Возраст руководителя хозяйства, лет
Источник: расчёты автора

Для Республики Молдова характерно присутствие большого числа предпринимателей от 41 до 70 лет (75 %) и очень низкое количество молодых предпринимателей, занятых в производстве сельскохозяйственной продукции (5 %). Таким образом, мнение о том, что собственный бизнес старается открыть в основном наибольшее количество молодых людей, не подтверждается, так как основную группу предпринимателей составляют люди, возраст которых больше 30 лет. Данное явление говорит об интенсивной урбанизации большой части молодого населения, а также значительном миграционном потоке.

Большая доля предпринимательской деятельности наблюдается в возрастных категориях от 30 до 50 лет – 36 %, от 50 до 60 лет – 29 %, свыше 60 лет – 34 %. Согласно Закону о пенсиях государственного социального страхования, в Молдове пенсионный возраст составляет для женщин *57 лет*, для мужчин – *62 года.* То есть значительную долю семейных предприятий возглавляют люди предпенсионного и пенсионного возрастов от 50 до 70 лет (52 %).

Минимальный размер пенсий по возрасту для работников сельского хозяйства составил 844 лей. В итоге, менее состоятельные жители сельской местности, а именно пенсионеры, вовлечены в ведение хозяйств. Фермерская деятельность легко совмещается с обычной работой по дому, при этом позволяет обеспечивать семью свежими продуктами питания, а также является дополнительным источником дохода.

Установлено, что чаще всего семейными предприятиями руководят мужчины, семейных фирм под женским руководством в 5 раз меньше, встречается и «смешанный» вариант, когда руководителями являются представители обоих полов. Согласно данным рисунке 6, который представлен ниже, можно рассмотреть предпринимательскую долю мужчин и женщин.

Число хозяйств, возглавляемых мужчинами, выше и составляет 75 %. В то время как женская доля в управлении хозяйств составляет 25 %. Но если сравнить экономически активных людей по половой принадлежности, то доля женщин составляет 49,2 %, а доля мужчин слегка выше – 50,8 %. Женщины составляют значительную долю экономически активного населения в сельскохозяйственном секторе. Многие сельские женщины, которые «статистически» классифицированы как «экономически неактивные», в действительности могут работать в качестве фермеров на себя или в качестве неоплачиваемых семейных работников на малых фермах или в огородах, но с большей вероятностью заявляют о себе, что они не заняты в сельскохозяйственном секторе (Beneria, 1981, цитируется в ФАО, 2011). Так, доля женского управления в хозяйстве превышает фиксированный показатель, выявленный анкетированием.

Образование – важнейший фактор, тесно связанный с производственными возможностями хозяйств, уровнем общего дохода хозяйств. Всё это в конечном счёте влияет на благосостояние хозяйств и экономический рост в масштабах страны. Благополучие развитых стран основывается на высокообразованном населении. Образование является важным инструментом расширения прав и возможностей. Ряд эмпирических исследований показал, что с повышением уровня образования повышается заработная плата. На примере исследуемых хозяйств можно рассмотреть уровень образования руководителей (рис. 6).

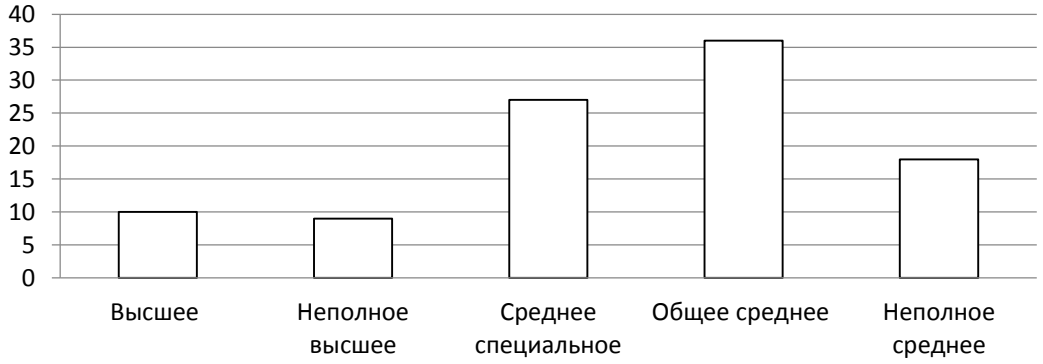


Рис. 6. Руководители хозяйств по образованию
Источник: расчёты автора

Как показано на рисунке 6, меньше 20 % всех владельцев аграрных хозяйств получили среднее неполное образование. В неполном высшем образовании разрыв максимален и составляет менее 9 %, в то время как высшее – 10 %. Стоит отметить, что 36 % всех владельцев аграрных хозяйств указали, что они обладают средним общим образованием, что является наибольшей долей. Также немалую долю составляет категория со средним специальным образованием – 27 %. Уровень образования руководителя отражает качество управления хозяйством, что приводит к положительным результатам.

Несельскохозяйственный сектор включает в себя все другие виды деятельности в сельской местности, кроме занятия в сельском хозяйстве, рыболовства и охоты. К несельскохозяйственной деятельности относят любую не аграрную деятельность. Она может включать работу членов фермерской семьи в городе или в другой стране (Start, 2000; Chaplin, Davidova and Gorton, 2003).

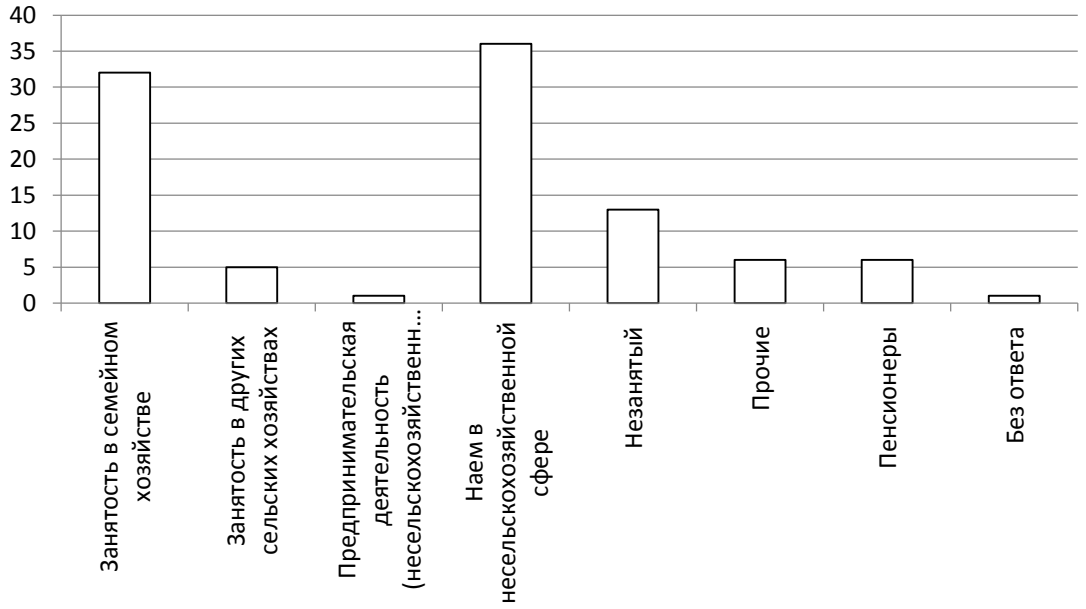


Рис. 7. Руководители хозяйств по занятости
Источник: расчёты автора

На рис. 7 приведён обзор данных по занятости руководителей хозяйств. Данные показывают, что 37 % управленцев получают доход от сельской деятельности, что равносильно несельскохозяйственной занятости. Несельскохозяйственная деятельность по найму, является основным источником занятости и составляет 36 %, что на 4 % больше показателя деятельности в КФХ.

В литературе определяют две группы факторов, оказывающих влияние на несельскохозяйственную занятость. Это факторы спроса (demand-pull factors) и факторы нужды (distress-push factors):

– *Факторы спроса* – описывают ситуацию, когда для занятых в сельском хозяйстве появляется выгодная возможность занятости в несельскохозяйственном секторе;

– *Фактор нужды* – описывает ситуацию, когда недостаточные доходы в сельском хозяйстве заставляют искать другой дополнительный источник в несельскохозяйственном секторе.

Иными словами, сельское население переключается на неаграрные виды деятельности под давлением двух видов факторов: либо спрос на результаты этой деятельности ведёт к росту доходов от неё сверх уровня дохода от сельского хозяйства, либо население ищет возможные дополнительные источники дохода в условиях нужды [2].

В качестве модели описывающей зависимость уровня развития КФХ от дохода от реализации сельскохозяйственной продукции, была использована степенная функция:

$$TE = \sqrt{0{,}234 + 0{,}741\sqrt{X_1}}\ ,$$

где TE – это уровень развития хозяйства,

X_1 – это представленный выше каузальный фактор (рис. 9).

В аграрном секторе трудится свыше 287,5 тыс. человек. Сельскохозяйственной деятельностью занято 37 % семей, при этом в 5 % домохозяйств наблюдается получение основного дохода от занятости в сельскохозяйственных организациях по найму. Размер среднемесячной заработной платы от занятости в сельском хозяйстве по стране равен 3745,3 лей. Средний годовой доход в расчёте на одного члена семьи в домохозяйствах с сельскохозяйственной занятостью в выборке составляет максимум 84 000 лей.

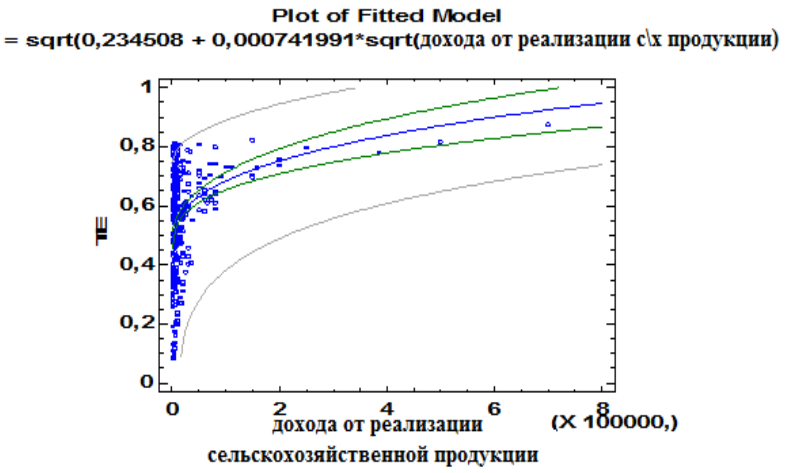


Рис. 8. Зависимость уровня развития КФХ от дохода от реализации сельскохозяйственной продукции

Согласно приложению 2 в данной модели, если мы увеличиваем на 1 % доход от реализации сельскохозяйственной продукции, то уровень развития хозяйства увеличивается на 0,74 %. Коэффициент детерминации – R^2 в рассматриваемой модели составляет 16 %, что говорит о существенном влиянии данного фактора на уровень развития КФХ. Достоверность данной модели, согласно критерию Фишера F-Ratio, равна 62,63. Точное определение показателя уровня развития хозяйства достигнуто свыше 95 %.

Сельское население переключается на неаграрные виды деятельности под давлением двух видов факторов: либо спрос на результаты этой деятельности ведёт к росту доходов от неё сверх уровня дохода от сельского хозяйства, либо население ищет возможные дополнительные источники дохода в условиях нужды. Так, семьи с предпринимательской деятельностью (несельскохозяйственного вида занятости) имеют несколько меньшую долю и составляют 1 %, в то время как занятостью в других несельскохозяйственных организациях занимаются 36 %. В итоге, несельскохозяйственной деятельностью занято около 853,6 тыс. человек.

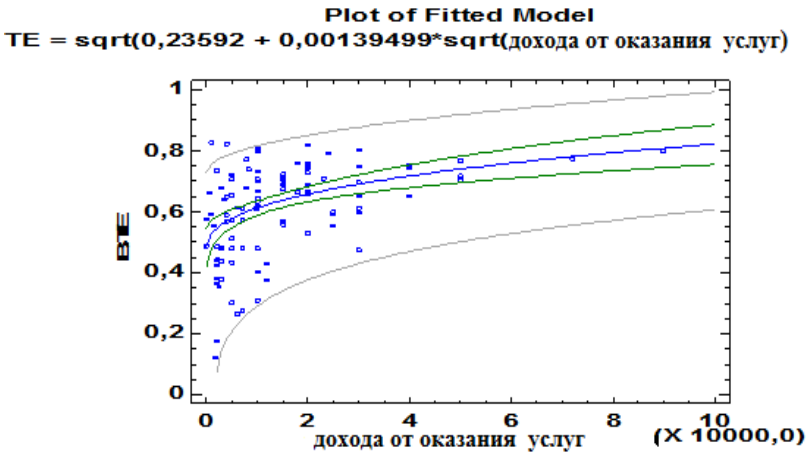


Рис. 9. Зависимость уровня развития КФХ от дохода, получаемого от оказания услуг другим хозяйствам

В данной модели, если мы увеличиваем на 1 % доход от реализации сельскохозяйственной продукции, то уровень развития хозяйства увеличивается на 1,39 %. Коэффициент детерминации – R2, в рассматриваемой модели составляет 23 %, что говорит о существенном влиянии данного фактора на уровень развития КФХ. Достоверность данной модели, согласно критерию Фишера F-Ratio, равна 30,77. Показатель уровня развития хозяйств определяется с точностью 95 %.

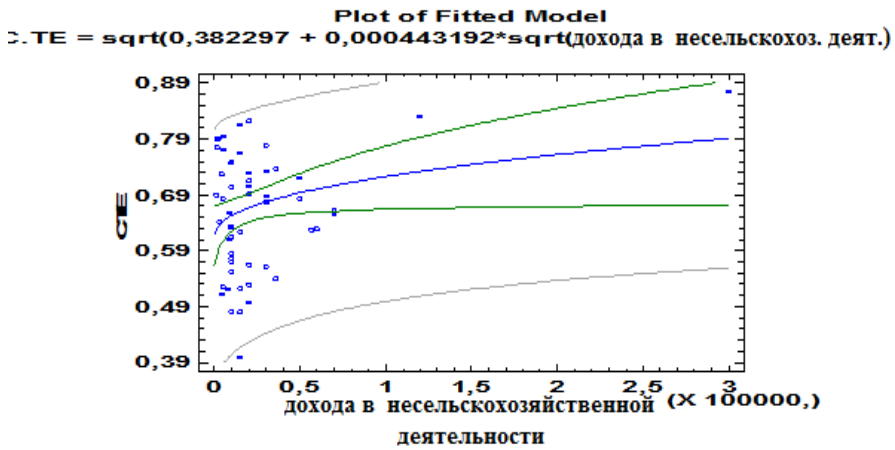


Рис. 10. Зависимость уровня развития КФХ от дохода в несельскохозяйственной деятельности

Согласно рассматриваемой модели, при увеличении на 1 % дохода от реализации сельскохозяйственной продукции, уровень развития хозяйства увеличивается на 0,44 %. Коэффициент детерминации – R2 , в рассматриваемой модели составляет 7,5 %, что говорит о незначительном влиянии данного фактора на уровень развития КФХ. Достоверность данной модели, согласно критерию Фишера F-Ratio, равна 4,63. Это говорит о более слабой точности в определении показателей, хотя уровень 95 % в данной модели достигнут.

По итогам 2015 года, трудовые мигранты, работающие за рубежом на постоянной или временной основе, составляют примерно 17 % от населения Республики Молдова, а объём перечисляемых ими на родину средств достигает до 844,49 млн долларов, что составляет 25 % ВВП. В большинстве семей, где есть трудовые мигранты, трансферты составляют более половины бюджета домохозяйств.

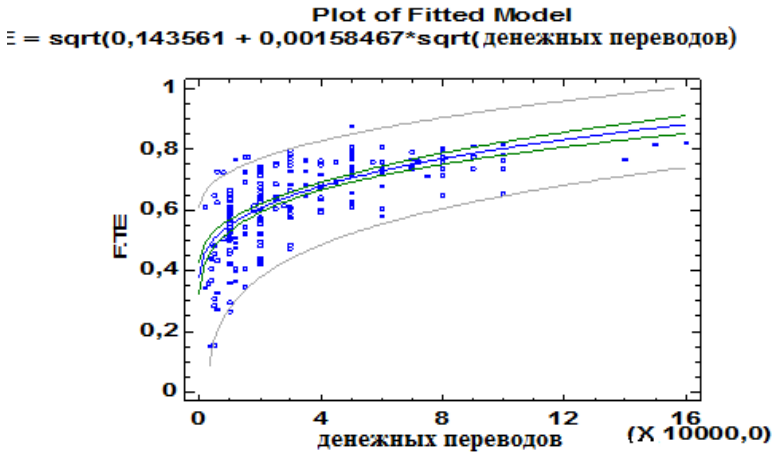


Рис. 11. Зависимость уровня развития КФХ от денежных переводов

При увеличении на 1 % дохода от реализации сельскохозяйственной продукции уровень развития хозяйства увеличивается на 1,5 %. Коэффициент детерминации – R2 , в рассматриваемой модели составляет 51 %, что говорит о существенном влиянии данного фактора на уровень развития КФХ. Достоверность данной модели, согласно критерию Фишера F-Ratio, равна 219. Данная модель также показывает точное определение показателя уровня развития хозяйства с достоверностью свыше 95 %.

В качестве эндогенного ресурса также рассматривается общая средняя площадь КФХ (2,15 га), из которой 0,31 га составляют ЛПХ (14 %). Средний доход таких хозяйств составляет 48 024 лей в год. Следует отметить, что получаемый доход является достаточным для оплаты основных затрат в КФХ, которые составляют 6281 лей.

От своевременного и полного обеспечения сельского хозяйства материально-техническими ресурсами, а также от эффективности их использования зависят объёмы производства сельскохозяйственной продукции и результаты деятельности сельскохозяйственных организаций. Но возникает проблема в приобретения необходимой техники, так как хозяйства не располагают нужными доходами.

Таблица 2

Обеспеченность крестьянских (фермерских) хозяйств машинами и сельскохозяйственным оборудованием, 2011 г.

Показатели	Годы					2015 г. к 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	
Приходится тракторов на 1000 га	6	4	5	5	8	133,3
Нагрузка пашни на один трактор, га	171	233	212	213	123	71,9
Приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт. комбайнов:						
Зерноуборочных	5	5	4	4	7	140,0
Картофелеуборочных	13	13	10	14	14	107,7
Свёклоуборочных	27	40	20	22	18	66,6
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур, га на один комбайн:						
Зерноуборочный	194	207	238	239	137	70,6
Картофелеуборочный	76	79	103	72	69	90,8
на одну свёклоуборочную машину	37	25	50	45	56	151,6

Источник: Национальное бюро статистики

Таблица 3

Валовой сбор сельскохозяйственных культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах, 2011–2015 гг.

	Валовой сбор, тыс. тонн					в % к объёму производства продукции по стране				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Зерновые и зернобобовые культуры [1]	757,2	312,4	626,7	702,7	488,6	29,7	25,3	22,9	23,6	21,8
Подсолнечник [1]	96,1	59,6	26,3	81,1	77,5	21,0	18,9	5,0	14,1	15,2
Табак	0,4	0,2	1,0	0,7	1,1	7,4	6,9	5,5	7,7	12,8
Сахарная свёкла[1]	18,6	23,3	13,4	7,7	5,5	2,7	3,5	1,2	0,5	0,9
Картофель	56,5	24,6	30,5	33,3	17,5	16,1	13,5	12,7	12,4	11,1
Овощи	32,4	11,8	25,5	33,9	12,8	9,2	5,2	9,0	10,7	5,5
Фрукты и ягоды	124,7	144,4	121,9	143,5	195,9	33,0	38,0	29,1	28,9	40,4
Виноград	201,5	176,6	192,7	199,7	230,4	33,9	34,9	31,4	33,6	38,5

Источник: Национальное бюро статистики
[1]В первоначально оприходованном весе

Состояние имеющейся в наличии техники не удовлетворяет требованиям, предъявляемым сельскохозяйственными товаропроизводителями. Из-за низкой обеспеченности техническими средствами и преобладания техники устаревших моделей, её неудовлетворительного состояния, использования затратных и неэффективных технологий в производстве сельскохозяйственной продукции, возникают к потери сельскохозяйственной продукции.

При таком большом недостатке, как слабая материально-техническая база, наблюдается рост объёма производства отдельных сельскохозяйственных культур. В таблице 3 представлен валовой сбор сельскохозяйственной продукции, который свидетельствует об усиления роли КФХ в аграрной сфере страны.

Несмотря на то, что некоторые показатели сельскохозяйственной продукции оказываются совсем незначительными (овощи – 5,5 %, сахарная свёкла – 0,9 % и т. д.), роль КФХ остаётся весомой за счёт отдельных видов продукции. Более детальное изучение структуры производства основных видов сельскохозяйственной продукции, особенно фруктов и ягод – 40,4 %, винограда – 38,5, показывает увеличение их производства.

Таким образом, анализ состояния КФХ позволил сделать следующие выводы:

- в данной работе предложен метод оценки уровня развития фермерских хозяйств на основе граничных методов эффективности сельскохозяйственного производства;
- структура организационно-правовых форм собственности в республике представлена с преобладанием КФХ, которые составляют 39 % от общей доли сельскохозяйственных угодий;
- возраст руководителей КФХ соответствует функции распределения Гаусса со средним значением 54 года и стандартным отклонением в 13 лет;
- наибольшая доля управленцев аграрных хозяйств наблюдается со средним общим образованием и составляет 36 %, а также категория со средним специальным образованием –27 %;
- КФХ занимают существенное место в системе аграрного производства страны и их доля в общем объёме производства сельскохозяйственной продукции неуклонно возрастает;
- главы КФХ для улучшения материального благосостояния семей и получения наибольших финансовых результатов занимаются ещё и несельскохозяйственными видами деятельности, так как многие из них носят сезонный характер;
- наблюдается сокращение численности сельского населения, так как КФХ не приносят желаемого результата.

Для улучшения финансовых результатов в данных условиях необходимо наращивать объёмы производства продукции и обеспечивать своевременную её реализацию, развивать материально-техническую базу, что приведёт к расширению посевной площади сельскохозяйственных культур, устойчивой урожайности, а также увеличению дохода хозяйства.

Библиографический список

1. Coelli, T. An Introduction to Efficiency and Productivity Analysis / T. Coelli, D. S. P. Rao, G. Battese. – Kluwer, Boston, 2005
2. Coelli, T. Guide to FRONTIER Version 4.1: A Computer Program for Stochastic Frontier Production and Cost Function Estimation / T. Coelli // Working Papers in Econometrics and Applied Statistic. – 1996. – № 96/07, Department of Econometrics, University of New England, Armidale, pp. 31.
3. Lerman, Z. Land Consolidation as a Factor for Successful Development of Agriculture in Moldova // Z. Lerman, D. Cimpoies // Discussion Paper. – 2005. – № 10.05. The Hebrew University of Jerusalem. The Center for Agricultural Economic Research.
4. Панков, Б. П. Региональная дифференциация сельской бедности и пути её снижения / Б. П. Панков, В. Я. Малахова // Социально-трудовая сфера российского села: проблемы и пути их решения : сб. науч. тр. – М. : ФГНУ «ВО Минсельхоза Республике Молдова», 2012. – С. 101–112.
5. Patlasov, O. Yu. Der Einfluss der Arbeit als Produktionsfaktor auf die Wettbewerbstätigkeit von landwirtschaftlichen Unternehmen verschiedener Organisationsform (Влияние использования труда как фактора производства на конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий различных форм хозяйствования) / O. Yu. Patlasov // Competitiveness of Agricultural Enterprises and Farm Activities in Transition Countries. Collection of papers. Halle/Saale, 1998. – pp. 102–118.
6. Davidova, S. Integrates Develompment of Agriculture and Rural Areas in Central European Countries / S. Davidova, M. Cuddy, K. Bauer. – Lexington Books, 2006. – 248 p.
7. Farrell, M. J. The measurement of productive efficiency / M. J. Farrell // Journal of the Royal Statistical Society, Series A, 1957, Vol. 120, p. 253–281.

8. Lerman, Z. Agriculture in transition economies: from common heritage to divergence / Z. Lerman // Agricultural Economics. 2000, Vol. 1481, pp. 1–20.

E. A. Semionova, State Agrarian University of Moldova

EVALUATION OF THE RURAL DEVELOPMENT LEVEL OF PEASANT FARMS USING THE STOCHASTIC FRONTIER ANALYSIS IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

The paper aimed to present the evaluation method for the rural development level of Peasant Farms in the Republic of Moldova. The proposed assessment method is defined by the Stochastic Frontier Analysis of half-normal Gaussian distribution. There are presented the economic-social characteristics of the households and the statistical performance of farms. It was revealed the functional relationship between the rural development level of peasant farms and income from various categories of activities.

Keywords: peasant farms, stochastic frontier analysis, regression analysis, rural development.

References

1. Coelli, T., Rao, D. S. P., Battese, G. *An Introduction to Efficiency and Productivity Analysis*, Kluwer, Boston, 2005

2. Coelli T., (1996) *Guide to FRONTIER Version 4.1: A Computer Program for Stochastic Frontier Production and Cost Function Estimation, Working Papers in Econometrics and Applied Statistic, No. 96/07*, Department of Econometrics, University of New England, Armidale, pp. 31.

3. Lerman, Z., Cimpoies, D. (2005): *Land Consolidation as a Factor for Successful Development of Agriculture in Moldova. Discussion Paper No. 10.05*. The Hebrew University of Jerusalem. The Center for Agricultural Economic Research.

4. Pankov B. P., Malahova V. Ja. Regional differentiation of rural poverty and ways to reduce it. *Social'no-trudovaja sfera rossijskogo sela: problemy i puti ih reshenija*. Moscow. 2012. pp.101-112.

5. Patlasov O. Yu. Der Einfluss der Arbeit als Produktionsfaktor auf die Wettbewerbstätigkeit von landwirtschaftlichen Unternehmen verschiedener Organisationsform. *Competitiveness of Agricultural Enterprises and Farm Activities in Transition Countries. Collection of papers*. Halle/Saale, 1998. – S. 102-118.

6. Davidova, S., Cuddy, M., Bauer, K. (2006): Integrates Develompment of Agriculture and Rural Areas in Central European Countries. *Lexington Books*, 248 pp.

7. Farrell, M.J. (1957): The measurement of productive efficiency. *Journal of the Royal Statistical Society* , Series A, Vol. 120, p. 253-281.

8. Lerman, Z. (2000): Agriculture in transition economies: from common heritage to divergence. *Agricultural Economics.* Vol. 1481, pp. 1-20.

© Е. А. Семёнова, 2017

Автор статьи: **Елена Александровна Семёнова**, аспирант, Государственный аграрный университет Молдовы.

Рецензенты:
Е. Гырлэ, доктор экономических наук, зав. департаментом науки, Молдавская экономическая академия.
А. Литвин, доктор хабилитат, зав. кафедрой бизнеса и управления, Государственный аграрный университет Молдовы.

УДК 349.2; 331.5 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.178

О. Ю. Патласов,
Омская гуманитарная академия, Омский региональный институт

НОВАЦИИ ТРУДОВОГО ПРАВА КАК ФОН МАРКЕТИНГ-МЕНЕДЖМЕНТА РЫНКА ТРУДА

Проанализирована правовая среда регулирования рынка труда. Описаны законодательные новации трудового законодательства за последние 3 года. Оценены проекты изменений в законодательство о труде РФ. Представлены проблемы правоприменительной практики трудового права в малом бизнесе. Сформулированы авторские предложения по изменению ТК РФ.
Ключевые слова: работодатель, персонал-менеджмент, трудовое право, ответственность, оплата и условия труда.

Актуальность научным исследованиям по экономике труда придаёт новая нормальность, сопряжённая с подвижным трудовым правом. Некоторые из отечественных нормативных актов нуждаются не просто в совершенствовании, а в кардинальном изменении содержания. Периодические изменения, вносимые в Трудовой кодекс РФ, Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» являются шагом на пути формирования адекватного правового поля на рынке труда, соответствующего процессам новой реальности.

Законодательные новации в области трудового права подтверждает необходимость корректировки законодательства в связи с изменениями на рынке труда.

1. В ст. 136 Трудового кодекса РФ [1] впервые внесена обязанность для работодателя выплачивать заработную плату в конкретные сроки. Заработная плата выплачивается не реже, чем каждые полмесяца, но не позднее 15 дней со дня, когда заработная плата была начислена.

2. Принят Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда». ТК РФ предусматривает материальную ответственность работодателя перед работниками за просрочку с выплатой зарплаты. Всем, кому зарплата была задержана, работодатель должен выплатить компенсацию. Причём независимо от того, была ли в задержке его вина. До 3 октября 2016 года сумма компенсации рассчитывается, исходя из 1/300 ставки рефинансирования за каждый день просрочки (ст. 236 ТК РФ), а с 3 октября 2016 года порядок расчёта меняется: начислять проценты нужно, исходя из 1/150 ключевой ставки ЦБ – по сути той же ставки рефинансирования (п. 2 ст. 2 Закона от 03.07.2016 N 272-ФЗ, ст. 236 ТК РФ в ред., действ с 03.10.2016).

Кроме увеличенной компенсации работникам, работодатель также должен будет платить и новые штрафы за задержку зарплаты в бюджет. В КоАП РФ теперь отдельно поименован такой вид нарушения, как невыплата или неполная выплата заработной платы в установленный срок (п. 1 ст. 1 Закона от 03.07.2016 N 272-ФЗ) (табл. 1).

Таблица 1

Штрафы за задержку зарплаты

На кого может быть наложен штраф	Размер штрафа с 03.10.2016 (п. 1 ст. 1 Закона от 03.07.2016 N 272-ФЗ, ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ в ред., действ. с 03.10.2016)	Размер штрафа до 03.10.2016 (ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ)
Должностные лица организаций	от 10 тыс. до 20 тыс. руб.	от 1 тыс. до 5 тыс. руб.
Организации	от 30 тыс. до 50 тыс. руб.	от 30 тыс. до 50 тыс. руб.
ИП – работодатели	от 1 тыс. до 5 тыс. руб.	от 1 тыс. до 5 тыс. руб.

3. За повторные нарушения установлены санкции в большем размере (п. 1 ст. 1 Закона от 03.07.2016 N 272-ФЗ, ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ в ред., действ. с 03.10.2016) (табл. 2).

Таблица 2

Санкции за повторное нарушение трудового законодательства

На кого может быть наложен штраф	Размер штрафа с 03.10.2016 либо иное наказание (п. 1 ст. 1 Закона от 03.07.2016 N 272-ФЗ, ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ в ред., действ. с 03.10.2016)
Должностные лица организаций	от 20 тыс. до 30 тыс. руб. или дисквалификация на срок от 1 до 3 лет
Организации	от 50 тыс. до 100 тыс. руб.
ИП – работодатели	от 10 тыс. до 30 тыс. руб.

4. В статье 136 ТК РФ установлен срок исковой давности в 1 год за разрешение индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы (ранее срок составлял 3 месяца).

5. Поправки в ст. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ [2], которые позволяют с 1 октября 2016 г. работникам подавать иски в суд не только по месту нахождения работодателя, но и по месту жительства работника (правило альтернативной подсудности на выбор истца), что особенно важно для вахтовиков.

6. Установлен прямой запрет на заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения, и ответственность за такое нарушение. Изменён порядок признания отношений трудовыми: теперь факты трудовых отношений могут выявлять не только суды, но и трудовые инспекторы. Введена ответственность для работодателя за заключение вместо трудового гражданско-правового договора не предусматривающего трудовых гарантий работнику, в том числе оплачиваемых отпусков, декретных. С 1 октября 2016 г. уклонение от заключения трудового договора или заключения гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, влечёт штрафы на должностных лиц от 10 тыс. до 20 тыс. рублей, на ИП – от 5 тыс. до 10 тыс. рублей, на юридических лиц – от 50 тыс. до 100 тыс. рублей (новая редакция статьи 5.27 КоАП РФ).

7. Федеральным законом от 29.06.2015 г. № 200-ФЗ «О внесении изменения в статью 64 Трудового кодекса Российской Федерации» работодателям дали неделю на объяснение отказа в трудоустройстве: «По письменному требованию лица, которому отказано в заключении трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме в срок не позднее чем в течение семи рабочих дней со дня предъявления такого требования». Требование сообщать работнику причину отказа существовало и раньше, но срок исполнения не ограничивался. Таким образом, ранее норма являлась «мёртвой», и добиться её выполнения было невозможно.

8. Вступили в силу с 1.10.2016 г. поправки в Кодекс об административных правонарушениях в ч. 5 ст. 5.27, которая существенно увеличивает штраф для работодателя, ранее подвергавшегося административному наказанию. На работодателя – юридическое лицо – теперь может быть наложен штраф от 100 тыс. до 200 тыс. рублей, на должностных лиц может быть наложена дисквалификация (отстранение от занимаемой должности) на срок от года до 3-х лет, штраф на индивидуальных предпринимателей – от 30 тыс. до 40 тыс. рублей.

9. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании» дополняется ТК РФ статьёй 195.1, в которой устанавливаются понятия «квалификация работника» и «профессиональный стандарт». Теперь важной задачей выступает синхронизация образовательных и профессиональных стандартов.

10. Федеральным законом «О внесении изменения в статью 22 Трудового кодекса Российской Федерации» от 7 мая 2013 г. № 95-ФЗ введено понятие «производственный совет».

11. С 2011 г. по-новому аттестуются рабочие места по условиям труда согласно приказу Минздравсоцразвития России от 26 апреля 2011 г. № 342н. Ответственность за достоверность измерений и оценок лежит на работодателе и на аттестующей организации. Статьёй 5.27 КоАП РФ установлены более жёсткие наказания за нарушение законодательства о труде и об охране труда. В рамках ст. 212 ТК РФ обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на

работодателя, в том числе организация проведения за счёт собственных средств, обязательных при поступлении, и периодических в течение трудовой деятельности медицинских осмотров, психиатрических освидетельствований, т. е. работодатели незаконно перекладывают бремя получения санкнижки на работников.

12. В соответствии с Федеральным законом «О независимой оценке квалификации» № 238-ФЗ от 3.07.2016 с 01.01.2017 г. работодатели могут направлять сотрудников на независимую оценку квалификации. Порядок направления сотрудников прописывается в коллективном договоре, трудовом договоре, и работодатель обязан получить письменное согласие работника о направлении на независимую оценку квалификации.

13. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 162-ФЗ установил запрет на указание в объявлениях о вакансиях требований к возрасту соискателей. Теперь ст. 25 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации», п. 6, прямо указывает, что запрещается распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей ограничения дискриминационного характера. Лица, распространяющие такую информацию, привлекаются к административной ответственности, установленной законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

14. В ноябре 2013 г. запущен электронный сервис Федеральной службы по труду и занятости «Онлайн инспекция. РФ».

15. Часть первая ст. 65 Трудового кодекса РФ дополнена ещё одним документом, предъявляемым работодателю лицом, поступающим на работу. Это справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям – при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с ТК РФ, иным федеральным законом не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию. Согласно ст. 12 ТК РФ закон или иной правовой акт, содержащий нормы трудового права, не имеет обратной силы и применяется к трудовым отношениям, возникшим после введения его в действие. Поскольку в данном случае не было других указаний, справку об отсутствии судимости работодатель вправе требовать в установленных трудовым законодательством случаях лишь при заключении трудового договора, т. е. при приёме на работу. Однако большинство образовательных учреждений стали требовать её от профессорско-педагогического состава вне зависимости от срока окончания действующего контракта.

16. Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 55-ФЗ установлен запрет на работу по совместительству лицам в возрасте до 18 лет (до этого ст. 282 ТК РФ определяла для них такие ограничения только в отношении работ с вредными условиями труда). Кроме того, введён запрет на совместительство на работах с вредными и/или опасными условиями труда, если основная работа связана с такими же условиями.

17. Легализация/запрет заёмного труда. Изменения в ТК РФ в 2017 году вносятся в разделе, который касается заёмного труда. Если ранее работодатели организовывали подразделения, в которые полностью или частично отправлялись для выполнения работ под полным контролем другой компании, то теперь это запрещено, за исключением детективных и охранных агентств, аффилированных фирм. Руководитель организации может направить персонал в дочернюю (материнскую) компанию без оформления перевода. Отметим, что термин «аффилированная» относится к неустоявшемуся в праве.

18. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» содержит следующие новеллы:

– На смену аттестации рабочих мест пришла специальная оценка условий труда – единый комплекс мероприятий по идентификации вредных и опасных факторов производственной среды и оценке уровня их воздействия на работника с учётом отклонения фактических значений от установленных нормативов.

– Продолжительность учётного периода для суммированного учёта рабочего времени работников, занятых на работах с вредными или опасными условиями труда, теперь может составлять не более трёх месяцев.

– Уточнён порядок расчёта квоты для приёма на работу инвалидов. Теперь в среднесписочную численность работников не нужно включать сотрудников, условия труда которых отнесены к вредным и (или) опасным по результатам аттестации рабочих мест или специальной оценки условий труда.

19. Ужесточена уголовная ответственность за нарушения в сфере охраны труда, которые повлекли, вред здоровью человека или смерть людей (ст. 143 УК РФ) [4]. Так, при причинении вреда здоровью размер штрафа увеличен с 200 000 до 400 000 руб. Если нарушение по неосторожности повлекло смерть двух и более людей, то установлена повышенная ответственность в виде принудительных работ или лишения свободы до пяти лет вместо ранее действовавших четырёх.

20. С 1 января 2016 года у каждого работника появилось право получить социальный налоговый вычет на лечение или обучение по месту работы и до окончания налогового периода. Работник предоставляет работодателю письменное заявление и подтверждение права на получение данных вычетов, составленное налоговым органом по форме, которая утверждается ФНС России. ИФНС обязано такой документ предоставить физлицу не позднее 30 календарных дней со дня обращения. Месяц даты обращения физлица в ИФНС считается началом предоставления вычетов (Ст. 219 НК РФ, Закон от 06.04.2015 № 85-ФЗ).

21. С 11 июля 2015 года изменился порядок предоставления декретного отпуска и начисления пособия по беременности и родам женщинам, работающим по срочному трудовому договору. Федеральный закон № 201-ФЗ 29 июня 2015 года изменил положения ст. 261 Трудового кодекса РФ о гарантиях прав будущих мам при расторжении трудового контракта. Поправки касаются распространённой на практике ситуации, когда между работодателем и работницей заключён трудовой договор на определённый срок, дата истечения которого приходится на период беременности или декретного отпуска. Ранее в таких случаях было не всегда ясно: необходимо ли продлевать срочный договор до окончания декрета или действие трудовых отношений должно завершаться на дату окончания беременности, предоставляя только дородовой отпуск и неполные декретные за 70 или 84 календарных дня? При завершении в период беременности женщины действия трудового договора, заключённого на определённый срок, в соответствии со ст. 261 ТК РФ работодатель обязан его продлить непосредственно до момента рождения ребёнка. Всем работающим будущим мамам независимо от условий их трудоустройства (в том числе условий о сроках действия трудового контракта) по их письменному заявлению на имя работодателя в соответствии с нормами трудового законодательства предоставляется отпуск по беременности и родам (декретный отпуск) общей длительностью 140, 156 или 194 календарных дней.

22. Установлены дополнительные тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд РФ на финансирование страховой части трудовой пенсии в зависимости от класса и подкласса условий труда, установленных по результатам специальной оценки условий труда.

В качестве проектов внесения изменений и дополнений в действующее законодательство о труде рассматриваются следующие положения:

1. Проект изменений ст. 68 ТК РФ об оформлении приёма на работу предполагает оповещение нанимаемого сотрудника о доступных вариантах формирования его пенсии.

2. Россиян, уклоняющихся от трудоустройства свыше шести месяцев при наличии подходящей работы, предлагается наказывать исправительными работами сроком до одного года. Законодательное собрание Санкт-Петербурга подготовило пакет поправок в федеральные законы и внесло в Госдуму РФ. Для установления уголовной ответственности предлагается прописать в Конституции РФ, что труд – это не только право, но и обязанность каждого гражданина. Не будут считаться тунеядцами граждане до 18 лет, инвалиды, родители детей-инвалидов, женщины с детьми в возрасте до 14 лет и ряд других категорий граждан. В примечании к законопроекту говорится, что наказывать не будут граждан до 18 лет, инвалидов, родителей детей-инвалидов, беременных женщин, женщин с детьми в возрасте до 14 лет, священнослужителей и прочие категории населения. При этом «теневые» работники, не оформленные должным образом, также попадают под понятие тунеядцев. Инициатива основана на идее увеличить налоговые доходы государства. Предполагается, что граждан без официального трудоустройства, которые тратят при этом более 1 млн рублей в год, могут начать контролировать налоговые службы. По официальным оценкам заместителя председателя Правительства РФ О. Голодец, в России занятыми в различных трудовых и рабочих сферах являются 48 млн человек, 20 млн человек заняты без надлежащего оформления своего статуса, 18 млн человек трудоспособного населения являются незанятыми. Согласно проекту в КоАП РФ должна появиться новая ст. 19.38 «Уклонение от трудоустройства (занятости) физического лица, совершившего крупные расходы».

3. *Введение специальных тестов для госслужащих.* Госдума готовит поправки в закон «О противодействии коррупции», согласно которым чиновники должны будут проходить психологический

тест (предположительно с применением полиграфа) при занятии должностей в госаппарате. Минтруд России 19 февраля 2013 г. опубликовал «Обзор рекомендаций по осуществлению комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки». Считается, что процедуры аттестации высших должностных лиц в системе МВД, Следственного комитета, судебных приставов эффективно влияют на поведение чиновников. Аналогичный отбор должен осуществляться и в отношении остальных госслужащих. Проверка на полиграфе является широко распространённой практикой за рубежом. Например, в Израиле без графологического анализа почерка сложно получить работу в интеллектуальных сферах профессиональной занятости.

4. Правительство РФ одобрило предложение Минтруда России составить реестр лиц, когда-либо уволенных из органов власти из-за утраты доверия. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения сведений о привлечении к ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения в информационной системе» внесён Минтрудом России. Только в 2012-2015 гг. из-за утраты доверия потеряли работу около 1,2 тыс. слуг народа [5]. В трудовую книжку запись о взысканиях не вносится, за исключением случаев, когда им является увольнение. Реестр позволит ограничить возможность возвращения на государственную или муниципальную службу.

5. *Законодательное регулирование деятельности МЛМ-фирм.* Ожидают урегулирования на федеральном уровне гражданско-правовые и трудовые отношения в рамках многоуровневого, или сетевого, маркетинга. MLM – разновидность полулегальной предпринимательской деятельности, которой каждый гражданин занимается добровольно, рискуя своими средствами. MLM-фирмы в интересах своей безопасности и во избежание юридической ответственности заключают потребительский, представительский, корпоративный и иные гражданско-правовые, а не трудовые договоры при оформлении своих рекрутов на работу. К сожалению, к настоящему времени не внесены в Госдуму проекты федеральных законов, призванные, в частности, защитить права физических лиц, на которых воздействуют средствами рекламы, психологического давления, при этом нередко допуская различные неправомерные действия – нарушая правила торговли и денежных расчётов с населением, гражданские права и права потребителей и нормативные акты о труде. Частично проблема смягчается региональным нормотворчеством.

6. *Регламентация волонтёрства*. В Госдуме находится на рассмотрении проект Федерального закона «О добровольчестве (волонтёрстве)» (в части создания правовой основы функционирования в России добровольчества (волонтёрства)). Данная особая система трудовых отношений на добровольной нематериальной основе в российском законодательстве строго не определена. В термины «добровольцы» и «волонтёры» законодательством вкладывается не совсем идентичное содержание. Разработка законопроекта направлена на систематизацию и устранение пробелов действующего законодательства о волонтёрстве, а также упорядочение добровольческой деятельности [6].

Хотя в отношениях добровольца и организаций определяется объём деятельности, тем не менее он работает безвозмездно, без оплачиваемого очередного отпуска, не обязан следовать правилам внутреннего трудового распорядка организации, не «зарабатывает» трудовой и страховой стаж. На Западе в волонтёрское движение вовлечена значительная часть населения: в США около 27 %, Австралии – 34 %, Великобритании – 38 %, Канаде – до 45 % [7]. В некоторых странах оценка участия в добровольческой деятельности служит основой «социальной характеристики» молодых людей, служащей дополнительной рекомендацией при приёме на работу и при поступлении в учебное заведение. В США активным считается доброволец, работающий 150 ч. в год, в Великобритании – 100 ч., в Германии, Франции и Австрии – около 50–60 ч. в год [8].

7. Для создания условий мотивации к «честному труду» законопроектом «Об общественной службе и предоставлении гарантий гражданам РФ, находящимся на общественной службе» предлагается ввести понятия «общественной службы» и «общественно значимых должностей» и поощрять граждан, которые их занимают, как денежными пособиями, так и другими льготами. Каждый субъект РФ должен будет сформировать перечень общественно значимых должностей (профессий, специальностей) в соответствии с экономической ситуацией в регионе и потребностями в привлечении россиян к определённым видам деятельности. По проекту закона гражданам РФ, находящимся на общественной службе, Пенсионным фондом РФ производится ежемесячная доплата за счёт средств федерального бюджета в размере 6 тыс. рублей в порядке, устанавливаемом Правительством РФ.

Россиянам, занимающим социально значимые должности, предлагается во внеочередном порядке предоставлять жилые помещения социального использования по договорам найма, если они признаны нуждающимися. Если гражданин проработает на общественной службе не менее 10 лет, то он вправе приватизировать это помещение. Их дети также во внеочередном порядке смогут получать места в детсадах, школах и летних лагерях. Материнский же капитал предлагается выплачивать после рождения первого ребёнка. Особый статус могут получить учителя, врачи, нянечки, а также представители тех профессий, где сейчас наблюдается засилье мигрантов, для замещения их россиянами.

8. *Гарантированное предоставление первого рабочего места для граждан, получивших среднее или высшее профессиональное образование.* По инициативе Федерации независимых профсоюзов России подготовлен законопроект «О первом рабочем месте», гарантирующий предоставление гражданам России, получившим профессиональное образование, первого рабочего места. Законопроект касается бесплатно учащихся в государственных образовательных учреждениях и, в первую очередь, будущих работников бюджетной сферы. В международной практике трудоустройство молодых специалистов-выпускников существует в различных версиях. Так, в Японии человек, получавший образовательный кредит от государства, может погасить его, если пойдет работать на госслужбу.

9. *Подготовка предложений по методике исчисления величины минимального потребительского бюджета работающего населения.* В соответствии с Генеральным соглашением между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2011–2013 гг. проводились консультации о целесообразности разработки проекта Федерального закона «О системе потребительских бюджетов населения в Российской Федерации». В генеральном соглашении на 2014–2016 гг. указанные стороны обязуются провести консультации, внести по итогам консультаций предложения по вопросам разработки методики исчисления величины минимального (восстановительного) потребительского бюджета трудоспособного работающего населения в целом по Российской Федерации и в её субъектах.

10. *Совершенствование механизма осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории РФ.* Проходит обсуждение в Госдуме законопроект «О внесении в Трудовой кодекс Российской Федерации изменений, связанных с особенностями осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами». Предлагается закрепить особенности регулирования труда иностранных граждан и лиц без гражданства в отдельной статье ТК РФ. Благодаря принятию документа, в частности, решаются вопросы обеспечения медицинской помощью иностранных работников, временно пребывающих в России. Устанавливается их обязанность предъявлять работодателю при заключении трудового договора действующий на территории России полис добровольного медицинского страхования. При его отсутствии медицинская помощь может предоставляться на основании договора, заключённого работодателем с медицинской организацией о предоставлении иностранному работнику платных медицинских услуг, или полиса добровольного медицинского страхования, приобретаемого за счёт работодателя.

Предлагается закрепить необходимость включения в трудовой договор с иностранными гражданами дополнительных сведений о разрешении на работу, патенте, разрешении на временное проживание или виде на жительство, обязанность иностранных граждан предъявлять разрешительные документы работодателю при заключении трудового договора. В случаях, когда окончился срок действия разрешения на привлечение и использование иностранных работников или срок действия разрешительных документов, законопроект предусматривает обязанность работодателя отстранить иностранного работника от работы. Минимальный порог оплаты труда высококвалифицированного иностранного специалиста планируется снизить до 1 млн рублей в год. Соответствующий законопроект одобрен правительственной комиссией по законопроектной деятельности18 марта 2004 г. в целях упрощённого привлечения такого специалиста для работы в IT-компании. Существующий ныне порог заработной платы для высококвалифицированных иностранных работников в размере 2 млн рублей в год (около 167 тыс. рублей в месяц) является для IT-компаний слишком высоким [9].

11. *Законодательное закрепление минимально допустимого почасового уровня оплаты труда*. Парламентарии планируют внести изменения в ТК РФ, установив почасовую систему оплаты труда (проект Я. Нилова, И. Лебедева). Минимальный почасовой уровень оплаты труда должен составлять не менее 3 долл. США в час (100 руб.). Предлагается поставить МРОТ в зависимость от отработанных часов. МРОТ введён в России в 2000 г.; за оплату труда ниже МРОТ предусмотрено уголовное

наказание для работодателей. На сегодня минимальный уровень оплаты труда, который устанавливается в соответствии с прожиточным минимумом, не соответствует рекомендациям экспертов Международного бюро труда.

Проект Федерального Закона № 393-7 «О внесение изменений в отдельные законодательные акты в части установления минимального почасового размера оплаты труда, а также установления минимального размера оплаты труда, применяемого для целей обязательного социального страхования, не ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в Российской Федерации» предусматривает минимальный почасовой размер оплаты труда использовать с применением повышающих коэффициентов по территориальному, отраслевому и профессиональному критериям. Работодателей хотят обязать ежегодно индексировать зарплаты сотрудников в размере не ниже прогнозируемого уровня инфляции. Еще одна новация – установить минимальный размер оплаты труда для обязательного социального страхования. При определении размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, другим социальным программам применять ежемесячный минимальный размер оплаты труда не ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения.

Для сравнения, в Германии, Хорватии, Словении, Испании уровень оплаты труда варьируется от 5 до 18,7 евро в час. Стоимость одного часа труда в странах ЕС составляет 23,1 евро, а в странах еврозоны – 27,6 евро [10].

12. Минтруд России включил занятия физкультурой и спортом в Типовой перечень ежегодно реализуемых работодателем мероприятий по улучшению условий и охраны труда и снижению уровней профессиональных рисков. Согласно статье 226 Трудового кодекса РФ работодатель (за исключением государственных унитарных услуг) должен выделять на улучшение условий труда не менее 0,2 % от суммы затрат на производство продукции в год. Эта сумма может пойти на различные нужды, которые для каждой компании индивидуальны. В случае, если нет каких-либо обязательных мероприятий (например, закупки спецодежды), трудовые коллективы могут предложить своему работодателю выделенные деньги направить на оплату занятий фитнесом и спортом. Перечень мероприятий по улучшению условий и охраны труда, как правило, составляют на год вперёд. По закону, работодатель обязан согласовать его с профсоюзом либо иными представителями трудового коллектива.

13. Законопроект от «Справедливой России» предлагает внести в ТК РФ новую статью – 188.1 «Компенсация расходов работника при занятии им физической подготовкой в физкультурно-спортивной организации». **Согласно тексту законопроекта:**

- 25 % стоимости годового обслуживания работнику будет компенсировать работодатель;
- 50 % будет компенсироваться из федерального бюджета;
- остальные 25 % затрат будут лежать на самом работнике.

При этом компенсация в месяц не может превышать 25 % от МРОТ в соответствующем регионе.

14. *Предоставление профсоюзам права защищать в судах неограниченный круг лиц.* Законопроект «О внесении изменений в статьи 34, 46 Гражданского круга лиц)» (инициативы группа депутатов во главе с А. Митрофановым и И. Зотовым) даст работникам возможность реализовать своё конституционное право на судебную защиту в полном объёме. Сейчас ст. 46 ГПК РФ предусматривает возможность организаций обращаться по защите прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, когда такое право организации прямо предусмотрено законом. Для профсоюзов подобная норма – ст. 23 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Она наделяет профсоюзы правом обращаться с исками в защиту прав других лиц, но не содержит нормы о праве профсоюзов обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц. Опасаясь неблагоприятных последствий, негативной реакции работодателя, многие работники не оформляют доверенностей на представительство профсоюзами (председателем, членом профкома) для защиты их интересов в суде. Законопроект устранит эту несправедливость.

В Закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 29.12.2015) необходимо ввести положение о «переходных» рабочих местах для лиц, освободившихся из мест заключения, прежде всего, условно-досрочное освобождение, вероятно, в статью 13. «Дополнительные гарантии занятости для отдельных категорий населения». Трудовой кодекс РФ регулирует труд различных категорий работников. В ТК РФ предлагаем отразить особенности графика

труда осуждённых в зависимости от конфессиональной принадлежности с учётом режима содержания, а также кормящих матерей в разделе XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» ТК РФ [11].

Законодательного решения ждут и многие другие проблемы. Более того, помимо создания новой правой базы не менее важно предусмотреть и механизмы реализации законов. К примеру, хотя законодательство гарантирует занятость в течение как минимум трёх лет вновь вступающим на рынок труда, заключившим в период учёбы соответствующие договоры с будущими работодателями, практически это не выполняется. Если в малом бизнесе повсеместно нарушаются права наёмных работников, в лучшем случае трудовые отношения регулируются контрактами, которые предполагают условия работы, не соответствующие Трудовому кодексу РФ, что является грубым нарушением российского законодательства, то при эксполярных формах занятости совершенно отсутствуют гарантии.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) : с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2017 [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – (дата обращения: 01.02.2017).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) : с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2017 [Электронный ресурс]. –Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – (дата обращения: 01.02.2017).
3. Патласов, О. Ю. Маркетинг персонала : учебник для бакалавров / О. Ю. Патласов. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. – С. 367–375.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017). [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – (дата обращения: 01.02.2017).
5. Кому дадут «волчий билет»? // Аргументы и факты. – 2016. – № 35. – С. 2.
6. Горовцова, М. Волонтёр или доброволец? Какие изменения в законодательстве стоит ожидать в ближайшее время [Электронный ресурс] / М. Горовцова // ИА «ГАРАНТ». Аналитические статьи. 10.07.2013. Режим доступа: http://www. garant.ru/article/482997/#ixzz2wxNI48jc. – (дата обращения: 01.02.2017).
7. Пешкова, Н. Волонтёрство в России / Н. Пешкова // Человек и труд. – 2013. – № 3. – С. 42–44.
8. Мамонтова, Е. На общественных началах [Электронный ресурс] / Е. Мамонтова // Российская бизнес-газета – Карьера и менеджмент. – 2012 (ноябрь). – № 873 (44). – URL: http://www.rg.ru/2012/11/20/volonterstvo.html. – (дата обращения: 01.02.2017).
9. Для экспатов снизят минимальный порог оплаты труда [Электронный ресурс] / 19 марта 2014. – Режим доступа: goo.gl/ZqzoB3. – (дата обращения: 01.02.2017).
10. Правительство предложило платить работающим россиянам по 100 рублей в час / 8 октября 2016. – Режим доступа: goo.gl/NwHVG6. – (дата обращения: 01.02.2017).
11. Патласов, О. Ю. Трудовая деятельность осуждённых под влиянием криминальной субкультуры: пробелы законодательства и коллизии норм права / О. Ю. Патласов // Всероссийский криминологический журнал, 2017. – № 1.

O. Yu. Patlasov, Omsk humanitarian Academy, Omsk Regional Institute

LABOR RIGHTS NOVELTY AS A BACKGROUND FOR THE MARKETING MANAGEMENT ON THE LABOR MARKET

Analyzed the legal environment of labor market regulation. We describe the legislative innovations of the labor legislation in the last 3 years. Evaluate the project of changes in the labor legislation of the Russian Federation. Presents problems of labor law enforcement practice in small business.

It is formulated author's proposals to amend the Labour code of the Russian Federation

Keywords: employer, personnel management, labor law, liability, payment and working conditions.

References

1. *Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 N 197-FZ* (red. ot 03.07.2016) *: s izm. i dop. vstup. v silu s 01.01.2017* [The labour code of the Russian Federation of 30.12.2001 N 197-FZ (as amended on 03.07.2016) : Rev. and additional joined. effective from 01.01.2017]. Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus». – (data obrashhenija: 01.02.2017).

2. *Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 19.12.2016) : s izm. i dop. vstup. v silu s 01.01.2017* [Civil procedural code of the Russian Federation from 14.11.2002 N 138-FZ (as amended on 19.12.2016) : Rev. and additional joined. effective from 01.01.2017]. Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus». – (data obrashhenija: 01.02.2017).

3. Patlasov, O. Ju. *Marketing personala : uchebnik dlja bakalavrov* [Staff Marketing: A Textbook for Bachelors]. Moscow; Dashkov i K publ. 2015. pp. 367–375.

4. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 07.02.2017)* [Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 07.02.2017)] Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus». – (data obrashhenija: 01.02.2017).

5. Who will be blacklisted? *Argumenty i fakty*. 2016. no. 35. pp. 2.

6. Gorovcova M. *Volontjor ili dobrovolec? Kakie izmenenija v zakonodatel'stve stoit ozhidat' v blizhajshee vremja* [A volunteer? What legislation changes should be expected in the near future]. IA «GARANT». Analiticheskie stat'i. 10.07.2013. A volunteer or a volunteer? What changes in the legislation should be expected in the near future Available at: http://www. garant.ru/article/482997/#ixzz2wxNI48jc.

7. Peshkova N. Volunteering in Russia. *Chelovek i trud*. 2013. no. 3. pp. 42–44.

8. Mamontova E. On a voluntary basis. Rossijskaja biznes-gazeta. Kar'era i menedzhment. 2012. no. 873 (44). Available at. http://www.rg.ru/2012/11/20/volonterstvo.html.

9. *Dlja jekspatov snizjat minimal'nyj porog oplaty truda* [The minimum wage threshold will be lowered for expats]. 19 marta 2014. For expats, the minimum wage threshold will be lowered. Access mode. goo.gl/ZqzoB3.

10. *Pravitel'stvo predlozhilo platit' rabotajushhim rossijanam po 100 rublej v chas* [The government offered to pay working Russians 100 rubles per hour]. 2016. Access mode. goo.gl/NwHVG6.

11. Patlasov O. Ju. Labor activity of convicts under the influence of criminal subculture: gaps in legislation and rules of law collisions. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*. 2017. no. 1.

© О. Ю. Патласов, 2017

Автор статьи: **Олег Юрьевич Патласов,** доктор экономических наук, профессор, проректор Омской гуманитарной академии, Омского регионального института, e-mail: opatlasov@mail.ru

Рецензенты:
С. Н. Апенько, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой инновационного и проектного управления, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.
С. В. Матюшенко, доктор педагогических наук, доцент, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.

УДК 625.731:624.138.23 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.186

Е. А. Голубева,
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ГП «ДРСУ № 2» ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из решающих факторов конкурентоспособности и эффективности предприятия в условиях современной рыночной экономики является обеспечение высокого уровня качества кадрового потенциала, а именно разработка кадровой политики. Обозначены проблемы управления кадрами в дорожно-строительном производстве. Выполнен анализ динамики движения рабочей силы в привязке с анализом структуры и объёмов строительно-монтажных работ. Рассмотрена зависимость эффективности работы предприятия от кадровой политики, являющейся важной сферой работы дорожно-строительной организации.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, персонал, производственные кадры, рабочая сила, анализ, выработка, оплата труда, дорожно-строительная организация.

Введение. Персонал – главная движущая сила дорожно-строительной организации, выступающая в качестве трудовых ресурсов и являющаяся одновременно связующим звеном между техническими и экономическими факторами производственного процесса [1].

В настоящее время эффективное грамотное управление персоналом становится одним из ключевых условий успешной экономической политики. Еще совсем недавно конкурентная борьба была

сосредоточена в области развития технологий, технических инноваций, совершенствования организационных структур, маркетинга. На сегодняшний день уже практически никто из специалистов в области менеджмента не сомневается, что основным аспектом успешной деятельности любой без исключения организации является качественное управление кадрами. Поэтому очень опасной для руководителя может стать недооценка значения человеческого фактора, его места в производственном процессе, а также пренебрежение психологическими и социологическими методами работы.

Оценка экономической и социальной эффективности управления занятостью, проблемы эффективности маркетинга персонала на микроуровне рассмотрены в работах российских учёных [2].

Управление трудовыми ресурсами включает множество составляющих: кадровую политику, регулирование взаимоотношений в коллективе, социально-психологические аспекты. Ключевое же место отведено определению путей роста производительности, стимулированию творческой инициативы, повышению уровня мотивации работников [3].

Основная часть. Анализ использования трудовых ресурсов ГП ДРСУ № 2. На сегодняшний день дорожно-строительная отрасль является одной из наиболее ёмких и масштабных, исходя из количества вовлечённых в производственный процесс людей. Кадровая ситуация в этой сфере, на первый взгляд, представляется безоблачной: специалистов строительного профиля разной квалификации и уровня образования достаточно много, и кажется, что подбор нужной команды для реализации имеющихся проектов не вызовет трудностей. Тем не менее, эта задача решается не так-то просто. Причина – кадровый потенциал задействован не в полной мере. Такое положение частично объясняется тем, что начинающие специалисты пока ещё не успели приобрести в достаточном объёме необходимый практический опыт, вследствие чего остро ощущается дефицит квалифицированных кадров. Именно поэтому многие компании стараются решить проблему путем привлечения работников предпенсионного и пенсионного возраста, которые чётко осознают своё место и роль в структуре производственного процесса.

Следует также отметить, что сегодня, в связи с кардинальными изменениями в дорожно-строительной отрасли, произошедшими в постсоветский период, руководители компаний несут в значительной степени большую ответственность перед своими подчинёнными. И в первую очередь – материальную. Поэтому очень важно не только найти нужного специалиста и обеспечить ему все необходимые условия как в профессиональном, социальном, финансовом плане, но и удержать его. В настоящий момент существуют три основных разновидности структуры дорожно-строительных организаций:

- Стандартный вариант – оставшийся практически неизменным со времен социалистической системы хозяйствования.
- Строительные компании, спланированные по западному образцу.
- Небольшие дорожно-строительные фирмы, функциональные обязанности в которых, в том числе и работа с персоналом, возложены на одного, максимум, – двух ключевых специалистов [4].

Несложно догадаться, что каждая из существующих структур, предполагает свою специфическую стратегию управления кадрами. Но, как показывает практика, большинству руководителей вообще не приходилось специально обучаться основам управления трудовыми ресурсами. Подобная ситуация не лучшим образом сказывается на эффективности работы дорожно-строительных организаций.

Управление трудовыми ресурсами на предприятиях дорожно-строительной отрасли имеет свою специфику, а любое направление хозяйственной деятельности имеет свои особенности, которые должны быть учтены руководством для осуществления грамотной эффективной работы с персоналом. Основной вид деятельности дорожно-строительных организаций – строительство, эксплуатация и ремонт автомобильных дорог [5].

ГП «ДРСУ №2» Омской области выполняет объёмы СМР преимущественно по содержанию и ремонту сети автомобильных дорог. При анализе выполнения задания по производству работ ГП «ДРСУ №2» за 2013-2015 годы в первую очередь проанализируем выполнение подрядных работ. Наглядно динамика выполнения подрядных работ представлена на рисунке 1.

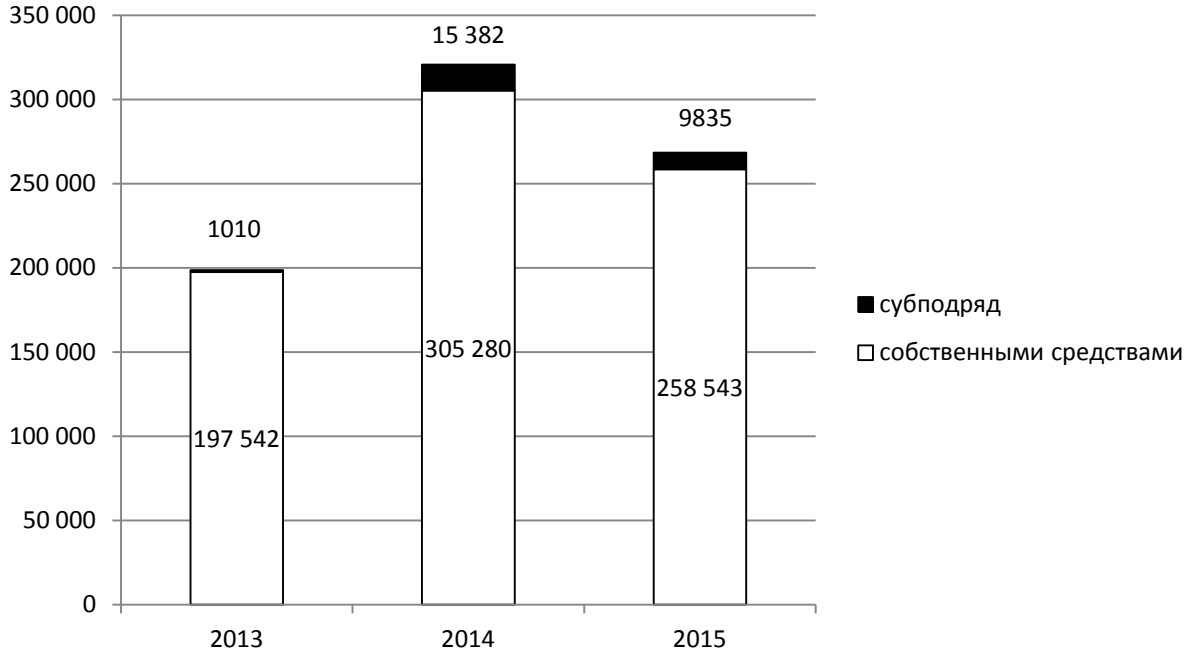


Рис. 1. Динамика выполнения подрядных работ

Анализ динамики выполнения подрядных работ показал, что ГП «ДРСУ №2» в основном выполняет подрядные работы собственными силами, что составляет в среднем 97 % от общего объёма работ. Остальной объём работ приходится на субподрядные организации – в среднем 3 %, что является незначительным. Далее в таблице 1 приведён анализ выполнения работ по назначению объектов за 2013–2015 годы.

Таблица 1

Анализ выполнения работ по назначению объектов

Виды работ	2013 год		2014 год		2015 год	
	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%
Строительство	1924	0,97	0	0,00	0	0,00
Реконструкция	0	0,00	0	0,00	0	0,00
Ремонт	116772	58,81	194626	62,87	6899	2,57
Содержание	58710	29,57	103941	33,58	244587	91,14
Прочие	21155	10,65	10989	3,55	16892	6,29
Итого	198561	100,00	320662	100,00	268378	100,00

На рисунке 2 представлена структура выполнения объёмов работ по назначению объектов ГП «ДРСУ №2» за 2013–2015 годы.

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольший объем работ приходится на содержание дорог, доля которых составляет 51,42 %; работы по ремонту автомобильных дорог – 41,42%. Наименьшая доля приходится на работы по строительству автомобильных дорог. Работы по реконструкции дорог за анализируемый период не производились.

Далее в таблице 3 приведена динамика выполнения объёмов работ по назначению объектов ГП «ДРСУ №2» за 2013–2015 годы.

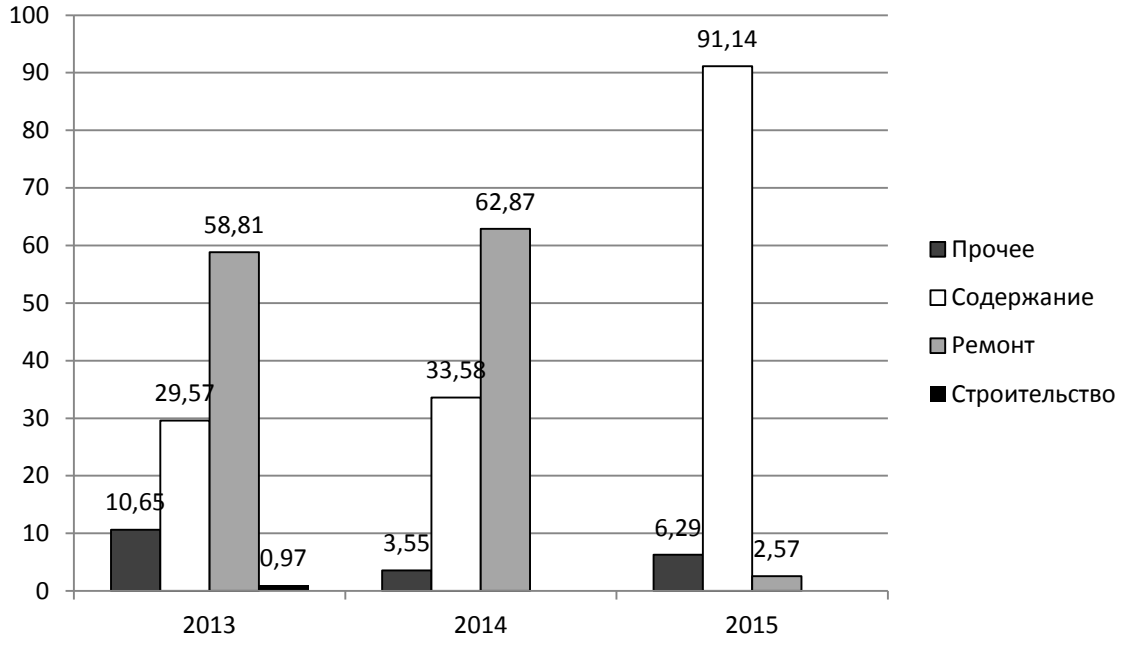


Рис. 2. Структура выполнения объёмов работ по назначению объектов

Таблица 2

Динамика выполнения объёмов работ по назначению объектов

Виды работ	Абсолютный прирост, тыс. руб.		Абсолютный прирост, %	
	13/14 гг.	13/15 гг.	13/14 гг.	13/15 гг.
Строительство	–1924	0	–100	0
Реконструккция	0	0	0	0
Ремонт	77854	–187727	66,7	–96,46
Содержание	45231	140646	77,04	135,31
Прочие	–10166	5903	–48,05	53,71

Анализ динамики показал, что за три года значительно выросли объёмы по содержанию автомобильных дорог, а в 2015 году кардинально уменьшилось количество выполняемых работ по ремонту дорог, и предприятие работает достаточно стабильно.

Технологическая схема организации производства включает приём и хранение исходного сырья: цемента, щебня, песка, металла, а также складирование готовой продукции, её отгрузку в автомобильный транспорт. Ко всему прочему, полноту инфраструктуры дорожно-строительного предприятия обеспечивают административные и энергетические службы, комплекс вспомогательных производств, подъездные пути, транспортные и другие подразделения. Таким образом, ГП «ДРСУ № 2» характеризуются высокими производственными мощностями, разветвлённой многоуровневой структурой и, соответственно, большим штатом работников.

Изучение показателей трудовых ресурсов начинается с анализа обеспеченности предприятия персоналом. К основным объектам такого анализа относятся:

- изучение состава и структуры промышленно-производственного персонала;
- обеспеченность хозяйствующего субъекта рабочими, административно-управленческим персоналом и специалистами;
- обеспеченность квалификационного и профессионального состава рабочих;
- изучение движения рабочей силы.

Анализ обеспеченности кадрами начинается с изучения структуры и состава персонала [5–7].

В таблице 3 приведён анализ движения рабочей силы ГП «ДРСУ №2» за 2013-2015 годы.

Анализ показателей позволяет сделать вывод, что за период с 2013 по 2015 годы в ГП «ДРСУ № 2» среднесписочная численность увеличилась на 44 человека, что является положительной тенденцией. Основная причина выбытия работников на предприятии – увольнение по собственному желанию и за нарушение трудовой дисциплины, «пик» таких увольнений пришелся на 2015 год – 6 человек по собственному желанию и 12 человек за нарушение трудовой дисциплины.

Таблица 3

Анализ движения рабочей силы

Показатели	2013 год	2014 год	2015 год
1. Состояло работников на начало периода (чел), в т.ч.	127	144	154
а) ИТР	23	24	27
б) Рабочие	104	120	127
2. Принято всего работников в течение года (чел).	26	24	2
3. Выбыло всего работников в течение года (чел), в т.ч.	9	14	54
а) по собственному желанию	3	2	9
б) за прогулы	2	4	12
в) в связи с окончанием срока трудового контракта	3	6	18
г) прочие причины	1	2	2
4. Состояло работников на конец года, чел.	144	154	102
5. Среднесписочная численность работников, чел.	136	149	128
6. Коэффициент оборота по приёму	0,19	0,16	0,02
7. Коэффициент оборота по увольнению	0,07	0,09	0,42
8. Коэффициент текучести	0,04	0,04	0,16
9. Коэффициент постоянства состава	0,87	0,87	0,78

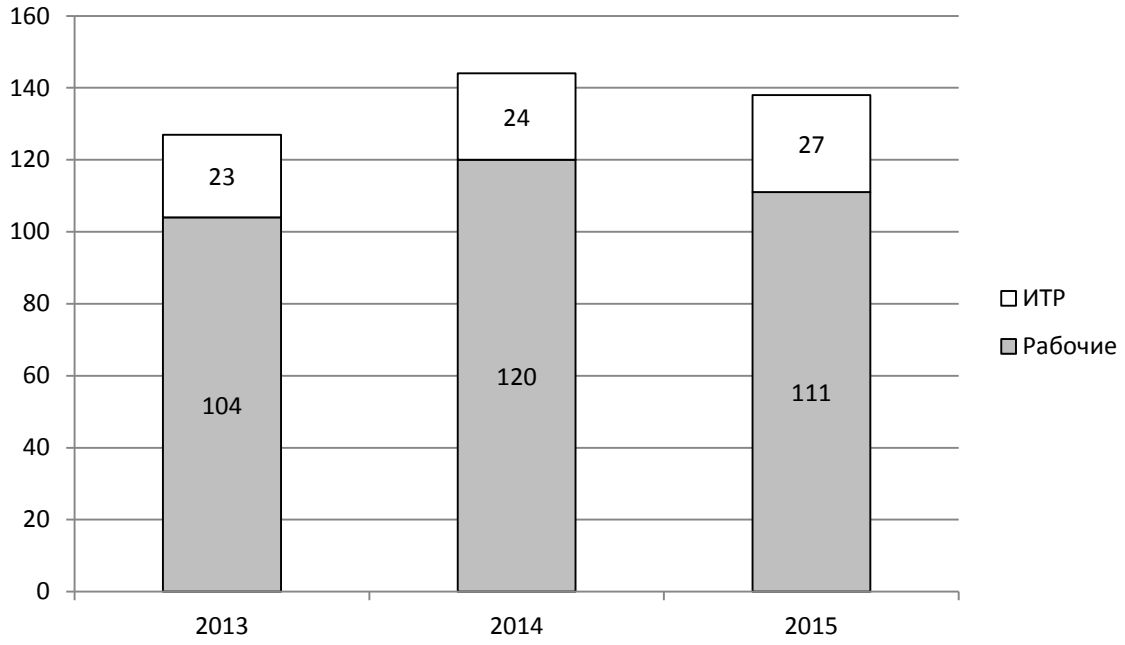


Рис. 3. Динамика изменения количества работников

За анализируемый период количество сотрудников ГП «ДРСУ №2» стабильно увеличивается, что является положительной тенденцией развития предприятия.

В 2015 году отмечено резкое сокращение коэффициента оборота по приёму работников с 33,94 до 7,22 %, это может быть связано с тем, что в 2015 году численность выбывших работников почти в 2 раза превышает численность принятых. Максимальный уровень коэффициента оборота по приёму наблюдается в 2014 году и составляет 33,94 %, т. к. в этом году было принято наибольшее число работников за рассматриваемый период – 56 человек.

В 2013 году наблюдается наименьшее значение коэффициента оборота по увольнению – 6,62 %, это связано с минимальным число уволенных работников за весь рассматриваемый период – 9 человек.

Анализ эффективности использования трудовых ресурсов показал, что максимальная среднегодовая заработная плата на одного работника приходилась на 2014 год и составляла 270 тыс. р. В следующем году данный показатель сократился на 11,2 % и составил 239,72 тыс. р., причиной этому стало сокращение объёмов работ на 16,31 %. В 2015 году по сравнению с 2014 годом произошло увеличение показателя выработки на одного работника на 7,9 % и составило 2096,7 тыс. р. на человека. Это говорит о том, что в 2014 и 2015 годах темп роста производительности труда опережал темп роста среднегодовой заработной платы, что свидетельствует о нерациональном соотношении принятых рабочих и их заработной платы за выполненные работы, в связи с чем происходит перерасход заработной платы.

Далее в таблице 5 для полного объёма ситуации приведен баланс рабочего времени календарный, табельный, максимально возможный и явочной фонды рабочего времени.

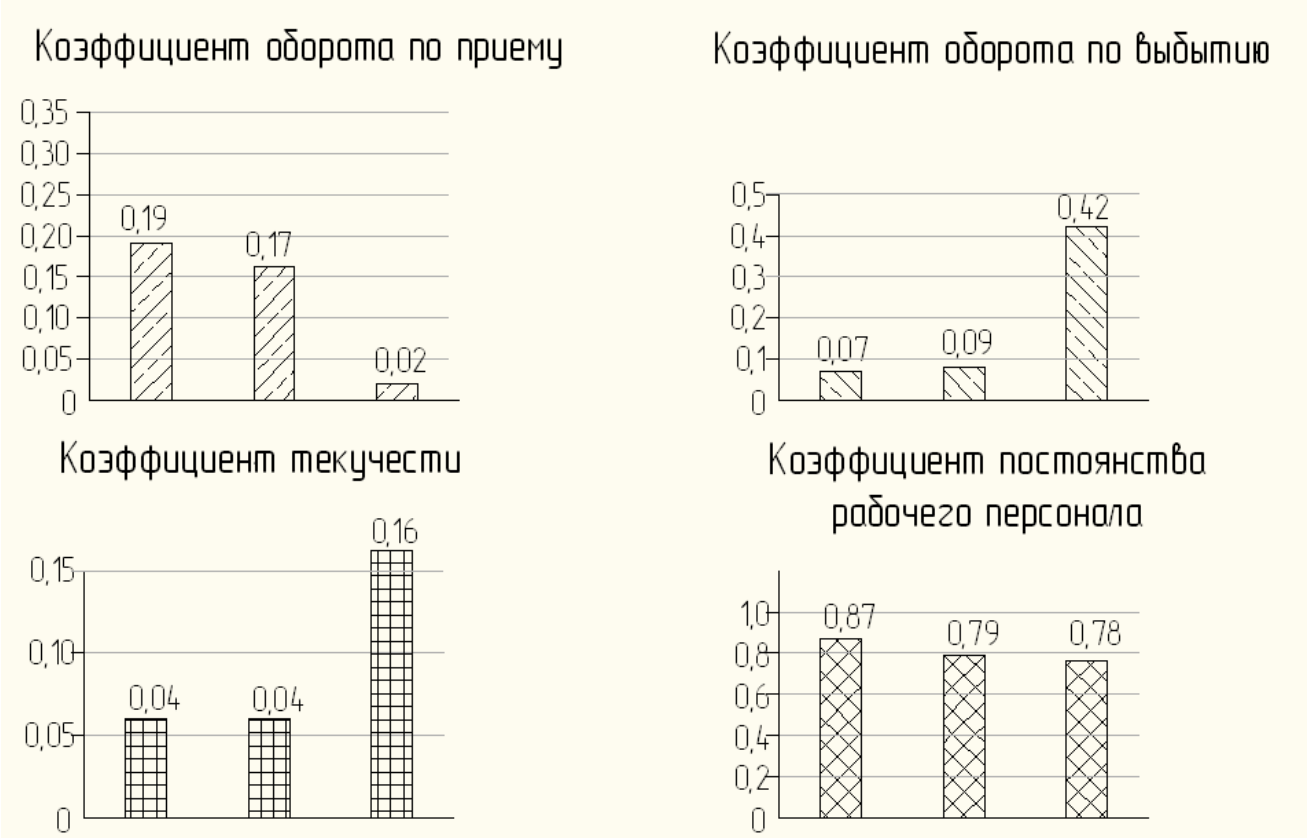


Рис. 4. Динамика движения рабочей силы

В таблице 4 приведён анализ эффективности использования трудовых ресурсов ГП «ДРСУ №2» за 2013–2015 годы.

Таблица 4

Анализ эффективности использования трудовых ресурсов

Показатели	2013 год	2014 год	2015 год	Темп прироста, %	
				2014/13 гг.	2015/14 гг.
Объём СМР, тыс.руб.	198561	320662	268378	61,49	-16,31
Среднесписочная численность работников, чел.	136	165	128	21,3	-22,4
Фонд заработной платы, тыс.руб.	28990,0	44550,0	30684,6	53,67	-31,12
Выработка на 1 работника, тыс.руб./чел	1460,01	1943,41	2096,7	33,11	7,9
Среднегодовая заработная плата на 1 работника, тыс. руб.	213,16	270,0	239,72	26,67	-11,2

Таблица 5

Баланс рабочего времени

Наименование показателя	2013 год		2014 год		2015 год	
	на 1 раб.	всего	на 1 раб.	всего	на 1 раб.	всего
Количество календарных дней	365	49640	365	60225	365	46720
Количество отработанных дней	192	26112	195	32175	202	25856
Количество неявок	173	23528	170	28050	163	20868
В том числе: Ежегодные отпуска	44	5984	44	7260	44	5632
Больничные	10	1360	7	1155	3	384
Прогулы	4	544	4	660	1	128
Праздничные и выходные дни	115	15640	115	18975	115	14720
Количество отработанных чел./час., всего	1560	212160	1583	261195	1623	207744
В том числе: Сверхурочные	24	3264	23	3795	7	896
Количество дней, отработанных в выходные	5	680	6	990	4	512
Продолжительность рабочего дня, час	8	8	8	8	8	8
Количество сверхурочных часов на одного работника	24		23		7	

Использование рабочего времени анализируется путём сопоставления отчётных данных с плановыми показателями. Анализ начинается с общей оценки использования рабочего времени [9, 10]. Объектом анализа является величина отклонения фактически отработанного времени в человеко-часах в отчётном периоде от соответствующего показателя за предыдущий период или планового показателя.

Анализ показал, что на изменение эффективного фонда рабочего времени оказывают влияние следующие факторы:

- изменение среднесписочной численности рабочих;
- изменение продолжительности рабочего года (количества отработанных дней одним рабочим в среднем за год;
- изменение средней продолжительности рабочего дня.

Однако потери рабочего времени не всегда приводят к уменьшению объёма выпуска продукции, так как они могут быть компенсированы повышением интенсивности труда работников [11].

В целом, в Российской Федерации проблема обеспеченности высококвалифицированными кадрами для дорожно-строительных предприятий нашей страны стоит остро и с каждым годом будет нарастать, поскольку «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года» – *Утв. Распоряжением Правительства РФ от 22.11.08. №1734-р* предусматривает рост строительства автомобильных дорог с твердым покрытием. Реализация этой стратегии невозможна без наличия высококвалифицированных кадров в данной отрасли.

Сейчас на территории Российской Федерации действуют 55 вузов, которые готовят специалистов в области дорожного строительства по специальности 08.03.01. – Автомобильные дороги. Однако, расположение данных вузов по территории нашей страны весьма неравномерно. Так, на Центральный ФО приходится 14 вузов, на Сибирский ФО – 10 вузов, на Дальневосточный ФО – 3 вуза, Южный ФО – 5 вузов. Отметим, что в этот округ входит 8 субъектов федерации, но вузы сосредоточены только в трёх. При этом общая протяжённость автомобильных дорог с твёрдым покрытием в Центральном ФО составляет 340920,3 км, Сибирском ФО – 256686,5 км, в Дальневосточном ФО – 87122,7 км, Южном ФО – 134094,9 км. Таким образом, можно сделать вывод, что основное количество вузов сосредоточено на Европейской части России. Однако Урал, Сибирь и Дальний Восток это 75 % площади всей страны и в перспективе предполагается бурное развитие транспортной инфраструктуры в данных регионах.

Действительно, Российская Федерация характеризуется территориальной неравномерностью развития сети автомобильных дорог и большой её протяжённостью в районах Сибири и Дальнего Востока. Поэтому вопрос дефицита профессиональных кадров должен решаться в соответствии с проблемой развития сети автомобильных дорог каждого региона.

Выводы. На сегодняшний день роль эффективности производственных процессов резко возрастает, а потому возникает острая необходимость в активизации всех имеющихся резервов, и в большей степени в тех областях, где ранее этому вопросу не уделялось должного внимания. Несомненно, одним из таких направлений является управление персоналом. Этот момент особенно актуален для предприятий дорожно-строительной отрасли.

В современных условиях производства повышение эффективности управления персоналом достигается следующими методами:

- грамотным подбором кадров;
- обучением и стимулированием профессионального роста персонала;
- систематической переподготовкой и повышением квалификации работников;
- обеспечением стабильной занятости;
- высокой организацией рабочих мест;
- рациональным планированием рабочего времени;
- совершенствованием оплаты и методов нематериальной мотивации труда;
- формированием корпоративной культуры и созданием уютного психологического микроклимата;
- разработкой и реализацией комплекса социально-экономических программ.

В рамках государственных программ необходимо создавать учебные заведения различного уровня подготовки специалистов в области управления предприятиями дорожно-строительной отрасли.

Библиографический список

1. Гарманов, Е. Н. Предприятия дорожно-строительного комплекса в условиях рыночных отношений: учеб. пособие / Е. Н. Гарманов, Ю. Н. Петров, А. А. Елисеев, К. А. Субботин. – М. : МАДИ (ГТУ), 2011. – 280 с.

2. Патласов, О. Ю. Маркетинг персонала : учебник для бакалавров / О. Ю. Патласов. – М : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. – 384 с.

3. Гавриш, В. В. Экономика дорожного строительства : учеб. пособие: в 2 ч. / В. В. Гавриш. – Красноярск : ИПК СФУ, 2010. – Ч. 1. – 273 с., Ч. 2. – 240 с.

4. Гриценко, А. Д. Экономика строительства, ремонта и содержания автомобильных дорог / А. Д. Гриценко, Е. А. Гриценко. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. – 280 с.

5. Кривко, Е. В. Экономика отрасли (дорожное строительство) : учебное пособие / Е. В. Кривко. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2010. – 306 с.

6. Минько, Э. В. Организация коммерческой деятельности промышленного предприятия : учебное пособие для вузов / Э. В. Минько, А. Э. Минько. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 608 с.

7.Скляренко, В. К. Экономика предприятия : учебное пособие / В. К. Скляренко, В. М. Прудников. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 256 с.

8. Руденко, А. М. Управление человеческими ресурсами : учебное пособие / А. М. Руденко. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2015. – 351с.

9. Тебекин, А. В. Стратегический менеджмент : учебник для вузов / А. В. Тебекин. – М. : Юрайт, 2012. – 320 с.

10. Управленческие решения : учебник для вузов / И. А. Фирсова [и др]. – М. : Юрайт, 2012. – 335 с.

11. Аврамов, А. И. Экономика дорожного хозяйства : учебник / А. И. Аврамов, А. А. Авсеенко, Е. Н. Гарманов / под редакцией Е. Н. Гарманова. – М. : Академия, 2012.

E. A. Golubeva,
The Siberian Automobile and Highway University, Omsk

MANAGEMENT EFFICIENCY EVALUATION BY LABOR RESOURCES OF STATE ENTERPRISE "ROAD MAINTENANCE AND CONSTRUCTION DEPARTMENT NO. 2" IN OMSK REGION

One of the decisive factors of the competitiveness and efficiency of an enterprise in a modern market economy is the provision of human resources high level quality, namely the development of personnel policy. The article outlines the problems of personnel management in road construction. The workforce dynamics movement is analyzed in conjunction with the analysis of the structure and volumes of construction and installation work. Enterprise work efficiency dependence on the personnel policy, which is an important sphere of work of the road-building organization, is considered.

Keywords: labor resources, personnel, production personnel, labor force, analysis, production, labor remuneration, road construction organization.

References

1. Garmanov E. N., Petrov Ju. N., Eliseev A. A., Subbotin K. A. *Predprijatija dorozhno-stroitel'nogo kompleksa v uslovijah rynochnyh otnoshenij: ucheb. posobie* [Enterprises of the road-building complex in the conditions of market relations: A Tutorial. Moscow. MADI (GTU) publ., 2011. 280 p.

2. Patlasov O. Ju. *Marketing personala: Uchebnik dlja bakalavrov*. [Personnel Marketing: A Textbook for Bachelors]. Moscow. Dashkov i K publ. 2015. 384 p.

3. Gavrish V.V. *Jekonomika dorozhnogo stroitel'stva: ucheb. posobie: v 2 ch.* [Economics of road construction: A Tutorial: in 2 parts]. Krasnojarsk. IPK SFU publ. 2010. part 1. 273 p. pp.4. part 2. 240 p.

4. Gricenko A. D., Gricenko E.A. *Jekonomika stroitel'stva, remonta i soderzhanija avtomobil'nyh dorog.* [Economics of construction, repair and maintenance of highways]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t publ. 2011. 280 p.

5. Krivko E. V. *Jekonomika otrasli (dorozhnoe stroitel'stvo): uchebnoe posobie.* [The economy of the industry (road construction): A Tutorial for Universities]. Habarovsk: TOGU publ. 2010. 306 p.

6. Min'ko Je. V., Min'ko A. Je. *Organizacija kommercheskoj dejatel'nosti promyshlennogo predprijatija: uchebnoe posobie dlja vuzov*. [Organization of commercial activities of industrial enterprises: A Tutorial for universities]. Moscow. Finansy i statistika, 2010. 608 p.

7. Skljarenko V. K., Prudnikov V. M. *Jekonomika predprijatija: uchebnoe posobie*. [Economics of the enterprise: A Tutorial]. Moscow. INFRA-M publ. 2010. 256 p.

8. Rudenko A. M. *Upravlenie chelovecheskimi resursami: uchebnoe posobie.* [Human Resource Management: A Tutorial]. Rostov-na-Donu. Feniks publ. 2015. 351p.

9. Tebekin A.V. *Strategicheskij menedzhment: uchebnik dlja vuzov*. [Strategic management: a textbook for universities]. Moscow. Jurajt publ. 2012. 320 p.

10. Firsova I. A. and others. *Upravlencheskie reshenija: uchebnik dlja vuzov*. [Management solutions: a textbook for universities]. Moscow. Jurajt publ. 2012. 335 p.

11. Avramov A.I., Avseenko A.A., Garmanov E.N. *Jekonomika dorozhnogo hozjajstva: uchebnik* [Economics of the road economy: a textbook]. Moscow. Akademija publ. 2012

© Е. А. Голубева, 2017

Автор статьи: **Елена Анатольевна Голубева,** кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и проектного управления в транспортном строительстве, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск, e-mail: elena.golybeva@inbox.ru

Рецензенты:
А. С. Стринковская, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления предприятиями, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет.
А. А. Гейдт, доктор экономических наук, профессор, председатель ревизионной комиссии, Государственная компания «Российские автомобильные дороги» (г. Москва).

УДК 33.69 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.195

О. В. Демиденко, Н. Е. Алексеев,
Омская гуманитарная академия,
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПЛАНИРОВАНИЮ ТРАНСПОРТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПОТОКОВ

Представлены динамика развития рынка жилищного строительства, результаты анализа транспортных затрат в строительстве, рассмотрена доминирующая роль автомобильного транспорта в материальном обеспечении строительства. Предлагается логистическая система транспортно-технологического обеспечения строительных потоков материальными ресурсами, позволяющая сократить продолжительность и стоимость возведения объектов.
Ключевые слова: жилищное строительство, транспортно-технологический процесс, материальные ресурсы, транспортные затраты, логистическая система, себестоимость.

В технологии строительного производства транспортно-технологический процесс является связующим звеном между отдельными процессами производства строительных материалов и строительно-монтажных работ.

Индустриальные методы производства строительных работ – технология крупнопанельного домостроения, монолитное строительство, система поточных линий, реконструкция – требуют транспортно-технологических процессов, которые проектируются, подготавливаются и осуществляются с учётом соответствующих способов производства строительных работ.

По проведённым исследованиям объёмы строительного производства в Омском регионе по сравнению с 1998 годом увеличились в 3 раза. Стоимость строительства увеличилась в 8,2 раз, а цены за 1 м^2 более, чем в 10 раз. Аналогичная ситуация складывается в целом по России (табл. 1).

В современных условиях жилищное строительство осуществляется преимущественно за счёт частных капитальных вложений. Динамичное развитие строительного производства обусловлено развитием сферы ипотечного кредитования, правительственной программы субсидирования отдельных категорий потребителей. Улучшились архитектурно-планировочные и объёмно-конструктивные решения жилых зданий, повысилась требовательность потребителей к качеству строительных работ, возросла заинтересованность инвесторов и заказчиков в сокращении стоимости и сроков строительства [2].

Основными факторами, сдерживающими деятельность строительных организаций и препятствующих экономическому развитию, являются высокий уровень налогов, высокий процент коммерческого кредита, недостаток заказов на работы, недостаток финансирования, низкая платежеспособность населения, высокая стоимость материалов, конструкций, изделий, недостаток квалифицированных рабочих.

Таблица 1

Показатели рынка жилья [1]

Показатель	Годы							
	1998	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Ввод в действие жилых домов в тыс. м^2 общей площади (Омская область)	236,8	253,3	706,7	836,7	738,7	826,5	848,0	785,2
Ввод в действие жилых домов в млн м^2 общей площади (Российская Федерация)	30,7	30,3	58,4	62,3	65,7	70,5	84,2	85,3
Средняя фактическая стоимость строительства 1 м^2 жилья, руб./м^2 (Российская Федерация)	1711	4779	31877	33320	34354	36439	39447	39258
Средние цены на первичном рынке жилья, руб./м^2 (Омская область)	3431	4819	31271	32702	36803	39532	41628	43162
Средние цены на первичном рынке жилья, руб./м^2 (Российская Федерация)	5050	8678	48144	43686	48163	50208	51714	51530

Недостаточно эффективная организация транспортно-технологического процесса строительного производства в сложившемся положении приводит к дополнительным материальным затратам. Транспортно-технологический процесс направлен на ритмичное, качественное обеспечение строительных объектов необходимыми материальными ресурсами. В зависимости от вида строительных материалов, объёмов и расстояния перемещения используют различные транспортные средства, способы транспортировки, погрузки, разгрузки и складирования.

В промышленном и гражданском строительстве используются все виды современного транспорта: железнодорожный, автомобильный, морской, внутренний водный транспорт.

Удельный вес строительных материалов в общем объёме перевозок на железнодорожном транспорте составляет более 10 %, автомобильном – более 30 %, внутреннем водном – более 50 % [3]. Перевозки строительных грузов морским транспортом незначительны и осуществляются в основном в международном сообщении.

Применение внутреннего водного транспорта определяется сезонностью и навигационными условиями. Автомобильный транспорт в строительстве сохраняет доминирующее положение. Строительные площадки, как правило, не имеют подъездных железнодорожных путей. Поэтому всегда возникает необходимость перевалки грузов на железнодорожных перегрузочных пунктах на автомобильный транспорт и доставка их на объекты строительства. Для небольших строительных объектов, требующих поставки незначительных объёмов грузов, применение железнодорожного транспорта исключается.

Строительство зданий и сооружений связано с перемещением значительного количества материалов, стоимость которых в общем объёме строительно-монтажных работ составляет более 50 % (табл. 2).

Транспортные расходы в строительстве включаются в отдельные статьи себестоимости строительства. Первая составляющая включается в стоимость строительных материалов, изделий и конструкций. Сметная стоимость материальных ресурсов слагается из оптовых цен поставщиков материалов, изделий и конструкций, наценок сбытовых и снабженческих организаций, стоимости тары и реквизита, транспортных расходов по их доставке на строительные объекты и заготовительно-складских расходов. Размер транспортных расходов по доставке строительных материалов, изделий и конструкций до строительных объектов составляет существенную часть их сметной стоимости: 12–18 % [4]. Расходы по транспортировке материалов определяются с учётом вида перевозимого

материального ресурса, используемого транспорта, условий и расстояний перевозок, а также вида франко, учтённого в оптовой цене. Вторая составляющая включается в накладные расходы и составляет около 15 % этих затрат [4].

Таблица 2

Структура затрат на производство строительных работ, % [1]

Статья затрат	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Материальные затраты	56,3	57,4	55,2	56,1	58,3
Затраты на оплату труда	20,2	19,1	18,8	18,9	20,0
Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды	4,2	5,0	4,8	4,8	5,2
Амортизация основных средств	2,9	2,6	2,8	2,8	3,1
Прочие затраты	16,4	15,9	18,4	17,4	13,4

Отдельной статьёй транспортные затраты в сметных расчётах не выделяются. В показателях производственно-хозяйственной деятельности строительных организаций они также отсутствуют. Определить фактическую их величину возможно путём обработки большого количества оперативных документов.

Авторами проанализированы 38 смет, составленных по рабочим чертежам. Установлено, что в сметной стоимости объектов жилищного строительства удельный вес затрат на местные строительные материалы, изделия и конструкции составляет 15–30 %. Транспортные расходы по доставке этих материалов, изделий и конструкций от заводов-поставщиков до объектов строительства находятся в пределах от 7 до 18 % сметной стоимости строительства, т. е. составляют половину всей сметной стоимости местных строительных материалов, изделий и конструкций.

В виду большой рассредоточенности пунктов производства, переработки строительных материалов, изделий, конструкций и их потребления увеличиваются объём работ по их перемещению и затраты.

Величина транспортных издержек оказывает существенное влияние на стоимость строительных работ.

В результате проведённых исследований установлена недостаточная организация транспортно-технологических процессов в строительстве из-за несогласованности технологии предприятий стройиндустрии, строительных потоков и транспорта. Неоправданно большие объёмы строительных материалов, изделий и конструкций длительное время находятся вне сферы производства на складах, что отрицательно сказывается на оборачиваемости оборотных средств и себестоимости строительства.

Снижение стоимости строительства и повышение доступности жилья для населения являются важнейшими социально-экономическими задачами стабилизации общества [5].

Одним из вариантов снижения стоимости строительства является совершенствование транспортно-технологического процесса [6].

Необходим новый методический подход к проектированию транспортно-технологического обеспечения строительных потоков, заключающийся в интеграции его отдельных участников (предприятий-поставщиков, управлений механизации, автотранспортных и строительных организаций) в единую систему, способную своевременно и экономично обеспечить объекты строительства материальными ресурсами.

Авторами предлагается осуществлять планирование транспортно-технологического обеспечения строительных потоков на основе логистического подхода.

Предлагается построение логистической системы транспортно-технологического обслуживания поточных линий в строительстве на следующих принципах:

– осуществление организации, планирования и управления поставками материалов, изделий, конструкций в соответствии с технологией и календарным графиком производства строительно-монтажных работ;

– разработка проекта технологической комплектации строительного объекта всеми материальными ресурсами на стадии подготовки строительного производства, для чего в составе проекта

производства работ разрабатывается унифицированная нормативно-технологическая документация;

– разработка в составе проекта производства работ на объекте проекта транспортного обеспечения строительства, включающего обоснованные схемы грузопотоков, принципиальные схемы доставки грузов на строительные объекты, обоснованное закрепление поставщиков и потребителей, оптимизацию маршрутов подвижного состава и способов производства погрузочно-разгрузочных работ, выбор рационального типа транспортных средств для перевозки требуемого количества разнообразной номенклатуры строительных грузов, основные технико-эксплуатационные показатели работы автотранспортных средств при перевозке строительных материалов, расчёт требуемого количества транспортных средств для освоения необходимого объёма перевозок строительных грузов, обоснование выбора типа средств контейнеризации и пакетирования, определение их количества, принципы взаимодействия участников транспортно- технологического процесса;

– осуществление процесса планирования комплектных поставок материалов, изделий и конструкций на строительные объекты осуществлять в соответствии с планами их производства и комплектации предприятиями-поставщиками;

– поставка комплектов материалов, изделий и конструкций в технологической готовности к производственному потреблению в контейнерах и пакетах непосредственно в рабочую зону объекта строительства;

– определение стоимости комплектов материалов, изделий и конструкций и суммарной величины транспортных затрат, необходимых для выполнения всего комплекса перевозочных и погрузочно-разгрузочных операций по каждому объекту строительства, организация взаиморасчётов только за комплектно поставленные материалы, изделия и конструкции.

Таким образом, по каждому объекту возведения устанавливается потребность в материальных ресурсах и автоперевозках, определяется величина транспортных затрат, которая является исходной при заключении договоров между автотранспортными предприятиями и поставщиками.

Совершенствование транспортно-технологического процесса заключается в обеспечении технической и технологической сопряжённости его участников, согласования их экономических интересов, использовании единых систем планирования [7, 8]. Техническая сопряжённость в транспортно-технологическом процессе означает согласованность параметров транспортных средств внутри отдельных видов, что позволит более широко использовать контейнеры и пакеты. Необходимо соответствие выбранной техники по производительности для оптимального определения погрузочно-разгрузочных механизмов и подвижного состава. Контейнерный и пакетный способы перевозки обеспечивают увеличение производительности автомобилей, механизацию погрузочно-разгрузочных работ, сокращение числа автомобилей и грузчиков, занятых вывозом материалов с баз комплектации и заводов-изготовителей, сохранность материалов, более быструю доставку материалов по схеме «склад – рабочее место», упрощение эксплуатационных операций, сокращение расходов на тару и упаковку.

Технологическая сопряжённость подразумевает применение единой технологии погрузки строительных материалов, транспортировки и разгрузки.

Экономическая сопряжённость – это общая методология исследования конъюнктуры рынка и построения тарифной политики. Совместное планирование означает разработку и применение единого совмещённого графика выполнения операций транспортно-технологического процесса, которым определяются время погрузки у поставщика, движение автотранспортных средств и разгрузки на строительной площадке. Основой совмещённого графика является потребность в строительных материалах, изделиях и конструкциях на строительной площадке.

Рациональный выбор требуемых технических средств для пакетирования, контейнеризации, погрузки, транспортировки и разгрузки строительных материалов; техническое и технологическое соответствие механизмов в транспортно-технологическом процессе, соответствие грузов, контейнеров, погрузочно-разгрузочных механизмов и транспортных средств позволят сократить транспортные затраты.

Разработанная авторами программа заключается в совершенствовании научных положений по проектированию транспортно-технологического обеспечения строительных потоков материальными ресурсами, позволяющих сократить продолжительность и стоимость возведения объектов строительства.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 09.02.17).

2. Финансовые аспекты предпринимательства в новой экономике : монография / под общ. ред. О. Ю. Патласова. – Омск : НОУ ВПО ОмГА, 2013. – 300 с.

3. Алексеев, Н. Е. Анализ состояния транспортно-технологического процесса в строительстве / Н. Е. Алексеев, О. В. Демиденко // Омский научный вестник. – 2015. – № 2(136). – С. 217–220.

4. Одинцов, Д. Г. Совершенствование транспортно-технологического процесса – путь снижения себестоимости строительства / Д. Г. Одинцов, О. В. Демиденко // Механизация строительства – 2003. – № 7. – С. 19–22

5. Кузнецов, С. М. Обоснование стоимости строительства детских садов / С. М. Кузнецов, О. В. Соболева, А. А. Немчикова, Н. А. Шипилова // Вестник СамГУПС. – 2016. – № 3(33). – С. 53–62.

6. Демиденко, О. В. Совершенствование транспортно-технологического процесса обеспечения строительных потоков материальными ресурсами : автореф. дисс. … канд.техн.наук / О. В. Демиденко. – Омск, 2004. – 18 с.

7. Демиденко, О. В. Экономико-математическая модель транспортно-технологического процесса в строительстве / О. В. Демиденко / Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. – № 4(14). – С. 20–25.

8. Кузнецов, С. М. Моделирование организационно-технологических решений в строительстве : уч. пособие / С. М. Кузнецов, А. И. Круглов, О. А. Легостаева, К. С. Кузнецова. – М., Берлин : Директ-медиа, 2016. – 95 с.

O. V. Demidenko, N. E. Alekseev,
Omsk humanitarian Academy, The Siberian Automobile and Highway University

LOGISTICS PLANNING APPROACH TO TRANSPORTATION AND TECHNOLOGICAL SUPPORT BUILDING FLOWS

The article shows the dynamics of the market development of housing construction, the results of the analysis of transport costs in the construction. considered the dominant role of road transport in the material of construction is proposed providing logistics system of transport and technological maintenance of building streams by material resources, allowing to reduce the duration and cost of construction projects.

Keywords: housing, transport, process, material resources, transportation costs, logistics system, the cost price.

References

1. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki*. [The Federal Service of State Statistics]. Access mode. http://www.gks.ru/ (reference date: 09.02.17).

2. *Finansovye aspekty predprinimatel'stva v novoj jekonomike : monografija*. Pod Society. Ed. O. Patlasova. - Financial aspects of entrepreneurship in the new economy: monograph]. Omsk : NOU VPO OmGA. 2013. 300 p.

3. Alekseev N. E., Demidenko O. V. Analysis of the state of the transport and technological process in construction. *Omskij nauchnyj vestnik*. 2015. No. 2(136). pp. 217–220.

4. Odintsov D. G., Demidenko O. V. Improvement of the transport and technological process - the way to reduce the cost of construction. *Mehanizacija stroitel'stva* . 2003. No. 7. pp. 19–22

5. Kuznecov S. M., , Soboleva O. V., Nemchikova A. A.,. Shipilova N. A . Justification of the kindergartens building cost. *Vestnik SamGUPS*. 2016. no. 3(33). – pp. 53–62.

6. Demidenko, O. V. *Sovershenstvovanie transportno-tehnologicheskogo processa obespechenija stroitel'nyh potokov material'nymi resursami* [Improvement of the transport and technological process of ensuring construction flows with material resources] PhD dissertation abstract. Omsk. 2004. 18 p.

7. Demidenko O. V. Economic-mathematical model of transport-technological process in construction . *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija.* 2013. No. 4(14). pp. 20–25.

8. Kuznecov, S. M., Kruglov A. I.,. Legostaeva O. A, Kuznecova K. S. *Modelirovanie organizacionno-tehnologicheskih reshenij v stroitel'stve : uch. posobie* [Modeling of organizational and technological solutions in construction: a tutorial]. Moscow. Berlin Direkt-media, 2016. 95 p.

© О. В. Демиденко, Н. Е. Алексеев, 2017

Авторы статьи:
Ольга Владимировна Демиденко, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры коммерции, маркетинга и рекламы, Омская гуманитарная академия, доцент кафедры организации и технологии строительства, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск.
Николай Евгеньевич Алексеев, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры коммерции, маркетинга и рекламы, Омская гуманитарная академия, доцент кафедры организации и технологии строительства, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск, e-mail: oeip@mail.ru
Рецензенты:
В. А. Казаков, кандидат экономических наук, зав. кафедрой организации и технологии строительства, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет.
Ю. В. Шляпина, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на транспорте Омского института водного транспорта (филиал), Сибирский государственный университет водного транспорта.

УДК 336.6 DOI 10.17238/issn1998-5320.2017.27.200

С. Н. Марков, В. В. Преснякова,
Омский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАПРАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Рассмотрены теоретические аспекты формирования и использования финансовых ресурсов бюджетных учреждений. Понятие «финансовые ресурсы бюджетных учреждений» зависит от состава финансовых ресурсов учреждения. Формирование финансовых ресурсов бюджетных учреждений обусловлено следующими источниками: субсидии, поступления от приносящей доход деятельности в рамках оказания услуг и реализации продукции, добровольные пожертвования. Основными направлениями использования финансовых ресурсов являются: покрытие расходов на заработную плату, оплата услуг, оплата работ, связанных с содержанием имущества учреждения; уплата налогов и других обязательных платежей. Результатом исследования является обобщение знаний в области финансов бюджетных учреждений. Полученные результаты могут быть применены в практической деятельности в целях формирования и использования финансовых ресурсов бюджетных учреждения. Автор пришёл к следующим выводам: нет единого понимания, что такое финансовые ресурсы бюджетных учреждений; существуют разные классификации использования средств учреждений. Одной из ключевых проблем использования финансовых ресурсов является их эффективное использование.
Ключевые слова: финансовые ресурсы, бюджетные учреждения, финансовые ресурсы бюджетных учреждений, субсидия.

В процессе создания и дальнейшего успешного функционирования любой хозяйствующий субъект испытывает необходимость в финансовых ресурсах. В общем виде финансовые ресурсы представляют собой совокупность финансовых активов и денежных средств, которые находятся в распоряжении определённого субъекта экономики в целях выполнения поставленных задач. Всё сказанное относится и к бюджетным учреждениям. Бюджетные учреждения функционируют в конкурентных условиях: наряду с выделяемыми субсидиями из бюджета на выполнение государственного задания в рамках государственного финансирования учреждения могут привлекать иные источники: в соответствии с законодательством данный тип учреждений имеет право осуществлять деятельность, приносящую доходы, которые, в свою очередь, поступают в самостоятельное распоряжение бюджетных учреждений. Данная деятельность должна соответствовать основным видам деятельности, отражённым в Уставе. В настоящее время предпринимательская деятельность открывает огромные возможности для дальнейшего развития учреждений: попадая в конкурентную среду они испытывают необходимость постоянного совершенствования спектра работ и услуг для их дальнейшего предложения потребителям с учётом проводимого анализа спроса, чему учреждения ещё только «учатся». Так, функционирование учреждений в новом статусе, согласно новым правилам и появившимся возможностям вызывает возникновение проблем в части формирования и использования финансовых ресурсов учреждений, требующих их своевременного решения, отражённого в разработке конкретных мероприятий и формулировке рекомендаций.

Вопросы формирования и использования финансовых ресурсов бюджетных учреждений затрагиваются в научной литературе такими экономистами, как Е. В. Маркина, С. В. Барулин, Т. М. Ковалева, Н. В. Чигрова, при этом научная позиция каждого специфична: дифференциация взглядов происходит уже на начальном этапе изучаемого вопроса – по поводу трактовки понятия «финансовые ресурсы бюджетных учреждений». Однако авторы научных трудов в наименьшей степени касаются проблем формирования и использования финансовых ресурсов бюджетных учреждений и поиска путей их решения: данные проблемы мало изучены российскими экономистами в связи с небольшим периодом времени, в течение которого бюджетные учреждения функционируют в новых условиях и новом статусе, что подтверждает актуальность исследования.

Так, в настоящее время не существует единого мнения по поводу трактовки понятия «финансовые ресурсы», причём значение данного термина претерпевает изменения в зависимости от экономического субъекта, в распоряжении которого они находятся: государства, региона, предприятия,

учреждения. Чаще всего данное понятие используется применительно к коммерческим организациям, однако оно может относиться и к некоммерческим организациям, в том числе создаваемым и в форме учреждений. Статус и особенности гражданско-правового положения государственных и муниципальных учреждений регулируются Федеральным законом №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», устанавливаются формы их поддержки органами государственной власти и местного самоуправления.

А. Г. Грязнова рассматривает финансовые ресурсы в качестве денежных средств, формируемых в результате финансово-экономической деятельности и аккумулируемых государством и хозяйствующими субъектами в целях развития производства и удовлетворения социальных потребностей населения.

Е. В. Маркина под финансовыми ресурсами некоммерческих организаций понимает совокупность доходов в денежной форме, накоплений и поступлений, которые используются в целях осуществления и расширения деятельности данных организаций [2, с. 90]. Иную трактовку понятия формулирует С. В. Барулин, подразумевая под финансовыми ресурсами некоммерческих организаций совокупность денежных поступлений, а также доходов в распоряжении данных организаций, используемых в целях финансового обеспечения уставной деятельности [3, с. 530].

Финансовые ресурсы учреждений, в особенности бюджетных, актуально рассматривать в связи с тем, что данные учреждения являются значимой компонентой государственного сектора, поскольку выполняют одну из приоритетных функций государства: функцию по оказанию услуг населению, которая производится в общественно значимых сферах деятельности. Возможность и степень реализации данной функции неразрывно связаны с финансовыми ресурсами, которыми обладает учреждение, выявлением оптимальных источников их формирования и определением рациональных направлений их дальнейшего использования. Поскольку бюджетные учреждения являются одним из типов некоммерческих организаций, на наш взгляд, целесообразно относить трактовку финансовых ресурсов некоммерческих организаций и к бюджетным учреждениям, однако при рассмотрении понятия «финансовые ресурсы бюджетных учреждений» необходимо учитывать особенности функционирования непосредственно данного учреждения.

Так, под финансовыми ресурсами бюджетных учреждений понимаются денежные средства, выделяемые для реализации ряда задач, обозначенных учредителем при создании учреждения в форме субсидий; заёмные средства и средства от деятельности, приносящей доход; поступления, которые предназначены для выполнения финансовых обязательств, покрытия как текущих затрат, так и затрат, непосредственно связанных с функционированием учреждения. Из трактовки понятия следует, что на состав источников финансовых ресурсов оказывают влияние тип учреждения, вид деятельности, факт преследования прибыли в качестве цели деятельности, а в дальнейшем использование финансовых ресурсов производится для основной цели создания учреждения.

В ходе своего функционирования бюджетные учреждения вступают в различные финансовые отношения: с органами государственной власти по вопросу получения бюджетных ассигнований (субсидии) и их использования, с органами государственной власти, физическими лицами по поводу выполнения обязательств в денежной форме, с работниками учреждения по поводу формирования и использования фонда оплаты труда, при этом материальным носителем данных отношений являются финансовые ресурсы.

Источники финансовых ресурсов, а также принципы их формирования и дальнейшего использования зависят от вида и характера предоставления услуг, которые оказываются бюджетными учреждениями [2, с. 90].

Услуги, имеющие статус «бесплатных услуг» и оказываемые бюджетными учреждениями, направлены на удовлетворение общественных потребностей в индивидуальной форме: данные потребности обладают существенной социальной значимостью, их удовлетворение ведёт к обеспечению реализации важнейших прав человека (охрана здоровья, пользование культурными ценностями, образование).

Использование исключительно платной формы оказания услуг по отношению к гражданам привело бы к ограничению потребления данных услуг и повысило недоступность к ним отдельных слоёв населения. В связи с этим, частичное государственное финансирование позволяет максимально приблизиться к достижению социальной справедливости в рамках доступности важнейших услуг гражданам, независимо от уровня их дохода.

Платный характер услуг, присутствующий в бюджетных учреждениях, в современных условиях позволяет избежать негативных последствий, появляющихся в результате полного финансирования со стороны государства, к которым можно отнести: дефицит услуг, снижение стимулов к развитию, достижению значимых экономических результатов и конкуренции, что ведёт в дальнейшем к отсутствию оптимизации и снижению издержек оказания услуг.

Следует отметить, что существуют базовые и ведомственные перечни услуг. Порядок формирования и ведения базовых перечней государственных и муниципальных услуг и работ устанавливается Правительством РФ. В соответствии с базовыми ведутся ведомственные перечни, порядок формирования которых устанавливается высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ в случае, если работы или услуги оказываются государственными учреждениями субъектов РФ [1].

Исходя из характера предоставления услуг, можно выделить принципы формирования (и использования) финансовых ресурсов бюджетных учреждений [2, с. 93]:

– отказ от финансирования содержания учреждения в рамках сметы и финансирование услуг за счёт субсидий;

– формирование финансовых ресурсов, в том числе и за счёт доходов от предпринимательской деятельности;

– формирование выручки от предпринимательской деятельности в зависимости от количества услуг и цен на услуги;

– самостоятельность в распределении финансовых ресурсов в рамках приносящей доход деятельности по направлениям их использования.

Одной из важнейших особенностей финансового обеспечения бюджетных учреждений служит финансирование услуг путём предоставления субсидии в целях выполнения государственного задания, формируемого учредителем.

Государственное задание – документ, содержащий показатели, которые характеризуют качество и объём услуги, категории лиц – потребителей услуг, предельные цены на оплату услуг, если они оказываются на платной основе физическим и юридическим лицам, порядок установления цен, контроля за исполнением задания и требования к отчётности о его выполнении [1]. Данный документ включает три раздела: сведения об оказываемых услугах, о выполняемых работах и иные сведения. К иным сведениям относятся основания для досрочного прекращения выполнения государственного задания, порядок контроля за выполнением, периодичность представления отчётов. В числе иных показателей, связанных с выполнением государственного задания, выделяется допустимое отклонение от выполнения задания, в пределах которого оно считается выполненным.

Расчёт объёма финансового обеспечения выполнения задания производится на базе нормативных затрат на оказание услуг и выполнение работ, на содержание недвижимого и особо ценного движимого имущества, в том числе земельных участков (кроме имущества, сданного в аренду или переданного в безвозмездное пользование), на уплату налогов, в качестве объекта налогообложения, по которым служит имущество.

Определение данных нормативов производится исходя из реальной стоимости оказания услуги и рассчитывается на продолжительный период времени. Такой подход создаёт условия для успешного функционирования бюджетных учреждений, повышает эффективность деятельности и степень удовлетворённости потребителей государственных услуг.

Нормативные затраты рассчитываются на единицу показателя объёма оказания услуги, установленного в государственном задании на основе базового норматива затрат, и корректирующих коэффициентов. Базовый норматив затрат включает в себя затраты, которые непосредственно связаны с оказанием услуги, и затраты, связанные с общехозяйственными нуждами на оказание услуги.

Первая группа затрат детализируется следующим образом:

– затраты на оплату труда работников, непосредственно принимающих участие в оказании услуги (включая начисления на выплаты по оплате труда работников, страховые взносы в государственные внебюджетные фонды и на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний);

– затраты на покупку особо ценного движимого имущества и материальных запасов;

– иные затраты.

Вторая группа затрат включает затраты:

– на коммунальные, транспортные услуги и услуги связи;

– на содержание объектов недвижимого и особо ценного движимого имущества (включая арендные платежи);

– суммы резерва на полное восстановление состава объектов особо ценного движимого имущества;

– на оплату труда с начислениями на выплаты по оплате труда работников, не принимающих участия в оказании услуги и иные.

Применение нормативов затрат при финансировании позволяет:

– обеспечить объективность механизма расчёта объёма финансирования учреждений, повысить обоснованность и прозрачность расчётов бюджетных ассигнований на выполнение государственного задания;

– установить зависимость объёма финансирования от количества и качества предоставляемых учреждениями услуг;

– повысить финансовую самостоятельность учреждений в распоряжении бюджетными средствами;

– повысить интерес в оптимизации структуры расходов и в эффективном использовании финансовых ресурсов.

При этом должны соблюдаться базовые принципы формирования нормативов финансирования затрат на оказание государственных услуг, такие как:

– научная обоснованность оценки стоимости государственной услуги, предоставляемой учреждением в соответствии с государственным заданием;

– целевой характер расчёта норматива, предполагающий установление социальных и экономических задач, решаемых в результате применения нормативов;

– использование формализованного способа расчёта норматива (алгоритма).

Нормативы должны быть обеспечены достаточным для выполнения государственного задания объёмом средств и быть установлены в расчёте на одного потребителя государственных услуг.

Использование нормативов подушевого финансирования затрат предполагает:

– установление стандартов государственных услуг и значений нормативов;

– определение категорий потребителей услуг;

– формулировку требований к материально-технической базе предоставления услуг;

– установление требований к квалификации работников, участвующих в предоставлении услуг.

Применение нормативов затрат ведёт к ряду положительных эффектов, которые связаны с совершенствованием механизма финансового обеспечения государственного задания.

В общем виде объём финансового обеспечения для выполнения государственного задания может быть отражён формулой:

$$R = \sum_i N_i \times V_i + \sum_w N_w - \sum_i P_i \times V_i + N^{УН} + N^{СИ}$$

где R – объём финансового обеспечения;

N_i – нормативные затраты на оказание i-й услуги, включённой в ведомственный перечень;

V_i – объём i-й услуги, установленной государственным заданием;

N_w – нормативные затраты на выполнение w-й работы, включённой в ведомственный перечень;

P_i – размер платы (тариф и цена) за оказание i-й государственной услуги, установленный государственным заданием;

$N^{УН}$ – затраты на уплату налогов, в качестве объекта налогообложения по которым признаётся имущество учреждения;

$N^{СИ}$ – затраты на содержание не используемого для выполнения государственного задания имущества учреждения.

Субсидия перечисляется на счёт территориального органа Федерального казначейства по месту открытия лицевого счёта учреждению. Предоставление бюджетному учреждению субсидии

осуществляется на основании соглашения о порядке и условиях предоставления субсидии, заключаемого учредителем с непосредственно учреждением. Данный документ определяет права, обязанности, ответственность сторон, включая объём и периодичность перечисления субсидии в течение финансового года.

При предоставлении субсидии органы государственной власти решают ряд задач:

– Нацеливают учреждение на результаты деятельности;

– повышают заинтересованность учреждения в наращивании объёмов выполнения работ;

– производят оптимизацию затрат на базе реальной потребности в услугах и работах.

Особенностью финансирования в рамках субсидии является то, что при её исполнении не может возникнуть финансовый результат в виде прибыли. Бюджетная субсидия компенсирует расходы, но, в отличие от предпринимательской деятельности, не является прибыльной.

Перечисление субсидии осуществляется по графику, установленному в соглашении, не реже одного раза в квартал в сумме, не более:

– 25 % годового объёма субсидии в течение квартала;

– 50 % годового объёма субсидии в течение полугодия;

– 75 % годового объёма субсидии в течение девяти месяцев.

Уменьшение объёма субсидии в течение срока выполнения государственного задания возможно, но это требует изменения самого задания.

При условии внесения изменений в части показателей государственного задания производится формирование нового государственного задания. Контроль за его выполнением учреждениями осуществляет учредитель.

Финансовое обеспечение выполнения государственных заданий производится бюджетами и бюджетами государственных внебюджетных фондов РФ на соответствующем уровне.

Наряду с финансовым обеспечением в форме субсидий на выполнение государственного задания возможно получение субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты государственной собственности, софинансирование которых производится за счёт межбюджетных субсидий из федерального бюджета или бюджета субъекта, подлежит утверждению законом субъекта РФ о бюджете отдельно по каждому конкретному объекту [1].

Могут быть выделены бюджетные ассигнования на предоставление грантов в форме субсидий по результатам проводимых органами исполнительной власти конкурсов. Гранты предоставляются в целях реализации приоритетных программ в таких областях, как образование, наука, культура, искусство, охрана здоровья и других.

Однако возрастающий дефицит бюджетов, из которых финансируются учреждения, ведёт к минимизации выделяемых средств, что порождает необходимость поиска дополнительного источника финансирования: ими становятся доходы от предпринимательской деятельности. К такой деятельности можно отнести реализацию и сдачу в аренду основных фондов и имущества, производство и реализацию продукции, а также работ и услуг, и др. Состав разрешённых видов предпринимательской деятельности различен в учреждениях, что ведёт и к различному составу доходов.

Направления использования финансовых ресурсов связаны с финансовым обеспечением достижения учреждением целей, закреплённых уставом.

Можно выделить два таких направления:

– использование финансовых ресурсов для покрытия расходов, связанных с выполнением программ и мероприятий, которые осуществляются за счёт целевых поступлений и бюджетных ассигнований;

– использование финансовых ресурсов для покрытия расходов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Первое направление включает те расходы, которые непосредственно связаны с реализацией финансируемых мероприятий. Они подразделяются на прямые и косвенные. К прямым относят расходы, связанные с использованием средств по основным направлениям деятельности, определённым программой или уставом учреждения. Так, например, средства по целевым поступлениям, полученным по договорам гранта, могут быть использованы на проведение НИОКР, обучение, лечение и иные цели, предусмотренные договором. К косвенным относят расходы на командировки, связанные с выполнением программы, оплату междугородных переговоров, плату за аренду помещений и транспорта.

Расходы по осуществлению деятельности, приносящей доход, учитываются отдельно от других расходов учреждения. К ним относят расходы на покупку сырья и материалов при производстве продукции и оказании услуг, на оплату труда персонала, участвующего в осуществлении данной деятельности, уплату страховых взносов в государственные внебюджетные фонды; на рекламу, транспортные расходы и иные.

Можно также выделить такое направление использования финансовых ресурсов учреждения, как использование финансовых ресурсов для покрытия административно-хозяйственных расходов, которые напрямую связаны с содержанием самого учреждения. К непосредственно расходам можно отнести следующие:

– по оплате труда административно-хозяйственного персонала;
– по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды;
– по аренде и содержанию помещений;
– по оплате почтовых услуг и услуг связи;
– по ремонту помещений и оборудования;
– по оплате коммунальных услуг;
– по оплате командировочных и представительских затрат;
– амортизационные отчисления.

Затраты по выделенным направлениям относительно постоянны, поскольку их величина не является зависимой от изменений в объёмах деятельности организации, объёмах выпускаемой продукции и количестве предоставляемых услуг.

Более детальное использование финансовых ресурсов отражено статьями расходов. При этом статьи расходов могут покрываться как за счёт бюджетных ассигнований, так и за счёт приносящей доход деятельности.

Детализированная классификация статей расходов в рамках направлений использования финансовых ресурсов зависит от уставных целей учреждения и особенностей функционирования. Так, статьи расходов учреждения образования могут включать, например, расходы, связанные с заработной платой, начислениями на выплаты по оплате труда и иные выплаты, услугами связи, транспортными, коммунальными услугами, арендной платой за пользование имуществом, работами и услугами по содержанию имущества, иными работами и услугами, выплатой стипендий, уплатой налогов (на имущество, транспортный, земельный), изменением стоимости основных средств, приобретением продуктов питания, приобретением расходных материалов и горюче-смазочных материалов [5].

Поскольку одной из статей расходов бюджетного учреждения в рамках направлений использования финансовых ресурсов является уплата налогов, следует уточнить, какие налоги может уплачивать бюджетное учреждение с учётом осуществления им предпринимательской деятельности.

Субсидии, выделяемые учреждению не подлежат обложению НДС, в то время как платные услуги и работы, оказываемые учреждением и не предусмотренные государственным заданием, могут облагаться данным налогом.

Если учреждением производится уплата налога на прибыль, то при определении налоговой базы не учитывают доходы в виде субсидий, имущества, которое получено в рамках целевого финансирования, а также по решению органов исполнительной власти, целевые поступления.

Законодательством устанавливается ряд налоговых льгот для бюджетных учреждений. Например, может быть установлена ставка 0 % по налогу на прибыль для учреждений здравоохранения и образования, что создаёт дополнительные стимулы к деятельности, приносящей доход. Не облагаются налогом целевые поступления и безвозмездное получение имущества. Законодательство субъектов РФ может обеспечить льготы по земельному налогу и налогу на имущество.

Так, учреждение оптимизирует направления использования финансовых ресурсов за счёт налоговых льгот, предусматриваемых как на федеральном, так и на региональном уровнях. При уплате налогов затрагиваются результаты предпринимательской деятельности учреждения. К базовым направлениям использования финансовых ресурсов относят:

– использование финансовых ресурсов для покрытия расходов, связанных с выполнением программ и мероприятий, которые осуществляются за счёт целевых поступлений и бюджетных ассигнований;

– использование финансовых ресурсов для покрытия расходов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В качестве направления финансовых ресурсов выделяют также использование финансовых ресурсов для покрытия административно-хозяйственных расходов, занимающих значительный вес в структуре расходов учреждения.

Одной из проблем, финансовых ресурсов государства является их эффективное использование. Так, по мнению автора, оценить, эффективно ли расходуются финансовые ресурсы, можно через показатели [5, 6]:

1. Отдача от бюджетных расходов в административно-территориальной единице (АТЕ).
2. Процент эффективных бюджетных расходов в АТЕ.
3. Процент неэффективных бюджетных расходов в АТЕ.

Оценку эффективности бюджетных расходов на образование можно определить как процедуру по сопоставлению полученных результатов в определённой сфере и объёмов бюджетных расходов по этим направлениям, осуществляемую соответствующими уполномоченными государственными (муниципальными) органами.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Трактовка понятия «финансовые ресурсы бюджетных учреждений» основывается на специфическом составе финансовых ресурсов данного типа учреждений, включающем в своей базовой части субсидии из определённого бюджета бюджетной системы Российской Федерации и доходы от приносящей доход деятельности. Сущность финансовых ресурсов бюджетных учреждений охватывает все особенности организации финансово-экономической деятельности данного типа учреждений, включая и правовые аспекты функционирования, в том числе и в рамках совершения крупных сделок экономического характера и имущественных отношений, ведущих к изменению состава финансовых ресурсов.

2. Источниками формирования финансовых ресурсов бюджетных учреждений служат:

– бюджетные ассигнования в форме субсидий (на выполнение государственного задания, на иные цели, на осуществление капитальных вложений, в том числе и гранты);

– поступления от оказания услуг учреждением или выполнения работ, которые относятся к основным видам деятельности в соответствии с уставом, предоставление которых для физических и юридических лиц осуществляется за плату, а также поступления от иной деятельности, приносящей доход;

– выручка от реализации продукции, товаров, основных средств, сдачи имущества в аренду;

– добровольные пожертвования от физических и юридических лиц.

3. К базовым направлениям использования финансовых ресурсов относят:

– использование финансовых ресурсов для покрытия расходов, связанных с выполнением программ и мероприятий, которые осуществляются за счёт целевых поступлений и бюджетных ассигнований;

– использование финансовых ресурсов для покрытия расходов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

С учётом конкретизированных статей расходов следует отметить, что использование финансовых ресурсов учреждения связано с покрытием таких приоритетных статей, как выплата заработной платы, оплата услуг (коммунальные, почтовые, связи), оплата работ и услуг, связанных с содержанием имущества учреждения, уплата налогов и иных обязательных платежей, оплата расходов, отражающих специфику функционирования учреждения.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Гарант».

2. Финансы : учебник / коллектив авторов ; под ред. Е. В. Маркиной. – 3-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2015. – 432 с. – (Бакалавриат).

3. Финансы : учебник / С. В. Барулин. – 2-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2015. – 640 с.

4. Маркина, Е. В. Развитие финансового механизма функционирования бюджетных учреждений / Е. В. Маркина // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 4. – С. 23–32.

5. Марков, С. Н. Оценка эффективности бюджетных расходов на образование : монография / С. Н. Марков, О. Ю. Патласов. – Издательский дом: Palmarium Academic Publishing. 2013. – 168 с.

6. Марков, С. Н. Повышение эффективности бюджетных расходов на образование : монография / С. Н. Марков ; науч. ред. О. Ю. Патласов. – Омск : Изд-во НОУ ВПО ОмГА, 2013. – 187 с.

S. N. Markov, V. V. Presnyakova,
Omsk branch Financial University under the Government of the Russian Federation

THEORY OF DESTINATIONS AND USE OF FINANCIAL RESOURCES BUDGET INSTITUTIONS

The article deals with the theoretical aspects of formation and use of financial resources of public institutions. The terms "financial resources of public institutions" depends on the composition of the institution of financial resources. Formation of financial resources, budgetary institutions due to the following sources: grants, revenues from income-generating activities within the framework of the provision of services and sales, donations. Financial resources The main areas are: cover payroll expenses, services, payment for work associated with the content of the institution of property; payment of taxes and other obligatory payments. The result of the study is to summarize the knowledge in the field of public institutions finance. The results can be applied in practice with a view to the formation and use of financial resources of budget institutions. The author came to the following conclusions: there is no common understanding of what financial resources of public institutions; There are different classifications of use of facilities. One of the key problems is the use of financial resources, their effective use.

Keywords: financial resources, budgetary institutions, the financial resources of public institutions, the subsidy.

References

1. *Byudjetnii kodeks Rossiiskoi Federacii* [Budget Code of the Russian Federation], 2016, Spravochno pravovaya sistema «Garant».
2. Markina E.V. *Finansi: Uchebnik* [Finance the textbook]. Kollektiv avtorov pod red. E.V. Markinoi. 3 izd. Moscow, KNORUS Publ., 2015, 432 p., Bakalavriat.
3. Barulin S.V. *Finansi: Uchebnik* [Finance the textbook]. Moscow, KNORUS Publ., 2015, 640 p.
4. Markina E.V. Razvitie finansovogo mehanizma funkcionirovaniya byudjetnih uchrejdenii. *Vestnik Finansovogo universiteta*. Moscow, 2014, no. 4, pp. 23–32.
5. Markov S. N., Patlasov O. Yu. *Otsenka effektivnosti byudzhetnyih rashodov na obrazovanie. Monografiya* [Evaluation of the efficiency of budget spending on education. Monograph], Palmarium Academic Publishing. 2013, 168 p.
6. Markov, S. N. *Povyishenie effektivnosti byudzhetnyih rashodov na obrazovanie (Monografiya)* [Improving the efficiency of budget spending on education (Monograph)]. Omsk, OmGA Publ., 2013, 187 p.

© С. Н. Марков, В. В. Преснякова, 2017

Авторы статьи:
Сергей Николаевич Марков, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и кредит, Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, e-mail: Markovsn79@mail.ru
Виктория Васильевна Преснякова, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, e-mail: viktoriya_presny@mail.ru
Рецензенты:
М. Ю. Маковецкий, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Омский государственный технический университет.
Н. Ю. Симонова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансы и кредит, Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.